

Жизнь измеряют не дни, а дела

АДАМ ХАНАХУ: ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ

Майкоп
2006

УДК 78(082)
ББК 85.313(2)
А 28

Редакционная коллегия:

Т. М. Степанова, доктор филологических наук, профессор,
Т. И. Афасижев, доктор социологических наук, профессор,
Л. А. Делова, кандидат социологических наук,
Т. В. Сухова, музыковед

Автор проекта и главный редактор — доктор философских наук, профессор **Руслан Ханаху**

А 28 **Адам Ханаху : предназначение** / Автор-сост. Руслан Ханаху. — Майкоп: ООО «Качество», 2006.— 304 с.
ISBN 5-9703-0045-4

Книга посвящена жизни и деятельности первого министра культуры Республики Адыгея, который внес выдающийся вклад в развитие культуры Адыгеи, Кубани, России.

В воспоминаниях друзей, коллег, родных и близких Адам Асхадович Ханаху предстает как уникальный человек, запомнившийся не только размахом и разносторонностью поставленных и решенных им задач, но и его влиянием на умы и судьбы своих современников.

УДК 78(082)
ББК 85.313(2)

ISBN 5-9703-0045-4 © Ханаху Р. А. 2006

СЛОВО К ЧИТАТЕЛЮ

Дорогой читатель! Мы представляем тебе книгу об Адаме Асхадовиче Ханаху, который принадлежит к тем личностям в истории Адыгеи, чья жизнь и деятельность были отданы служению культуре и искусству Отечества. Уникальность подобных судеб неизменно приковывает внимание современников и требует не просто почитания или отрицания, но и выверенного мировоззренческого отношения.

Впервые об издании книги о своем брате Адаме Ханаху я задумался в период работы над книгой «Мир культуры адыгов» (Майкоп, 2002), одним из авторов которой он должен был, но не успел стать. Изучая его архив, незаконченные статьи, заметки, размышления, идеи, я все больше убеждался в том, что ему было что сказать людям.

Мысль о создании книги не покидала меня. Поделился ею с друзьями и коллегами Адама. Их одобрение было таким горячим, желание участвовать в ее создании таким безоговорочным, что я утвердился в верности моих намерений. Без их поддержки, без их активного участия не было бы этой книги. Даже малознакомые люди, случайно узнавшие о готовящейся книге, были рады возможности поделиться своими воспоминаниями, размышлениями. Они приходили, чтобы записать свои воспоминания на диктофон, присылали их по электронной почте из Москвы, Саратова, Ростова, Черкесска, Краснодара, Ставрополя... Я очень сожалею о том, что в книгу не вошли интереснейшие, порой невероятные, истории из жизни Адама, культурной жизни Адыгеи, Северного Кавказа, которые уже после завершения работы над книгой часами рассказывали мне участники и свидетели различных событий. Все они сокрушались и корили меня, что не сказал им о своих намерениях раньше. Я принимаю их укор и прошу простить: ведь я не мог знать всех друзей и коллег Адама. Человеческие судьбы, прошедшие через жизнь Адама Ханаху за 30 лет его работы в культуре и искусстве, подтверждают: у него был абсолютный слух. Нет, не музыкальный, я не о нем, Человеческий. Он слышал каждого. Но самое удивительное – он слышал эпоху, поколение. Может быть поэтому все в один голос утверждают, что, встретившись с ним однажды, запоминали его навсегда.

Многие, с кем мне приходилось беседовать в процессе работы над книгой, считают, что деятельность Адама Ханаху и феномен расцвета культуры этого периода должны стать предметом исследования. Оста-

вим это его ученикам, пытливым потомкам. Время рассудит. Цель этой книги иная.

Более 80-ти современников, чутких, неравнодушных, приняли участие в создании не только образа Адама Асхадовича Ханаху, но и образа важного периода в истории молодой республики, страны. Я помню каждого из них. Мне дорого каждое их слово о моем брате, их оценка событий, людей, всего, к чему он был причастен. Особенно мне памятны имена ушедших из жизни авторов. Я уверен, читатель поймет мое желание назвать их поименно.

Так случилось, что, написав последнюю страницу воспоминаний об Адаме Ханаху, ушел из жизни его студенческий друг – директор Саратовского областного училища культуры – Александр Стукалов. С последними воспоминаниями о друге выступил на вечере памяти в Краснодарском университете культуры министр по межнациональным отношениям и общественно-политическому прогнозированию Республики Адыгея Николай Коньков. Нет в живых и авторов: прижизненной публикации – завуча музыкального училища Индара Хейшхо, радиоочерков – народной артистки РСФСР Гошнау Самоговой и известного журналиста Анатолия Асланова, авторов трогательных писем и телеграмм Хабекира Хавпачева, Соломона Бендицкого, Романа Матсова, Умара Тхабисимова, Анатолия Гарина.

Я старался расположить материалы книги по их содержанию в хронологическом порядке. Вначале идут биография, история рода, аула, воспоминания о родителях, семье, детстве Адама. Затем годы учебы – сначала в музыкальном училище, потом в консерватории, служба в армии. Начало трудовой биографии: училище, министерство. … Но читатель должен быть готов к тому, что строгой хронологии выдержать не удалось, т.к. очень многие авторы, знавшие Адама Ханаху долгие годы, вспоминают его в разных ипостасях, в разные годы его жизни.

Многие материалы представляют собой философско-культурологический дискурс. В них период работы А. А. Ханаху характеризуется как «прорыв» качества в культуре. «Прорыв» оценивается авторами не только появлением новых, ранее никогда не имевшихся творческих коллективов, ростом духовности в обществе. Главное, по их мнению, состоит в содержании нового качества культуры, которое может быть понято как изменение онтологии (природы) адыгской культуры. Она «вырвалась» из своего этнического пространства, заявила о себе и стала достоянием российской, следовательно, и европейской культуры со своим своеобразием, со своей «душой» и колоритом. Это и называется вкладом каждой культуры в современную цивилизацию.

Вклад А.А. Ханаху в многонациональную культуру и искусство очевиден. Я бы хотел отметить, что сам А.А. Ханаху, говоря о достижениях, всегда особо подчеркивал огромное значение понимания и поддержки руководства. С большой теплотой и благодарностью он говорил о своих учителях в профессии, коллегах по работе. Почитал тружеников и восхищался талантами. Черпал силы и вдохновение в дружбе с замечательными людьми, которыми щедро одарила его судьба.

В книге есть подборка газетных и журнальных публикаций разных лет (выступления А. Ханаху, его интервью, статьи журналистов, искусствоведов), радио и телеочерки. Несколькими блоками в книге размещены материалы из семейного архива – фотографии, письма, отзывы, афиши концертов Адама Ханаху, его учителей и учеников, программы вечеров памяти. В книгу вошли некоторые материалы с презентации симфонического оркестра, с Дней культуры Республики Адыгея в Москве, воспоминания, прозвучавшие на вечере его памяти в г. Краснодаре (текст и фото воспроизведены с аудио и видеозаписи). Есть здесь и авторские поэтические и музыкальные посвящения памяти Адама Ханаху.

Среди авторов есть профессиональные музыканты, педагоги, спортсмены, государственные деятели, журналисты, ученые… Все они разные по образу мыслей, по жизненному и литературному опыту. Но все они объективно и искренне воссоздают образ человека, которому суждено было быть впереди своего поколения. Часто не благодаря, а вопреки обстоятельствам создавать новые учебные заведения, оркестры, ансамбли, спортивные команды, театры, учреждать конкурсы, смотры, фестивали, строить учебные и жилые корпуса, концертные и спортивные залы. Всю жизнь творить, учиться самому и учить других, сплачивать, вести за собой, заботиться. Дружить, прощать, мечтать, мыслить … опережать время. Он мечтал, чтобы «не хлебом единым» жив был каждый человек в нашем обществе, и сделал за одну недолгую жизнь так много, чтобы люди учились жить именно так.

Читая написанное о нем, все больше убеждаешься: **ему выпало редкое счастье знать свое предназначение и следовать ему.** Именно поэтому, должно быть, результаты его деятельности поражают современников. Таким предстает в этой книге Адам Асхадович Ханаху.

За поддержку и большую помощь в подготовке и издании книги я благодарю: профессора Саратовской консерватории Т. И. Кан, ректора Адыгейского госуниверситета (АГУ) Р. Д. Хунагова, профессоров АГУ – доктора филологических наук Т. М. Степанову, доктора социологических наук Т. И. Афасижева, кандидата физико-математических наук,

доцента АГУ В. Б. Тлячева, программиста Р. Цея, директора Северо-Кавказского филиала Государственного музея искусства народов Востока Н.Х. Кушу, заместителя директора этого музея Р. Х. Панеша, кандидата социологических наук, старшего научного сотрудника Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований Л. А. Делову, музыковеда Т. В. Сухову. А также начальника отдела Министерства культуры Республики Адыгея А. Ш. Сообцокову, художников Р. Негуча и М. Г. Хабаху-Куек, Л. В. Павловскую, председателя ГТРК Адыгеи А. К. Богус, Б. Е. Калашаова, Т. А. Абрегова и многих других.

В книге использованы любительские фото и видео материалы, а также снятые А.Кирносом, Ю. Алиевым, А. Ашиновым, Н. Емтылем, операторами и журналистами ГТРК Адыгея.

Я глубоко признателен всем, кто принял участие в создании этой книги, и желаю им и тебе, читатель, чтобы до глубокой старости ваши воспоминания начинались не с печальных слов «Я помню его», а с обращения к живым: «Ты помнишь…».

Руслан Ханаху

АДАМ ИЗ РОДА ХАНАХУ

Жизнь, он был на шаг впереди тебя

Неподалеку от реки Кубань в Теучежском районе Адыгеи расположился небольшой аул (къуаджэ) Тугургой. Здесь 26 сентября 1946 года родился Адам Асхадович Ханаху – первый профессиональный пианист-адыг, заслуженный работник культуры РСФСР, заслуженный деятель искусств Республики Адыгея, первый министр культуры Республики Адыгея.

Отец Адама, Ханаху Асхад Биляович, – участник Великой Отечественной войны, известный в Адыгее журналист, был в то время директором Лакшукайской семилетней школы (а. Лакшукай был в числе 13-ти аулов, затопленных при строительстве Краснодарского моря).

Мать, Ханаху Вахидет Ибрагимовна (урожденная Ловпаче), работала учительницей в той же школе, затем воспитательницей детского дома в Майкопе.

Адам был третьим сыном в семье.

Старший брат Руслан – доктор философских наук, профессор, в настоящее время руководит отделом философии и социологии Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований (АРИГИ).

Средний брат Зауркан – педагог, последние годы жизни работал директором переплетного (книжного) предприятия Министерства культуры РА.

Младший ребенок в семье, Адам был любимчиком и баловнем всей многочисленной дружной родни, почтительное отношение к которой он сохранил до конца своих дней. Таким же впоследствии было отношение Адама к своим друзьям, товарищам и, независимо от возраста, ко всем порядочным людям. Но был суров и непримирим, требователен, независимо от положения, к тем, чьи поступки, образ жизни не согласовывались с понятиями честь, совесть, справедливость, порядочность. Эти понятия были развиты в нем необъяснимо рано. То ли жизненные установки и пример отца, то ли традиции рода сделали их незыблемыми на всю жизнь.

В 1950 году семья переехала в г. Майкоп. В 1953 году Адам стал учеником сначала СШ № 2, а затем СШ № 8. Поэт Евгений Евтушенко тогда еще не написал свои известные строки: «Стыдно не быть великим. Каждый им должен быть!» Но маленький Адам, выросший с понятием «хьайнап», имеющим более суровый смысл, чем «стыдно», уже тогда неосознанно следовал своему детскому кредо: стыдно не быть отличником. И он стал отличником, и не только в учебе. Начальную школу Адам окончил с отличием. И это несмотря на свою невероятную подвижность, минимум усидчивости, увлечение спортом, играми. «Казаки-разбойники», «парти-

заны», футбол, баскетбол, теннис, шахматы… В любой детской игре, любой спортивной команде Адам Ханаху почему-то оказывался организатором, лидером. При этом он не обязательно был самым старшим или самым сильным. Просто был выдумщиком, умел увлекать и убеждать, умел быть честным, справедливым, нужным, ему доверяли сверстники и охотно шли за ним. Так сложилось в детстве, так было по жизни – он первым брал ответственность на себя.

Жизнь Адама изменилась неожиданно. Это случилось, когда он в девять лет «влюбился» в аккордеон, а отец купил его сыну. Мальчика отдали в музыкальную школу в класс преподавателя Ф. Ф. Евдокимова. Сначала это была очередная игра, развлечение. Частенько Адам «срывался» с урока, чтобы погонять мяч. И, если бы не настойчивость и неотрывный контроль отца, кто знает, как сложились бы их отношения – Адама и музыки. Но именно с тех пор сердце Адама навсегда принадлежало музыке. Можно было бы сказать, что музыка – это «одна, но пламенная страсть» Адама, если бы не спорт. Так они и уживались в нем: «святая к музыке любовь» и преданность своей «первой любви» – спорту.

Спустя 3 года, при существенной финансовой поддержке дяди Зубера Ловпаче, очень любившего своих племянников, родителям удалось приобрести первое в жизни Адама пианино.

В 1960 году, проучившись всего только год по классу фортепиано, он сумел так сыграть свою маленькую программу, что приемная комиссия только что открывшегося Адыгейского музыкального училища сумела разглядеть его природные музыкальные данные. Адам был принят на подготовительный курс училища в фортепианный класс Е.В. Жуковой. Он приятно удивлял своих педагогов успехами.

В 1965 году Адам с отличием окончил Адыгейское музыкальное училище по классу фортепиано у педагога Т. И. Кан. Татьяна Иосифовна, бережно хранящая память об Адаме, вот уже 40 лет остается чутким и верным другом семьи Ханаху.

В этом же, 1965 году, Адам был принят в Саратовскую государственную консерваторию им. Л. В. Собинова на кафедру профессора С. С. Бендицкого в класс доцента Н. П. Загоскиной. Учась в консерватории, со второго курса Адам Ханаху был приглашен заведовать фортепьянным отделением детской музыкальной школы № 4 г. Саратова, здесь же преподавал специальное фортепиано. Отличником по специальности «фортепиано» в 1970 году Адам Ханаху окончил Саратовскую государственную консерваторию им. Л.В. Собинова.

После консерватории Адам Ханаху служил в Советской Армии концертмейстером в военном оркестре.

В 1971 году Адам Асхадович Ханаху возвращается в свое родное Адыгейское музыкальное училище преподавателем специального фортепиано, заведующим фортепианным отделением.

В 1972 году в Майкопе проходит первый сольный концерт пианиста Адама Ханаху, который стал заметным событием в культурной жизни города.

С 1972 года Адам Ханаху – заместитель директора училища по учебно-воспитательной работе.

Накануне 1974 года Адам Ханаху женится на Асе Дедуховой – дочери Алий Сафаровича и Шамсет Цикужиевны Дедуховых. Алий Сафарович, в разное время работавший председателем колхоза, председателем Кошехабльского райисполкома, директором совхоза «Адыгплодопитомник», был уважаемым в Адыгее человеком. Трижды, в 1978, 1980 и 1988 годах Адам становился счастливым отцом. Все три дочери Адама окончили музыкальную школу. Старшие девочки – выпускницы, а младшая, Нафуся, – студентка Краснодарского университета культуры и искусств. Старшая, Зарета, осталась работать в этом же университете, средняя, Мариетта, – звукорежиссер государственной телерадиокомпании (ГТРК) Республики Адыгея. Асиет Алиевна преподает специальное фортепиано в школе искусств № 1 г. Майкопа.

В 1974 году Адам Асхадович Ханаху, в возрасте 27 лет, становится директором Адыгейского музыкального училища. Учебно-воспитательную работу сочетает с широкой музыкально-просветительской и концертной деятельностью, неоднократно избирается депутатом Майкопского городского и Адыгейского областного советов народных депутатов. Ведет большую общественную работу.

В эти годы А. А. Ханаху укрепляет материально-техническую базу училища: строятся репетиционный и репетиционно-спортивный залы, в 1979 году вводится девятиэтажное общежитие с репетиционно-спортивным залом, студенческий буфет, приобретаются музыкальные инструменты: пианино, 4 концертных рояля фирмы «Блютнер», баяны, балалайки, трубы, кларнеты. У лучших мастеров Москвы, Киева, Саратова, Нальчика, Армавира заказываются национальные гармошки, струнные инструменты – шичепшины, пшинекебы, апепшины.

Открываются новые отделения – хореографическое, изобразительного искусства. С 1981 года музыкальное училище становится училищем искусств. Впервые в Майкопе осуществляется постановка балетного и кукольного спектаклей, детской оперы.

При училище создается симфонический оркестр, оркестр русских народных инструментов, оркестр адыгейских народных инструментов, эстрадный оркестр...

В концертном зале училища проходят концерты не только студентов и преподавателей, но и филармонические концерты гастролирующих музыкантов и певцов, в том числе и зарубежных. Студенты училища становятся победителями региональных музыкальных конкурсов, показывая высокий уровень подготовки, спортивных турниров, участвуют в различных фестивалях, в проведении «Дней культуры Адыгеи» в городах Краснодарского края, Карачаево-Черкесии, Кабардино-Балкарии …

Училище занимает важное место в музыкальной жизни не только Адыгеи, но и Северного Кавказа.

В 1982 году за заслуги в подготовке кадров культуры, в пропаганде музыкального искусства директору Майкопского училища искусств Адаму Асхадовичу Ханаху присвоено звание «Заслуженный работник культуры РСФСР».

9 сентября 1984 года ушел из жизни отец Адама – Асхад Биляович. Фронтовые раны, которым долгие годы так упорно противостояла неутомимая заботливая Вахидет Ибрагимовна, все-таки стали «несовместимы с жизнью», как говорят медики.

В 1992 году, с образованием Республики Адыгея, А. А. Ханаху назначается министром культуры. Профессиональное знание проблем культуры, неукротимое желание сохранить и умножить самобытную культуру родной Адыгеи, интегрировать ее в мировую культуру, талант организатора позволили А. Ханаху внести огромный вклад в становление и стремительное развитие многонациональной культуры молодой республики.

Он как бы следует заповеди: «...Наполни смыслом каждое мгновенье, часов и дней неумолимый бег, – тогда весь мир ты примешь, как владенье, тогда, мой сын, ты будешь Человек!». За короткое время, благодаря его усилиям, в Адыгее не только сохранены прежние коллективы, но и впервые созданы новые: Государственный симфонический оркестр, оркестр народных инструментов «Русская удаль», камерный музыкальный театр, институт искусств Адыгейского государственного университета, хоровая капелла, эстрадный ансамбль «Оштен», Государственный ансамбль песни «Исламей», Государственному ансамблю танца Адыгеи «Нальмэс» присвоено звание академического. Сохранены и открыты новые библиотеки, клубы, детские школы искусств, развивается прикладное искусство, стали традиционными фестивали братских культур народов Северного Кавказа, смотры, конкурсы. Решаются социальные вопросы: увеличена заработная плата работникам культуры, денежное содержание ветеранов, число выделенных работникам культуры Адыгеи квартир превышает аналогичную цифру по России. Министерством внесены и Госсоветом – Хасэ Адыгеи приня-

ты законы «О культуре», «О государственной охране памятников культуры Республики Адыгея».

С триумфом прошли Дни культуры Республики Адыгея в Москве (24–26 сентября 1996 г.). Накануне у Адама Асхадовича умер брат Зауркан. Убитая горем мать нашла в себе силы сказать сыну: «КIо, сикIал, президентри, шъэогъухэри къыпщэгугъых» («Езжай, сынок, нельзя подводить: и президент, и товарищии надеются на тебя»). После завершения Дней культуры коллеги в один голос говорили, что без Адама Асхадовича успех программы не был бы таким грандиозным. Высокой была и оценка мэра Москвы Ю. Лужкова: «Мы восхищены. Адыгея показала Москве высокий уровень культуры». Об оценке москвичей он сказал: «Такие аплодисменты(!) в Москве(!) – большая редкость». Президент Кабардино-Балкарии В. М. Коков отметил: «За пять лет в Адыгее сформированы крупные высокопрофессиональные коллективы, которые покорили зал». О высоком уровне Дней Культуры говорили Ю. Х. Калмыков, М. Эсамбаев, И. Кобзон и многие др.

Министр культуры Адыгеи Адам Ханаху – активный пропагандист физической культуры и спорта. С 1985 года являясь бессменным президентом федерации баскетбола Адыгеи, именно он добился создания мужской команды мастеров, и, уже в 1998 году, баскетбольная команда Адыгеи вошла в Суперлигу РФ.

Материально-техническое обеспечение детско-юношеских команд и команды ветеранов, участие их в республиканских, региональных и всероссийских соревнованиях – это тоже предмет заботы А. Ханаху. Он был играющим министром – пианистом, и играющим президентом федерации – капитаном команды ветеранов.

А. Ханаху продолжает научно-преподавательскую и исполнительскую деятельность. Его ученики стали студентами, аспирантами консерваторий, солистами симфонических оркестров, преподавателями средних и высших учебных заведений, лауреатами престижных конкурсов.

В 1996 году Адаму Асхадовичу Ханаху присвоено высокое звание «Заслуженный деятель искусств Республики Адыгея».

В 1997 году Республика Адыгея становится координатором в области культуры и искусства всего Северного Кавказа. А. Ханаху избирается председателем Координационного Совета по культуре и искусству Ассоциации «Северный Кавказ», а также членом президиума Федерального Совета по культуре и искусству Российской Федерации.

Это было признанием высокого уровня культуры в Адыгее, данью уважения коллег.

С 1999 года А. А. Ханаху – проректор по художественно-творческой работе и международным связям Краснодарского государственного университета культуры, а также директор института искусств этого универ-

ситета. Одновременно А. Ханаху является советником мэра Краснодара по культуре и спорту. Это было счастливое время взаимопонимания и плодотворного сотрудничества с ректором И. И. Горловой, с коллективом единомышленников. Учебно-воспитательная работа была для него привычна и интересна. Но Адам всегда был на шаг впереди жизни. Он давно вынашивал идею о консерватории. И, наконец, увидел реальную возможность воплотить свою мечту в жизнь. Адам Ханаху вплотную занялся подготовкой открытия консерватории при университете. С таким же энтузиазмом он вел реконструкцию концертного зала университета. Созиданием была наполнена жизнь. Но неотвратимо приближался роковой февральский день.

Не суждено было ему увидеть результаты своего труда. Открытие концертного зала Краснодарского университета культуры и искусств было приурочено ко дню памяти А. А. Ханаху, а консерватория при университете была открыта двумя годами позже.

Последний год жизни Адам Ханаху был постоянно в дороге, постоянно в пути. Краснодар и Майкоп – два города, между которыми в последний год была поделена его жизнь. И смерть оборвала его жизнь в пути между этими городами. Трагедия пришла не только в дом Адама. Семья Ханаху в дни памяти Адама поминает еще пятерых погибших вместе с ним в автокатастрофе. Светлая им память.

Так и не смирившись со смертью сына, в следующий високосный 2004 год ушла из жизни мама Адама Вахидет Ибрагимовна.

27 февраля 2000 года. Участок пути между аулом Понежукай и г. Адыгейском. Ехавшие в тот день во встречных машинах люди, рассказывали, что Адам лежал головой на руле, а сидевшая рядом двоюродная сестра Марина Жукова, никогда не водившая машину, пыталась ее вести.

28 февраля 2000 года. Врач-патологоанатом из республиканской больницы, осмотревший Адама, сказал, что он не погиб. Адам умер за рулем, до аварии. И пояснил: «Сердце».

Все знали, что он работает на износ, берет на себя тяжелые ноши. Но Адам все делал с таким удовольствием, так радостно, что казалось, он – вечен ... Но сердце! Оно не выдержало – он жил на разрыв аорты.

Аминат Схаляхо

Нурбий ЛОВПАЧЕ, заведующий отделом археологии Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований им. Т. М. Керашева, кандидат исторических наук, г. Майкоп

К ИСТОРИИ РОДА ХАНАХУ

Род Ханаху «…относится к вольным земледельцам из Абадзехии…»

Хан-Гирей «Записки о Черкесии»

Многие народы Кавказа, в том числе и адыги, судили о древности и знатности рода по родословной и наличию самостоятельного таура (тамги). В советский период истории России под влиянием атеистической и пролеткультовской пропаганды были заброшены и забыты многие элементы традиционной культуры адыгов. В их числе оказались и тамги.

Многие представители рода Ханаху помнят, что у них был свой герб (тамга), но с трудом могут восстановить его очертания. Подтверждала факт наличия родового герба и Вахидет Ибрагимовна Ханаху (Ловпаче) – мать Адама, которая прожила 84 года и помнила форму и рисунок герба (тамга).

В настоящее время появилась возможность реконструкции некоторых древних символов, привлекая изученные материалы по хеттской культуре II-го, I-го тысячелетий до н.э.[1]. Так, в книге Емануэля Лароша «Les Hieroglyphes Hittites», изданной в Париже в 1960 г., приводится около 500 хеттских иероглифов и силаб в виде логограмм. Многие слова, содержание которых зафиксировано клинописными текстами тысячелетия назад, совпадают или близки к словам адыгского, абазинского, убыхского и абхазского языков. Благодаря этому возможно встретить в хаттско-хеттском языке целые названия или их компоненты современных адыгских фамилий, имен и, соответственно, их изобразительные выражения.

[1] Хетты (хаты), древнейшее население Малой Азии, имели тесные связи с кавказскими народами. Как предполагают специалисты, одно из родственных племен хетов – каски принадлежало к абхазско-адыгской этнической группе.// История Древнего Востока. М., 1973, стр. 119.

Устойчивое мнение специалистов о том, что адыгские тамги, взятые из хеттских иероглифов, идентичны адыгско-культурному компоненту, служит основанием для реконструкции фамильного герба (тамги) Ханаху.

Фамилия Ханаху (Хьанэхъу) может быть расчленена на две составляющие – «хьа» и «нэхъу». Слово «Хьа» как и в современном адыгейском языке, так и в хеттском означало зерно (исходное – ячмень). В хеттском пантеоне богов было божество «Хаяма» – бог-зерно, символом которого было изображение колоса с усиками. Бог Хаяма покровительствовал земледельцам и обеспечивал плодородие и злаковое изобилие. Обращаясь к нему, хатты произносили такое заклинание:

«Зерно! Ты смилуйся! О, будь благословенно!
Тебя лишь смертные зовут Зерном (т.е. «Хьа»).
Среди богов тебя зовут Хаяма!» (Хьяма)[2].

Другое слово «нэхъу» и хеттское (нэхути) имеет логограмму (в словесно-слоговых письменностях – знак, обозначающий целое слово или его основу) в виде амфоровидного двухручного сосуда, употреблявшегося в качестве меры для зерна. Этот иероглиф широко отражен не только в иероглифической, но и в письменной традиции хеттов. Внутри изображения сосуда – две параллельные вертикальные черты, то ли схематично имитирующие колос, то ли символизирующие более мелкий счет емкости.

Таким образом, соединение двух слов в одно означает «зерно-мера». Люди, имевшие отношение к зерну, чаще всего являлись его хранителями (хранитель зерна) и имели высокую государственную должность в хеттском государстве. К логограмме слова «нэхъу (нэхути)» в виде амфоры с острым дном иногда добавляли в центре корпуса сосуда иероглиф «бога-зерна» вместо двух вертикальных черт.

В соседстве с логограммой слова «нэхъу (нэхути)» стоит иероглиф мудрости, изображающий амфору с более удлиненным корпусом.

То, что род Ханаху был связан с миром земледелия (плодородия), подтверждается историческими фактами. Так, известный этнограф Хан-Гирей в работе «Записки о Черкесии» писал, что род Ханаху «Хханэххо-р» (транскрипция Хан-Гирея) относится к вольным (свободным) земледельцам из Абадзехии. Далее он писал, что земли абадзехов (одна из субэтнических групп адыгов) славятся пло-

[2] Луна, упавшая с неба – перевод с малоазиатских языков В. Иванова. М., 1977, с. 43. *(Прим.Н.Л.)*

дородием. Для этого они обращают лесистые места в поля для засевания и покосов. И эти места ценятся у них довольно дорого[3].

Старожилы аула Тугургой хорошо помнят, что представителей семейства Ханаху считали абадзехами. А появились они там, гонимые войной с предгорий (примерно район г. Горячий Ключ) на низменность.

Здесь уместно вспомнить, хотя бы вкратце, историю Тугургоя. Появление аула как географической единицы связано с событиями XVII века в горах Западного Кавказа. В тот период бжедуги-хамышеевцы, теснимые своими агрессивными соседями, вынуждены были спуститься с гор и обживать правый берег реки Кубань, начиная от нынешней станицы Елизаветинская до Старокорсунской. Примерно в 1650 году по инициативе Тугуруга Ханашху, братьев Лэу (Ловпаче), Женетля Баджуха и др. организовалась сельская община на правом берегу реки Пшиза (Кубань) в местечке Пцелтыкъу-долина верб или Старая Кубань. Сегодня это территория г. Краснодара. Поскольку орки (дворяне) Тугуруговы были наиболее влиятельными, то вокруг них, в основном, и держалось все селение. Вскоре оно стало называться Тугургой и находилось там до конца XVIII века, до самого появления запорожских казаков в этих местах, а затем под их давлением в начале XIX века тугургойцы вынуждены были переправиться на левый берег Кубани (Пшиза). Здесь свою роль сыграл и природный фактор. Тугургой оказался как бы между двух рек: старым течением реки Кубань (Старая Кубань) и его новым, которые через определенное время могли бы смыть населенный пункт. Жители переселились на левобережную надпойменную террасу в урочище Четук, почти напротив Пцелтыкъа. Это был второй пункт дислокации сельской общины.

После окончания Кавказской войны в 1864 году, особенно после земельной реформы 1857–1868 годов, тугургойская община передвинулась в пойму Кубани (Пшиза) и обосновалась на теперешнем месте.

С момента образования аула Тугургой в нем стали поселяться представители других субэтносов, в частности, абадзехи. Где-то в начале XVIII века здесь поселились три брата Ханаху и начали заниматься земледелием.

Начиная с 20-х годов XX века, многие представители рода стали трудиться на другой ниве, на ниве просвещения. Первым просветителем в новейшей истории рода Ханаху стал отец Адама, Асхад Биляович, затем мама, Вахидет Ибрагимовна. Позже на этот путь вступили их дети, невестки, внучки, племянники, многие из которых и по сей день, сеют

[3] Хан-Гирей. Записки о Черкесии. Нальчик, 1974, с. 201.

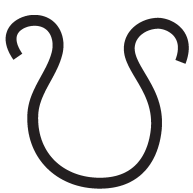
«разумное, доброе, вечное». В другом источнике встречается фамилия Ханаху с переводом «учитель, наставник»[4].

Просветительский (педагогический) стаж рода приближается к 500 годам. Сам Адам из прожитых им 53 лет отдал просветительству 34 года.

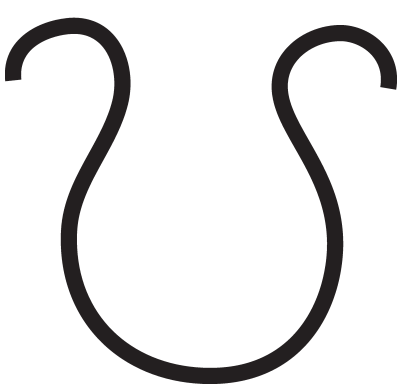
Внимательный читатель наверное заметит, насколько похож герб (тамга) рода Ханаху на лиру – символ искусства, с которым была связана вся жизнь Адама Ханаху.

Эволюция хеттского иероглифа «нэхути» – (мера) в тамга (герб) абадзехо-бжедугов Ханаху, уточняющая хеттскую меру по отношению к зерну «хьа-нэху»

Хаттско-хеттский иероглиф (логограмма) слова «нэхути»



Тамга кабардинцев Адыгауновых



Тамга рода Ханаху

[4] «Библейская энциклопедия». М., 1891, с. 742.

Аслан ЛОВПАЧЕ, председатель Совета старейшин при Президенте Республики Адыгея, г. Майкоп

УЧИТЕЛЬ, НАСТАВНИК, ПРОСВЕТИТЕЛЬ

Нас, майкопчан, выходцев из аула Тугургой, не так уж много. Одним из первых в Майкопе оказался Асхад Биляович Ханаху, отец Адама. Это было в уже далеком 1950 году.

Род Ханаху был одним из уважаемых и состоятельных в ауле. Они имели большой дореволюционный дом, покрытый кованым железом, второй дом-хьакIэщ (дом для гостей) под черепицей, изготовленной на заводе адыгейского миллионера Лю Трахова. Кроме этого у них было много лошадей, овец, диковинных буйволов, сельскохозяйственных орудий и многое другое.

Отец Асхада, Биляу Исхакович, считался очень большим тружеником, такими стали и его сыновья: Хаджимос, Махмуд, Асхад и дочери-Хаджет, Аминат, Рабигат.

В годы коллективизации, будучи человеком дальновидным и практичным, он не стал рисковать ни собой, ни детьми и отдал все свое движимое состояние в колхоз. Отец тем самым обезопасил себя и своих родных.

Старший сын Хаджимос стал активистом колхозного строительства, средний Махмуд, после окончания кооперативного техникума, стал работать председателем Лакшукайского сельсовета. Младший сын Асхад в 1937 году окончил Адыгейское педучилище, работал учителем начальной школы, директором Шенджийского детдома.

Когда началась Великая Отечественная война, все три сына Биляу Исхаковича ушли на фронт. Хаджимос закончил войну в Будапеште по ранению, Махмуд, командир роты связи, погиб в Корсунь-Шевченковской операции. Асхад, защищая подступы к Ростову-на-Дону, будучи командиром взвода, был тяжело ранен. Пуля снайпера прошла навылет в нескольких сантиметрах от сердца.

После ранения был госпиталь, потом продолжение службы в Закавказском военном округе, в Ленинакане.

Асхад мог бы сделать блестящую военную карьеру, для этого у него были все основания – организаторские способности, диплом военного училища, высшие офицерские курсы «Выстрел». Он занимал должность помощника начальника штаба стрелкового полка. Но как младший сре-

ди братьев, по законам адыгъэ хабзе, он должен был взять на попечение престарелых родителей.

Я смутно помню Асхада до войны, был еще мал, но очень хорошо помню, как в 1946 году он стал директором Лакшукайской семилетней школы. Высокий, подтянутый, в офицерской форме, с боевыми наградами, он произвел незабываемое впечатление на всю нашу школу. Его появление сразу дисциплинировало учащихся и учителей.

Он энергично взялся за дела. Их было не просто много, но очень много. По территории школы бродил скот, школа, с ее большим приусадебным участком, не была огорожена, хотя находилась рядом с лесом. Был категорический запрет на пользование лесоматериалом, т. к. после войны лес был стратегическим сырьем. Но Асхад добился права на пользование древесиной для нужд школы. Вскоре территория школы с ее опытным хозяйством в 15 га была огорожена, заготовлены дрова для отопления, но не это было главным для директора.

Время было послевоенное, неустроенное. Большинство учащихся приходили в школу голодными, полураздетыми. Многим приходилось ежедневно преодолевать 9–12 километров. Асхад и здесь нашел выход. Он выпросил у председателей колхозов, входящих в Лакшукайский сельсовет, подводы и на них стали возить в станицу Пашковскую собранные учащимися дрова, сено, лесные ягоды. На вырученные деньги оказывали материальную помощь особо нуждающимся учащимся. Было также организовано бесплатное питание учащихся. По его инициативе проложили пешеходную дорогу от аула Тугургой до шоссейной дороги Краснодар – Горячий Ключ. Жители аула и по сей день пользуются этой дорогой. Старшее поколение хорошо помнит то доброе, что сделал Асхад своим землякам. Многие выпускники Лакшукайской школы, окончив высшие учебные заведения, стали прекрасными специалистами во многих отраслях народного хозяйства и всегда с восторгом вспоминали и вспоминают своего очень строгого и справедливого директора, который помог многим из них найти свою дорогу в жизни.

Уход Асхада из школы был болезненным для нас и для него самого. Раны, полученные на фронте, и последовавшие за ними болезни подорвали его здоровье. Врачи порекомендовали ему поменять работу и место жительства. И он уезжает в Майкоп. В ауле оставляет своей сестре – вдове с тремя детьми дом, корову (неслыханное богатство по послевоенным меркам), словом все хозяйство, забирает с собой большую семью: мать, жену, троих сыновей – Руслана, Зауркана, Адамчика, которому было тогда четыре годика, и все начинает с нуля.

Я и мои однокурсники из аула, учившиеся в педучилище, часто посещали нашего бывшего директора. Мы видели, как было ему тяжело, он часто болел, и в таком состоянии, продолжал работать над переводами детской советской классики на адыгейский язык, над составлением учебников для национальных школ.

Все заботы о муже и семье взяла на себя Вахидет Ибрагимовна (Близкие ее звали Кида). О, это была замечательная женщина! Физически и духовно сильная, она энергично взялась за обустройство быта на новом месте. Благодаря ее титаническим усилиям Асхад стал поправляться и вскоре прочно стал на ноги. В ее доме был всегда порядок, дети накормлены, одеты, обуты. Я не видел ее уставшей, недовольной, сетовавшей на трудности. Она всегда была благожелательна, гостеприимна. Кида не сразу могла устроиться на работу, поэтому Асхаду приходилось искать дополнительные источники дохода, подрабатывая на радио и в областных газетах.

Вообще интересно было наблюдать за этой семьей. Любимцем всей семьи был Адамчик, самый младший в семье. И тогда уже было видно, что этот подвижный и удивительно смышленый мальчишка будет незаурядным человеком. Руслан и Зауркан (Славик) были всегда заняты, то они занимались в спортивных секциях, то посещали кружки во Дворце пионеров. Еще недавно не знавшие ни слова по-русски, они быстро стали городскими мальчиками: увлеченные, целеустремленные, начитанные. Бабушка Хымсад была старшей в семье (ее муж Биляу умер в 1947 году) и считалась властной и требовательной женщиной. Мать Асхада происходила из богатого и знатного рода. Хымсад хорошо играла на адыгейской гармошке, блестяще знала фольклор.

С 1954 года Асхад стал работать ответственным редактором отдела общественно-политических передач Адыгейского областного радио. В этой должности он работал до конца своих дней (его не стало 9 сентября 1984 года). Я часто встречал Асхада в хозяйствах Теучежского и Тахтамукайского районов, где мне довелось работать в партийных и советских органах. У него не всегда был под рукой транспорт (на все областное радио была одна машина – ГАЗ-69), но это не было помехой для выполнения редакционного задания. Его передачи были актуальны, в меру политизированы, жизненны.

Асхад Ханаху стал одним из инициаторов проведения очень популярных в 60–70-х годах радиовечеров с участием известных артистов, поэтов, передовиков и других интересных людей. Эта форма работы с населением имела просто «бешеный» успех. Радиовечера ждали с нетерпением во всех уголках Адыгеи. Асхад вместе со своими

коллегами организовал сотни вечеров, которые посетили десятки тысяч людей.

Ему всегда везло на руководителей. Первыми из них были его друзья детства, знаменитый поэт Сафер Яхутль, затем такой же именитый Киримизе Жанэ. В последние годы Асхад работал с Кимом Хутызом – талантливым руководителем, впоследствии работавшим ректором пединститута. Его друзьями были и другие известные деятели культуры и литературы 50–80 годов. Он был в очень хороших отношениях и с Темботом Керашевым, который жил в его подъезде этажом ниже. Асхад в свое время был редактором ряда произведений великого писателя, в частности, если мне не изменяет память, это «Дочь шапсугов» – одно из лучших, на мой взгляд, произведений Тембота.

Вообще круг знакомых, друзей Асхада был широк. Это были Гумер Женетль, Рашид Хачемизов, Меджид Ахеджаков, Василий Хлебников, Аскербий Потоков, Павел Резников, Зубер Ловпаче, Челемет Женетль и многие другие замечательные люди. Среди них особо выделялся такой колоритный человек, как Схатбий Тутуков, старый большевик, крупный хозяйственный и политический деятель Адыгеи 50–80 годов. Благодаря его усилиям было ускорено получение квартиры семьей Ханаху. Получив выговор, едва не лишившись партбилета, должности, С. Тутуков все же убедил руководство, что большая семья его друга участника Великой Отечественной войны Асхада Ханаху заслуживает благоустроенное жилье. Это был поступок. Я был свидетелем и других примеров удивительного отношения к Асхаду.

Появление в 1968 году в семье Ханаху Бэллочки (дочери Зауркана) стало большим событием, как-никак первая внучка в «мужской» семье. Асхад был строгим отцом. Но очарование его первой внучки Бэллочки делало его сентиментальным. Это сразу заметили его друзья: ведь у адыгов не принято показывать свои чувства к детям, притом принародно. Это считается неким отступлением от норм адыгской педагогики.

Самая выдающаяся черта Асхада – наличие в его характере высокого чувства, я бы сказал, тотальной ответственности. Ответственности в выполнении долга перед Родиной, за которую он проливал кровь, отдал здоровье; в формировании и становлении будущих граждан, будучи педагогом; в преданности своей профессии журналиста; в воспитании трех сыновей. Старший сын – Руслан стал профессором, доктором философских наук, средний, Зауркан, получил два высших образования, был директором предприятия в системе культуры, младший – Адам, профессиональный музыкант-пианист, в 27 лет стал директором Адыгейского музыкального училища, затем первым министром

культуры Республики Адыгея, проректором, директором института искусств Краснодарского университета культуры. Асхад не был безучастен к будущему не только родных и близких, но и просто знакомых. Не без активного участия Асхада дети его братьев и сестер получили путевку в жизнь. Особо хотел бы отметить племянника Асхада – Кадырбеча Ханаху, известного во всей Адыгее человека, награжденного медалью «Слава Адыгеи», почетного гражданина пос. Энем.

Я убежден, что во многом благодаря авторитету Асхада, его влиянию на формирование молодого поколения сегодня многие представители рода Ханаху – одни из самых уважаемых в нашем общем доме – Республике Адыгея.

Семья А. Б. Ханаху. Майкоп, 1956 г.

Эрнест ДУБИНСКИЙ, предприниматель, г. Майкоп

ВАХИДЕТ ИБРАГИМОВНУ Я ЗВАЛ МАМОЙ

В детский дом № 2 г. Майкопа я попал, когда мне было три года. Моя мама в силу жизненных обстоятельств вынуждена была поместить меня в это учреждение.

Попав в необычное для меня окружение, я не почувствовал отчуждения, дискомфорта и других сопутствующих в таких ситуациях неудобств. Неожиданно для себя я оказался в атмосфере всеобщей любви. Директором детдома был Мурат Махмудович Хунов, большой души человек. Мне трудно сказать, почему к моей персоне было такое внимание со стороны Вахидет Ибрагимовны. Может, потому, что у моей воспитательницы было три сына, они все в то время были вне дома: Зауркан служил в армии, Руслан и Адам учились в ВУЗах. Может быть, оттого что скучала по ним, она все свое внимание переключила на меня, но это я теперь так думаю.

Вскоре я так привязался к Вахидет Ибрагимовне, что незаметно для себя стал называть ее мамой. Хорошо помню, как она и Анна Туковна Сиюхова баловали меня всякими вкусными вещами, чаще всего это было мороженое. Это лакомство я особенно любил. А происходило это диво тогда, когда начинался тихий час. Вахидет Ибрагимовна незаметно уводила меня в столовую и там угощала принесенным мороженым, а повар кормила тертой морковкой со сметаной – блюдо, к которому я не был равнодушен. Правда, как я потом узнал, такой «привилегией» в разное время пользовались все дети нашей группы.

Вахидет Ибрагимовна часто приглашала меня к себе. Брать детей даже на ночь было нельзя, но она каким-то образом добивалась разрешения директора детдома. Я особенно ждал этого события, ведь выход за пределы детского дома был для нас особенной сказкой. Меня радушно принимали в доме Вахидет Ибрагимовны, очень приветливым был ее муж, Асхад Биляович. А какой незабываемо вкусной была домашняя пища, приготовленная мамой, как хлопотливо угощали, как заботливо укладывали спать! На следующий день мы с ней возвращались в наш общий дом, но я знал, что и впредь буду посещать этот гостеприимный дом. И действительно это было так.

В 1970 году, когда я достиг школьного возраста, меня со всей нашей группой перевели в Ново-Севастопольскую школу-интернат в Красногвардейском районе Адыгейской автономной области. В авто-

бусе с нами ехала наша любимая воспитательница Вахидет Ибрагимовна, настроение у всех было плаксивое, всю дорогу хлюпали носами, терли глаза, а когда приехали на место, мы бросились к ней и отказались выходить из автобуса. Не помню, как закончился конфликт, но расставался я с ней с болью, как со своей мамой.

Через несколько лет я снова оказался в Майкопе, и я снова стал посещать ставший любимым дом Вахидет Ибрагимовны. Моя дружба с ней продолжалась и после ее ухода на пенсию. Я бывал у нее довольно часто, сообщал о своих удачах и неудачах, строили вместе планы на будущее.

Я всегда знал, что у меня есть свой уголок в ее большом добром сердце.

50-летие отца. С родными и близкими. Слева направо: Б.Х. Ханаху, З.И. Ловпаче, А.Б. Ханаху, В.И. Ханаху, К.Х. Ханаху. Второй ряд: С. Тхагапсо, Р.А. Ханаху, А.А. Ханаху, З.Х. Ханаху, Т. Женетль, И. Багов 1968 г.

А. Б. Ханаху – отец Адама. 1980 г.

Адам с мамой

В первом ряду слева направо: В. Хлебников, председатель радиокомитета поэт С. Яхутль, Н. Солоненко, А. Ханаху, Е. Кириченко

Братья Ханаху: Зауркан, Адам, Руслан. 1952 г.

Повзрослевшие братья Ханаху: Зауркан, Адам, Руслан

Чествование Асхада Биляовича Ханаху в связи с 60-летием. На трибуне А. Гадагатль. А. Ханаху, Х. Баладжиян, К. Хутыз, Д. Андрухаев, К. Жанэ, Х. Тхагапсов, А. Схаляхо

Друзья, коллеги, ученики на торжественном собрании, посвященном 60-летию Асхада Биляовича Ханаху. Май 1978 г.

Галина ФАНТАЛОВА, преподаватель музыки, г. Майкоп

ВЕСНА НАШЕЙ МОЛОДОСТИ

Майкоп всегда красив, но мне кажется, что особенно красив он был в том далеком 1959 году, когда я познакомилась с Адамом Ханаху. В тот год я окончила одновременно общеобразовательную и музыкальную, по классу фортепиано, школы. Директор музыкальной школы Святловская Инна Владимировна пригласила меня на работу в качестве преподавателя фортепиано, на первых порах – общего фортепиано. Я знакомила с этим инструментом тех учащихся, которые уже по нескольку лет осваивали другие инструменты: баян, аккордеон, скрипку, виолончель, домру.

Так в числе других учащихся в мой класс попал и Адам – мальчик, который был немногим младше своей учительницы и уже второй год обучался игре на аккордеоне.

Мы занимались лишь один учебный год, т. к. в 1960 году в городе Майкопе стараниями Шабана Умаровича Ахиджака, Индара Кочубеевича Хейшхо и других музыкантов, окончивших Ленинградскую консерваторию, было открыто музыкальное училище и проведен первый набор студентов, куда и поступили многие выпускники нашей музыкальной школы, в том числе я и Адам.

Оба мы попали в класс Жуковой Елены Васильевны, только я на первый курс, а Адам на подготовительный курс.

Только тот, кто серьезно занимался музыкой, сможет понять и оценить, какой колоссальный труд проделал Адам!

Всего за пять лет учебы в музыкальном училище, начав буквально с азов, он прошел и школьный курс обучения (а это предполагает для освоения фортепиано семилетнее обучение), и училищный курс – это еще четыре года учебы. «Вырос» в профессиональном плане настолько, что, сжав все сроки учебного процесса, успешно окончил Адыгейское музыкальное училище в 1965 году и в тот же год поступил в высшее учебное заведение – консерваторию города Саратова.

Как преподаватель музыки, я понимаю, что за 5 лет блистательно освоить программу 11 лет одного колоссального труда мало, нужен еще и колоссальный талант. Позже я была на его выступлениях, когда Адам учился в консерватории и обыгрывал свои программы в нашей музыкальной школе – в то время единственной музыкальной школе не только в городе Майкопе, но и во всей Адыгейской автономной области.

После окончания консерватории Адам часто играл для учеников и студентов уже в новом здании музыкального училища. Был, как говорится, играющим педагогом, а в дальнейшем стал еще и играющим директором своего родного училища, и играющим министром культуры родной Адыгеи.

Одно время Адам был куратором нашей музыкальной школы. Посещал экзамены, педсоветы, методические совещания и всегда давал ценные советы, делился своими знаниями. Никогда не отказывал в профессиональной помощи ни одному обратившемуся к нему педагогу: ни школьному, ни училищному.

Так случилось, что я привела к Адаму на прослушивание свою выпускницу, которая собиралась поступать в музыкальное училище – Асю Дедухову. Через несколько лет она стала женой Адама. А потом моей ученицей стала их первая дочь – Зарета, которая после музыкальной школы закончила фортепианный факультет Краснодарского университета культуры и искусств.

Первый курс музыкального училища после сдачи экзаменов. Слева направо: Л. Яицкова, Г. Зигаленко, О. Безменова, А. Ханаху, Е. В. Жукова, Г. И. Фанталова, Т. Сапрыкина, С. Шафран.

Ученик второго класса муз. школы А. Ханаху

На экзамене по специальности

Валентина ЖУКОВА, г. Москва

«ПОД ВЕЧЕР НАД РЕКОЙ…»

Ученики и ученики учеников моей мамы, Елены Васильевны Жуковой, до сих пор работают во всех уголках Адыгеи и далеко за ее пределами. Но во всех смыслах первым, самым дорогим, любимым и успешным из них, безусловно, был Адам Ханаху.

В начале 60-х годов в Адыгее начался активный процесс возрождения музыкальной культуры. Остро стоял вопрос подготовки кадров, поэтому было решено открыть в Майкопе музыкальное училище.

Помещения не было, и первые полгода училище находилось в здании педагогического училища. Преподавать в него пришли недавние выпускники Ленинградской консерватории – Раиса Панеш, Шабан Ахиджак, Роза Шеожева, Гошнау Самогова, Индар и Казбек Хейшхо. Класс баяна вел Федор Филиппович Евдокимов. А на фортепианное отделение пригласили мою маму Елену Васильевну Жукову (в то время она работала в Майкопской музыкальной школе).

Отдел культуры тогда возглавлял Шихамиз Хейшхо, который оказывал большую поддержку молодому коллективу. Вскоре было выделено маленькое, но очень уютное помещение на улице Гоголя (бывшее общежитие пединститута, ныне художественная школа), полюбившееся как преподавателям, так и студентам. Фортепианный класс располагался на втором этаже – после коридора направо.

Однажды осенним днем молодая женщина привела в училище худенького, очень живого мальчика лет 14 и попросила послушать его игру на фортепиано. Директор училища Шабан Умарович Ахиджак направил маму и ученика к Елене Васильевне.

Выяснилось, что мальчика зовут Адам Ханаху, что третий год он занимается в музыкальной школе по классу аккордеона, и что его фортепианный репертуар ограничивается «Старинной французской песенкой» из «Детского альбома» П. Чайковского.

Тем не менее, прослушав юного музыканта, Елена Васильевна нашла его возможности перспективными, и Адам был зачислен на подготовительное отделение училища к ней в класс.

Прошло совсем немного времени. Адам подготовил и сдал экстерном несколько фортепианных программ, что позволило ему стать полноправным студентом. Особым прилежанием, усердием он тогда, прав-

да, не отличался. В свое удовольствие занимался футболом, успевал озорничать, учительницу математики и вовсе доводил до слез. При этом специальность давалась ему очень легко. У него был от природы великолепный аппарат – огромные руки, прекрасный слух. Кроме того, у него был отец, который принимал горячее участие в его учебе (даже устраивал всякие проверки, например, клал письма под крышку рояля: если вечером письмо лежало на прежнем месте, значит, Адам не занимался). И, конечно, у него была Елена Васильевна.

Они действительно очень много репетировали, Адам часто приходил к нам домой на дополнительные занятия – их он никогда не пропускал. Кроме технических приемов и прочих профессиональных навыков, Елена Васильевна учила его, пожалуй, самому главному – любви и пониманию музыки через труд. Причем учила не на словах, а личным примером: все, кто ее знал, подтвердят, что до последних дней своей жизни она проводила за роялем не менее 1,5–2 часов ежедневно.

В общем, Адам продвигался невероятно быстро, все удивлялись. Слушая его, трудно было поверить в то, что «Старинная французская песенка», первая строка, которой начинается со слов «Под вечер над рекой…», в его исполнении (каких-то пару лет назад!) – это не анекдот. Рост был несомненный!

Уже к III курсу стало очевидно – Адаму нужно учиться дальше. И перед Еленой Васильевной встала серьезная задача. Ведь она в свое время окончила Ростовское училище у знаменитой Марии Гринберг и поступила в Одесскую консерваторию. Но обучение ее прервала сначала война, потом сложные обстоятельства послевоенной жизни. За прошедшие потом двадцать лет требования к поступающим в высшие учебные заведения серьезно изменились. Несмотря на то, что она сама готовилась к поступлению в институт, (мама и Адам стали студентами ВУЗов в один год – ее приняли на заочное отделение в Гнесинский институт), права на педагогическую ошибку у нее не было.

А тут как раз в Майкоп приехала работать выпускница и аспирантка Саратовской консерватории Татьяна Кан. И Елена Васильевна приняла непростое решение – на дальнейшее обучение передать Адама ей – молодому, со свежими взглядами и новыми идеями педагогу.

Государственный экзамен в училище Адам сдал на «отлично» и получил «путевку в жизнь» – направление-ходатайство о поступлении в Саратовскую государственную консерваторию. Тот год был «урожайным». Студентами высшего учебного заведения стали Адам Ханаху, Сара Мелинова (Даутова), Сима Наниз (Сиюхова). Ими гордились, поздравляли преподавателей, родителей. Отец Адама был счастлив. Его сын – будущий профессиональный музыкант, студент консерватории! Как

память о той эпохе в областном музее появилась и долго находилась в экспозиции фотография – Адам Ханаху и Елена Васильевна Жукова, фортепиано, ноты, музыка…

Адам Ханаху с преподавательницей Еленой Васильевной Жуковой – ученицей знаменитой Марии Гринберг. 4 курс музыкального училища

Индар ХЕЙШХО, завуч Адыгейского музыкального училища

ТИАПЭРЭ ПИАНИСТ
(Газета «Социалистическэ Адыгей». 28.08.1965 г.)

Джы нэс фортопианэмкIэ гъэсэныгъэ гъэнэфагъэ иIэу, ащ еджапIэр къыриухыгъэу зы адыгэ кIали пшъашъи тихэкукIэ тиIагъэп. Мы мафэхэм а сэнэхьат шIагъор зиIэ адыгэ кIэлэ ныбжьыкIэу Хьанэхъу Адамэ тиискусствэ иIофышIэхэм къахэуцуагъ.

…1960-рэ илъэс, Мыекъопэ музыкальнэ училищэу къызэIуахыгъакIэм щеджэнхэу къекIолIагъэр бэ. НыбжьыкIэ дэдэу ахэмэ зы кIалэ ахэт. Ар профессиональнэ пианист хъумэ шIоигъу.

Училищым чIэхьанэу къекIолIагъэхэм пианинэм къырагъаIорэ произведениехэм ар ядэIущтыгъэ. Зы нэбгырэм минут 30–35-рэ зэпымыоу орэд экзаменым къыщыригъэIощт, ежь Адамэ зэкIэмкIи минутитIу нахь тефэрэп орэдэу къыригъаIорэм, ар кIэлэцIыкIу музыкальнэ школым иящэнэрэ класс ипрограмм ныIэп. Ау Адамэ морад пытэ ышIыгъ, училищым зэрэчIэхьащтым, пианист IэпэIасэу зызэригъэсэщтым щэхъу зыпарэми егупшысэнэу фаеп.

Чэзыур къэси, ар экзаменационнэ комиссием ыпашъхьэ къиуцуагъ. Бгъу пстэумкIи комиссием уплъэкIугъ, нэкIубгъуитIу нахь мыхъурэ музыкальнэ произведение цIыкIури пианинэм IупкIэу къыригъэIуагъ. Шъыпкъэ, училищым чIэхьаным Адам джыри зэрэфэмыхьазыгъэр нэфагъэ, ау искусствэр шIу зэрилъэгъурэр, пианистэу зигъасэмэ зэрэшIоигъор къыхэщыщтыгъэ. Комиссием хэсхэм ахэр зэкIэ къыдалъытэхи. училищым чIэхьанымкIэ кандидатэу аштагъ.

А лъэхъанэм кIэлэцIыкIур музыкэм зэреджэн фаер нэфагъэ, ау икъоу зэрэфэмыхьазырым пае училищыр къыухыным фэшI илъэс пчъагъэу егъэджэгъэн зэрэфаер къэшIэгъоягъ.

Джы Адамэ училищыр къыухыгъ, профессиональнэ музыкант хъугъэ. Ащ училищым чIэхьакIэу фэхъугъагъэр къэралыгъо квалификационнэ комиссием итхьаматэу Саратовскэ консерваторием къикIыгъэу Валентина Николаевна Денисовам кIэлэегъаджэхэм зыраIуатэм, ыгъэшIэгъуагъ ыкIи джыри зэреджэн фаер хигъэунэфыкIыгъ. Ежь Адамэ узеупчIырэм, пианинэмкIэ езыгъэджагъэхэу Елена Васильевна Жуковамрэ Татьяна Иосифовна Канрэ гуфэбэныгъэу афишIыгъэр ыкIи пианист хъуным фэшI ащ шIэныгъэу къыратыгъэр зэрэщымыгъупшэжьыщтыр игуапэу къеIуатэ.

– Сэ сишъыпкъэу седжэщтыгъэ, къысаIорэр згъэцакIэщтыгъэ, сиIоф сыдэмышъхьахэу сызэрэпылъыгъэм мэхьанэ ин иI, ау гъэсэныгъэу згъотыгъэр анахьэу къысфэзыхьыгъэр сезгъэджагъэхэр арых, – еIо Адамэ.

НэкIубгъуитIу нахь мыхъурэ музыкальнэ произведение цIыкIукIэ игъэсэныгъэ езыгъэжьэгъэгъэ кIалэр непэ зыплъэгъукIэ, пшIэжьыщтэп. Ащ къэралыгъо экзаменым И. Бах, С. Прокофьевым, С. Рахманиновым япроизведение шIагъохэр IэпэIэсэныгъэхо хэлъэу фортепианэм къырегъаIох.

Мы мафэхэм консерваторием чIэхьанэу Адам зегъэхьазыры.

Гъогумаф. Адам, гъогумаф!

ПЕРВЫЙ ПИАНИСТ
(перевод)

Когда в 1960 году в Майкопе открыли музыкальное училище, желающих поступить в него было очень много. Среди них был самый молодой абитуриент Адам Ханаху. Особенно большой конкурс намечался на фортепианное отделение, куда хотел поступить Адам. Большинство абитуриентов имело хорошую подготовку, за плечами у них была музыкальная школа. Каждый из них играл экзаменационное задание 30–35 минут. Когда очередь дошла до Адама, он вошел в аудиторию, сел за инструмент и очень быстро сыграл свое задание. Играл он всего несколько минут. Оказалось, что у него всего три класса музыкальной школы, два из них по классу аккордеона. Но он очень хотел поступить в училище, это было заметно по его игре, чувствовалось наличие музыкального дарования.

Комиссия учла все тонкости неординарного случая, и Адам Ханаху был принят на подготовительное отделение музыкального училища. Мы не ошиблись в своем выборе. Адам курс за курсом наращивал темп и достиг больших успехов в учебе.

На государственном экзамене Адам сдал специальность на «отлично» и получил диплом с отличием. Председателем государственной комиссии была В. Н. Денисова из Саратовской консерватории, она удивилась, когда узнала, что Адам, не имея базовой музыкальной школы, закончил с отличием училище, и предложила ему продолжить свое образование в консерватории.

Оглядываясь назад, удивляешься, что абитуриент, экзаменационное задание которого при поступлении умещалось в две нотные странички, на выходе из училища исполнял сложнейшие произведения И. Баха, С. Прокофьева, С.Рахманинова, уже имея отличный исполнительский почерк.

В том, что Адам стал профессиональным музыкантом, первым пианистом – адыгом, большая заслуга его педагогов Е. В. Жуковой и Т. И. Кан.

Счастливой дороги тебе, Адам!

Первый сольный концерт
А. Ханаху в г. Майкопе, 1972 г.

На очередной репетиции

Заур ЖАНЭ, председатель Комитета по туризму и курортам Правительства Республики Адыгея, профессор, г. Майкоп

НАШ КАПИТАН

В шестидесятых годах необыкновенную популярность приобрели юношеские соревнования «Кожаный мяч». Мы очень любили играть в футбол, эта игра в те годы действительно была всенародной. При малейшей возможности умудрялись погонять кожаный мяч, даже если это была всего лишь школьная переменка. Летние каникулы вообще ассоциировались у нас с возможностью играть в футбол без каких-либо временных ограничений, до полного изнеможения. В то блаженное для нас время игра покидала маленькие дворовые площадки и переносилась на просторы травяного газона футбольного поля школы № 5, где можно было сражаться двор на двор, улица на улицу.

Адам Ханаху был игроком страстным, подвижным, высокотехничным и бесстрашным. Позицию на поле он выбрал по своему характеру – центрального атакующего хавбека, главного организатора атак команды. Трудно сказать, что заставляло нас идти в атаку сильнее – его точные передачи или не по годам зычный, командный голос. Ясно, что когда встал вопрос об участии сборной улицы Краснооктябрьской в турнире «Кожаный мяч», именно Адам был единогласно избран капитаном.

В турнире участвовали представители практически всех главных улиц Майкопа, так что прошло не менее недели, прежде чем мы оказались в финале. Нашим соперником стала очень сильная команда улицы Армянской (ныне Победы) – давний и принципиальный соперник, с которым у нас были как красивые победы, так и обидные поражения. Все понимали: чтобы победить в финале, от нас потребуются все наше мастерство, все наши силы. И вдруг, за день до финальной игры, мы потеряли своего ключевого игрока, нашего капитана. С острым приступом аппендицита его увезла с тренировки «скорая». Это была катастрофа, поскольку трудно было представить, как можно выиграть у равного по силам соперника без капитана и мотора команды. Однако игра есть игра, и мы вышли на поле, понимая, что наша победа будет для нашего друга лучшим лекарством после операции.

Отыграли первый тайм вничью, с трудом сдерживая атаки агрессивных соперников. Когда выходили на поле после перерыва, вдруг

услышали с ближайшей трибуны придавленный клич, который больше походил на громкий шепот: «Ребята! Пацаны! Я здесь!». Несмотря на слабый голос, его обертона показались нам до боли знакомыми, так что вся команда дружно посмотрела в направлении западной трибуны. Там, в больничной пижаме, прижимая ладонью только что прооперированный бок, сидел наш капитан, сбежавший из больницы (благо, она находилась недалеко) сразу после того, как опомнился от наркоза. «Ребята, вперед!» – повел нас за собой капитанский голос, и мы заиграли так, что все-таки выиграли тот трудный финал, стали чемпионами, всей командой побежали на трибуну, где нас ждал бледный, но счастливый капитан – Адам Ханаху.

Таким был наш капитан Адам Ханаху (стоит в центре второго ряда)

Татьяна КАН, заслуженная артистка Российской Федерации, профессор Саратовской консерватории им. Л. В. Собинова

МОЯ ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ЛЕТОПИСЬ НАЧИНАЛАСЬ… «ОТ АДАМА»!

Природа щедро одарила его талантом, родители – требовательным и дисциплинирующим воспитанием, время юношества – вдохновляющей атмосферой «золотого века» российского музыкального искусства и незаурядными людьми, определившими его дальнейший путь.

Адам Ханаху – имя, вписанное в историю культуры Адыгеи не случайно.

Ему суждено было стать первым адыгейским пианистом, получившим высшее образование, много лет спустя – первым министром культуры Республики Адыгея.

Эти биографические вехи очерчивают такой диапазон созидательных художественных и просветительских событий, такой масштаб реально построенного им в адыгейской и российской культуре, что хватило бы на несколько жизней.

Концертирующий пианист, превосходный педагог-музыкант, талантливейший организатор, человек, умевший завоевывать сердца и увлекать своими грандиозными проектами многих – каждая из этих ипостасей Адама Ханаху заслуживает отдельной значительной главы в его жизнеописании.

В Майкоп я приехала в августе 1964 года, сразу по окончании Саратовской консерватории, курировавшей тогда все учебные заведения Северного Кавказа. Музыкальное училище, открывшееся четыре года назад, ютилось в старом деревянном особнячке с небольшим двориком, ничем не отличавшимся от частных жилых домов. Меня сразу покорила почти патриархальная атмосфера неторопливой майкопской жизни, приветливость, доброта и почтительное отношение к молодой учительнице моих новых адыгейских знакомых, особенно тех, кто был много старше меня. Аромат созревающей в сентябре «изабеллы» усиливал радостное предвкушение новой по-настоящему самостоятельной жизни.

Помню, с каким интересом разглядывал при первой встрече мой «красный» диплом Шабан Умарович Ахиджак. Ему не верилось, что

отличница могла приехать «по распределению» поднимать музыкальную целину, как тогда писали в газетах.

Явно несолидный вид новоиспеченного педагога вызвал его добрую улыбку. Словно подчеркнув, что принимает особенно важное решение, он доверительно сказал: «Даю Вам в класс мальчика, который станет первым адыгейским пианистом, сейчас он уже перешел на четвертый курс…».

Так, с легкой руки директора Адыгейкого музыкального училища, я встретилась со своим первым учеником – Адамом Ханаху. Это был истинный подарок судьбы.

Моя педагогическая летопись … начиналась «от Адама».

Со всем пылом молодости и влюбленности в Музыку я обрушилась на своих учеников, не вполне готовых к такому академическому натиску. Их фортепианный репертуар и профессиональные навыки не выходили за пределы школьного уровня.

Как рассказывала Елена Васильевна Жукова, у которой Адам занимался по специальности первые три года, до поступления в училище он играл…на аккордеоне. Стало быть, к роялю он подошел в 14 лет! За оставшийся четвертый курс ему предстояло не только наверстать то, что юные пианисты обычно постигают в течение 7–8 школьных лет, но и подготовиться к поступлению в консерваторию. Тут-то и «скрестились» дремавшая музыкальная энергия одареннейшего Адама и мой педагогический азарт: победить, во что бы то ни стало!

Худенький, подозрительно «тихий» мальчишка долго не подавал голоса в классе. На мои вопросы отвечал односложно или только кивал головой. Его восприимчивость поначалу казалась мне лишь терпеливым послушанием. Мы занимались почти ежедневно.

Специальность, камерный ансамбль, концертмейстерская подготовка – все эти программы готовились к государственным экзаменам. Интенсивность уроков Адам сносил стойко, не сопротивляясь моему «профессиональному деспотизму». От этих занятий я получала истинное удовольствие – он все понимал с полуслова. А если что-то сразу не давалось, с завидным упорством прорывался к цели несколько дней спустя.

Так получалось, что Адаму я уделяла больше времени, чем другим, но никто в классе не ревновал. Девчонки ласково щебетали – Адамчик, Адамчик! – и всячески опекали его. Изредка бросая взгляд за окно, я могла наблюдать, как он гоняет мяч во дворе училища, явно лидируя среди сверстников. Некая внутренняя сила Адама уже тогда угадывалась многими. К тому же, он был отменно воспитан – в лучших адыгских традициях, которыми я восхищалась с первых дней пребывания

в Майкопе. Словом, в училище его окружала атмосфера особой симпатии: все тянулись к нему, всем было с ним интересно.

Возможно, за ним и водились свойственные мальчишескому возрасту озорные «подвиги», но – не на моей памяти. Еще в начале учебного года ко мне в класс зашел отец Адама – Асхад Биляович, поразивший меня своей благородной красотой, достоинством и некоторой суровостью разговора. Смысл беседы заключался в том, что о малейшей учебной или иной провинности Адама я должна была бы известить родителей. Очевидно, они полагали, что я, по молодости, не справлюсь с «воспитательной работой». К чести Адама, он ни разу не дал повода взывать к помощи родителей. Думаю, что главной причиной была наша обоюдная увлеченность делом и взаимопонимание, ставшие залогом пожизненной дружбы.

Ранняя майкопская весна принесла ощутимые успехи. От урока к уроку росла моя уверенность в профессиональном предназначении Адама. Его настоящая музыкальная природа давала о себе знать и в полнокровном звучании рояля, и в гибком ансамблевом чувстве, когда он аккомпанировал чудесной певице Раисе Кадыровне Панеш, и в новых технических навыках. Но по-настоящему талант Адама Ханаху раскрылся на открытых концертах. Все, что было впитано им в течение года в классе, окончательно оформилось и бурно выплеснулось на публике. Яркий музыкальный темперамент, артистизм, воля, владение собой и виртуозные потенциальные возможности Адама стали очевидны и во время его первого выступления по Краснодарскому телевидению. Он играл сочинения Рахманинова и Прокофьева, о которых не мог и мечтать еще несколько месяцев назад. Разумеется, и на государственные экзамены Адам, как говорится, «въехал на белом коне». Первому адыгейскому пианисту вручили Диплом с отличием. До сих пор помню огромное волнение, гордость и чувство благодарности к Адаму, испытанное в те дни.

Следующее испытание, которое нам предстояло пройти вместе – поступление в консерваторию. Родители предполагали отправить Адама в Тбилиси. У меня же не было сомнений, что Саратовская консерватория имени Л. В. Собинова, воспитавшая меня, заботливо примет и своего «академического внука». Семья Ханаху доверилась моему выбору. Теперь я головой отвечала за успех дела.

Никогда не забуду, с каким трепетом ждала я, что скажет об игре Адама мой учитель – профессор Семен Соломонович Бендицкий. Ведь впервые он слушал мою педагогическую работу. Оказалось, это даже страшнее, чем играть самой. Его одобрение было лучшей наградой и, разумеется, надежным «пропуском в консерваторию».

В те годы абитуриенты из Нальчика, Черкесска, Грозного, Махачкалы и нынешнего Владикавказа гурьбой устремлялись в Саратовскую консерваторию – главную кузницу музыкальных кадров Северного Кавказа. Но и здесь Адаму суждено было стать первым.

Первым студентом-пианистом из Адыгеи!

Смею утверждать, что время, проведенное в Саратове (1965 г. – 1970 г.), оставило глубокий след в его сознании. Вся последующая деятельность в Майкопе свидетельствует о том, как прочно впитал Адам Ханаху академические традиции своей Alma mater – третьей после Петербурга и Москвы консерватории России, прежде всего – фортепианной школы великого Г. Г. Нейгауза, одним из учеников которого был профессор С. С. Бендицкий.

Музыкальная жизнь нашего города изобиловала именами великих мастеров – Э. Гилельса, Л. Когана, С. Рихтера, Я. Зака, Д. Ойстраха, М. Ростроповича, часто гастролировавших в Саратове, а также оперными премьерами, еженедельными симфоническими концертами. Уровень студентов-исполнителей был достаточно высок, так что юноше из Майкопа было на кого ровняться и с кем соревноваться. Курсом или двумя старше учились Анатолий Скрипай, Лев Шугом, Леонид Сметанников и многие другие (называю имена, хорошо известные в Майкопе и в стране).

В начале 60-х годов профессор С. С. Бендицкий начал создавать свою кафедру специального фортепиано, целиком представленную его учениками и единомышленниками. Осенью 1965 г. получила приглашение работать на кафедре и я.

Дух творческой взаимопомощи, установившийся на кафедре, позволял молодым педагогам слушать учеников друг друга, щедро обмениваться мнениями, относиться к каждому студенту, как к своему воспитаннику. В этом смысле и Адам был «сыном полка». При поступлении он был зачислен в класс обаятельной, мягкой и скромной (к сожалению, рано ушедшей из жизни) Надежды Павловны Загоскиной, но я продолжала со всей педагогической прытью «пасти» своего ученика-первенца, что воспринималось коллегами как нечто само собой разумеющееся.

Самое могучее влияние на Адама оказал, несомненно, профессор Бендицкий, относившийся к нему с нескрываемой симпатией. Он слушал его перед каждым экзаменом, вносил свои коррективы в его учебный репертуар, вдохновлял, хвалил, словом, удваивал силы и способности еще неопытного пианиста. Кстати, именно Семен Соломонович посоветовал ему выучить Фортепианный концерт Равеля для левой руки с оркестром, ког-

да Адам на спортивной площадке повредил правую руку. Возможно, среди студенческих исполнителей этого оригинального сочинения он оказался одним из первых. С полным правом называл себя впоследствии Адам Ханаху воспитанником профессора С. С. Бендицкого, унаследовав от него масштабность музыкальных замыслов, праздничность артистического самочувствия, театральность «педагогического действа», исполнительскую верность Баху, Бетховену, Листу, Чайковскому, Рахманинову, Прокофьеву. В свою очередь, и Семен Соломонович продолжал зорко следить за развитием таланта Адама, гордился его успехами. Сохранились письма С. С. Бендицкого к Адаму Ханаху, в одном из которых профессор называет его просветителем своей Родины, радуясь, что предугадал славное профессиональное будущее первого адыгейского пианиста. Вспоминается любимая поговорка Семена Соломоновича: «Столица – там, где я!». Мне теперь кажется, что Адам Асхадович на 100 процентов усвоил и реализовал эту формулу жизни нашего учителя, превратив Майкоп своим многолетним трудом и фантазией в музыкальную столицу Адыгеи.

Студенческая пора стала стартовой площадкой для всех будущих поприщ Адама Ханаху.

Он успел получить «прививку» к педагогической и административной работе, узнать вкус спортивных побед, и главное – осознать себя музыкантом.

В Майкоп он вернулся профессионально оснащенным, полным замыслов и жажды деятельности. Первые четыре года работы подтвердили это стремительным административным восхождением – от заведования фортепианным отделением до руководства музыкальным училищем. Именно на посту директора Адам Асхадович инициировал много важных проектов, в том числе добился преобразования своего родного учебного заведения в Майкопское училище искусств. Когда в 1977 году я снова побывала в Майкопе, меня поразило новое четырехэтажное здание училища, идеальный порядок, чистота в классах и коридорах, уют, обилие цветов. Но самым большим сюрпризом оказались четыре прекрасных концертных рояля и восемь видеомагнитофонов (для открывшегося хореографического отделения) – большая редкость по тем временам!

Рассказ о том, как Адам ездил в Москву добывать рояли, как он сам их опробовал, выбрал на складе «Спорткультторга» и под своим неусыпным присмотром привез на двух грузовиках (!) в Майкоп, оставил неизгладимое впечатление.

Такого мог добиться только директор-пианист! Уже тогда было ясно, каким по-настоящему дальновидным и щедрым хозяином, приобретаю-

щим самое современное оборудование и музыкальные инструменты, стал Адам Ханаху. Его отменный художественный вкус сказывался во всем.

Размышляя об успехах Адама, я всегда больше всего гордилась тем, что никогда административные обязанности не затмевали в нем музыканта. Это сказывалось и в его постоянной концертной практике, и, конечно, в незаурядном педагогическом даровании.

Наше дружеское общение и академическое родство (учитель – ученик) никогда не прерывалось. Бывая в Майкопе на гастролях, я всегда слушала его учеников и с радостью узнавала родной фортепианный почерк «нашей школы». Это выражение часто употреблял С.С. Бендицкий, когда ему нравились студенческие выступления. Несколько своих учениц Адам Асхадович передал, как говорится, из рук в руки в мой консерваторский класс специального фортепиано. И все годы он держал их учебные дела под своим неусыпным контролем – звонил мне, спрашивал о каждом экзамене.

С особенным чувством я пестовала этих «внучек». Среди них назову Елену Кагосян и Саиду Сиюхову, окончивших также саратовскую аспирантуру, преподающих сегодня в колледже искусств. Всем своим воспитанникам Адам Асхадович стремился привить здоровое артистическое самолюбие. Они постоянно играли на городских и региональных конкурсах. Меня всегда поражала педагогическая смелость Адама, его вера в исполнительскую выносливость и надежность своих учеников. Так, например, он придумал необычную форму выступления на государственном экзамене по специальности – открытый сольный концерт, заключительной частью которого было исполнение фортепианного концерта с оркестром. Девочки гордились своими огромными афишами и привозили мне эти «сувениры». С такой сценической закалкой и в консерваторию поступать было гораздо легче. Общительный характер Адама, его доброта, душевная щедрость в сочетании с настоящей требовательностью и внутренней дисциплиной были залогом плодотворной работы в классе. Он любил своих учеников и опекал их на всех этапах по-отечески надежно: помогал поступить в консерваторию и в аспирантуру, принимал на работу, участвовал во всех поворотных событиях их жизни.

Разносторонность общественных и педагогических интересов не позволяла Адаму Ханаху всецело отдаться концертной работе. Но те его выступления, свидетелем которых мне довелось быть, радовали не только своим внешним успехом у публики и прессы. Все ощутимее становилась содержательность и музыкантская весомость пианиста, возраставшие по мере созревания этой яркой личности. Адам продолжал учиться всегда и у всех. Одним из решающих для него событий стал приезд в Майкоп на гастроли выдающегося дирижера – народного арти-

ста Эстонии Романа Вольдемаровича Матсова. Эта встреча положила начало многолетней творческой дружбе, предопределившей многие последующие явления в художественной жизни Адыгеи. Ни тридцатилетняя дистанция возраста, ни разность музыкантских масштабов и регалий не помешала этим удивительным людям найти общий язык.

Оба любили создавать и строить.

Роман Матсов, в юности мечтавший стать концертирующим пианистом и скрипачом, после тяжелого ранения на Ленинградском фронте, едва отдышавшись, в 1944 году собрал из уцелевших музыкантов Эстонский симфонический оркестр, который он долгие годы возглавлял. События его непростой биографии легли в основу сценария известного послевоенного кинофильма «Сказание о земле сибирской». Став Лауреатом Всесоюзного конкурса дирижеров, а позднее и народным артистом Эстонии, Роман Матсов завоевал огромную и заслуженную известность не только на просторах Советского Союза, но и во многих странах Европы. Основательная эрудиция, знание истории, литературы, философии, владение многими языками и безупречное аристократическое воспитание позволяли ему общаться с выдающимися умами своего времени, а огромный музыкальный талант привлекал к партнерству с ним самых выдающихся музыкантов: Дмитрия Шостаковича, чьи сочинения он исполнял одним из первых в СССР, а также М. Юдину, Д. Ойстраха, М. Гринберг, Э. Гилельса, М. Ростроповича как солистов его симфонических программ.

Общение с Романом Матсовым всегда было праздником для любого симфонического оркестра или солиста, для молодых музыкантов – особенно.

В апреле 1977 г. по приглашению Адама Асхадовича мы приехали вместе с пианистом Анатолием Скрипаем (ныне ректором Саратовской консерватории) играть Концерт Моцарта для двух клавиров с оркестром. Маэстро Роман Матсов, тремя годами ранее выбравший нас в качестве солистов для столь изысканного сочинения в Саратове, Ростове и Таганроге, согласился, к нашей огромной радости, поработать с «детским адыгейским оркестром». Нужно ли говорить, какой действенной заботой, гостеприимством и сердечностью окружили нас и семья Ханаху, и педагоги училища, среди которых есть саратовские выпускники, и юные оркестранты. Но наибольшее впечатление тогда произвели виртуозные организационные пассажи директора училища. Адам Асхадович держал под своим контролем все детали нашего пребывания, от репетиций и концерта до грандиозной поездки в горы всего коллектива на пикник.

Как знать, может быть уже тогда у Адама Ханаху, окрыленного успехом, зародилась мысль создать первый в Адыгее профессиональный симфонический оркестр.

Следующий приезд Романа Матсова в Майкоп состоялся в 1980 году. На сей раз Концерт И. С. Баха для двух клавиров с оркестром мы играли вместе с Адамом! Это был один из самых дорогих моментов моей жизни – играть в ансамбле со своим Учителем – дирижером и с первым своим учеником. Великая музыка Баха удваивала торжество чувств, радость взаимопонимания с партнерами, воодушевление публики, гордость за Адама. Но главное «открытие» было впереди. Когда несколькими днями позднее я послушала запись концерта, то просто не смогла отличить по звучанию роялей, где играет Адам, а где я…

Думаю, что это был важный этап в исполнительской биографии первого адыгейского пианиста. Теперь уже и как солист он удостоился доверия Романа Вольдемаровича, предложившего Адаму выучить Фантазию для фортепиано, хора и оркестра Бетховена. Весной 1987 года в концертном зале музыкального училища прозвучала памятная «Бетховенская академия»: студенческий оркестр под управлением народного артиста Эстонии Романа Матсова исполнил Первую симфонию и Первый фортепианный концерт (солистка – Татьяна Кан), а завершила программу бессмертная Фантазия Бетховена, в которой партию фортепиано блестяще исполнил Адам Ханаху, покоривший зал своим темпераментом и артистизмом. Ликование публики невозможно забыть.

Когда пришел черед стать министром культуры, у Адама Асхадовича среди множества других забот появилась реальная возможность осуществить самый высокий и во все времена дерзкий проект – создать симфонический оркестр. Как настоящий музыкант, он прекрасно понимал, что никакой другой коллектив не сможет так высоко поднять культурный статус Республики Адыгея. Чтобы «прорубить окно в симфоническую Европу», министр обратился за помощью к Роману Вольдемаровичу Матсову. С энтузиазмом, не щадя времени и сил, благодаря телефонному мосту Таллинн – Майкоп, они обсудили, какие инструменты следует приобрести (разумеется, самые лучшие в Европе), каких музыкантов пригласить из других городов и т. п. Обо всех деталях этой созидательной эпопеи Адам и Роман Вольдемарович поочередно рассказывали мне по телефону. Самым впечатляющим оказался эпизод, связанный с транспортировкой приобретенных в Германии инструментов, в том числе клавесина, арфы, концертного рояля «Steinway», полного комплекта медных духовых, контрабасов и т. д.

Все это происходило в разгар известных событий августа 1991 г.

Изобретательность Адама и здесь была на высоте. Ему удалось уговорить киевский ОМОН сопровождать «дальнобойщиков» с драгоценным грузом от германской границы до Майкопа. Следующим этапом стало приглашение профессора Р. В. Матсова на должность художественного руководителя и главного дирижера симфонического оркестра Министерства культуры РА. Несмотря на свой плотный гастрольный график и педагогическую работу в Таллиннской и Московской консерваториях, маэстро не отказался от обременительных в его «королевском возрасте» дополнительных нагрузок. В первую очередь он помог укомплектовать оркестровыми голосами нотную библиотеку, наметил концертный репертуар на ближайший сезон. Но главный вклад Романа Матсова в становление адыгейского оркестра на многие годы вперед – его неповторимые симфонические репетиции, на которых музыканты всех возрастов могли приобщиться к подлинным традициям русской и европейской музыкальной культуры, к таинствам музицирования большого художника. Верным соратником Романа Вольдемаровича на протяжении нескольких лет был талантливый дирижер Василий Леонтьевич Колеушко, с благоговением относившийся к нему как к патриарху отечественной дирижерской школы.

Бережно храню в своем домашнем архиве подаренные афиши премьерных концертов новорожденного Симфонического оркестра Министерства культуры РА, на которых запечатлены дорогие имена – дирижера Романа Матсова и солиста – Адама Ханаху, исполнившего 23-й фортепианный концерт Моцарта.

Еще раз повторю: больше всего горжусь тем, что и на посту министра Адам Ханаху оставался в достойной пианистической форме.

Артистическая душа музыканта диктовала первому министру культуры РА масштабные, устремленные в будущее проекты. Многие удалось осуществить. Увы, далеко не все… Мне часто вспоминаются пророческие слова Романа Вольдемаровича Матсова, обращенные к публике со сцены концертного зала училища искусств после исполнения Фантазии Бетховена для фортепиано, хора и оркестра:

«…Я рад, что у вас есть такой человек и музыкант, как Адам Ханаху, самой Природой предназначенный для того, чтобы в Адыгее процветало настоящее искусство!»

...Он жил стремительно, ярко и целеустремленно, и столь же стремительно, буквально на лету, расстался с жизнью. Но долгой, впечатляюще разрастающейся доброй памятью будет звучать в родной Адыгее благородное имя – АДАМ ХАНАХУ!

Т. И. Кан, профессор Саратовской консерватории, друг семьи А. Ханаху

Учитель и ученик, ныне коллеги. Т. Кан и А. Ханаху. 1977 г.

После концерта Святослава Рихтера в Саратове. 1986 г. Слева направо: А. Скрипай, А. Тараканов, С. Рихтер, Т. Кан, С. Бендицкий

Студенты преподавателя Т. И. Кан (в центре), А. Ханаху (справа). г. Майкоп, 1966 г.

Команда теннисистов Майкопского музыкального училища.
В центре А. Ханаху и В. Жукова. г. Майкоп, 1965 г.

Выпускники Саратовской консерватории, класс доцента Н. П. Загоскиной (в центре). Во втором ряду слева – А. Ханаху. г. Саратов, 1970 г.

В очередной приезд в Майкоп. А. Ханаху с Т. И. Кан

Адам Ханаху с друзьями – студентами Саратовской консерватории

Анатолий СКРИПАЙ, заслуженный артист РФ, заслуженный деятель искусств РФ, ректор Саратовской государственной консерватории им. Л. В. Собинова, профессор

ГОРДОСТЬ НАШЕЙ КОНСЕРВАТОРИИ

Впервые я услышал об Адаме Ханаху в 1965 году. Тогда его облик, типично кавказский, и его имя привлекли необычностью, экзотичностью. Это был первый адыг в нашей студенческой пианистической среде. Сначала я общался с Адамом в период подготовки к «капустникам», а с 1968 года, когда я начал преподавать на кафедре, имел возможность слушать его на академических концертах и экзаменах. Особой виртуозностью он тогда еще не поражал, казался обычным студентом, но прославился в спортзале.

Адам сразу попал в сферу пристального внимания нашего учителя – профессора С. С. Бендицкого, руководившего кафедрой специального фортепиано. Поручив первокурсника педагогу Надежде Павловне Загоскиной, которая очень вдумчиво занималась с ним, Семен Соломонович время от времени слушал Адама, как и многих других студентов, и до самого окончания консерватории держал в своих руках руководство его воспитанием и развитием. Много сделала для становления личности Адама Ханаху как музыканта наш замечательный педагог – профессор Татьяна Иосифовна Кан. Она с давних пор была как бы куратором Адыгейского музыкального училища от нашей кафедры специального фортепиано. Собственно говоря, Адам был выпускником ее класса. Все годы он рос в консерватории под ревнивым присмотром трех музыкантов, но главную роль, пожалуй, сыграла Т. И. Кан.

Связь с Северным Кавказом – значительный эпизод в истории Саратовской государственной консерватории имени Л. В. Собинова. Многие питомцы молодых музыкальных училищ, окончив нашу консерваторию, вернулись на родину подымать музыкальную культуру, став впоследствии известными артистами, педагогами, деятелями.

Профессор С. С. Бендицкий всегда проявлял неподдельный интерес к национальным кадрам, к Кавказу – особенно. Это была его стихия: Грозный, Нальчик, Черкесск, Владикавказ, Махачкала. Ну и, ко-

нечно, Кисловодск, Минеральные Воды, где можно было сочетать приятное с полезным.

Позже, когда появились Ростовская и Астраханская консерватории, Семен Соломонович сильно ревновал, что отнимают «наших» абитуриентов. Ведь фундамент музыкального образования на Кавказе в начале 60-х годов заложил Саратов, и эти связи до сих пор поддерживаются.

Но с Майкопом связь никогда не прерывалась, во многом благодаря деятельности Адама Ханаху, сначала на посту директора училища, а затем – первого министра культуры Республики Адыгея. Лучших своих учеников он присылал учиться в Саратов, в основном – к Татьяне Иосифовне. Некоторые из них окончили нашу аспирантуру.

Каюсь, что на многочисленные приглашения Адама Асхадовича приехать с концертами или на мастер-класс я откликался редко. Тот единственный визит в 1977 году, когда Адам пригласил великого музыканта – дирижера Романа Вольдемаровича Матсова поработать с оркестром училища, а мы с Т. И. Кан играли Двойной концерт Моцарта, запомнился надолго.

Я был поражен не только красотой природы Адыгеи и колоссальным приемом, но и блестящей организацией учебного процесса. Буквально на первой же репетиции оркестр играл прилично, хотя это был всего лишь ученический коллектив. Уже тогда мне было приятно увидеть, что Адам Ханаху не только прекрасный музыкант, но и талантливейший организатор. С первых дней работы была видна его деловая профессиональная хватка. Он пригласил дирижера с мировым именем – Романа Матсова – для работы с оркестром, понимая, что именно оркестр – центр учебной жизни училища. И этот оркестр играл вполне профессионально. Большое впечатление произвел на меня стиль руководства Адама Асхадовича: строгость и доброжелательность, точность указаний, предусмотрительность в деталях. Училище работало как хорошо налаженный механизм. Находясь несколько дней на репетициях и на концерте, я понял, что Адам просто прирожденный менеджер. Тогда это слово еще не было в моде. Он сидел на всех репетициях, следил за работой оркестра, молниеносно реагировал на возникавшие организационные проблемы. И на концерте – аншлаг, праздник музыки – во всем незримо присутствовал Адам.

Вспоминаю, что Адам Асхадович повез нас показывать настоящий Кавказ, настоящие горы и бурные кавказские реки. Мы поехали к перевалу, к вечным снегам. Впервые я видел такую красоту. Так у меня в памяти слились эти воспоминания с образом Адама – настоящего горца, горячего, гостеприимного, искрящегося юмором.

А какой стол был накрыт прямо на траве (весна, апрель)! Мы с Татьяной Иосифовной и Романом Вольдемаровичем просто стонали от невозможности вкусить столько всего (ведь завтра концерт, регламент обязывает…)! Но и то, что удалось попробовать, было великолепно. Застолье Адам сопровождал интереснейшими экскурсами в историю Адыгеи, любопытными комментариями: как готовится каждое блюдо адыгами, как и где его надо есть.

Сохранились прекрасные фотографии, запечатлевшие наши беседы с Романом Вольдемаровичем, Татьяной Иосифовной и Адамом Асхадовичем в его кабинете. Вспоминаю визит в семью Ханаху, очень интеллигентную, отца Адама – Асхада Биляовича, вкусное угощение, изумительные национальные блюда с адыгейским сыром. Я впервые попал в адыгейскую семью, мне было непривычно поведение братьев, ритуал отношения к старшим: например, когда отец разрешает сыну сказать тост, когда почтительно встают, приветствуя старших, когда отец, уходя из-за стола, разрешает продолжить трапезу, и многое другое. Эти традиции основаны на искреннем уважении и свято чтятся. Это потрясающе цементирует семью и общество. С возрастом начинаешь это особенно понимать.

Когда я узнал, что Адам Асхадович назначен министром культуры Республики Адыгея, я, конечно, удивился, потому что в те времена пианисты, как руководящие кадры, редко встречались на таких высоких должностях. Даже среди директоров консерваторий только ленинградский профессор Павел Серебряков был пианистом. В основном отдавалось предпочтение дирижерам-хоровикам или народникам. Весь коллектив консерватории, и я в том числе, почувствовали большую гордость за нашего выпускника-пианиста. Это был уникальный случай. С другой стороны, я не удивлялся, имея опыт общения с Адамом Асхадовичем, видя воочию, как он работал в училище, зная его семью и его педагогов. В нем эти задатки министра были видны с самого начала.

Он был замечательный неординарный человек, но сама история его пребывания на этом посту и наши восторженные эпитеты основаны не просто на чувстве симпатии к Адаму Асхадовичу, а подкреплены его делами, и какими! Вся музыкальная жизнь и культура Адыгеи вышли на новую качественную ступень. До него в этой сфере работало, наверное, много хороших людей, но уровень компетентности талантливого человека, прекрасного музыканта, концертирующего пианиста, отличного педагога определил особый профессиональный подход и масштаб деятельности. Республика впервые получила такие академические коллективы, как Симфонический оркестр Министер-

ства культуры Республики Адыгея, Камерный музыкальный театр и другие.

Пост министра культуры Адам Асхадович занимал по праву. Интеллигентный человек в высшем смысле слова, в отца. Как музыкант и культурный деятель, это человек выдающийся. Он успел сделать столько доброго!

Весть о трагической гибели Адама Ханаху потрясла всех нас. Высшая несправедливость, что он ушел в расцвете сил. Всегда тяжело, когда уходит талантливый человек, который столько мог сделать еще …

Это большая потеря и для нашего коллектива, потому что мы его никогда не отделяли от консерватории. И он платил своей консерватории благодарностью и любовью. Он жив в нашей памяти, не тускнеет его облик, его характерный разговор, он был личностью запоминающейся. Он живет в нашем сознании как неотделимая часть нашей биографии, причем, как приятная часть. В историю культуры Адыгеи он вписал очень яркие страницы. Его имя и его образ надолго сохранятся в истории Саратовской консерватории, мы всегда будем гордиться им.

Р. В. Матсов, Т. Кан, А. Ханаху, А. Скрипай в кабинете А. Ханаху после концерта, 1977 г.

Лев ШУГОМ, народный артист РФ, профессор Саратовской государственной консерватории им. Л.В. Собинова

ЧЕЛОВЕК ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА

Мы познакомились с Адамом Ханаху в 1965 году, когда он только что поступил в Саратовскую консерваторию. Первое впечатление ярко запомнилось. Вестибюль консерватории – излюбленное место перекура, шумного многолюдья, тусовки студентов, как говорится сейчас. «Ветераны» – студенты снисходительно поглядывают на первокурсников – не на ком глаз остановить, «мелкота». А этот парень сразу привлек к себе внимание. Я услышал хорошо поставленный бас, оглянулся на этот голос и увидел худого темноволосого парня с выразительными большими глазами. В его облике было что-то необычное, некоторое несоответствие мощного голоса и щуплого телосложения. Но главное, меня тогда потрясло, *как(!)* он держался – с каким-то огромным достоинством.

Меня тогда страшно удивило, что какой-то там неизвестный пацан, маленький, басовитый, ведет себя так, словно он наравне с нами, с третьекурсниками.

Он не был выскочкой, но и не заглядывал на нас «снизу вверх», держался на равных. Думаю, что это было врожденное чувство собственного достоинства, которое было присуще ему всегда вне зависимости от того, какой общественный статус он занимал в данный момент – был ли он студентом, директором училища, а затем министром. С первой встречи помню, что он всегда себя так держал и мне кажется, что это он пронес через всю свою жизнь…

Адаму как музыканту повезло, потому что он сразу попал в профессиональные руки – сначала к Татьяне Иосифовне Кан, а затем и к Семену Соломоновичу Бендицкому. Наш профессор не случайно обратил на Адама пристальное внимание, он почувствовал в нем личность. Помню, что и с Семеном Соломоновичем Адам держался хорошо, не трусил, не заискивал, был всегда внутренне собран, подтянут. К сожалению, тогда я мало слышал его игру, но знаю, что впоследствии, даже будучи министром, он не переставал заниматься на рояле и выступал как солист с им же самим созданным симфоническим оркестром под управлением выдающегося дирижера Романа Матсова.

У него было много достоинств, разнообразие интересов. Но, прежде всего он был спортсмен, любил игровые коллективные виды спорта – волейбол, баскетбол, увлекался ими всю жизнь. Он был тогда далеко не мощного телосложения, но очень подвижный, юркий и хорошо разбирался во всем. Думаю, что у него и здесь был профессиональный подход. Прекрасно играл в карты, а мы тогда очень увлекались этим. Обыгрывал он многих за милую душу. Адам был азартен во всем – и в спорте, и в игре на рояле, позднее стал азартным автомобилистом, прекрасно водил машину. Мы много общались по поводу спорта.

Когда Адам стал директором музыкального, а затем училища искусств, он часто приглашал меня в Майкоп играть сольные концерты, приглашал со студентами моего консерваторского класса. А однажды мне довелось выступить в качестве солиста на региональном конкурсе симфонических оркестров музыкальных училищ, который проходил в Краснодаре. Дирижировал руководитель оркестра Василий Леонтьевич Колеушко. Майкопский коллектив успешно выступил, по-моему мы тогда завоевали 1-е место.

Адам Асхадович был замечательным педагогом, воспитателем. Мог быть строг и крут со студентами, но никого не унижал и не оскорблял, всегда справедлив и не злопамятен. Мне не раз приходилось быть свидетелем его «разборов событий», с мальчишками чаще всего.

Юмор был неотъемлемой чертой Адама в общении с друзьями. Шутки его были всегда качественны и не плоски. Он умел хорошо подать шутку, умел «правильно» шутить. Замечательно вел застолье. Если наша российская черта, и в нашем кругу особенно – за праздничным столом обычно шум, балаган, все друг друга перебивают, и даже того, кто произносит тост, то Адам этого не терпел. Он чтил священный ритуал и культуру застолья. Если кто-то из гостей отклонялся от темы или превышал регламент тоста, он возвращал сценарий в нужное русло, повторяя сакраментальную фразу: «За сказанное!».

Его многие знали – директора училищ России, руководители всех рангов в Министерстве культуры России и т. п. Во многих городах, где мне приходится бывать, а я езжу очень много, вспоминают, как он был смел, не боялся брать ответственность на себя, как умел держать слово, как мгновенно принимал решения, тогда как другие в подобной ситуации медлили, знал, *как и что* нужно сделать, *что и когда* сказать, как осуществлял масштабные проекты.

Не случайно его пригласили работать в Краснодар, ведь это очень крупный региональный центр России.

Он мог бы еще расти и расти как руководитель.

Люди объективные по достоинству ценили его незаурядные деловые и человеческие качества, его чувство ответственности, заботу о людях.

Его любимые словечки и остроумные фразы до сих пор цитируют те, кто встречался с ним хоть однажды.

Когда его не стало, это был огромный удар для всех, просто шоковое состояние было у многих.

Он был порядочным человеком, человеком чести. Это главное.

А. Ханаху (справа) и Лев Шугом. Награждение лауреатов конкурса юных музыкантов Северного Кавказа

Годы спустя. Члены жюри конкурса: заведующая отделом Министерства культуры Республики Адыгея Бэла Шеуджен, профессор Ростовской консерватории Владимир Дайч, профессор Саратовской консерватории Лев Шугом, профессор Ростовской консерватории Михаил Щербаков, г. Майкоп, апрель 2006 г.

Анатолий СТУКАНОВ, директор Саратовского областного училища культуры (1984–2005 гг.)

ЛЮДИ ОДНОЙ ЭПОХИ

Мы с Адамом Асхадовичем – люди одной эпохи, одного поколения, выпускники одного учебного заведения. Саратовская государственная консерватория им. Л.В. Собинова в силу своего географического положения привлекала к себе представителей различных регионов. В ней учились студенты из Архангельска, Москвы, Мурманска, Майкопа, Краснодара, Черкесска, Тамбова, Владикавказа и многих других городов.

С Адамом я непосредственно познакомился в 1968 году, работая в детской музыкальной школе № 4 г. Саратова.

Адам учился тогда на IV курсе Саратовской государственной консерватории им. Л. В. Собинова и параллельно работал в музыкальной школе, заведуя фортепианным отделением. Уже тогда Адам был личностью неординарной, яркой и заметно выделялся среди педагогического коллектива школы.

Директором школы в то время была Ольга Суреновна Татоян, человек темпераментный и очень ответственный. Между ней и Адамом складывались непростые отношения. Когда они спорили, отстаивая свои педагогические или творческие принципы, в школе дореволюционной постройки дрожали не только стекла, но и деревянные перегородки.

Адам всегда был в хорошей исполнительской форме, принимал участие во всех педагогических концертах, проводимых в школе, играя различные произведения фортепианной классики. Когда я слушал его, у меня зачастую складывалось впечатление, что его неуемной эмоциональной энергии было тесно в рамках исполняемого, рояль буквально «перегревался». В быту он был таким же, не раз эмоции перехлестывали его физические возможности. За те два года, что мы работали вместе, Адам успел повредить руку и ногу. Пока правая рука была в гипсе, Адам выучил и сыграл в консерватории на экзамене по специальности чрезвычайно редко исполняемый Фортепианный концерт для левой руки с оркестром М. Равеля.

Я помню, как на этот его экзамен, пришла чуть ли не вся консерватория, ведь не каждый же день студенты сдают экзамен в столь нео-

бычном положении, а услышать этот концерт хотя бы раз в жизни – редкая удача (за всю историю консерватории это было впервые). Примерно такая же ситуация была, когда он сдавал экзамен, но уже с гипсом на ноге. Каково же было удивление экзаменаторов, когда два первокурсника внесли в аудиторию сидящего на стуле Адама, можно только себе представить. И будучи в таком состоянии, он успешно сдавал экзамены. Еще хотелось бы вспомнить о его страстном увлечении баскетболом. Он хорошо играл за сборную консерватории, не пропускал игры саратовского «Сокола», среди игроков у него было много друзей, и те, зная его любовь к баскетболу и его отличные игровые качества, рекомендовали тренерскому совету на предмет возможного включения кандидатом в основной состав команды.

На пятом курсе консерватории Адам снял квартиру в поселке Елшанка и, живя в одном месте, мы имели возможность общаться в свободное от работы время. Натура у него была неуемная, в состоянии покоя он долго находиться не мог, и мы постоянно куда-то ездили и что-то делали. Со свойственной ему душевной широтой и размахом он объединял окружавших его людей.

Летом 1970 года я был у Адама в гостях в Майкопе, где воочию увидел, что такое кавказское гостеприимство. По выходным дням в их доме бывало много гостей.

Я приехал в Майкоп в тот воскресный день, когда гостями отца Адама были 25–30 человек – творческая интеллигенция, друзья и коллеги. Меня, восемнадцатилетнего мальчишку, наравне с уважаемыми людьми города встретили как самого дорогого гостя, посадили во главе стола, в мой адрес было сказано много хороших теплых слов.

На следующий день мы уехали отдыхать под Туапсе, в поселок Агой. Там по вечерам Адам рассказывал мне об истории адыгейского народа, мечтая о том времени, когда Адыгейская автономная область станет республикой. В 1970 году эти мысли еще казались полной утопией, но прошло чуть более 20 лет, и это стало реальностью.

В 1984 году меня назначили директором Саратовского областного училища культуры. Время было трудное, у меня возникали проблемы, связанные с работой, но я звонил Адаму и всегда получал не только понимание, но и реальную поддержку. Хотя мы с ним и находились друг от друга на значительном расстоянии, но узы старой студенческой дружбы никогда не оставляли нас.

Асланчерий ТХАКУШИНОВ, ректор Майкопского государственного технологического университета, доктор социологических наук, профессор

БОЛЬШОЕ ВИДИТСЯ НА РАССТОЯНИИ

Адам Ханаху – человек-легенда. Любой настоящий мужчина мог гордиться дружбой с ним. Настоящие же мужчины в Советском Союзе обязательно служили в армии. И вот мы – Адам Ханаху, Славик (Асланчерий) Цеев и я – после окончания ВУЗов в 1970 году, перед отъездом на службу, собрались в доме у Славика. Т.е. уезжали – то мы со Славиком на Украину, в Хмельницкую область, а Адам оставался служить практически дома – в дивизионном оркестре. Мы подшучивали над ним. Было весело.

Ведь в пору нашей молодости Советская Армия была школой мужества, и «косить» от армии, как теперь говорят, было не принято. Наоборот, девушки относились настороженно к юношам, не прошедшим армейскую школу. Демобилизовались мы в одно время и практически в один день вернулись домой возмужавшими, но все такими же озорными и верными своим дружеским привязанностям.

Адам удивлял нас своей целеустремленностью, ответственностью перед профессией. Мы, его друзья, любили Адама за все, что в нем было. Это был многогранный и гармоничный человек. Все, чем он занимался, доводил до совершенства. Адам был пионером в культуре Адыгеи, у нас таких специалистов еще не было. Настоящий профессионал. Все знают его увлеченность спортом. В баскетбол он играл блестяще, увлекался теннисом, футболом. Все мы, друзья, занимались спортом и знали о нем все. Но осведомленность Адама во всех тонкостях любого вида спорта просто поражала.

У Адама было тонкое чувство юмора, мы часто подшучивали друг над другом. Однажды мне удалось его разыграть. Совершая с женой круиз по Волге, мы оказались в Саратове, где, как я знал, учился Адам. Нам стало интересно побывать в консерватории, его alma mater. Вернувшись в Майкоп, я позвонил Адаму: «Я был в твоей консерватории, мне там очень понравилось. Приходи, расскажу.» Когда Адам пришел, я стал красочно описывать, как на самом почетном месте в консерватории мы увидели его (Адама) барельеф с выгравированной надписью: «Великому А. А. Ханаху – выпускнику Саратовской консерватории». Тут он расхохотался и стал сокрушаться, что сразу меня не раскусил.

Он был удивительным человеком. Его профессионализм музыканта, организатора безусловно создавали ему безоговорочный авторитет в среде известных деятелей культуры России. Адам был другом, с которым охотно общались и благодаря которому бывали в Адыгее популярнейшие актеры, певцы, деятели культуры, творческие коллективы Советского Союза, а затем России. С этими людьми Адам был на равных и они знали, что в маленькой Адыгее есть такой большой человек – Адам Ханаху, чей уровень соответствует мировому.

Этот высокий уровень был во всем. И стал наиболее очевиден в руководстве музыкальным училищем и особенно в руководстве культурой Адыгеи. Превзойти Адама вряд ли удастся. Адамом Ханаху надо родиться. Он на равных общался с высокими начальниками и рядовыми служащими, не делая между ними различий.

Его превосходство не давало покоя серым чиновникам, многим и теперь не дает оценить его. Адам никогда никому не завидовал. Был очень достойным человеком, успел сделать много доброго и оставил светлую память о себе. Нам, его друзьям, очень не хватает его. Память о нем в Адыгее, для которой он так много сделал, не увековечена так, как он того заслуживает. Большое видится на расстоянии – его заслуги еще предстоит оценить современникам и потомкам. Он опережал свое время…

Концертмейстер дивизионного оркестра А. Ханаху (в центре),
слева друг Адама З. Ачмизов

Иван МАНЖУРИН, Владимир ШУРЛОВ, г. Майкоп

«БОЕВЫЕ ДРУЗЬЯ» ВСПОМИНАЮТ

Мы, друзья Адама, – бывший старшина оркестра Манжурин Иван Михайлович и подполковник в отставке Шурлов Владимир Андреевич, в то время исполняющий обязанности военного коменданта Майкопского гарнизона, хорошо знали Адама Асхадовича по совместной службе в одной воинской части.

В 1970 году Адам на основании Закона «О воинской обязанности и военной службе» был призван военкоматом г. Майкопа для прохождения службы в войсковой части 09332. Он был зачислен в военный духовой оркестр. Основанием для такого решения стало то, что Адам к тому времени получил высшее музыкальное образование и был готов к тому, чтобы достойно выполнять свой гражданский и конституционный долг, пройти воинскую службу в рядах Советской Армии.

Таким образом, проходя службу в дивизионном оркестре, он не был оторван от своего истинного призвания – музыканта, а наоборот, мог совершенствовать полученные ранее знания, но несколько в иных условиях.

Будучи дисциплинированным, талантливым, старательным, а по характеру глубоко человечным, он превосходно справлялся со своими обязанностями. Я, будучи старшиной оркестра, в тот период исполнял обязанности военного дирижера, всегда старался оказать помощь этому старательному солдату. Меня, майкопчанина в пятом поколении, радовало стремление Адама быть нужным и полезным во всем, в делах оркестра, в организации сольного выступления, или вечеров отдыха в гарнизоном Доме офицеров и многое другое. Он был концертмейстером военного оркестра, принимал участие в музыкальном конкурсе исполнителей Северо-Кавказского военного округа и стал лауреатом этого престижного конкурса.

Армейская служба помогла Адаму закрепить его знания как музыканта и закалить свой характер, а впоследствии с честью выполнять все возложенные на него обязанности, принести большую пользу своей родине и своему народу.

Адам прослужил в оркестре только один год, но и этого было достаточно, чтобы оставить свой яркий след в нашем коллективе.

Гошнау САМОГОВА, народная артистка РСФСР, г. Майкоп

ОН В ДОРОГЕ, ОН В ПУТИ
Отрывки из радиоочерка. 1982 год. (Весь радиоочерк можно прослушать на компакт-диске)

... Если в человеке заложена искра божья, рано или поздно она разгорится. Это характерно для людей искусства, одержимых красотой музыки, ее духовной сущностью и притягательной силой, заполняющей все существо до последней клеточки.

… Первым преподавателем Адама Ханаху по фортепиано была Елена Васильевна Жукова. Строгость педагога, старание и усидчивость мальчика дали положительный результат. И спустя год мальчик был зачислен на первый курс фортепьянного отделения. На 4 курсе по специальности он занимался у Татьяны Иосифовны Кан – выпускницы Саратовской консерватории. Семя, посаженное в благодатную почву, всегда даст хорошие всходы. На адыгейском радио сохранилась *запись «Фантазии на темы адыгейских народных песен» в обработке Инны Владимировны Светловской, которую сделал Адам, будучи студентом 2 курса Адыгейского музыкального училища. (Запись можно прослушать на компакт-диске).*

Учеба, направляемая двумя опытными преподавателями, протекала интенсивно, что дало возможность Адаму Ханаху в 1965 году отлично окончить Адыгейское музыкальное училище и поступить на фортепьянное отделение Саратовской консерватории. Адам Асхадович вспоминал, что, очутившись в Саратовской консерватории, сразу окунулся в море музыки, ведь Саратов крупный музыкальный центр. Здесь есть опера, балет, филармония, где они могли слушать выступления известных певцов и музыкантов. Вполне понятно, что посещение концертов, слушание опер расширяло кругозор студентов.

Адам Ханаху учился в классе заведующего кафедрой профессора Семена Соломоновича Бендицкого и доцента Надежды Павловны Загоскиной…

…Учеба в консерватории, параллельно заведование фортепьянным отделением в музыкальной школе, музыкально-исторические концерты заполняли все время Адама. Это было поистине задорное, бурное студенческое время. Но усталость не ощущалась. Впереди была перс-

пектива, молодость, дружная студенческая семья, т. е. то, чем жила советская молодежь. *(На компакт-диске звучит соната Моцарта №9 ре мажор в исполнении Адама Ханаху).* Выполняя столько разнообразной, интересной работы, Адам Ханаху все годы по специальности учился отлично. На госэкзаменах он выступил со сложной программой.

Окончив консерваторию в 1970 году, Адам Ханаху хотел сразу же после приезда выступить с отчетным концертом, но в связи с призывом в ряды Советской Армии ему это не удалось. Находясь в армии, он был концертмейстером военного оркестра, принимал участие в конкурсе исполнителей-воинов Северо-Кавказского военного округа, получил звание лауреата конкурса. Он снова вернется в родное училище после окончания службы в армии в 1971 году и снова станет заведовать фортепьянным отделением. Еще через год его назначат заместителем директора по учебно-воспитательной работе. Но мечта о сольном отчетном концерте не покидает молодого музыканта. Когда человеку очень хочется достичь чего-нибудь и он постоянно стремится к этому, мечта сбывается. Сбылась мечта Адама. В июле 1972 юбилейного года на сцене нового концертного зала Адыгейского музыкального училища состоялся сольный концерт первого адыгейского пианиста. Концерт был в двух отделениях. Было сыграно много сложных произведений. Концерт прошел с успехом. О молодом пианисте писали как о первом адыгейском пианисте. *(На компакт-диске звучит первая часть 23-ей сонаты «Аппассионата» Бетховена в исполнении Адама Ханаху).*

Быть первым и приятно и почетно, но и трудно: на плечи ложится большая ответственность, ты должен на каждом шагу оправдывать звание первого. И молодой пианист работает над собой, совершенствуя свое мастерство. Параллельно с работой в музыкальном училище он выступает с концертами.

…Работа, репетиции, концерты. И так из года в год. С 1974 года ответственности у Адама Асхадовича добавляется: его назначают директором Адыгейского музыкального училища, и эту должность он занимает по сегодняшний день. Сегодня Адам Асхадович видится как зрелый человек, совмещающий несколько должностей. Это пианист, концертмейстер, педагог и директор большого музыкального заведения. *Когда преподаватель вокального отделения Сариет Даутова выступает с сольными концертами в зале музыкального училища, ей всегда аккомпанирует Адам Асхадович Ханаху. (На компакт-диске звучит романс Г. Самоговой на стихи С. Яхутля «Раздумье»).*

… «Действительно, мои ученики хорошо учились, – рассказывает Адам Асхадович – и, несмотря на то, что все они были разными по сте-

пени одаренности, все они по-своему дороги и любимы мной. И я не забываю о них, как и они обо мне». Рассказывая о своих выпускниках, Адам Асхадович вспоминает, как они принимали участие в концертах-конкурсах. …Традиционными стали сольные концерты учащихся всех курсов класса Адама Асхадовича Ханаху в конце каждого учебного года.

Преподаватели музыкального училища занимаются концертно-исполнительской деятельностью и, конечно, Адам Асхадович является примером. Он сам выступает с сольными фортепьянными концертами *(на компакт-диске звучат «Картинки с выставки» М. Мусоргского в исполнении А. Ханаху).*

Когда в апреле 1980 года в Майкоп приехал народный артист Эстонской ССР Роман Вольдемарович Матсов, Адам Ханаху играл в зале музыкального училища с бывшим своим педагогом Т. И. Кан концерт для двух фортепьяно с оркестром до-мажор Баха. *(На компакт-диске запись интервью с Т.И. Кан и рапсодия № 12 Ф. Листа в исполнении А. Ханаху.)* …

В нынешнем, юбилейном году, Адаму Асхадовичу Ханаху присвоено высокое звание «Заслуженный работник культуры РСФСР». Адам Асхадович молод. Вот только не знаю, как лучше сказать: «Ему уже 36» или «Ему только 36 лет». … Он в дороге, он в пути. А дорогу осилит идущий. *(На компакт-диске звучит финал рапсодии № 12 Ф. Листа).*

Адыгейское книжное издательство. Главный редактор Ханаху А. Б., директор Шовгенов М. Х., редактор Самогова Г. А.

Анатолий АСЛАНОВ, корреспондент Адыгейского областного радиокомитета, г. Майкоп

ИЗ ИНТЕРВЬЮ С Р. В. МАТСОВЫМ, Т. И. КАН
г. Майкоп, 1980 г.

А. Асланов. Только что закончился концерт, отзвучали аплодисменты. Мы просим директора училища А. А. Ханаху представить дорогих гостей.

Р. В. Матсов. Я с большим удовольствием приезжаю сюда. Мое первое впечатление – громадный рост симфонического оркестра за эти 2 года. Я поздравляю директора, который сумел наладить это дело. Это имеет чрезвычайно большое культурное значение. Потому что у нас по всему Советскому Союзу недостача симфонической и камерной музыки, очень большая. Как это трудно создать, даже не рассказать человеку, не связанному с этими проблемами. Это действительно очень тяжелое дело. Все-таки Адам Асхадович великолепно с этим делом справился. Во-первых, помещение училища просто блещет чистотой, студенты все чрезвычайно дисциплинированные, работоспособные. Ведь я их каждый день мучил по много-много часов. Столько часов ни один профессиональный музыкант не выдерживает. А ребята выдержали. Должен сказать, что А. С. Тимонин провел великолепную предварительную работу, поэтому мне было гораздо легче работать, чем если бы я приехал на целину. Так что я преисполнен благоговения перед директором и перед руководителем симфонического оркестра.

Что касается репертуара, мне сначала было очень страшно ехать сюда с Моцартом, Гайдном, Бахом и Бетховеном – т.е. квинтэссенцией всей классической мировой музыки. И вот видите, все-таки они справились.

…Все это упирается в работоспособность, ум и талант руководителя. С Т. Кан мы играли Моцарта в разных уголках Советского Союза. И вот мы приехали в Майкоп. 23-й ля-мажорный концерт Моцарта очень сложный как для пианистов, так и для симфонического коллектива. Я остался очень доволен, получил большое удовольствие от того, что ребятами мало что было забыто из прошлых репетиций, а это бывает. Я благодарю вас за очень серьезную предварительную работу, за то, что так жарко, так горячо относитесь к серьезной музыке, а она стоит того, чтобы относиться к ней горячо и жарко. Только это не бывает всюду. Это очень редкое качество, и это редкое качество я увидел в Майкопе. Мне очень приятно, что наши симпатии обоюдны. Когда я

видел полный зал, для меня это было мерилом культурной жизни Адыгеи. И еще раз благодарю за удовольствие, которое я получил.

А. Асланов. Татьяна Иосифовна, Вы не первый раз выступали с Р.В.Матсовым. И вот Вы встретились в Майкопе. Кстати, Майкоп и Саратов, можно сказать музыкальные побратимы.

Татьяна Кан. Майкоп для меня родной город. Здесь я работала, здесь я познакомилась и полюбила замечательный адыгейский народ – добрый, приветливый, щедрый. Мне выпала честь заниматься с первым профессиональным учащимся и музыкантом, с первым пианистом Адамом Асхадовичем Ханаху. Потом он успешно закончил Саратовскую консерваторию, и с тех пор я пристально слежу за тем, как он здесь работает. Я приезжала в Майкоп в 1977 г. и сейчас я вижу, что он буквально растет на глазах и как педагог, и как администратор, как настоящий просветитель, и как пианист тоже. Мне было сегодня очень приятно с ним играть концерт Баха, сочинение очень сложное в ансамблевом отношении. Сочинение, которое говорит об уровне музыканта. И, конечно, для нас было большой честью играть с таким знатоком, таким щедрым и очень строгим музыкантом, как народный артист Эстонской ССР, профессор Таллиннской консерватории Р.В. Матсов.

Я горжусь Адамом и хочу пожелать, чтобы он не остывал во всех сферах своей деятельности; больше играть, концертировать, потому что у него есть большие возможности.

Работники радиокомитета. Первый ряд (слева направо): Б. Хачемизов, Н. Солоненко, ... , А. Ханаху, Н. Резникова, К. Шартан, председатель радиокомитета поэт К. Жанэ. Второй ряд: А. Середа, А. Асланов, С. Кумпилова, Б. Черемит, Н. Ступкин, В. Творогова, Г. Духу, ... , С. Варветинов, Н. Багдасарян, М. Бесиджев, А. Цику, ... 1972 г.

Александр СТЕФАНЕНКО, преподаватель отделения народных инструментов Адыгейского республиканского колледжа искусств им. У. Х. Тхабисимова, г. Майкоп

О НЕМ ХОДИЛИ ЛЕГЕНДЫ

По воле судьбы я впервые приехал в Майкоп в 1974 году, и первым адыгом, с которым мне довелось познакомиться, был Адам Асхадович Ханаху. Он как раз только недавно вступил в должность директора Адыгейского музыкального училища. В первой же беседе у меня о нем сложилось впечатление как о добродушном, в меру строгом, всесторонне развитом и глубоко профессиональном человеке. Узнав, что я женюсь на бывшей выпускнице училища, коренной майкопчанке, и, «прощупав» в разговоре меня в профессиональном плане, сразу же предложил после окончания ВУЗа в Ростове через пять лет приехать в Майкоп и работать в училище. В то время, несмотря на понравившийся мне Майкоп, училище и его директора, у меня, коренного ростовчанина, и в мыслях не было уезжать из родного города. Однако судьба распорядилась так, что мы переехали в Майкоп в 1979 году и стали работать под руководством Адама Асхадовича. С этого года началась и моя вторая биография, очень тесно связанная с его именем. Будучи первым пианистом из Адыгеи, окончившим консерваторию, Адам Асхадович стал прокладывать путь к профессиональному высшему образованию молодежи Адыгеи. Это и кадровая политика (он всегда старался пригласить на работу лучших специалистов), и организация выездов со студентами на различные конкурсы по всем специальностям. Несмотря ни на какие трудности, музыкальное училище всегда представляло конкурсантов и занимало призовые места. О Майкопе заговорили, а о его директоре ходили легенды. Нам многие преподаватели из училищ других городов завидовали, что у нас такой директор и говорили: «Ну конечно, у вас же Адам Асхадович, а он все может». И действительно, он все мог. Нужны пианино и рояли, баяны и балалайки, трубы и кларнеты, он на все находил средства и приобретал. Инструменты адыгейского оркестра были сделаны по заказу для училища лучшими мастерами Москвы. И это все он, Адам Асхадович, одержимый, неугомонный, деятельный, беспокоящийся за всех. Все проблемы училища, с его сложным организмом, он решал как свои личные, переживал из-за неудач и радовался победам. Мне неодно-

кратно приходилось советоваться с Адамом Асхадовичем в профессиональном плане как с педагогом-пианистом. Когда кто-то из моих учеников исполнял фортепианные произведения И. С. Баха, В. А. Моцарта, Д. Д. Шостаковича на баяне, я приводил их в кабинет к нему на консультацию, и он всегда находил те тонкие и ценные замечания, необходимые для правильного стилевого исполнения.

С преобразованием Адыгеи в республику Адам Асхадович опять первый, но уже министр культуры. Как мы все переживали по поводу его ухода из училища, но потом поняли, что именно он должен был быть им. Потом первый симфонический оркестр, первый оркестр русских народных инструментов «Русская удаль», первая хоровая капелла, первый музыкальный театр – все создано им первым. На протяжении многих лет мне посчастливилось общаться с Адамом Асхадовичем как с великолепным администратором, автором многих новаторских идей, профессиональным специалистом, просто душевным человеком, другом. Он старался везде и во всем быть первым, шел в ногу со временем, а часто и опережал его. Во многом благодаря ему я обрел в Адыгее свою вторую Родину. В моей душе он навсегда останется Первым.

С симфоническим оркестром училища. А. Ханаху пятый слева в верхнем ряду

Алла СОКОЛОВА, заслуженный деятель искусств РА, член Союза композиторов России, зав. кафедрой теории, истории музыки и методики музыкального воспитания института искусств Адыгейского государственного университета, кандидат искусствоведения, г. Майкоп

ТИТАН МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ АДЫГЕИ

В одном из студенческих капустников в середине 80-х годов фамилию любимого директора разделили на две части. Получилось звучное «Хан Аху», в подтексте которого отражалась реальная картина жизни и атмосферы Майкопского училища искусств. Адам Асхадович Ханаху царил в храме искусств, отдавая всего себя работе, одинаково заботясь о спортзале и фойе, об уровне успеваемости учащихся и состоянии раздевалки, о концертной программе на учебный год и наборе на педпрактику. Он знал всех студентов по фамилии и в лицо, знал, как работает в классе каждый педагог, был настоящим властелином большого творческого и учебного коллектива. Он был азартен на спортивной площадке, упорен перед своим начальством, энергичен в любом виде деятельности и бесконечно нежен по отношению к собственным детям, чьи портреты неизменно стояли на его рабочем столе.

Однажды коллектив училища искусств выбирал нового профсоюзного лидера. Как талантливо вел собрание А. Ханаху, как он мог убедить больше ста человек в преимуществе предложенной им кандидатуры, как «поворачивал» размышления аудитории, какие находил слова и интонации, аргументы и факты в свою пользу. Это было высочайшее мастерство оратора и дипломата, психолога и педагога, директора и коллеги. В конце собрания почти единодушным решением была утверждена кандидатура, предложенная директором.

В свой класс Адам Асхадович брал лучших студентов и делал вместе с ними программы вполне презентабельные и для консерваторского курса. Работая неистово, он взамен получал полное доверие, любовь и бесконечную преданность. Такими были Елена Михеева, Лидия Зугрова, Светлана Васильева, Наталья Бочарникова, Татьяна Азоян, Саида Сиюхова и др. Сегодня все они остались в профессии, имеют своих учеников, выступают перед публикой. Саида Сиюхова является солисткой Адыгейской республиканской филармонии, Наталья Бочарникова многократно отмечалась дипломa-

ми и наградами в зональных и российских конкурсах как лучший концертмейстер.

Из огромного числа композиторов Адам Ханаху предпочитал, как мне кажется, австрийского гиганта Бетховена. Музыка последнего, отличается титанической мощью и силой, ярким темпераментом и духом борьбы. Этот настрой соответствует и внутреннему миру пианиста Адама Ханаху. Бетховенские сочинения пианист исполнял на сценах училища искусств и филармонии. Именно с бетховенской музыкой А. Ханаху выступил на концерте-презентации Симфонического оркестра Республики Адыгея 18 декабря 1993 г. Публике была представлена Фантазия для фортепиано, хора и симфонического оркестра, дирижировал народный артист Эстонии Роман Матсов. Адам Асхадович всегда волновался перед концертами, но на сцене «собирался» и играл с минимальными потерями. Его пианистическая школа, сформированная давними традициями Саратовской консерватории, отличалась крупными мазками и масштабным прочтением формы. В первом концертном сезоне А. Ханаху сыграл также 23-й фортепианный концерт Моцарта ля-мажор и «Петрушку» Стравинского.

В советское время существовала устойчивая практика посылать студентов в начале учебного года в колхозы и совхозы на сбор урожая или на работу на консервный завод. Пропадал драгоценный месяц репетиционных занятий, руки музыкантов теряли гибкость и пальцевую беглость, страдала учебная программа. Чтобы найти определенный выход из положения, я предложила Адаму Асхадовичу отправлять небольшую группу студентов из 6–8 человек в фольклорную экспедицию. В пространстве сельской среды фольклор жил активной жизнью, и студенты в постижении профессии могли почерпнуть немало новой и полезной информации. Кроме того, звуковая и нотная запись фольклорного материала становилась источником научных исследований – и это тоже немаловажно для национальной автономии, в которой по сей день не существует программы по накоплению, фиксации и изучению адыгского музыкального наследия. А Ханаху одобрил музыкальные фольклорные экспедиции, помог в приобретении магнитных пленок и магнитофонов, дал соответствующие распоряжения по транспорту – и первая студенческая фольклорная экспедиция стартовала летом 1987 г. в Теучежском и Тахтамукайском районах. Потом были экспедиции в Шапсугию и Шовгеновский район. Сотни встреч, километры пленок, ежедневные вечерние отчеты об увиденном и услышанном, расшифровки мелодий, вечерние дискуссии – в такой атмосфере шло становление молодых фольклористов и музыкантов-практиков. В их числе были Бэла Шеуджен, ныне

главный специалист Министерства культуры РА, Сусанна Хуако, солистка Государственного ансамбля песни «Исламей», Наталья Болдырева, Женя Перминова и др. Именно эти поездки, вызывавшие восхищение бездонностью народной фантазии и мудрости, укрепили и мое желание заниматься изучением адыгской музыкальной культуры.

Педагогам училища искусств всегда казалось, что Адаму Асхадовичу «тесно» в директорском кресле. Глобальность его мышления, напор и энергия, направленные на созидание и строительство нового, в полной мере реализовались в пору его министерской работы. В течение нескольких лет в молодой Республике Адыгея появились Симфонический оркестр, Камерный музыкальный театр, Оркестр русских народных инструментов «Русская удаль», Хоровая капелла, Государственный ансамбль песни «Исламей». На фоне разрушительных процессов, вызванных развалом СССР, Республика Адыгея созидала и созидала. Один человек – лидер – сумел дать ход творческим силам республики. Первотолчок был действительно мощным.

Жизнь творчески ярких и энергичных людей зачастую продлевается и после их реальной жизни – в делах сподвижников, учеников, в благодарной памяти коллег, зрителей и слушателей. Адам Ханаху остается для нас творцом, титаном, оставившим заметный след в музыкальной жизни региона.

Елена КАГОСЯН (МИХЕЕВА), преподаватель Адыгейского республиканского колледжа искусств им. У. Х. Тхабисимова, г. Майкоп

ОБ УЧИТЕЛЕ С ЛЮБОВЬЮ

Так случилось в моей жизни, что для меня Адам Асхадович стал не только любимым учителем, но и большим дорогим другом.

До сих пор, несмотря на прошедшие 6 лет со дня трагической, нелепой гибели Адама Асхадовича, я чувствую его потрясающей силы энергетику, слышу неповторимый тембр его голоса, часто, очень часто как бы общаюсь, советуюсь и разговариваю с ним.

Мое знакомство с Адамом Асхадовичем началось в 1977 г., когда я, успешно окончив музыкальную школу по двум специальностям, решила поступать в музыкальное училище по классу фортепиано.

Мой педагог по школе, ныне покойная Нина Александровна Цапалова, в течение года несколько раз водила меня на прослушивание к Елене Васильевне Жуковой, работавшей в то время в училище, и вопрос о том, в класс какого педагога я пойду после поступления, был решен как-то сам собой.

Но наступило 1 сентября, и на общем собрании нам объявили, кто и как распределен по преподавателям. И тут я узнала, что я попала в класс Адама Асхадовича Ханаху!

Боже! До сих пор помню свое смятение, удивление, внутреннее ликование и какой-то детский страх. Ведь имя Адама Асхадовича уже в то время было легендой в музыкальном мире нашего города.

И началась работа, работа и еще раз работа. Не так просто было войти в предложенный ритм. Он всегда показывал как играть. За одно занятие мы в 4 руки играли с листа по 2–3 симфонии. Он задавал порой бешеный темп, как-то раз, подходя к двери кабинета минут за десять до очередного урока по специальности, я услышала очень громкий разговор и голос Адама Асхадовича: «Убью, зарэжу! Ты поняла? Иди и сделай все до завтра!» Из класса выскочила старшекурсница. Я же тихонько, как мышка, пробравшись в кабинет, села нерешительно на стул и неподвижно замерла. Жду своей участи.

– Ну что сидишь? К барьеру! – не сказал, а зычно призвал Адам Асхадович.

– А меня тоже убивать будете? – прошептала я.

– Нет! Живи пока!

Постепенно я начала понимать особенности стилистики его речи, манеру поведения и никогда на него не обижалась, если даже он на меня и покрикивал, зная, что это не со зла, а для моего же блага. Я сама понимала, как много мне предстоит узнать, насколько у меня еще нет опыта. Но удивительный оптимизм Адама Асхадовича, его потрясающая вера в меня, даже тогда, когда я, мягко говоря, «не соответствовала» его требованиям, заставляли и меня верить в себя, искать и находить методы и пути достижения определенного уровня.

Как я благодарна ему за эту веру, если бы кто мог знать!

Оборачиваясь назад, я вижу, как много было сделано за годы моей учебы в училище, в классе Адама Асхадовича Ханаху, ведь это именно он привил мне любовь к сцене, организовывая ежегодные сольные концерты.

Адам Асхадович дал возможность мне и другим своим ученикам играть с оркестрами (народным и симфоническим). Он же определил мою дальнейшую судьбу, настояв на том, чтобы я поступила в Саратовскую консерваторию, а не в Ростов, как планировалось в моей семье.

Благодаря Адаму Асхадовичу я попала в прекрасный город, замечательную атмосферу консерватории, где преподавали высококлассные преподаватели, объединенные именем С. С. Бендицкого, ученика Г. Г. Нейгауза.

По окончании Саратовской консерватории я вернулась в родное, любимое училище, где началась уже моя собственная педагогическая и творческая жизнь, где я начала работать и работаю по сей день. Прослужив 8 лет в родном училище в качестве преподавателя специальности фортепиано, я решила продолжить свое профессиональное обучение, поступив в ассистентуру-стажировку при Саратовской консерватории.

ВЕЧЕР
ФОРТЕПИАННОЙ МУЗЫКИ
В программе:
БАХ Прелюдия и фуга фа диез минор
БЕТХОВЕН 32 вариации
ПАГАНИНИ-ЛИСТ Этюд Ми бемоль мажор
РАХМАНИНОВ Прелюдия си-минор
ШОПЕН Баллада соль-минор
МОЦАРТ Концерт № 23 Ля-мажор
Исполнитель: учащаяся 4 курса
ЕЛЕНА МИХЕЕВА
Класс преподавателя ХАНАХУ А. А.
В концерте принимает участие симфонический оркестр училища
Дирижер АЛЕКСАНДР ЛЕВИН

И здесь Адам Асхадович сыграл свою роль, незамедлительно и горячо поддержав меня в этом начинании (к слову сказать, к тому времени у меня было уже двое детей).

Спасибо Вам огромное, Адам Асхадович!

Татьяна АЗОЯН, преподаватель Адыгейского республиканского колледжа искусств им. У. Х. Тхабисимова, г. Майкоп

Я УЧЕНИЦА А. А. ХАНАХУ

Сегодня с особой гордостью и ответственностью я произношу эти слова. Я чувствую себя продолжателем дела, традиций своего педагога, его последователем.

Первая встреча с Адамом Асхадовичем состоялась в 1985 г. Тогда я поступила в Майкопское училище искусств. Мне было назначено прослушивание в кабинете директора. С огромным волнением готовилась впервые играть перед столь известным музыкантом и педагогом. Я вошла в кабинет и увидела два рояля, множество афиш на стене, книги, пластинки, ноты и прекрасные цветы (всегда!) на столе. Адам Асхадович встретил меня очень доброжелательно. После исполнения программы он высказал несколько пожеланий и согласился взять меня в свой класс. С этого момента он сопровождал меня по жизни и помогал во всем, щедро делясь своим талантом, знаниями, мастерством, опытом.

Сколько душевных сил, энергии Адам Асхадович отдавал своим ученикам! Порой он бывал вспыльчив, но очень быстро отходил, не держал долго зла и не вспоминал неудачи.

Однажды, на третьем курсе я играла 17-ю сонату Л. В. Бетховена и в финале допустила ритмическую неточность. Адам Асхадович остановил меня и спокойно поправил. Я выслушала замечание и во второй раз допустила ту же ошибку. Следующее замечание звучало намного внушительнее, а когда я и в третий раз не поняла, чего от меня требуют, он громко топнул ногой и крикнул очень страшно: «Кровопийцы!» Я выбежала из кабинета в слезах, он тут же меня вернул, и сам был очень расстроен, потом сказал: «Ну все, ладно». Адам Асхадович относился к нам как к своим детям, был щедрым на похвалы, корил, ругал за неудачи, когда мы этого заслуживали, и очень нас любил!

На четвертом курсе я играла с оркестром училища концерт Шопена e-moll. На первой репетиции все не ладилось. Я чувствовала себя не совсем уверенно. Адам Асхадович сидел в зале и слушал. Вдруг он встал, поднялся на сцену, сел на высокий дирижерский стул, взял дирижерскую палочку и … музыка полилась. Его талант, обаяние, артистизм были столь велики, что он мог вдохновить каждого музыканта на лучшее из того, на что он был способен.

ВЕЧЕР
ФОРТЕПИАННОЙ МУЗЫКИ
(государственный экзамен)
ПРОГРАММА:
Бах—Прелюдия и фуга фа диез минор
Моцарт—Соната ля минор
Шопен—Этюд № 8 фа-мажор
Лист—„Гроза"
Шостакович—3 прелюдии
Шопен—Концерт № 1 ми-минор 1 часть
Исполнитель—учащаяся 4 курса ТАТЬЯНА АЗОЯН
Класс заслуженного работника культуры РСФСР
ХАНАХУ А. А.
В концерте принимает участие симфонический оркестр училища
Дирижер—лауреат конкурса дирижеров Украинской ССР
ВАСИЛИЙ КОЛЕУШКО

Каждый год 22 апреля мы – ученики – собирались в кабинете Адама Асхадовича на субботник. Это было традицией в училище – все студенты после основной работы приводили в порядок и свои кабинеты. «Наш» кабинет был всегда безупречно чистым, и нашей задачей было перебрать книги, пластинки и ноты. На фортепиано стояли открытые ноты. Адам Асхадович уходил и обычно оставлял нас часа на два. Сколько же за это время мы успевали прослушать интересной музыки! (в кабинете был проигрыватель), перечитать страниц, пересмотреть различные редакции нотных текстов, мы обсуждали свои программы и их исполнение. Адам Асхадович, даже не находясь рядом, приобщал нас, таким образом, к искусству.

Он был очень жизнелюбивым и энергичным человеком. Вокруг него всегда было множество выдающихся людей. В училище постоянно приезжали известные всей стране деятели искусства, такие как Ю. Силантьев, Р. Матсов, И. Смоктуновский, концертировали Т. Кан, Л. Шугом, А. Скрипай, В. Бунин и другие. Часто приглашали преподавателей различных ВУЗов и проводили открытые уроки с нашими студентами. Адам Асхадович и сам довольно часто выходил на сцену, он очень сильно волновался, очень ответственно относился к выступлению. Многие помнят в его исполнении 23 концерт В. А. Моцарта, фантазию для фортепиано, хора и оркестра Л. В. Бетховена, его выступления в качестве концертмейстера с нашими прекрасными вокалистами С. Даутовой, А. Степановым.

Однажды, уже после окончания консерватории, я встретила своего учителя, и он мне сказал: «Надо учиться дальше». И это «надо» вдохновило меня на занятия, появились силы и желания вновь учиться и играть, и я, благодаря этим словам, поступила и закончила ассистентуру-стажировку.

Навсегда в моей памяти он останется молодым и мудрым, а в сердце – дорогим человеком.

А. Огнещикова (слева), А. Ханаху с племянницей Бэллой и дочерьми Заретой и Марие́ттой

А. Ханаху с ученицами Т. Азоян (слева) и А. Огнещиковой

С ученицами Н. Бочарниковой (в центре) и Е. Михеевой (Кагосян)

В президиуме А.А. Ханаху
и Шабан Умарович Ахиджак

На первомайской демонстрации.
А. Ханаху, Б. Цыпленков (справа), 1982 г.

А. Ханаху, А. Схаляхо (Ханаху), Р. Схаляхо после очередного пленума ОК ВЛКСМ

А. Ханаху, К. Сиюхов, П. Атажахов, К. Паранук. Майкопский район, турбаза «Романтика».

После концерта. Слева направо: В. Бурдеев, А. Скрипай, А. Ханаху, Р. Матсов, Т. Кан в кабинете А. Ханаху, апрель 1977 г.

Начальник Управления культуры Адыгоблисполкома Р. Панеш, народный артист СССР И. Смоктуновский, директор Майкопского училища искусств А. Ханаху, главный режиссер Адыгейского драматического театра К. Хачегогу на встрече со студентами училища искусств

На юбилейном вечере заслуженной артистки Р. Шеожевой. У микрофона Умар Тхабисимов. Справа от Р. Шеожевой – Тембот Керашев, крайний справа – А. Ханаху

С симфоническим оркестром училища искусств

Н. К. Соснова: «С большим уважением и благодарностью вспоминаю Адама Асхадовича Ханаху, который долгие годы был не только директором, но и душой коллектива. От него исходила созидательная энергия, которая заставляла и нас трудиться с большой самоотдачей».

С композитором А. Дауровым

Майкопский Дворец искусств (Филармония). 1997 г. Прощальное гастрольное турне И. Кобзона

Министр А. Ханаху вручает знак «Заслуженный работник культуры Республики Адыгея» председателю фонда культуры Лазаревского района Аслану Хейшхо, г. Сочи

Встреча с космонавтом СССР В. Горбатко (справа). Рядом с А. Ханаху первый секретарь Адыгейского ОК КПСС Н. А. Берзегов. За ними секретарь ОК КПСС В. Марущенко, драматург Г. Схаплок

Владимир ШУРЫГИН, преподаватель Адыгейского республиканского колледжа искусств им. У. Х. Тхабисимова, г. Майкоп

ТАК БЫЛ СОЗДАН ОРКЕСТР АДЫГЕЙСКИХ НАРОДНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ

Адам Асхадович был образованным, всесторонне развитым человеком, круг его интересов был весьма широк. Вторым его увлечением после музыки был, конечно же, спорт. В спорте его привлекали те виды, где требовалась быстрота реакции, оперативное мышление: баскетбол, футбол, настольный теннис. С большим азартом он играл и в настольные игры: нарды, шахматы, преферанс, да, да и в преферанс, игру, требующую точного расчета и тонкой интуиции. И всегда он отдавался игре до конца, всегда стремился только к победе – проигрывать он не любил как в спорте, так и в жизни.

Этот его максимализм проявлялся и в работе: за любое дело он брался с азартом и всегда стремился довести его до конца. Но, конечно же, главным делом его жизни была музыка. Я бы мог многое рассказать об Адаме Асхадовиче как о музыканте-пианисте, преподавателе, но, думаю, об этой стороне его деятельности лучше расскажут его коллеги – пианисты. Я же хочу вспомнить о нашей совместной с ним деятельности по созданию национального оркестра адыгских народных инструментов.

Когда эта его идея была предложена еще и большим энтузиастом возрождения адыгских народных инструментов известным адыговедом Ш. С. Шу, Адам Асхадович с жаром, она была близка ему, ухватился за нее как за все, несущее что-то новое, прогрессивное.

Он предложил мне возглавить будущий оркестр. Будучи руководителем оркестра русских народных инструментов, я прекрасно понимал всю сложность совмещения работы с двумя коллективами, но Адам Асхадович сумел убедить меня в необходимости этого, и я дал согласие. В первую очередь необходимо было создать соответствующий инструментарий. В этом направлении была проделана очень большая работа. Адам Асхадович организовал поездки в Москву, Саратов, Киров, Киев, Нальчик, Армавир, т.е. в те центры, где можно было разместить заказы на изготовление инструментов.

Р. Х. Панеш, тогда начальник Управления культуры облисполкома, помог, через директора Гузерипльского леспромхоза, найти необходимые породы дерева для национальных инструментов.

Везде к нашим визитам отнеслись с большим пониманием, в результате чего удалось заказать национальные гармошки в Армавире, духовые инструменты – в Киеве, струнные инструменты – шичепшины, пшинекебы, апепшины – в Москве (первая партия) и в Нальчике (вторая партия – усовершенствованная). Одновременно велась работа по подготовке исполнительских кадров в училище, где были задействованы студенты струнного, духового и народного отделений. И, наконец, – первый концерт нового оркестра, который состоялся в 1988 году, в котором приняли участие лучшие исполнители – вокалисты: Ч. Анзароков, Р. Шеожева, С. Даутова, Д. Бадже.

В дальнейшем почти ни один городской праздничный концерт не обходился без участия оркестра адыгских народных инструментов. Оркестр с успехом выступал в г. Краснодаре, Черкесске, Сухуми, перед тружениками города и аулов, а также перед зарубежными делегациями адыгской диаспоры. Адам Асхадович гордился своим очередным детищем, всегда следил за ним и поддерживал его развитие. Позже оркестр был преобразован в ансамбль адыгских народных инструментов при телерадиокомпании РА. На радио было записано большое количество песен адыгских композиторов в исполнении Ч. Анзарокова, Р. Шеожевой, С. Даутовой, Д. Бадже, С. Шхабацева, Ж. Атажуковой, обработки танцевальных мелодий, на телевидении был снят ряд видеоклипов. К сожалению, с трагическим уходом Адама Асхадовича интерес к оркестру у лиц, которые должны бы быть заинтересованы в его существовании и дальнейшем развитии, пропал, и он прекратил свое существование.

Последний звонок в музыкальном училище, май 1981 г. В. Буринов, С. Глинская, Н. Сиюхова, А. Ханаху, В. Анзароков, М. Марченко, Ю. Москаленко, Г. Савицкая, А. Соколова, И. Свиягина, Н. Чепниян, Н. Стефаненко, Г. Дорохина, Л. Тупикова, Л. Брустинова, В. Шурыгин, Ю. Немцов

Нэджэт ХАТАМ (МЕШВЕЗ), сопредседатель Фонда помощи репатриантам Республики Адыгея, член исполкома Международной Черкесской Ассоциации, г. Майкоп

ПОДАРОК РОДИНЫ

В настоящее время адыгская диаспора насчитывает, по разным источникам, от 3 до 5 миллионов человек. Эта вторая по численности, после русской, диаспора проживает в 50 странах. Каждый адыг в мире знает, что в России, на Северном Кавказе, есть уголок родной земли, который и есть его историческая Родина. И каждый адыг знает, что он всегда может приехать на Родину, где всегда будет дорогим гостем. Только тот, кто рос на чужбине и с молоком матери впитал любовь к родной земле, и, с тех пор, как себя помнит, всегда мечтал увидеть землю отцов, поймет, какое это счастье. Ведь так было не всегда.

В 1978 году группа адыгов из Турции отправилась в Кабардино-Балкарию. Это было, пожалуй, впервые с тех пор, как в XIX веке, спасаясь от истребления, 90 процентов адыгов покинуло родные берега.

Конечно, попав в Кабарду, мы были счастливы, но нам очень хотелось побывать в Майкопе и Черкесске. Однако нам категорически отказали, без объяснения причин. Мы не могли понять: почему в республику можно, а в автономные области нельзя, ведь это было уже рядом, так близко. Через Турецкое посольство в Москве нам удалось получить разрешение, под ответственность принимающей стороны, на несколько дней поехать в Майкоп.

Вот так впервые я оказался на своей Родине. Нас встретил первый репатриант из Иордании Мухамед Хуаж. Мы не могли насмотреться, надышаться Родиной. Здесь многое удивляло, поражало, радовало. Все было так необычно для нас. Особенно запомнилось посещение музыкального училища. Здесь повсюду звучала музыка, и что особенно восхитило – и адыгейская музыка тоже. В каждом классе были музыкальные инструменты. А классы вокалистов были оборудованы специальной техникой. Нас тепло встретил и сопровождал повсюду очень приветливый молодой директор – адыг Адам Ханаху. В беседе с нами Адам особенно интересовался культурой адыгов в Турции: какие танцы танцуют, какие песни поют, на чем играют. Видно было, что наши ответы его не радуют. Когда пришла пора прощаться, Адам Ханаху вынес адыгскую гармошку – пщынэ и вручил ее нам с добрыми пожела-

ниями. Тогда никто из нас не мог представить, что адыги Турции могут услышать давно утраченный инструмент – адыгэ пщынэ. Невозможно было передать радость членов Адыгэ Хасэ Анкары, когда мы с гордостью развернули свой драгоценный сверток с исторической Родины – адыгскую гармонь. Первой адыгской гармонью, адыгэ пщынэ, услышанной в столице Турции Анкаре была гармонь, подаренная нам Адамом Ханаху в 1978 году.

Нэджэт Хатам (Мешвез) (второй слева), Мэмэт Едиджи (крайний справа) и сотни других адыгов из диаспоры теперь живут на земле своих предков – в Республике Адыгея

Асланчерий ЦЕЕВ, начальник гандбольной команды «АГУ-Адыиф», г. Майкоп

ЭТО БЫЛО НА ДУНАЕ

Однажды, это было в 1979 году, наша туристическая группа из Краснодарского края и Адыгеи, в составе которой были и мы – я, Адам Ханаху, Рамазан Джаримок, Мурат Берзегов, отправилась в круиз по Дунаю. Он начинался в Чехословакии и заканчивался в Одессе. Здесь-то мы и стали участниками события, в центре которого оказался Адам Ханаху.

За день до окончания нашего путешествия на теплоходе, на котором разместились группы туристов почти со всех регионов и республик Советского Союза, организаторы круиза устроили прощальный вечер. Всем группам было предложено принять участие в конкурсе, в любом удобном жанре, с любым количеством участников.

Мы задумались, как бы нам удивить столь представительную публику и непременно получить главный приз. Но самым важным для нас был не приз. Нам хотелось, чтобы люди, никогда не видевшие адыгов и не знавшие Адыгею, хоть немного представили ее себе. Хотелось понравиться, запомниться, чтобы туристы у себя дома в рассказах о круизе вспоминали «тихим добрым словом» замечательных ребят и девчат из солнечной Адыгеи. Мы подготовили несколько номеров, в том числе и зажигательный танец. Подбирая мелодию для адыгейского танца (у нас была кассета с адыгейской музыкой), мы наткнулись на запись песни Джанхота Натхо «Дахэ сидунай» («Как прекрасен этот мир») на стихи Исхака Машбаша в замечательном, очень трогательном исполнении Аслана Дербе. Это была очень известная в Адыгее песня, в которой часто встречается слово «дунай». И нас осенило (все мы к тому же были любителями розыгрыша). Приняли такое решение: представить Адама нашим молодым композитором, который в круизе и сочинил песню о прекрасном Дунае.

Представляя Адама публике как композитора, автора песни о красавице-реке, по которой мы плывем, объяснили публике, что стихи написаны на родном языке, но все поймут их и без перевода. Как только Адам взял первый аккорд, мы включили запись. Полилась песня под аккомпанемент Адама. Мы запели, не заглушая красивый голос Аслана Дербе, и, когда прозвучало искомое слово «дунай», раздались гром-

кие аплодисменты. Что тут началось! Адам играл вдохновенно, виртуозно, артистически изображая волнение и всю гамму чувств «автора» произведения, он был в тот вечер, как говорится, в ударе. Туристы и экипаж были в восторге. С середины песни нам уже подпевали слова «Дахэ сидунай» по-адыгейски. Адам покорил их сердца. Этот наш номер стал кульминацией, «гвоздем» программы. Мы уж постарались, чтобы и солнечную Адыгею, и «талантливых» ребят из Адыгеи запомнили надолго. Надо ли говорить, что главный приз вечера был наш?!

Таким вот был итог блистательного «плагиата» Адама Ханаху.

Да простят нам истинные авторы песни Исхак Машбаш и Джанхот Натхо: мы не сознались в розыгрыше. Сотни туристов, плывших на этом теплоходе, так и разъехались во все уголки Советского Союза в полной уверенности, что были первыми слушателями только что родившейся песни. Адыгейской песни о реке Дунай.

Адам Ханаху с братом Заурканом и Асланчерием Цеевым (справа)

Нальбий ГУЧЕТЛЬ, вице-президент Международной Черкесской Ассоциации, г. Майкоп

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О НАСТОЯЩЕМ ЧЕЛОВЕКЕ

Я рад возможности сказать несколько слов об Адаме Асхадовиче Ханаху – настоящем министре культуры, который своим трудом и талантом заслужил эту высокую должность.

Его открытое при любых обстоятельствах сердце вмещало боль и заботы всех, кто обращался к нему. Круг обращавшихся к нему был очень широк: родные, друзья, знакомые и незнакомые люди. Поэтому рядом с ним были разные люди, порой неожиданные. При его загруженности он находил возможность помочь каждому.

Адам обладал талантом дружбы, во многом утерянном теперь, дружбы без выгоды.

Сегодня можно, конечно, много говорить о плюсах и минусах, но у родных, друзей, просто знакомых людей качество жизни, уверенность в завтрашнем дне были гораздо выше, когда рядом с ними жил Адам Ханаху. Сильнее других это, конечно, ощутили близкие.

Особенно трогательным было его отношение к своей семье, детям. Помню, когда мы бывали в командировках, он всегда искал и находил игрушки, которые заказывала его младшенькая Нафуська. Даже продавцы попадали в плен его обаяния и отыскивали ему самую красивую «Барби», самого замечательного плюшевого зверька. Огромная добродушная собака все еще сидит в детской комнате уже взрослых дочерей Адама. И теперь маленький Амирчик Дербок и совсем крошечная Ренаточка Хацац (младшие внуки его брата Зауркана) «ездят» на ней верхом, когда приходят в гости в дом Адама.

Фатима КУЛОКОВА, преподаватель Адыгейского республиканского колледжа искусств им. У. Х. Тхабисимова, г. Майкоп

«А? НЕ СЛЫШУ!»

(Штрихи к портрету из неофициальной семейной хроники)

Адам Ханаху – брат моего зятя Зауркана. Это был неуемный, неугомонный, вечно бегущий юноша. Дом семьи Ханаху обычно был полон друзей, родственников. У Адама всегда было много дел, планов, идей. При этом Адам был очень чуток к своим близким, родственникам, друзьям. Особенно подкупало его трепетное отношение к родителям. Отец и мать для него – непререкаемый авторитет. Он шутливо называл отца «генералом», а маму ласково – «мамуля».

С большим уважением и любовью он относился к своим братьям Руслану и Зауркану, невесткам и, конечно, племянницам. Работники министерства с улыбкой рассказывали, как Адам однажды, заходя в кабинеты дома правительства, требовал, чтобы его поздравляли. Когда те виновато спрашивали: «Адам Асхадович, а с чем?». Он шутливо возмущался: «Как, вы не знаете? Вчера мой брат в Москве защитил докторскую диссертацию!». Помню, как он каждый раз удивлялся, что так незаметно повзрослели девчонки – его племянницы, когда после окончания института старшая дочь Руслана Зарина стала заместителем декана технологического факультета МГТИ и когда младшая дочь Зауркана Фатима стала секретарем центральной избирательной комиссии Республики Адыгея. А когда однажды за высокий уровень организации ежегодных выставок пищевой промышленности в Москве его невестку стал хвалить министр, он, улыбаясь, заметил: «Плохих не держим». Как бы он радовался сейчас, глядя на своих повзрослевших дочерей.

Его место «любимчика» заняла первая внучка в семье Ханаху – Бэллочка, дочь Зауркана. К ней все были особенно привязаны. Адам играл для нее на фортепиано из классики все самое любимое. Ему так хотелось, чтобы она полюбила музыку так же сильно, как и он. В будущем и Бэлла, и его старшая дочь Зарета, и моя дочь избрали профессию педагога-музыканта.

Помню, в день рождения моей дочери (ей исполнился годик), тоже Бэллочки, собрались близкие родственники. И вдруг Адам заявил: «Вот

увидите, она сегодня пойдет!». На фоне общего «иди ко мне» ребенок услышал только авторитетный призыв Адама «Девчонка, сюда!», и она уверенно потопала к нему.

Всех родных женского пола он называл девчонками, и неважно, какого возраста были эти девчонки. А они его называли Адамчик, восхищались им, боготворили его. Авторитет Адама был безоговорочным. Одна из этих девчонок шестилетняя Данна – младшая дочь Руслана – однажды пришла к нему «искать правду». Обиженная на родителей, она стала жаловаться: «Адамчик, я хочу играть музыку, а мама не отдала меня в музыкальную школу». Ей не было дела до того, что скоро сентябрь, что прием в школу закончен. Ребенок знал своего дядю. Конечно же, сердце Адама дрогнуло: девчонка хочет «играть» музыку – для него это было свято. И он пошел на «злоупотребление» служебным положением – позвонил в музыкальную школу и попросил послушать девочку.

Спорт привил Адаму упорство, азарт, волю к победе, но это было и в его характере: он с детства не мог не научиться, не разобраться, не понять чего-то, если это было в пределах досягаемого. Когда старший брат Руслан привез Адаму из Венгрии кубик Рубика, у нас они только появлялись. А в Будапеште проводились чемпионаты мира, Европа «сходила с ума», поглощенная тайной кубика. Адам вертел кубик до тех пор, пока не сложил все его стороны. Характер! Через пару дней он уже складывал его за секунды и протягивал нам: «Учитесь, девчонки». Ни нам, девчонкам, ни нашим друзьям и знакомым это так и не удалось.

В семье Ханаху хозяйство большой семьи вела Вахидет Ибрагимовна, мама Адама, стараясь не отвлекать мужчин от важных дел.

Когда Адам женился, мама Адама уже вместе с Асей делали все, чтобы бытовые проблемы не отвлекали Адама от дел. Ася прошла хорошую школу Вахидет Ибрагимовны: в доме всегда было спокойно, комфортно. Рядом с неуемной натурой Адама была всегда кроткая, мягкая Ася. Зная ее характер и характер сына, мама Адама не раз говорила: «Рядом с Адамом могла быть только такая жена».

Имея двух дочерей, Адам, конечно же, мечтал о сыне. И когда родилась третья дочь Нафисет (Нафуся), он философски заключил: «Ничего, Ася, три дочери – это больше, чем сын!»

Юношеские впечатления о жизни сменялись зрелым видением проблем. Адаму рано пришлось решать многие серьезные вопросы, связанные и с судьбами людей, и с судьбами коллективов, и судьбой самой культуры Адыгеи. Он полностью погружался в работу. Домаш-

ние невольно становились свидетелями успехов и неудач. Они первыми узнавали, когда наши выпускницы училища становились лауреатами престижных конкурсов, получали приглашения в ведущие театры и оркестры мира, страны, вместе с ним радовались успешным выступлениям, присвоению почетных званий нашим музыкантам, драматическим актерам, танцорам, художникам, преподавателям, хореографам, творческим коллективам. И если ему казалось, что кто-то не так бурно отреагировал, подходил со словами: «А? Не слышу!». Я была свидетелем того, как он радовался за Марину Шагуч, Маргариту Мамсирову, Аслана Намитокова. Уверена, он также радовался и за своих учеников – Елену Кагосян (Михееву), Татьяну Азоян, Наташу Бочарникову, Саиду Сиюхову, Аллу Глинскую и всех других. Помню его восторг: «Молодец, девчонка!» Или: «Он очень вырос». Вся семья следила за успехами коллег, учеников.

Он всегда был на виду: кто-то по-настоящему любил его, а кто-то просто завидовал. Кто-то обижался, что он слишком строг. Но за этой строгостью скрывалась тонкая и ранимая душа, чуткий человек, который по большому счету всегда был надежным тылом для каждого, кто нуждался в его помощи. А помогал он очень многим.

А. Б. Ханаху с внучками Бэллой (слева), Фатимой, Данной, Зариной. 1977 г.

С дочерьми Заретой (слева), Нафисой, Марие́ттой. Последнее фото с детьми, 1999 г.

Повзрослевшие дочери: Мариетта (слева), Зарета, Нафиса

А. Ханаху с семьей, Майкоп, 1989 г.

Слева направо: жена Ася, племянницы Бэлла, Зарина, Данна.
Впереди: дочь Нафуся с двоюродной сестрой Адама Ханаху Мариной (Мариет) Жуковой (погибла с А. Ханаху 27 февраля 2000 г.)

Эта фотография его детей всегда стояла на рабочем столе Адама Ханаху

Последняя весна Адама Ханаху (в центре). С женой Асей и старшим братом Русланом, 1 мая 1999 г.

После вручения дипломов в училище искусств. Слева направо: преподаватель Н.В. Азоян, А.А. Ханаху, дочь Нафуся, дочь Зарета, 1997 г.

Слева направо: К. Тлецерук, А. Ханаху, Б. Берсиров

А. Ханаху приветствует юбиляра – народную артистку РСФСР Г. Самогову с 60-летием и вручением ей ордена «Дружбы народов», г. Майкоп, 14 апреля 1988 г.

Татьяна СТЕПАНОВА, доктор филологических наук, профессор Адыгейского государственного университета, член Союза журналистов России, г. Майкоп

ПОРТРЕТ МОЕГО СОВРЕМЕННИКА

Мои заметки об Адаме Ханаху – это всего лишь отдельные штрихи к его портрету, сделанные отдельным человеком, не связанным с ним родственными, служебными или творческими отношениями. Это «неофициальные» воспоминания частного лица, не близко общавшегося с ним, но человека примерно одного с ним поколения, волей судьбы на протяжении довольно долгого периода видевшего его в неформальной обстановке, ценившего его деятельность на ниве отечественной культуры в отдельно взятом регионе.

Адам Ханаху принадлежал к числу людей, рожденных в конце 40-х годов. Это особое поколение, появившееся на свет вместе с Великой Победой и входившее во взрослую жизнь на волне хрущевской «оттепели», вместе с идеализмом и максимализмом «шестидесятников». К людям этого сорта, высокой пробы, большого масштаба я отношу и Адама Ханаху.

Прошу прощения у читателя за то, что иногда это будут не только воспоминания, но и размышления (и несколько лирические заметки) о нашем времени, обществе, человеке, в которых я невольно буду касаться и своего восприятия всего этого, и каких-то эпизодов, связанных с жизнью моей семьи.

Первое впечатление об Адаме – еще нечеткое, связано с самым началом 60-х годов. Историческое время, когда 12 апреля 1961 года полетел в космос Юрий Гагарин. Это событие внесло такой подъем, такое светлое и высокое стремление в жизнь всего народа, от мала до велика, что для меня именно оно, в первую очередь, ассоциируется с «оттепелью». Хотя я была, фактически, ребенком, я очень ясно чувствовала этот подъем, ощущение каких-то новых открывшихся перспектив. А перед этим – Московский Всемирный фестиваль молодежи и студентов, а рядом или вслед за ним – наши победы в спорте, научно-техническом прогрессе, кинематографе, литературе, музыке: Братская ГЭС, Первый московский международный кинофестиваль, фильм Георгия Данелия «Я шагаю по Москве», Первый московский конкурс пианистов имени Чайковского с блистательным и трогательным Ванном Клиберном...

Кто знает, не эти ли события в какой-то степени предопределили путь и жизненный облик Адама Ханаху, вошедшего в свою сознательную жизнь на волне 60-х годов и сохранившего в себе навсегда их романтический, оптимистический и возвышенный дух?!

Именно в эти годы и в нашем маленьком городке происходит оживление, хорошо заметное нам, тогдашним пятиклассникам. На улицах города появилось много молодых людей и девушек, в облике, поведении которых было что-то «нездешнее».

Открытие после реконструкции практически нового здания драматического театра и возвращение из Москвы выпускников второй Адыгейской студии ГИТИСА, успешная футбольная команда «Урожай», образование новых факультетов и отделений в Адыгейском пединституте, и, наконец, появление Адыгейского музыкального училища. Эта молодежь даже внешне была интересна, неординарна. Именно первый выпуск был самым успешным, многие его представители в дальнейшем станут выдающимися музыкантами, педагогами, журналистами, функционерами, понесут музыкальную культуру в районы, аулы и станицы Адыгеи...

А вообще культура в то время в Майкопе переживала очередной в его недлинной истории подъем. Интеллигенция города дружно посещает спектакли адыгейской и русской труппы (под руководством Романовского, внесшего свежую струю в ее существование новыми постановками, молодыми актерами), вечера литературного и музыкального абонементов в Доме офицеров. В его маленьком зале проходят концерты блистательных исполнителей – Гоар Гаспарян, Бориса Гольдштейна, Ефрема Флакса, молодых тогда эстрадных звезд первой величины – Эдиты Пьехи, Иосифа Кобзона, Тамары Миансаровой, Евгения Петросяна...

Думается, и эта культурная ситуация сыграла свою положительную роль в формировании культурного и духовного уклада не только Адама Ханаху, но и многих других его сверстников...

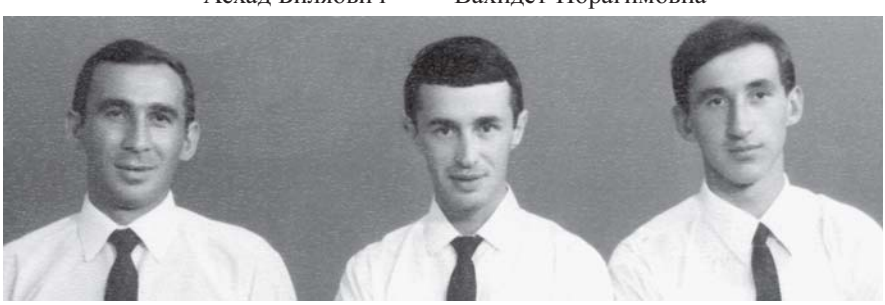
Волею судьбы наша семья в середине 60-х переезжает в элегантный жилой дом с закругленным фасадом в самом центре города на углу Краснооктябрьской и Первомайской, где два раза в год в первомайские и ноябрьские праздники строилась обтянутая кумачом трибуна. В те годы на первом этаже его размещались Центральный гастроном и книжный магазин, позже – центральная аптека.

Мы стали жить в подъезде, на первом этаже которого обитала семья Ахеджаковых, на втором – семья Керашевых, а на третьем – самая большая семья – Асхада Биляовича и Вахидет Ибрагимовны (соседи

звали ее Валей) Ханаху. В семье было три взрослых, но молодых и неженатых сына – Руслан, Зауркан (Славик) и младший – Адам. Вся эта молодежь жила весело и дружно, то появляясь, то исчезая в нашем доме: ведь ребята учились, служили в армии, начинали работать и за пределами Майкопа. Все они по очереди женились, приводили в родительский дом отличных невесток из достойных семей, у них появлялись первенцы, затем каждая молодая семья отделялась от старших, начинала жить своим домом. В конце концов в семьях наших соседей

Асхад Биляович

Вахидет Ибрагимовна



Зауркан Руслан Адам

Абадзе Анна с 1968, Схаляхо Аминат с 1971, Дедухова Асиет с 1974 г. стали носить фамилию Ханаху

остались жить с родителями лишь младшие сыновья – Анчок Керашев и Адам Ханаху. На стене нашей лестничной площадки долго красовалась озорная надпись, оставленная кем-то из ребят-соседей (скорее всего Асланбеком Керашевым): «Адам-мадам!!!»

О том, как Адам реализовал себя в профессиональном и творческом плане, продвигался по «карьерной лестнице» напишут многие, я же остановлюсь на другом. Вскоре после возвращения из Саратова Адам женится на милой, кроткой, очень женственной, воспитанной в самых лучших национальных традициях, Асе Дедуховой. Родом из Кошехабля, она принадлежала к очень уважаемой в районе семье, к этому времени уже закончила медицинское училище и занималась на втором курсе музыкального училища... Позже она закончит и музыкально-педагогический факультет Адыгейского пединститута. С 1973 года Ася живет в нашем доме, и кажется, что она почти не изменилась, только слишком много родственных утрат за эти годы выпало на ее долю: сначала ушли из жизни ее родители, свекор, братья. Труднее всего примириться со смертью мужа... Двоих сыновей пережила мать Адама Вахидет Ибрагимовна – «бабуля», как звали ее в конце жизни домашние. И ее проводила семья Ханаху в последний путь в октябре 2004-го.

Адам был прекрасным семьянином, любящим отцом, но дома он бывал меньше, чем за его пределами. Он был в хорошем смысле публичным человеком, когда ни одно городское, областное, республиканское событие в сфере культуры не проходило без его участия. Жизненная активность, неравнодушие, жажда деятельности определяли его личность, его место в культурном пространстве своего региона.

Будучи верным сыном своего народа, получив российское образование высшей пробы, Адам был человеком европейского уровня. На посту директора музучилища он, создав из преподавателей и студентов симфонический оркестр, в качестве дирижера приглашает Романа Матсова, эстонского музыканта с мировым именем. Из уст выдающегося маэстро на всю республику (по радио, в записи по трансляции) прозвучат слова: «Честь и хвала Адаму Асхадовичу, создавшему в глубокой провинции такой оркестр». При А. Ханаху высокого уровня в училище достигают и оркестры адыгейских и русских народных инструментов, а само учебное заведение переходит в новый статус: с открытием новых отделений – художественного и хореографического – становится училищем искусств.

Поднимаясь все выше по служебной лестнице, Адам не становился чистым функционером, не терял своего профессионализма, был и оставался тем, что называется «играющим директором», выступая с сольными концертами, играя в качестве солиста с симфоническим оркестром.

Назначение Адама Ханаху первым министром культуры Республики Адыгея вызывает к жизни настоящий культурный ренессанс. В

эпоху перестройки, когда российская (особенно провинциальная) культура переживает настоящий кризис и разруху, это может показаться чудом. Не говоря о взрослых, целое поколение майкопских детей, родившихся в предперестроечную пору и в условиях развала страны лишенных возможности бывать в культурных центрах, впервые получило возможность слушать симфоническую музыку в исполнении своего собственного оркестра.

Ценители музыки смогли услышать все симфонии Чайковского, Брамса, Бетховена, включая знаменитую Девятую, требующую участия большого хора и солистов... В фортепианных и скрипичных концертах солируют музыканты других городов. Организация симфонического оркестра закономерно вызывала потребность в дополнении его деятельности вокалистами. Из этой потребности возникает идея создания Камерного музыкального театра, объединившего лучшие голоса республики, привлечения в него и выходцев из Адыгеи, живущих в других городах.

Приглашение в достаточно далекий от культурных центров Майкоп большого количества инструменталистов, создание для них жилищных условий, возможностей трудоустройства послужило той социально-бытовой почвой, которая позволила создать и в дальнейшем сохранить коллектив высокого уровня.

Я отдаю себе отчет в том, что все перечисленное создавалось усилиями не одного только Адама Ханаху, что строительство и материальное обеспечение многих его начинаний происходило при непосредственной поддержке и участии тогдашних руководителей республики, однако инициатива, выдвигавшая на первый взгляд несбыточные, фантастические культурные проекты, принадлежала, несомненно, ему, великому и смелому мечтателю, воплощавшему с неимоверной силой и энергией свои дерзкие идеи в жизнь.

Помимо названных коллективов в этот период создаются и многие другие, не буду их перечислять.

Не все из появившегося в тот период выдержало проверку временем, но главное – живет. Из его «детищ», пожалуй, вернее всего хранит ему память Камерный музыкальный театр, ныне носящий имя Адама Ханаху, и его художественный руководитель Юнус Сулейманов.

Но думается, что еще не настало время, чтобы можно было по достоинству оценить все, сделанное Адамом Асхадовичем. Ведь «лицом к лицу – лица не увидать, большое видится на расстоянии». Но уже сегодня ясно: «Все то, чего коснулся человек, озарено его душой живою».

Руслан ХАДЖЕБИЕКОВ, председатель Госсовета – Хасэ Республики Адыгея, кандидат политических наук, г. Майкоп

НАС ВЫБРАЛО ВРЕМЯ

Мы были знакомы с Адамом Ханаху с середины 70-х годов, теперь уже прошлого, столетия. Я работал в обкоме комсомола, затем в горкоме партии, а он был молодым директором музыкального училища, пожалуй, самым молодым руководителем такого ранга. Я глубоко уважал его. Может быть, потому, что он был ровесником моего старшего брата, мое отношение к Адаму было таким же почтительным. Но ни разу он не дал мне понять, что я моложе, ни разу не воспользовался привилегией старшего, хотя у адыгов, как известно, «почтительное отношение» означает беспрекословное, без обсуждения, исполнение воли старшего. У него была высокая внутренняя культура, и он относился ко мне так же уважительно, как я к нему.

Так случилось, что в 1992 году мы с ним вошли в первое правительство молодой республики. Времена не выбирают. Время выбрало нас. Адам был назначен министром культуры, я – вице-премьером, курирующим социальный блок, в который входило и его министерство. Из всех кандидатур выбран был именно Адам Ханаху по многим причинам, хотя для выбора хватило бы и одной из них – он был профессионал, преданный культуре и искусству.

Но самым удивительным его качеством была коммуникабельность. Невозможно передать, это было уникальное явление. За 2–3 минуты Адам мог найти общий язык с любым человеком и «обратить в свою веру». Он очаровывал всех, с кем общался. Так было всегда, особенно это было заметно, когда к нам приезжали из Москвы большие «светила» – выдающиеся деятели культуры и искусства. Адам был с ними «на равных», потому что был профессионал, признанный ими. Адам приглашал лучших исполнителей страны, и наш уже искушенный слушатель не ощущал себя таким уж провинциалом.

Вспоминается характерный эпизод. В первую годовщину республики мы пригласили Иосифа Давыдовича Кобзона, и, учитывая его вклад в культуру, ему было присвоено звание «Заслуженный артист Республики Адыгея». Пока я зачитывал Указ о присвоении звания, Адам, стоя рядом со мной на сцене, что-то шептал И. Кобзону. И Кобзон заговорил… по-адыгейски. Адам по ходу событий придумал и осуще-

ствил замысел, а Иосиф Давыдович ему подыграл. Благодарность Адыгее прозвучала на очень понятном адыгейском языке. Такой вот Адам был импровизатор.

Поразительным было его умение спорить. Отстаивая свое мнение, Адам мог остановиться, когда атмосфера становилась напряженной, но при этом все равно его точка зрения побеждала. Невозможно было понять, как такое было возможно. В споре не уступал ни старшим по рангу, ни старшим по возрасту. Только извинялся потом: «Извини за резкость, старина, – дело прежде всего». Я наблюдал это долгие годы. Эту его особенность – выходить победителем в любом споре – отмечали не только коллеги, но и те же «звезды» и наши, и столичные, члены координационного совета по культуре ассоциации «Северный Кавказ», председателем которого он был, а также Президиума Федерального Совета по культуре и искусству РФ. Видно, спорил он, когда был уверен в своей правоте.

Крепли и расширялись экономические и культурные связи с Краснодарским краем. Его дружеские связи с Н. Недоводиным, И. Горловой, Л. Гатовым, Н. Денисовым, Л. Пятигора и др. краснодарскими коллегами способствовали широкому культурному обмену. Ни у руководства регионов, ни у населения тогда не было сомнения в том, что юридическое изменение статуса не влияет на человеческие отношения.

Молодая республика только становилась на ноги. Нас еще мало знали в правительстве России. Поэтому президент А.А. Джаримов часто брал нас с собой в Москву для знакомства, налаживания контактов, решения своих отраслевых вопросов. Вечером каждого дня на общем сборе министры докладывали о результатах. Самым результативным почти всегда был Адам. Обаяние министра – это, конечно, много, но далеко не достаточно для финансирования его проектов. Они казались порой фантастическими даже видавшим виды столичным чиновникам. «Секрет» был прост: свою убежденность в необходимости и реальности задуманного им он умел квалифицированно, грамотно, обоснованно излагать в документе. Логике его документа федеральному руководству противопоставить было нечего (кроме, конечно, стандартного: нет средств). Оставалось только согласиться и подписать его. От подписи до фактического финансирования путь был тоже не близкий. Сократить этот путь, получить его в необходимый срок удавалось тоже не каждому.

Не помню, какой именно документ готовил наш кабинет министров для представления Ельцину Б. Н., все министерства готовили для него

свои прогнозы, обоснования. Когда в федеральном центре было принято по нему решение, стало ясно, что самым «авторитетным» разделом стал раздел, подготовленный министерством Адама Ханаху: на развитие культуры, в том числе на создание новых уникальных коллективов, была выделена огромная по тем временам сумма. Если мне не изменяет память, что-то порядка 800 млн. рублей из общей суммы 1,5 млрд. рублей. Благодаря Адаму были получены эти деньги. Ни на какие другие цели деньги не выделили бы. Так был создан симфонический оркестр, оркестр русских народных инструментов «Русская удаль», оркестр адыгейских народных инструментов, камерный музыкальный театр и многое другое. Адаму удалось за счет средств, выделенных центром на жилье для приглашенных специалистов, решить жилищную проблему многих наших работников культуры. Для нас и одну квартиру выделить было сказочным везением, а тут сотни семей получили жилье. В одном доме, по-моему, 96 квартир. И это ведь не все. Всего порядка 300 квартир было распределено работникам культуры за время работы Адама Ханаху. Такое не забывается. Да, это было при поддержке президента, но ведь поддержка была и у других министров. Ни одному из них такое не удавалось.

По долгу службы в Адыгее бывали отраслевые министры РФ. Приезжавшие, и особенно министр культуры, воочию убеждались в верности выбранного нами пути. На фоне разрухи и нестабильности в стране, в т. ч. и на Северном Кавказе, Адыгея прослыла уголком мира и созидания. Может быть, «музы» Адама заставляли «пушки молчать». В нашей памяти его имя навсегда будет связано с созданными им коллективами, с его детищами. Хотя только одному из них – Камерному музыкальному театру – присвоено его имя.

Адам часто бывал у меня, приходилось решать очень сложные проблемы. В социальном блоке, который я курировал, их было великое множество. Его оптимизм нередко спасал от, казалось бы, отчаянного положения, выводил из явно тупиковых ситуаций. Какими бы неразрешимыми ни были обсуждаемые вопросы, он не унывал. Умел отвлечь от мрачных мыслей, настроить на позитив, и, когда разговор возвращался в деловое русло, я уже совсем в другом настроении и проблемы видел иначе. И решение принималось легко. Из всех министров очень большого социального блока я с большой теплотой и благодарностью вспоминаю именно его. С ним мне легче всего было работать. Может быть, потому, что мы друг друга понимали, может быть, у нас был одинаковый подход, может быть, я доверял его опыту, уверенности, порядочности.

После заседания Кабинета министров Республики Адыгея

Надо отдать должное, первый Кабинет министров был единой, сплоченной командой. Ведь большинство из нас были сторонниками и участниками создания республики. После ее «рождения», вдохновленные открывшимися новыми возможностями для развития Адыгеи, члены Кабинета стали заботиться о ней, как о новорожденной. Эта забота объединяла всех, делала одной командой. Но команда – это не только «производственные» отношения, но и человеческие, дружеские. И Адам сыграл свою, очень значительную роль в сплочении этой команды. Ведь Адам Ханаху, кроме того, что был талантливым музыкантом, был командным игроком. И в прямом и в переносном смысле. Будучи директором училища искусств, он буквально «насаждал» здоровый образ жизни. Все преподаватели и студенты должны были играть не только в оркестрах, но и в спортивных командах. Словом, иметь «в здоровом теле здоровый дух». И он смог убедить и, вместе с другими энтузиастами из правительства, впервые внедрить, при поддержке президента, конечно, еженедельные «дни здоровья». Полтора – два часа в неделю мы занимались спортом. При наших больших нагрузках это действительно помогало поддерживать хорошую форму и работоспособность. Обычно занятия заканчивались игрой, почти всегда баскетбольной. Адам был в своей стихии. Здесь равных ему не было, не зря же наш министр культуры был первым президентом федерации бас-

кетбола, капитаном команды ветеранов РА. Каждый хотел попасть в его команду, и когда с администрацией города играли, и когда Кабинет министров делился на команды: как правило, выигрывала команда, в которой играл Адам. «Субординация» на игровой площадке у него полностью отсутствовала. Он играл мощно, к тому же использовал трюки, и любой из нас мог оказаться на полу. Бывало, и меня подсекал, и президента. «Шайтан пронесся», – говорили мы, поднимаясь с пола. После игры он говорил, оправдываясь: «Спорт есть спорт. На игре как на игре». И еще. Он сделал очень многое, чтобы приобщить к культуре членов Кабинета министров. Премьеры в театрах, концертных залах обязательно посещались министрами. Он делал их единомышленниками – правительство и творческих работников. Президент был для них образцом для подражания. Министру культуры Адаму Ханаху, единственному из Кабинета, было разрешено ходить на работу к 9.00, а не к 8.00, как всем: у него были частые «вторые смены» – посещение спектаклей, концертов, репетиций, встреч.

В редкие свободные минуты он всегда спрашивал о семье, детях. С любовью рассказывал о своих детях, об отце – очень известном публичном человеке, о старших братьях. Это была уважаемая семья, древний род. Адам, безусловно, был украшением этого рода. И не только.

Адам был выдумщиком, жизнерадостным, активным. Идеи у него не иссякали. В нем было редкое сочетание творческой личности и сильного организатора. Его творческая романтическая сущность проявилась совершенно неожиданно для меня в туристической поездке, в Польше. Мы оба были впервые за рубежом. В Варшаве у нас было запланировано посещение памятника Ф. Шопену в Лазенковском парке. Здесь летом устраиваются концерты из произведений великого композитора. Когда мы пришли к памятнику, Адам преобразился. Надо было видеть его лицо! Он будто пришел к дорогому, близкому человеку. Думал ли когда-нибудь мальчишка из далекого маленького аула, что ему удастся побывать на родине своего кумира, когда с упоением играл его произведения?! Мы торопились, надо было уходить, а он все стоял, молчаливо прощаясь с великим Шопеном. Адаму тогда было 29 лет. Больше ему не довелось побывать на родине композитора. Тогда мы еще не работали вместе, но в последующие годы работы в правительстве я всегда находил подтверждения его трепетного отношения к высокому искусству.

Министр культуры Адам Ханаху никогда не довольствовался достигнутым, вынашивал все новые и новые идеи. А уж если покушались на уже созданное, он был непримирим. Так было, когда по соображе-

ниям экономии средств, ссылаясь на невысокий уровень ансамбля «Исламей», хотели объединить его с танцевальным ансамблем «Нальмэс». Сторонников этого решения, в том числе и влиятельных, было много. Адам сказал: «Нет!». Он настаивал на том, что в республике необходимо иметь и профессиональный ансамбль танца, и профессиональный ансамбль песни. Для него это было незыблемо. Его не смущало, что «Исламей» тогда «не дотягивал» до академического уровня «Нальмэса». На его решение не могло бы повлиять отношение к нему руководителей ансамблей, их непонимание, интриги или откровенная вражда. Часто, к сожалению, личностные отношения влияют на судьбы целых коллективов. Для Адама Ханаху в работе был важен лишь один критерий – профессионализм. Я склонялся к объединению ансамблей и, как вице-премьер, курирующий эти вопросы, настоял бы на этом, если бы не Адам. Он убедил меня, в споре. Это далось ему нелегко. Он был настоящий министр культуры и доказал, что в нашей культуре должно быть профессионально представлено и песенное, и танцевальное искусство, что у ансамблей большое будущее: он уверен в профессиональных возможностях их руководителей (для него личность руководителя имела важное значение в становлении коллектива). И в этом Адам оказался прав. Он сохранил коллективы, помогал им по мере возможности. «Исламей» очень вырос с тех пор, полностью оправдав надежды, которые возлагал на него Адам. На мой взгляд, ансамбль выходит на академический уровень. А «Нальмэсу» нужно не снижать достигнутый при присвоении звания академического уровень. Он мог бы гордиться этими коллективами, как и всем, что успел сделать. Сегодня по преданности культуре, по профессионализму равных Адаму нет. Преемники его вызывают уважение, ими сделано много, но авторитет Адыгеи в культуре России был результатом деятельности министра Адама Ханаху. Это был одаренный человек.

В этом, 2006 году, исполняется 15 лет с тех пор, как Адыгея получила статус Республики. Как много из того, что сейчас у нас есть, оставлено нам и нашим потомкам Адамом Асхадовичем Ханаху. Невольно думается, сколько же еще мог сделать этот удивительный человек, не оборвись его жизнь так рано.

Деятели культуры, его коллеги, вообще все мы можем гордиться, что были его современниками. Лично я благодарен судьбе за то, что наградила дружбой с ним. Второго такого человека я не встречал. У адыгов есть выражение: «Ащ фэдэ лъІы илъэсишъэм зы къалъфы» (Такой мужчина в сто лет один раз рождается). Это о таких, как Адам Ханаху. Жаль только, рано уходят они из жизни.

Николай ДЕНИСОВ, заместитель Председателя правительства Краснодарского края (1996–2000 гг.), депутат Государственной Думы III созыва, доктор философских наук, профессор, г. Краснодар

ТРИ СТИХИИ АДАМА ХАНАХУ

ПЕРВАЯ СТИХИЯ АДАМА – энергетическая и синергетическая стихия Жизнетворения и Человеколюбия.

Адам обладал именным оружием массового поражения людей творческими идеями. Его внутренняя сила порождала вулканическую лаву интеллектуальной руды, фонтан прожектов и проектов, которые как цунами, обрушивались на окружение и возвращались к нему добрыми делами.

Создатель, похоже, заложил в правое полушарие Адама какой-то тайный Код, эмоционально-чувственные заряды которого раскрывали души и сердца ближних, заряжали их энергетикой Истины, Добра и Красоты. Господь наделил его защитной системой духовных координат, не приемлющих зло, предательство, подлость, корысть, обман, зависть.

Как невозможно закрыть вечный источник, так и по божьему замыслу невозможно было при жизни остановить преображающее движение мысли и плоти Адама. Господь даровал его миру на одно мгновение, но этого оказалось достаточно для возгорания нашего творческого духа в эпоху перемен.

ВТОРАЯ СТИХИЯ АДАМА – творчество, как смысл, судьба и форма жизнедеятельности во всех ее проявлениях. Люди с такой кармой идут в науку или искусство. Эмоциональный тип мышления Адама выбрал музыку, в которую он погрузился с детских лет и растворился в ней во времени и пространстве. Однажды взяв высокую ноту До, установив себе недосягаемую творческую планку, он достойно нес свой крест к Храму искусства. Адам никогда не лукавил; он, конечно, по выражению К.С. Станиславского, любил искусство в себе, но и себя не забывал в искусстве с присущим ему чувством юмора.

ТРЕТЬЯ СТИХИЯ АДАМА – лидерство, стремление быть первым и лучшим, возвести управление в ранг искусства.

Такая харизма, предопределенная свыше, не могла не проявиться в его таланте руководителя, управленца, менеджера. Парадоксально, но факт: харизма взрывного, острохарактерного, экспрессивного, игро-

вого человека помогала достигать позитивных результатов в его основном руководящем треугольнике: директор Адыгейского музыкального училища – министр культуры Республики Адыгея – проректор Краснодарской академии культуры (ныне Краснодарский университет культуры и искусств).

Как коллега по аналогичной руководящей работе свидетельствую: Адаму во многом удавалось возвести управление в разновидность искусства.

Приведу один пример. Во второй половине 90-х годов, когда разрушительные последствия российских реформ стали негативно отражаться на этносоциальных отношениях, руководители Краснодарского края и Республики Адыгея – Н. И. Кондратенко и А. А. Джаримов – поручили мне, тогдашнему вице-премьеру Кубани и Адаму Ханаху – министру культуры Адыгеи, подготовить и провести акцию дружбы и братства наших народов. И завершилось это подписанием Договора о культурно-образовательном сотрудничестве двух субъектов Российской Федерации.

Невзирая на формальный «развод» края и республики, А. А. Джаримов и И. И. Кондратенко являли собой образец дружбы как однокурсники по учебе и соратники по совместной работе. Все это позитивно отражалось на отношениях и в делах руководящих кадров Адыгеи и Кубани всех уровней, поскольку многие учились и работали в единой советской системе.

Должен отметить: дух, темперамент и смысл выступления Адама Ханаху на этой акции всколыхнул огромную аудиторию, а дела и меры, заявленные в Договоре, убедили всех в том, что навязываемая извне толерантность является шагом назад в сравнении с проверенной временем идеологией дружбы и братства адыгского, русского и других народов южного региона.

Я лично горжусь тем, что именно с Адамом Ханаху и другими коллегами из Правительства Республики Адыгея мы восстанавливали на официальном уровне традиционные связи между учреждениями культуры, искусства, образования, науки, молодежными и другими общественными организациями, представляющими институты регионального гражданского сообщества.

Яркие, неординарные личности не уходят, они живут в чистых помыслах и делах благодарных современников и потомков.

Ирина БАГАЕВА, главный специалист Федерального агентства по культуре и кинематографии РФ, заслуженный работник культуры РФ (с 1983 по 2003 годы директор детской музыкальной школы г. Волгодонска), г. Москва

ЕМУ ДО ВСЕГО БЫЛО ДЕЛО…

С министром культуры Республики Адыгея Адамом Асхадовичем Ханаху я встречалась один раз в жизни, но встреча эта осталась в моей душе навсегда. Так по одному поступку можно говорить об отзывчивости, внимательности, доброте человека, о его нужности людям.

А дело было так. Преподаватели и учащиеся детской музыкальной школы имени Д. Д. Шостаковича г. Волгодонска Ростовской области неоднократно и с большим удовольствием участвовали в конкурсе юных музыкантов Северного Кавказа в г. Майкопе. В 1997 году поездка на конкурс в г. Майкоп могла сорваться из-за отсутствия денег. Дети готовились почти год, и мы, педагоги, просто не могли сказать им, что все пропало, не поедем. Решили – надо что-то придумать! У директора Волгодонского комбината древесных плит выпросили автобус, а в Адыгее договорились, что нас поселят в местной школе, денег за ночлег не возьмут, но постели надо привезти с собой. Словом, загрузили мы в автобус раскладушки и с песнями, скрипками и бутербродами тронулись в путь.

В Майкопе нас поселили на сцене актового зала республиканского методкабинета, на которой мы в ряд расставили раскладушки. Тут же и репетировали, и гладили концертные платья, и пили чай с бутербродами. На следующее утро в методкабинете по своим делам появился министр культуры Республики Адыгея Адам Асхадович Ханаху. Увидев снующих по коридору детей с зубными щетками и полотенцами, он поинтересовался – что здесь происходит? Ему объяснили: вот, дескать, «бедные» дети приехали на конкурс и пригласили зайти в актовый зал.

Можно себе представить, какое впечатление произвел на Адама Асхадовича наш «табор» на сцене. Он ничего не сказал по этому поводу, только пожелал нам успехов на конкурсе. Через час директор методкабинета сообщил, что мы должны срочно собрать вещи и переехать в лучшую гостиницу Майкопа «Адыгея». Мы подумали, что министру не понравилось, что нас поселили в зале, и растерянно сказали: «Но ведь нам нечем оплачивать проживание в гостинице!» Дирек-

тор методкабинета, широко улыбаясь, всех успокоил: «Не волнуйтесь! Адам Асхадович сказал, что таких юных музыкантов-энтузиастов надо поддержать».

Оказалось, министр культуры распорядился нашу делегацию из 22-х (!) человек поселить в гостинице за счет средств Министерства культуры Республики Адыгея, причем, не как-нибудь, а каждого в одноместном номере. Как мы ни просили поселить младших детей вместе с педагогами, нам отвечали: «Адам Асхадович *так* сказал: *каждого – в одноместный*».

Таким было гостеприимство по-адыгски. Дети запомнили его на всю жизнь

Можно понять нашу горячую благодарность. Мы жили в прекрасных условиях, а на конкурсе в разных номинациях и возрастных группах получили кучу наград.

В этой необычной истории важным представляется не только то, что нас так счастливо коснулась доброта Адама Асхадовича, но и тот благотворный резонанс, какой имела наша «раскладушечная» эпопея в родном Волгодонске. Руководство Волгодонска стало понимать, что одаренных детей надо поддерживать, таланты «растить», а они, в свою очередь, будут радовать горожан своим искусством и станут достойной сменой. В дальнейшем средства на поездки детей на конкурсы всегда находились.

Вот такой памятный урок государственного «воспитания» – как надо относиться к детям, каким может быть человеческий, государственный подход к решению проблем в культуре – преподал Адам Асхадович Ханаху.

Побольше бы нашей России таких руководителей.

Ирина ГНЕДОВА, заместитель министра культуры Республики Адыгея (1992–2003 гг.), г. Майкоп

ЭПОХА АДАМА ХАНАХУ

Когда вспоминаешь этого человека, в памяти всплывают слова песни Андрея Макаревича «Костер» из репертуара знаменитой группы «Машина времени»:

...Он все спалил за час.
И через час большой огонь угас,
Но в этот час стало всем теплей.

Большинство людей относится совсем к другому типу: скупо расходуют огонь своей души и живут долго. Но кого может согреть тощее пламя жалкой свечи?

Адам Ханаху принадлежал к тому великолепному меньшинству, кто без оглядки мог распалить костер до небес, согревая всех, заражая своей энергией, своим оптимизмом, своей верой в собственные силы.

Все было ему по плечу, и, казалось, нет для него неразрешимых задач. Кроме одной... Он никогда не был мастером подковерных интриг и паркетных игр, не мог, в ущерб делу и собственной совести, угождать вышестоящим и властьпредержащим.

И когда наблюдаешь за ходом нынешних соревнований высоких чиновников по части «кто лучше угодит начальству», поневоле радуешься, что Всевышний не позволил Адаму увидеть эту мерзость.

Нас связывало почти 13 лет совместной работы. Из них семь я была его заместителем, когда он занимал должность первого министра культуры с 1992 по 1999 годы.

Человек с таким именем – Адам – не может быть вторым по определению. Он держал планку профессиональной и человеческой состоятельности так высоко, что нелегко было тем, кто приходил после него.

Являясь талантливым музыкантом, Адам Асхадович, став министром, никогда не расставался с творчеством. В его рабочем кабинете стоял рояль, и все редкие свободные минуты он отдавал музыке. Первые годы работы министром он еще выходил на сцену. Поклонники симфонической музыки помнят его блистательное исполнение произведений Моцарта, Чайковского, Шопена.

Под его руководством в республике были созданы симфонический оркестр, оркестр русских народных инструментов «Русская удаль», Камерный музыкальный театр, хоровая капелла (впоследствии закрытая). Это был качественный прорыв на совершенно другой уровень. В немалой степени именно это способствовало тому, что с 1997 года Республика Адыгея стала координатором деятельности в области культуры и искусства всего Северного Кавказа.

Адам Ханаху руководил работой Координационного Совета по культуре и искусству Ассоциации «Северный Кавказ», являясь признанным лидером среди всех министров культуры региона.

Я хорошо помню одно из первых заседаний Совета в Кисловодске, в работе которого приняли участие С. Говорухин – депутат Государственной Думы РФ, В. Егоров – министр культуры РФ, Р. Абдулатипов – министр по национальной политике РФ.

Все мы, члены делегации РА, волновались. Ведь Адам Асхадович был прежде всего человеком творческим, а тут такая ответственность: провести совещание федерального уровня, да еще и в сложной политической ситуации.

К тому времени Северный Кавказ стал горячей точкой: конфликты между Северной Осетией и Ингушетией, война в Чечне, противостояние Абхазии и Грузии. Накануне проведения Совета мне позвонил советник министра культуры РФ и посоветовал не приглашать на заседание министра культуры Республики Абхазия. Дескать, как на это прореагирует Грузия, не получится ли политического скандала.

А. А. Ханаху взял на себя всю ответственность. И впервые представители Северной Осетии и Ингушетии сидели рядом, впервые министры культуры Чечни и Абхазии участвовали в федеральном мероприятии.

Можно вспомнить и блестяще проведенные в 1996 году Дни культуры Республики Адыгея в г. Москве. На их открытие Адам Асхадович приехал почерневшим от горя: накануне умер его брат Заурканн. Никто бы его не осудил, если бы он устранился от напряженной работы. Но он не мог позволить себе этого: ведь все лежало на его плечах.

До сих пор ответственные чиновники Министерства культуры Российской Федерации в один голос утверждают, что Дни культуры Республики Адыгея в сравнении с аналогичными мероприятиями других субъектов были самыми организованными и профессиональными.

Меня всегда поражали в Адаме Асхадовиче его компетентность в любых вопросах, гибкий и быстрый ум, умение мгновенно оценить ситуацию и принять правильное управленческое решение. Он выделялся среди культурной элиты Российской Федерации, являя собой образец современного руководителя.

Столько квартир (около 300) работники культуры и искусства не получали никогда, за весь период существования Адыгеи.

Учреждение Почетных званий, Государственных премий в области культуры и искусства, дополнительного пожизненного обеспечения деятелям культуры и искусства, создание Фонда поддержки культуры и искусства при Президенте РА, принятие отраслевых законов – все это было сделано при Адаме Ханаху.

Помню, в 1995 году Кабинет министров РА заслушивал отчет нашего министерства о проделанной работе. Я занесла Адаму Асхадовичу проект документа, в котором были подведены итоги.

Через час министр вызвал меня к себе в кабинет. «Да, наслесарили мы за это время!» – в свойственной ему шутливой форме резюмировал он.

Последний год своей жизни он работал в Краснодаре, проявив свои блестящие качества руководителя и профессионала на новом месте – в должности проректора Краснодарского университета культуры и искусства и директора института искусств этого университета. Кроме того, он был советником мэра г. Краснодара.

День его похорон был днем признания его заслуг: не со стороны руководства – со стороны народа. Не верилось тогда, не верится и теперь, что этот бурлящий жизнеутверждающей энергией человек ушел из жизни.

Наверное, в этом раннем уходе есть своя, неведомая нам, логика, которой руководствуется Всевышний. Но боль от утраты будет с нами всегда, как всегда будет с нами и в нас память об Адаме Ханаху – музыканте, руководителе и Человеке.

Наталья ЧЕПНИЯН, заслуженный деятель искусств Республики Адыгея, директор института искусств Адыгейского государственного университета, кандидат искусствоведения, г. Майкоп

ЕЩЕ РАЗ О РОЛИ ЛИЧНОСТИ

С именем Адама Асхадовича Ханаху в моей жизни связано многое. Почти 30 лет мы знали друг друга. Долгое время это были взаимоотношения подчиненного и руководителя. Сначала в качестве студентки Майкопского училища искусств. Потом, после моего окончания Ростовской государственной консерватории – преподавателя отделения теории музыки. И наконец, с 1993 по 1997 годы – это были взаимоотношения главного специалиста по музыкальному искусству Министерства культуры РА и министра культуры. И вот на этом, к большому сожалению, последнем этапе блестящей карьеры Адама Асхадовича эти отношения стали более доверительными и дружескими. Думаю, что этому немало способствовала сама атмосфера того, первого состава министерства культуры. При всех личностных амбициях его работников всех **нас объединяли те потрясающие по своей смелости и масштабности идеи, которые продуцировал Адам Асхадович.** А так как большинство из них было, в первую очередь, связано именно с развитием музыкального искусства в нашей республике, то и моментов для близкого, доверительного общения, позволяющих понять «кто перед тобой?» было больше, чем достаточно.

Запомнилось его выступление на концерте-презентации Симфонического оркестра Министерства культуры Республики Адыгея, который состоялся 18 декабря 1993 года. Адам Асхадович исполнил в нем партию фортепиано знаменитой До-мажорной Фантазии Бетховена для симфонического оркестра, хора и фортепиано.

Практически все его концерты, в том числе и концерт-открытие симфонического оркестра вела я. Так сложилось, что именно Адам Асхадович первым разглядел во мне призвание ведущей. И уже в студенческие годы он назначал меня вести концерты оркестра русских народных инструментов, камерного оркестра, отчетные концерты нашего музыкального училища. Это продолжилось и после моего окончания Ростовской консерватории. Именно он, в буквальном смысле слова, заставил меня стать лектором-музыковедом симфонического ор-

кестра Государственной филармонии Республики Адыгея, кем я и являюсь по сей день, за что ему очень благодарна.

И вот эти, уже не административные (руководитель-подчиненный), а артистические контакты, контакты сцены, которые объединяют выступающих на ней в единое целое, один общий организм, говорящий на одном языке – языке музыкальных звуков, образов – и позволил мне увидеть в Адаме Асхадовиче то, что, возможно, не видели другие.

Администратор, руководитель он был жесткий, требовательный и, безусловно, авторитарный. Подчинение должно было быть беспрекословным. На первых этапах его карьеры директора училища это рождало немало конфликтных ситуаций. Но надо заметить, что это была авторитарность высокого профессионала и потому она не отталкивала, а заставляла работать с еще большей отдачей и решать поставленные задачи. В те, а впрочем, и в последующие годы казалось, что всеми его поступками управлял, в буквальном смысле слова, огненный темперамент. Его творческой инициативы, энергии с избытком хватало на весь педагогический коллектив.

Что же это был за период становления училища? Сейчас, оглядываясь назад, можно смело утверждать, что 80-е годы прошлого века стали периодом стремительного профессионального подъема и творческого расцвета училища искусств. Именно тогда, из второсортного, периферийного учебного заведения, училище перешло в разряд лучших музыкальных учебных заведений Юга России. И в этом, безусловно, громадная заслуга Адама Асхадовича как блестящего руководителя, который сумел объединить, вдохновить и педагогический, и студенческий коллектив на решение серьезных высокопрофессиональных задач. Начиная с этого периода, выпускники училища без проблем поступали в лучшие музыкальные вузы страны – Ростовскую, Саратовскую, Московскую и Ленинградскую консерватории. Студенты училища всегда становились победителями региональных музыкальных конкурсов и олимпиад.

При этом, в конце 80-х – начале 90-х годов стало казаться, что училище становится ему «тесным». Помимо изначально существовавших музыкальных специальностей, он открыл отделение хореографии, живописи. Его творческий, административный потенциал требовал большого размаха. И история, что называется, повернулась к нему лицом. Этот, столь необходимый его замыслам и идеям, масштаб дала ему Республика.

Скорость, с какой он, отныне первый министр культуры Республики Адыгея, создавал новые профессиональные коллективы, была в буквальном смысле слова космической:

1993 год – создание государственного оркестра русских народных инструментов Республики Адыгея «Русская удаль»;

1993 год – создание государственного симфонического оркестра;

1994 год – открытие камерного музыкального театра;

1995 год – открытие хоровой капеллы;

1996 год – открытие эстрадно-джазового ансамбля «Оштен». Кроме всего этого, ставилась задача реорганизовать училище искусств в институт искусств.

В Министерстве культуры России мы получили поддержку, но Министерство образования и науки РФ посчитало, что третий вуз как юридическое, самостоятельное лицо Адыгее, с ее небольшим населением, не положен. И институт искусств был открыт не на базе училища искусств, как это задумывал Адам Асхадович, а на базе музыкально-педагогического факультета АГУ в 1997 году.

В эти годы Адыгея, по инициативе А. А. Ханаху, становится учредителем региональных фестивалей, конкурсов, смотров. Одно из его детищ – конкурс юных музыкантов Северного Кавказа. В первый же год прихода в министерство, в 1992 г. Адам Асхадович пригласил меня и дал задание в кратчайший срок подготовить программу конкурса, проекты необходимых документов, привлечь специалистов училища искусств, филармонии. Все было сделано в срок и с 21 по 28 марта 1993 г. в Майкопе был проведен 1-й конкурс юных музыкантов Северного Кавказа по специальностям:

УСЛОВИЯ КОНКУРСА

I-й конкурс юных музыкантов Северного Кавказа проводится с 21 марта по 28 марта в 1993 году в г. Майкопе по специальностям: фортепиано, скрипка, виолончель.

Конкурс проводится по двум возрастным группам:

младшая группа — учащиеся 3—5 классов

старшая группа — учащиеся 6—8 классов

Конкурс проводится в II тура. Конкурсное прослушивание проводится публично.

Порядок выступления на конкурсе определяется жеребьевкой и сохраняется до конца его проведения.

Выступления участников отборочного тура оцениваются по 25-ти балльной системе.

К II-му финальному туру допускаются участники, набравшие не менее 18 баллов.

Все участники II тура награждаются премиями или дипломами в каждой возрастной группе.

Решения жюри окончательны и пересмотру не подлежат.

Победители конкурса обязаны принять участие в заключительном концерте безвозмездно.

фортепиано, скрипка, виолончель. Конкурс любим на Северном Кавказе. Для участия в жюри конкурса всегда выкраивают время в расписанном по часам гастрольном графике и учебном расписании именитые друзья и коллеги Адама Асхадовича: Л. Шугом, В. Дайч, М. Щербаков, Н. Межлумова и др. Так они чтут память основателя конкурса, отдают дань уважения коллеге-музыканту, неутомимому созидателю и просветителю Адаму Асхадовичу Ханаху.

Когда просто перечисляешь, констатируешь как факт эти важнейшие события в культурном строительстве нашей молодой республики, то ощущаешь профессиональное удовлетворение и гордость. Но все мы, кто тогда работал в министерстве с Адамом Асхадовичем, помним, какой труд стоял за этим, сколько сил, энергии пришлось истратить и ему и нам, чтобы эти его идеи, проекты осуществились, воплотились в жизнь! Ведь противников у всех этих и других его начинаний, скептиков было немало. Борьба с ними порой приобретала такой острый характер, что, казалось, вот-вот все рухнет и ничего не получится.

Теперь, когда анализируешь ту, как я уже писала, космическую скорость и напряжение, с какими он реализовывал свои планы, невольно думаешь – а, может, сам Господь торопил его, зная о скорой кончине?!

Ту роль, которую сыграл Адам Асхадович Ханаху в становлении и развитии культуры и искусства нашей республики, переоценить невозможно. Об этом свидетельствуют неоспоримые факты. А потому и память о нем останется не только в сердцах тех, кто с ним работал и общался, но, прежде всего, в самой Истории Адыгеи, страницы которой не перепишешь, а это значит – НАВСЕГДА!

Аминат СООБЦОКОВА, начальник отдела по культурно-досуговой деятельности Министерства культуры и печати Республики Адыгея, г. Майкоп

АДАМ АСХАДОВИЧ УЧИЛ НАС ТВОРИТЬ И СОЗИДАТЬ

Адам Асхадович Ханаху остался в моей памяти как человек высочайшей внутренней и внешней культуры: общительный, обаятельный, элегантный, с врожденным вкусом и безукоризненным воспитанием. Поистине он был министром культуры в полном смысле слова: талантливый музыкант, обладающий не меньшим талантом организатора и руководителя, вдохновитель. Ему было по плечу решение задач любой сложности.

Все эти качества проявлялись в нем на протяжении нашей совместной работы в Министерстве культуры Республики Адыгея с 1992 по 1999 гг., т.е. с момента основания нашей республики.

Я считаю, что мне очень повезло работать с таким человеком, как Адам Асхадович. Не могу не вспомнить время становления нашего министерства, как он подбирал кадры. Самым главным критерием при назначении на должность в министерстве у него было не чье-то протеже, а профессиональные качества того или иного специалиста, ему было важно, чтобы этого человека знали в республике, ценили, уважали коллеги. Ведь структура министерства и тогда не была большой, всего 10 человек: министр Ханаху А. А., первый заместитель Муратов Ч. И., заместитель Гнедова И. Н., главный специалист по клубной деятельности Тлехуч А. М., главный специалист по библиотечной деятельности Сообцокова А. Ш., главный специалист по экономической работе Тлехуч Э. А., ведущий специалист по музыкальным школам и искусству Бесиджев М. А., специалист по кадрам Абайдулина А. М., секретарь-машинистка Мукова А. Н. и специалист по строительству (по совместительству) Ашхамахов Б. М. Позже к нам присоединили туризм и заместителем по туризму был Нагоев Р. А. Каждый, по своему направлению должен был работать самостоятельно, творчески. Никому из нас он не мешал, наоборот когда что-то не получалось по той или иной причине, помогал. Особенно ярко это проявилось при повышении статуса Национальной библиотеки Республики Адыгея. Несмотря на сопротивление Министерства финансов и других чиновников, Адам Ас-

хадович смог убедить членов Кабинета министров, доказать им важность роли и места Национальной библиотеки в Республике Адыгея, в результате чего повысили заработную плату работникам библиотеки на 25 процентов. Велика роль Адама Асхадовича в улучшении жилищных условий работников республиканских учреждений культуры. За годы его руководства специалисты культуры получили около300 квартир. В Министерстве культуры РФ, увидев эту цифру, сказали, что у нас ошибка в отчете. А когда мы подтвердили свою цифру, были поражены: «У нас по России меньше».

Следует отметить, что Адам Асхадович был дальновидным министром. Его очень угнетало то, что многие творческие работники, выходцы из Адыгеи, находятся вне своей родины, и делал все возможное для их возвращения. Первая задача Адама Асхадовича, и она была поддержана первым Президентом Республики Адыгея Джаримовым А. А., – создание творческих коллективов, обеспечение жильем работников культуры, приглашение музыкантов – выходцев из Адыгеи, разбросанных по всей России. Все это происходило в тот период, когда по всей России развалились не только творческие коллективы, но и клубы, библиотеки, музеи. Тогда Адам Асхадович, профессионально грамотно работая с Министерством культуры РФ, сохранил и приумножил учреждения культуры и искусства Республики Адыгея. Благодаря ему были сохранены и открыты новые библиотеки, клубы, сохранены детские школы искусств.

При формировании симфонического оркестра Адам Асхадович пригласил из Абхазии Довлета Бадже, который впоследствии получил должность директора этого оркестра. Из Санкт-Петербурга вернулись тогда Аслан Намитоков, Схатбий Шхабацев, из Сургута был приглашен А. В. Шипитько – назначенный им художественным руководителем оркестра русских народных инструментов «Русская удаль» и др.

Не могу не вспомнить еще работу Адама Асхадовича с Министерством культуры Российской Федерации. Во всех отделах Министерства культуры Российской Федерации его ценили и уважали за высокий профессионализм, специалисты были покорены его оптимизмом, жизнелюбием, интеллигентностью и порядочностью. Заслышав его голос в коридоре, сотрудники выходили из кабинетов, чтобы поприветствовать дорогого гостя. Адаму всегда были рады. Ему удавалось то, что не удавалось почти ни одному министру: благодаря ему практически все наши заявки по федеральной программе «Сохранение и развитие культуры и искусства» полностью финансировались.

Адама Асхадовича всегда отличали профессиональная компетентность, заинтересованное отношение и творческий подход к делу.

Особенно это было ярко продемонстрировано в период проведения Дней культуры Республики Адыгея в Москве. За 15 дней до начала он направил в столицу группу подготовки фестиваля для решения ряда организационных вопросов, но они не справились с поставленной задачей. В результате Адам Асхадович взял все на себя, оперативно связался с И. Кобзоном, который быстро решил все возникшие проблемы, и нам были представлены самые лучшие залы столицы, что сыграло немалую роль в успехе нашей программы. Это только одна деталь.

Меня поражали в Адаме Асхадовиче, помимо вышеназванных достоинств руководителя, его человеческие качества. Он очень уважал и чтил старшее поколение – ветеранов культуры. Особенно тех, кто прослужив в культуре в должности руководителя, уходил без внимания, без поощрения. Так, когда уходили с должности директора республиканских библиотек, которым было уже за 60 лет, Соскова Н. И., Корюгина Е. М., Мугу М. М., он побеспокоился, чтобы их наградили ведомственным значком МК РФ «За достижения в культуре», которое дает право на звания ветерана труда и «Заслуженный работник культуры РА».

Также внимательно он относился к каждому работнику министерства. Учитывая, что мы основную часть времени проводили на работе, ведь тогда, особенно в период становления, нами разрабатывалось значительное количество законодательных документов, программ развития, положений, Адам Асхадович собирал нас всех и вывозил на природу отдохнуть. А наши дни рождения (кстати, он знал их наизусть) он превращал в настоящий праздник. Никогда никому он не позволял говорить о работниках министерства плохо, а если случались моменты недовольства, то об этом знали только он и тот, к кому это относится. Все работники аппарата министерства работали дружно и слаженно. И с руководством, и с подчиненными он строил работу на взаимоуважении и взаимопонимании. Поэтому А. А. Ханаху ценили и уважали не только в отрасли и в Кабинете министров Республики Адыгея, но и во всех регионах Северного Кавказа, что у некоторых вызывало большую зависть.

«...Останься прост, беседуя с царями,
Останься честен, говоря с толпой;
Будь прям и тверд с врагами и с друзьями,
Пусть все, в свой час, считаются с тобой; ...»

– будто с него списан портрет.

Не скрою: для меня лично, да и для всех работников культуры, уход Адама Асхадовича из министерства был шоком. Это был человек, который любил, знал и великолепно делал свое дело. Именно он вывел культуру Адыгеи на международный уровень.

Находясь в Краснодаре в должности проректора по художественно-творческой работе и международным связям, директора института искусств при Краснодарском государственном университете культуры, он всей душой был с нами и приезжал каждую пятницу, собирал нас и делился информацией о том, что ему удается. А согласился работать в КГУКИ только ради Горловой И. И. – ректора университета. Адам Асхадович нашел в ней творческого единомышленника, человека, преданного своей работе. Дополняя друг друга, они работали над открытием в университете консерватории и концертного зала. Он очень ценил ее как руководителя, профессионала и как человека.

К сожалению, судьба распорядилась так, что Адам Асхадович не дожил до дня открытия концертного зала буквально 49 дней.

Сегодня по праву могу с гордостью сказать, что с его именем связаны очень важные периоды становления культуры и искусства Республики Адыгея. С Адамом Асхадовичем «мы научились летать как птицы, мы научились плавать в воде как рыбы, осталось научиться жить на земле как люди» (Б. Шоу), т. е. творить и созидать.

С коллегами по министерству культуры. Слева И. Гнедова, А. Сообцокова

Первый Кабинет министров Республики Адыгея. 1992 г.

В кабинете первого министра культуры Республики Адыгея часто звучал рояль

На заседании правительства РА

Адам Ханаху был человек-праздник и команда у него была жизнерадостная и дружная. Он любил и ценил их всех

А. Ханаху на концерте с коллегами

Р. Г. Хаджебиеков, директор Кубанского казачьего хора А. И. Арефьев, А. А. Ханаху

На заседаниях Госсовета — Хасэ

А. Ханаху аккомпанирует Марине Шагуч (фото с видеозаписи)

Концерт на первой президентской елке, 30 декабря 1992 г.

На открытии выставки детского рисунка в Майкопе
А. Ханаху, А. Тлеуж, Р. Бричев

А. Ханаху с дочерью Заретой
и художественным руководителем,
главным балетмейстером
Государственного академического
ансамбля «Нальмэс»
Амербием Куловым,
г. Москва, 26 сентября 1996 г.

А. Ханаху с известным адыговедом
Ш. С. Шу

Второй пленум Союза композиторов Республики Адыгея, 18 апреля 1998 г. Сидят: Ш. Шу, А. Ханаху, Х. Готов, В. Казенин, Ч. Анзароков, А. Соколова, Т. Сухова, А. Нехай, Д. Хаупа. Стоят: М. Хупов, Ч. Муратов, Р. Сиюхов, К. Туко, В. Комиссинский, Г. Чич, Б. Кагазежев, А. Клигерман, В. Чернявский, В. Анзароков, И. Петрусенко

Выступление на республиканской научно-практической конференции, 1993 г.

Пролонгация договора между Москвой и Республикой Адыгея, декабрь 1998 г.

Рашид ХУНАГОВ, ректор Адыгейского госуниверситета, доктор социологических наук, профессор, г. Майкоп

ТВОРЧЕСТВО – ЕГО СУТЬ

Адам был очень деятельным человеком, творцом. Будь он в учебном классе, за роялем на сцене, в министерском кабинете или на баскетбольной площадке – его мощная природная энергетика подталкивала к действию. Есть люди, удел которых идти по проторенной дорожке, Адам всегда был нацелен на перемены. Я не встречал, пожалуй, другого человека, в котором так гармонично сочетались два, казалось бы, противоположных начала – эмоциональное и рациональное. Его безусловный музыкальный дар прекрасно сочетался с хорошими административными способностями. Знать и уметь – это разные вещи. Адам мог и идею предложить и тут же с жаром взяться за ее воплощение. Меня всегда эта черта подкупала и, наверное, поэтому я частенько его поддерживал, когда мы вместе работали в Кабинете министров РА. Взять тот же симфонический оркестр. Его создание – это весьма хлопотное и дорогое удовольствие. Но дело стоило того, и мы вместе сумели убедить в необходимости обретения новой высоты в музыкальной культуре.

Будучи безупречным профессионалом, Адам мог увлечь за собой, быть в центре внимания. Он погружался в творчество с головой, и его повторяли даже в поведении. Его любимые словечки, оригинальные словесные обороты становились расхожими. Он так и не стал кабинетным работником, хотя занимал высокую чиновничью должность. Его контактность позволила обрести многие полезные для деятелей культуры и искусства Республики связи. Это всегда было важно для нас – быть в общей орбите, больше взаимодействовать, иметь ценителей и пропагандистов своей культуры в других регионах, в столице, в диаспоре.

Адам очень любил общение, саму жизнь. В одиночку его ничего не привлекало. А вот быть среди коллег и друзей – это было для него свято. Его умение иронизировать на грани «фола» ценили все. Задеть и вместе с тем не обидеть может не всякий.

Одним словом, яркая личность. Хотя, как все сильные натуры, он иногда казался незащищенным. Но это были мгновения. Он превосходил нас, своих друзей, необыкновенным, присущим только ему колоритом. Не для красного словца скажу, что очень часто Адам воскресает в памяти по самым разным случаям. Жаль, что, его нет с нами. Очень жаль.

Асиет ШАДЖЕ, доктор философских наук, профессор Адыгейского государственного университета, г. Майкоп

ДАРУЮЩИЙ РАДОСТЬ

В жизни я встречала не так уж много людей, которые могли дарить радость от всего сердца. В числе этих немногих, несомненно, выделялся первый министр культуры Республики Адыгея Адам Асхадович Ханаху.

Мои многочисленные и разноплановые заботы, тогда первого секретаря Адыгейского обкома ВЛКСМ, не раз давали мне возможность общаться и очень многие вопросы решать с А. А. Ханаху. Наша совместная работа не нуждается в описании, поскольку ее можно обозначить одним словом «взаимопонимание». Адам Асхадович, будучи директором училища искусств, с удовольствием решал молодежные проблемы. Если он, например, соглашался и брал ответственность на себя за проведение концерта к определенной молодежной дате, не было необходимости обсуждать с ним какие-то вопросы: он делал свою работу профессионально. Мне запомнилась его фраза, в определенных ситуациях звучавшая в те годы: «Понял, сделаем».

С ним легко и приятно было иметь дело. Я гордилась тем, что он представлял меня словами: «Ася. Мой комсомольский друг». В моей памяти он остался Профессионалом в своем деле, (я называла его «Маэстро»), добрым и отзывчивым человеком, способным и умеющим дарить радость людям.

Приведу, как мне кажется, очень показательный пример, то есть жизненный эпизод, зафиксированный в моей памяти навсегда. Договорившись о встрече с министром культуры А. А. Ханаху, я зашла в его приемную. Меня ждали. Приветливо встретив, Адам Асхадович внимательно выслушал мою проблему и тут же ее решил. Выразив благодарность, хотела уйти, попрощавшись. Однако мой взгляд задержался на рояле в кабинете министра. Видимо, удивление отразилось на моем лице. На вопрос: «Удается ли министру играть?» он ответил вопросом: «Что бы ты, Ася, хотела послушать?» И не дожидаясь ответа, Адам Асхадович сел за инструмент. О, Боже! Это было нечто. Я сначала не поверила в то, что происходило. Маэстро будто собрался выступать на ответственном концерте: сосредоточившись, он легко и вдохновенно заиграл. Невозможно было не узнать «Аппассионату» Л. Бетховена, следующий отрывок Адам Асхадович назвал: «Шопен».

Сложный и противоречивый мир человеческих переживаний и чувств, вызванный живым звуком классической музыки, передать словами невозможно. Его можно только прочувствовать. Это иной мир, он чище, возвышенней реального, и я имела счастливую возможность пребывать в этом мире благодаря Адаму Асхадовичу. Божественная музыка звучала не в записи, не в концертном зале. Она звучала «в живую», камерно и только для меня. Я на всю жизнь запомнила этот роскошный подарок Адама Асхадовича Ханаху – невыразимое наслаждение жизнью, навеянное его игрой. В таком состоянии человек не может находиться постоянно, но, оставаясь наедине с собой, или, оказавшись, казалось бы, в безвыходной ситуации, я мысленно возвращалась к музыке Маэстро, звучавшей для меня в кабинете Министра. И не раз она помогала мне, давала силы и уверенность в жизни.

P. S. Кто-то, очень тонко и очень точно чувствующий, сказал: «Цветы оставляют свой аромат на руке дарующего». Радость, которую Адам дарил всем, кто с ним общался или слушал исполняемую им музыку, оставила людям аромат самой жизни, из которой он так рано, так безвременно ушел. Ушел. Но остался жить и в нашей памяти, и в наших сердцах таким, каким был при жизни: счастливым, дарящим радость людям. Счастливым, ибо, я думаю, дарующий радость – это самый счастливый человек.

А. А. Ханаху всегда играл важную роль в общественно-политической жизни республики, был публичным человеком, писал статьи, выступал на научно-практических конференциях, обсуждал и комментировал в средствах массовой информации актуальные проблемы культуры.

Приводим некоторые интервью и выступления А. А. Ханаху.

Светлана МИРОШНИКОВА, журналист, г. Майкоп,

ДУХОВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ АДЫГЕИ ВЕЛИК
(Интервью газете «Советская Адыгея». 22 апреля 1992 г.)

АДАМУ АСХАДОВИЧУ ХАНАХУ – 45 ЛЕТ. РОДИЛСЯ В АУЛЕ ТУГУРГОЙ ТАХТАМУКАЙСКОГО РАЙОНА. ОКОНЧИЛ МАЙКОПСКОЕ МУЗЫКАЛЬНОЕ, НЫНЕ УЧИЛИЩЕ ИСКУССТВ. ЗАТЕМ САРАТОВСКУЮ ГОСУДАРСТВЕННУЮ КОНСЕРВАТОРИЮ ИМЕНИ Л. В. СОБИНОВА.

БОЛЕЕ 20 ЛЕТ ПРОРАБОТАЛ В МАЙКОПСКОМ УЧИЛИЩЕ ИСКУССТВ – ПРЕПОДАВАТЕЛЕМ, ЗАВЕДУЮЩИМ ОТДЕЛЕНИЕМ, ЗАМЕСТИТЕЛЕМ ДИРЕКТОРА. А ПОСЛЕДНИЕ 18 ЛЕТ – ДИРЕКТОРОМ.

УКАЗОМ ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ АДЫГЕЯ АДАМ АСХАДОВИЧ ХАНАХУ НАЗНАЧЕН МИНИСТРОМ КУЛЬТУРЫ

– Адам Асхадович, как Вам работается на новом посту?

– В министерстве на меня обрушилась сразу уйма проблем. Надо ежедневно, ежечасно принимать конкретные решения, мыслить и действовать в масштабах республики. Но мне это по душе. В системе министерства около 400 учреждений культуры и искусства. Это сотни творческих, а значит, и легко ранимых людей.

Знакомлюсь с руководителями, специалистами, в том числе сельских учреждений культуры. Есть очень интересные люди. Они полны решимости вывести общество из духовного кризиса. Только надо им помочь.

– А команду вы уже себе набрали? Главный критерий подбора кадров?

– В основном главный критерий – одержимость. А еще компетентность. Непрофессионализм, некомпетентность губят не только культуру, но и общество. Наша команда старается, чтобы работники культуры, искусства убедились: мы не собираемся ими командовать. Мы хотим и должны им помочь, подсказать, раскрыть то, в чем они сильны.

Ведущие направления работы министерства культуры – театральное, музыкальное, изобразительное, хореографическое искусство, культурно-досуговая деятельность, библиотечное, музейное дело, учебные заведения, которые готовят кадры для культуры. Во всех этих отраслях работают профессионалы. Зачем же мы их будем подменять?

– Что необходимо сделать, чтобы не только сохранить, но и приумножить духовный потенциал культуры?

– Духовный потенциал Адыгеи велик. У нас работают талантливые писатели, художники, композиторы, артисты, исполнители, слава о которых идет и в России, и за ее пределами. Их произведения пропитаны фольклором, традициями, духовностью народа, которые передаются из поколения в поколение. Но наше самое уязвимое место – разрозненность усилий всех творческих людей Адыгеи по обогащению внутреннего мира человека, созданию атмосферы высокой культуры в нашем многонациональном доме. Приложим усилия, чтобы министерство культуры стало консолидирующим Центром.

Второе – проанализировать кадровую политику. Мы много талантливых артистов, исполнителей, режиссеров растеряли, потому что у нас иногда амбиции преобладают над разумом. Думаем, кто будет формировать духовную жизнь Адыгеи завтра, в том числе на селе, ведь уровень культуры – это будущее нации. Здесь у нас много неиспользованных резервов. Один из них – узнать обо всех одаренных юношах и девушках из Адыгеи, которые учатся в консерваториях, академиях, вузах культуры. Установить с ними связь, окружить вниманием, пригласить на работу.

Одна из важнейших задач – возобновить культурные связи с другими регионами, в первую очередь с Краснодаром. Это ослабление было одной из роковых ошибок. А ведь десятилетиями Адыгея подпитывала свой интеллект, духовность теснейшими связями с краснодарскими, тбилисскими, московскими, ленинградскими и другими деятелями искусства. И наши мастера обогащали их духовно. А сейчас отдельные связи сохраняются только усилиями энтузиастов культуры. Оторванность от мира губительна для всех.

Мне как профессиональному музыканту особенно больно, что в Адыгею почти перестали приезжать известные филармонические коллективы, режиссеры, скрипачи, пианисты. Мы отучили людей слушать серьезную музыку. Да, приглашение исполнителей классической музыки – дело нынче нерентабельное. Но нельзя же жить ради одной прибыли.

– Адам Асхадович, Вас знают как интересного пианиста. Не помешает ли административная деятельность Вашему творчеству?

– Во-первых, я не распрощался с училищем искусств. В выходные дни продолжаю заниматься педагогической деятельностью – 8 часов в неделю. Буду продолжать, снова-таки, в свободное от работы время, концертную деятельность. Не превращаться же в чиновника!

Но давайте продолжим о культурных связях. Помните, каким огромным событием был приезд к нам в театр И. Смоктуновского? Мы постараемся, чтобы майкопчане, жители Адыгеи вновь увидели, услышали артистов, известных всей России, всему миру, выставки произведений известных мастеров.

Майкопу нужен профессиональный симфонический оркестр, оркестр национальных адыгских инструментов, камерный хор. Это парадокс, но в нашей многонациональной республике до сих пор нет ни одного профессионального русского коллектива. В училище искусств будет открыто театральное отделение.

– Адам Асхадович, не раз убеждалась: если Вы что-то задумали, обязательно сделаете. Но, извините, не розовые ли мечты Ваши задумки? Всем известно, что рыночные отношения губят культуру, ее созидателей. И вообще, разве совместимы культура и коммерция?

– Был бы счастлив, если бы хоть во сне мог забыть о том, что рынок удушает культуру. Но в кресле министра это невозможно. Судите сами. Впервые для работников культуры строится 96-квартирный дом. Артисты, музыканты, преподаватели, библиотекари ждут, не дождутся, когда здесь справят новоселье. В этом же здании должна быть база для работы Государственного ансамбля танца Адыгеи, мастерские для художников. Чтобы завершить этот дом, в связи с резким подорожанием строительных материалов, нужно 22 миллиона рублей. Денег, конечно, нет.

Или возьмем краеведческий музей, который строится несколько лет. Его архитектурная задумка прекрасна. Гармонировать со зданием должен и двор – здесь планировалось устроить еще один музей – этнографический, под открытым небом. Чтобы построить музей, не отступая от проекта, нужно еще около 17 миллионов.

А бешеные цены на музыкальные инструменты, мебель, убранство сцены? Разве я могу об этом забыть?

Но считаю, что не так губительно отсутствие средств, как депрессия, апатия, охватывающая общество, – все равно, мол, гибнет культу-

ра, до музыки ли нам во время чумы? Мы пытаемся зародить надежду в душах людей на духовное возрождение – культуры, обычаев и праздников народных.

Что же касается коммерции, то именно она может спасти культуру. Ведь мы сами можем заработать миллионы для нашей культуры, если додумаем, как это сделать. У нас есть государственные хореографические ансамбли «Нальмэс» и «Исламей». Они, при активной коммерческой работе, могли бы зарабатывать валюту для Адыгеи во время зарубежных гастролей.

Недавно группа наших художников с успехом экспонировала свои произведения в Турции, сейчас пришло приглашение из Сирии, а почему бы нам не создавать видеофильмы, творческие портреты писателей, художников, композиторов, артистов, известных адыгейских исполнителей – профессиональных и самодеятельных, записать концерты лучших ансамблей, спектакли наших театров? Ведь многие зарубежные адыги целое состояние готовы отдать за эти фильмы. Почему не заснять на пленку красочную народную свадьбу – русскую, адыгейскую, греческую, армянскую? Тем более, что республиканский научно-методический центр реорганизован в центр народной культуры. Его специалисты будут работать над возрождением культуры, традиций, развитием культурного потенциала всех народов, которые живут в Адыгее.

А разумное использование, в том числе в других регионах, наших музейных, бесценных археологических кладов, пылящихся ныне в запасниках? А выпуск национальных сувениров? А платные культурные услуги, клубы общения, объединения? Я уже не говорю, что мы плохо знаем наших потенциальных спонсоров, их возможности. Уверен, мы найдем меценатов культуры, искусства.

– Я смотрю, у Вас на столе столько телефонов. Это, наверное, единственный «рычаг управления»?

– К сожалению. Приходит недавно ко мне в кабинет гость из Турции. Предлагает организовать гастроли турецкого хореографического ансамбля. И подает мне «визитную карточку» коллектива – видеофильм. Посмотрите, говорит, и вы нас пригласите,

А мне ему и признаться стыдно, что в министерстве культуры нет не только видеомагнитофона, нет даже ксерокса (я в училище привык с ним работать) – для переснятия нот, песенных текстов, важной информации. Нет факса – сейчас для организации любой художественной выставки нужны месяцы, чтобы соответствующие бумаги из одного региона попали в другой, были рассмотрены, согласованы обоюдные условия и так далее. А по факсу это можно будет сделать за час.

– Скажите, если бы сказочная фея пообещала исполнить одно-единственное Ваше желание, о чем бы Вы ее попросили?

– Ни о чем. У меня слишком много желаний, исполнение одного меня не устроит. Так что будем обходиться без волшебников, своими силами.

– Что ж, от всей души хочу, чтобы исполнились все Ваши желания. А в возрождении культуры, духовности Вы всегда можете рассчитывать на помощь «Советской Адыгеи».

КУЛЬТУРА В НОВОМ СТАТУСЕ

(Выступление А. А. Ханаху на республиканской научно-практической конференции. «Советская Адыгея». 12 апреля 1993 г.)

Уважаемые коллеги! Потери в области культуры, образования и других сферах мы часто объясняем складывающимися рыночными отношениями, наверно оно так и есть. Но проблема как таковая состоит не только в этом. Причина тяжелого положения культуры кроется не только в самом рынке, а в глубоком системном и, прежде всего нравственном, кризисе, который поразил нашу страну. И в таких условия во многих регионах России органы власти пытаются сохранить культурный потенциал. В Республике Адыгея мы не только его сохраняем, но и пытаемся этот потенциал еще и увеличить.

Так, например, создаются союз композиторов и симфонический оркестр. Идет реорганизация многих учреждений культуры. Сегодня мы уже имеем музыкально-драматический театр, картинную галерею, национальный музей и национальную библиотеку, формируется оркестр адыгейских и русских народных инструментов. Эти преобразования не сводятся к простым переименованиям, а устанавливается их новый статус, их новое качество.

Ведется активный поиск путей сотрудничества со специалистами Киево-Печерской лавры, Эрмитажа. Санкт-Петербургского и Ростовского университетов, Московского института палеонтологии, Государственного музея искусств народов Востока, Саратовской и Ростовской консерваторий и других. Для создания архитектурно-художественного проекта экспозиции в новом здании музея заключен договор с творческой архитектурной мастерской г. Санкт-Петербурга. Поддерживается тесный контакт со всеми концертными организациями Северного Кавказа и их ассоциацией.

Серьезной остается кадровая проблема. Необходимы не просто специалисты, а мыслящие люди. Нужно готовить элиту, и экономить на этом нельзя. Иначе мы обречены на «дикость и варварство». Оставить эти вопросы на периферии государственных интересов – значит ввергнуть нас в нищенское существование.

Хотелось, хотя бы коротко, затронуть проблему взаимодействия культуры и науки вне их разделения на естественные и гуманитарные.

На наш взгляд, нельзя отделять естественные науки от гуманитарной сферы. Регресс в гуманитарной области приведет к регрессу в точных науках. Если кто-то думает, что в первую очередь нужны хорошие химики, математики, физики и можно обойтись плохим историком, или посредственным музыкантом и режиссером, тот глубоко заблуждается.

И еще одна проблема, которую хотелось бы затронуть. Культура и искусство адыгов, как и культура и искусство любого другого народа, вправе рассчитывать на внимание со стороны науки. Феномены культуры, которые у нас есть, требуют изучения самыми разными отраслями знаний в определенной взаимосвязи. Пока же в основном ученые идут только по пути констатации фактов, без глубокого анализа.

Наша музыка, хореография, изобразительное искусство еще не стали объектами серьезных научных исследований. Каковы же подходы к этой проблеме?

Прежде всего, это глубокое изучение фольклора, так как фольклор может раскрыть невидимые страницы истории культуры. Необходимо подвергнуть анализу с помощью семиотики, науки, изучающей знаковые системы, наши танцы. Ведь танцы – это тоже система знаков, не отягощенная ритуальностью и другими факторами. Прежде чем модернизировать или интерпретировать тот или иной танец, нужно внимательно посмотреть, не разрушается ли та самая система знаков как основа национального танца. Это является и основанием для бережного отношения к народному искусству, которого подчас не хватает нашим творческим лидерам.

Еще об одной проблеме, о взаимосвязи и взаимодействии культуры и туризма. Они, на наш взгляд, глубоко и диалектично связаны, одно без другого не могут успешно развиваться. Следовательно, взаимодействие культуры и туризма представляется достаточно целесообразным, логичным и необходимым.

Значительный интерес для туристского освоения представляет известное далеко за пределами республики высокогорное плато Лагонаки. Основой для развития научного туризма может служить Кавказский заповедник. Надо думать и об археологической уникальности нашего региона, это же по существу готовый бренд.

Туризм может стать одной из отраслей экономики республики, но это потребует значительных финансовых вложений и серьезной перестройки всей социальной инфраструктуры. К разработке и реализации государственной программы развития туризма думаем привлечь не только наш бюджет, но и предпринимателей, деловых людей.

Тамара КУШНИР, журналист, г. Майкоп.

ТАЛАНТ И УМ СТОЯТ НЕ ПРОСТО ДЕНЕГ, А БОЛЬШИХ ДЕНЕГ

(Интервью А. А. Ханаху газете «Эхо». 12 мая 1993 г.)

Мы очень часто подсчитываем свои потери в области культуры, образования, здравоохранения, словом, нематериальной сферы, кляня складывающиеся отношения и рынок в целом. Никто не хочет признаться, что проблемы как таковой не существует. А причина низвержения культуры с высот Олимпа заключена не в самом рынке, а в издержках нашего хозяйствования и глубочайшем экономическом кризисе, а следовательно – политическом и нравственном. Ведь никто не станет спорить, что рынок западной культуре вовсе не помеха. Напротив. По этой причине, несмотря на экономическую направленность нашего «Вестника», мы посчитали себя вправе поговорить с Адамом Ханаху, тем более что он не только министр культуры, а с недавних пор еще и туризма. А туризм, как вы понимаете, не просто неотъемлемая часть культуры, но и отрасль экономики.

– Адам Асхадович, какие тенденции наметились в области культуры за последнее время?

– Картина не столь безрадостна, как обычно представляют. Побывал в районах, увидел немало людей, преданных своему делу. Единственное, от чего их, пожалуй, отучили, от самостоятельности и инициативы. И дело, наверное, не столько в бывшем руководстве, которое все и за всех решало, сколько в самой системе. Сейчас, когда руководителям коллективов, предоставлена возможность самим решать кадровые и другие вопросы, наблюдаешь некоторую их растерянность. Идет психологическая ломка, адаптация людей к новым условиям. Но тревожит не это, ибо данный процесс закономерен, носит временный характер. Тревожит растаскивание материальной базы культпросветучреждений в колхозах и совхозах. Хозяйства аргументируют это тем, что переживают трудное время и не в состоянии содержать дома культуры и библиотеки. В некоторых хозяйствах объединяют школьную и сельскую библиотеки, в некоторых поступают еще изощренней. В ауле Нешукай Теучежского района переводят Дом культуры в котельную, а освободившиеся помещения собираются сдавать в аренду. В Кошехабльском районе выселена из своего помещения Новосевастопольс-

кая сельская библиотека. Выдворенные из Энемского Дома культуры (Тахтамукайский район) культпросветработники на вопрос, кто более достойный будет обитать теперь в очаге культуры, получили ответ: «Не ваше дело, пусть даже под хранилище отдадим». Вопрос этот оставлять, конечно, нельзя, мы собираемся вынести его на заседание правительства.

– Данную ситуацию, наверное, можно было спрогнозировать. Это закономерный итог массового психоза и растерянности. Когда обуревает одна, но пламенная страсть выжить, то людям недосуг заглянуть в завтра, В такую ситуацию попали колхозы и совхозы, которым давно уже предрекают бесславную кончину. Допустим, если какое-то несостоятельное хозяйство все же будет пущено с молотка, не боитесь нового хозяина?

– Мы готовы к этому. Если это действительно хозяин, то будет заинтересован в том, чтобы привлечь к себе более грамотных и способных работников, а значит, ему придется подумать об условиях их труда, быта и отдыха. Без культурно-просветительской работы нам не обойтись.

– Но, а что-то в ней самой должно измениться?

– Многое меняется уже сегодня. Это касается не только культпросветработы на селе. Скажем, немало разговоров ведется вокруг театров. Но ведь главное не в том, как они будут называться – русский, адыгейский или еще как-то. Главное, чтобы был репертуар детский, юношеский, классический, современный и так далее, чтобы театр имел свое лицо. Артистов нужно перевести на контрактную систему, чтобы чувствовали дыхание идущего рядом, конкуренцию, соревнование. Тогда они будут в творческой форме. Да и зарплата должна соответствовать вкладу каждого, его таланту. Это трудный психологический момент, но его нужно перешагнуть, ибо уравниловка в творческой среде ведет к застою. Нужно проводить конкурсный набор, и не следует этого бояться. Мы должны привыкнуть все называть своими именами. Недавно были наши артисты на всемирном фестивале абхазско-адыгской культуры. Еще раз убедились, что надо поднимать профессиональное искусство, уходя от показухи. Именно культура и искусство обозначают лицо молодой республики, ее народа, никакое событие политического масштаба не обходится без представления культурной программы. Об этом не следует забывать, решая важнейшие экономические проблемы. Адыгее нужен свой республиканский симфонический оркестр, оркестр адыгейских народных инструментов. Уже сейчас создаются русские коллективы песни и танца. Но должны быть и кол-

лективы, представляющие армянскую, греческую культуру и так далее. Недавно прошел фестиваль казачьей культуры в поселке Тульском. Признаюсь, получил большое удовлетворение от этого яркого, колоритного праздника. И уверен, не только я. Такие фестивали сближают нас всех, помогают понять душу народов. Здесь не бывает места политическим амбициям, национализму, шовинизму и прочим «измам». Вот почему еще так значимо то, что мы все делаем. Рынок нас многому учит. Укрепляющиеся международные связи повысили проницаемость границ. Наши артисты стали выезжать и за границу. Но похоже, что мы еще не знаем себе цену, не осмыслили своей значимости. Зачастую, работая за рубежом, наши артисты живут на гроши, принося огромный доход устроителям концертов или выставок. С таким положением нельзя мириться. Пора выходить на контракты и не стыдиться зарабатывать валюту.

– Наверное, самый главный наш просчет в том, что, строя «счастливое завтра», мы не поняли: талант и ум тоже составляют ценность, и они стоят не просто денег, но больших денег. Именно поэтому, культура, как и образование, оказалась на задворках жизни, а вся интеллигенция влачит нищенское существование. Стоит ли теперь удивляться, что воспитанные на принципах: быть богатым и отличаться от других – стыдно, мы попросту утратили чувство собственного достоинства...

– Да, мы не воспитываем в людях культуру, до сих пор в школах нет целенаправленной программы воспитания и обучения. Вся система образования была завязана на идеологии. Мы должны осознать, что нам не обойтись без поэзии, музыки, как и без куска хлеба, и должны донести это хотя бы до наших детей.

– Признаюсь, не знаю, как не очень резко перейти от вопросов культуры к туризму. Видимо, такая сложность возникла не только у меня. На первой сессии Верховного Совета долго рядили, к какому министерству его отнести. И вот туризм все же теперь в вашем ведении...

– Думаю, что точки соприкосновения туризма с культурой не сложно найти, их достаточно много, ибо туризм – составная часть культуры. Другое дело, что к туризму, как к отрасли, которая способна значительно пополнять республиканскую казну, стали относиться не так давно. Хотя все понимают, что дело это выгодное. Однако, развивая иностранный туризм, мы должны осознавать, что просто на красивую природу западные бизнесмены не приедут. Нужен сервис, а значит, инвестиции, экономическая поддержка развивающейся отрасли. Но

больших денег республике взять сегодня неоткуда. Это не откровение. Значит, придется крутиться в основном самим, зарабатывать деньги. При министерстве создан комитет по туризму, возглавил его Руслан Аминович Нагоев, человек в этой области не новый.

Штаты раздувать не будем, поскольку вся работа должна проводиться на местах, а наша задача – выработать государственную программу развития туризма, выдавать лицензии, вести контроль за инвестициями, привлекать инвесторов и так далее.

– Как много в республике туристических хозяйств?

– Пока только девять. Однако и они находятся не в лучшем состоянии. Сложность заключена еще в том, что они – собственность профсоюзов, а у семи нянек, как правило, дитя без глазу. Хозяин все же должен быть один. Точки над і расставит ход приватизации. А пока нам нужно взаимодействовать с профсоюзами и думать о перспективах развития туризма.

– Сейчас появилось много коммерческих туристических организаций, однако бурного развития туризм так и не получил. Как будут сосуществовать эти организации дальше и какие отношения связывают их с вами?

– Я уже говорил, что мы разрабатываем, и будем осуществлять государственную программу развития туризма и координировать работу всех организации. Мы в них заинтересованы. Пожалуйста, пусть берут лицензии, строят собственные отели, организуют поездки по стране и за рубеж, привлекают иностранных инвесторов. Такие найдутся, ведь у нас спокойный регион, нет той нестабильности, которая присуща некоторым другим регионам на Кавказе. Самое главное, мы находим поддержку в лице правительства и самого Президента. Туризм вошел в число отраслей, которые получат приоритетное развитие. Так что перспективы у нас есть, люди предприимчивые и преданные своему делу – тоже. Это и будет нашим «стартовым капиталом».

.

Светлана ИВАНЮК, журналист, г. Майкоп.

ДУШЕ НУЖЕН ПРАЗДНИК
(Интервью А. А. Ханаху газете «Советская Адыгея». 16 ноября 1993 г.)

Накануне пленума Союза композиторов Адыгеи со всех концов России в Майкоп стали съезжаться известные композиторы и музыкальные критики, чтобы принять участие в мероприятии, которое имеет большое значение не только для Адыгеи, ее самого молодого на Северном Кавказе Союза композиторов, но и для культурной жизни всей России. Я накануне пленума встретилась с министром культуры Республики Адыгея, заслуженным работником культуры России Адамом Асхадовичем ХАНАХУ и попросила его ответить на несколько вопросов.

– Адам Асхадовнч, как Вы думаете, что можно министру культуры с гордостью показать гостям в Адыгее?

– В древних традициях адыгов прежде всего гостя принять с почестями, а не выставлять напоказ заслуги хозяина. Но, раз вы спросили, я отвечу. Во-первых, уже само существование Союза композиторов Адыгеи, ему, кстати, исполняется год, – заметное явление в культурной жизни нашей республики. Известные композиторы России смогут не только на пленарных заседаниях, но и во время авторских концертов и концертов музыки разных жанров, а их запланировано на этой неделе семь, ближе познакомиться с творчеством адыгейских коллег, плюсами и минусами нашего юного Союза.

Думаю, что кто-кто, а композиторы по достоинству оценят и создание симфонического оркестра Республики Адыгея (главный дирижер Василий Колеушко). И хотя презентация этого коллектива состоится только в декабре, оркестр уже покорил своим мастерством сердца первых слушателей.

С рождением симфонического оркестра связана еще одна новость – в Майкопе создан камерный музыкальный театр, который будет работать на базе республиканской филармонии. Его возглавил молодой талантливый музыкальный режиссер, выпускник ГИТИСа Юнус Сулейманов. Музыкальным руководителем работает выпускник Ростовской консерватории по классу хорового дирижирования Мурат Хупов.

– Да, это приятная новость. В наше тревожное время душе так нужен праздник. Послушать классику, оперу «живьем», а не

в записи, отдохнуть, посмотрев музыкальный спектакль, оперетту, – бальзам для сердца, так сколько же теперь будет театров в Майкопе?

– Три. Как вы знаете, в прошлом году ранее существовавшие адыгейский и русский драматические театры были объединены в единый Адыгейский музыкально-драматический театр. Жизнь показала, что в творческом плане такой коллектив несостоятелен, хотя эксперимент все-таки помог нашим театрам экономически выжить в трудный час. Теперь принято решение о восстановлении статусов двух драматических театров – национального и русского.

Мы рады, что в Адыгею возвратились талантливые режиссеры: заслуженный деятель искусств России Касей Хачегогу – ныне художественный руководитель адыгейского республиканского театра, и Инвер Нагой, который будет осуществлять художественное руководство русским театром. Директорами стали: национального театра – заслуженный артист Абхазии Мурат Кукан, русского – опытный руководитель Ю. И. Хут. В связи с реорганизацией театров задерживается, вероятно до декабря, открытие нового театрального сезона. Думаю, это в интересах дела.

Но создание двух драматических театров отнюдь не возврат к старому. С руководителей театров, в том числе и камерного музыкального, сняты все хозяйственные проблемы. Они будут заниматься только творчеством. А над решением всех хозяйственных вопросов, в том числе связанных с содержанием зданий, созданием условий для работы мастерам сцены, работает единая для трех театров администрация во главе с Мухтаром Устоком.

Наше министерство полностью доверяет решение всех творческих вопросов специалистам, которые возглавили театры – все художественные руководители, главные режиссеры и директора были отобраны на конкурсной основе.

– Наверное, гостям не стыдно будет показать и наши хореографические коллективы – Государственный ансамбль народного танца Адыгеи «Нальмэс» (художественный руководитель заслуженный работник культуры России, заслуженный деятель искусств Республики Адыгея Амербий Кулов) и Государственный ансамбль народной песни и танца Адыгеи «Исламей» (художественный руководитель заслуженный деятель искусств Республики Адыгея Аслан Нехай)?

– Конечно, и «Нальмэс», и «Исламей» выступят в творческих концертах адыгейских композиторов. Кстати, семья профессиональных

коллективов Майкопа пополнилась – создан оркестр русских народных инструментов, которым руководит заслуженный работник культуры России Анатолий Шепитько. Так что, наконец, решена проблема, о которой столько лет говорили.

– Адам Асхадович, мы уже привыкли к выражению «нищая культура». Вы тоже так считаете?

– Я бы сказал, долгие годы была нищей. Сейчас положение улучшается. Президент Республики Адыгея А. А. Джаримов, наше правительство понимают, что выгодно вкладывать средства в культуру и народное образование. Ведь эти деньги окупятся высокой духовностью, хорошим настроением граждан, которым будет по плечу решение любой проблемы.

И последние ассигнования Правительства Республики Адыгея свидетельствуют о том, что культура перестает быть нищей. Так, только на приобретение инструментов для симфонического оркестра (а покупали мы инструменты только фирм с мировым именем, в том числе концертный рояль американской фирмы «Стенвей») затрачено 411 миллионов рублей, сейчас для «Нальмэса» закупаем в Германии автобус за 70 миллионов. Кстати, немало средств было затрачено и для того, чтобы этот ансамбль обрел, наконец, свою материальную базу. Приобретаем «Икарус» для филармонии, спецтранспорт для перевозки реквизита, декораций для театров – это еще многие миллионы рублей.

– Что ж, приятно слышать, что в Адыгее культура перестает быть нищей Золушкой.

Нурбий ЕМТЫЛЬ, журналист, г. Майкоп

СИМФОНИЧЕСКЭ ОРКЕСТРЭ ТИІ
(Газета «Адыгэ макъ» («Голос адыга»). 12 декабря 1993 г.)

БлэкІыгъэ шэмбэтым Адыгэ Республикэм культурэмкІэ и Министерствэ исимфоническэ оркестрэ илъэтегъэуцо музыкальнэ-драматическэ театрэм щыкІуагъ. Ащ Адыгеим щыщмэ ямызакъоу, ткъош республикмэ, краймэ, хэкумэ ялІыкІохэри хэлэжьагъэх.

Сыд фэдэ лъэхъанэ ухэтми, щыІэныгъэм къыхэхъухьэрэ хъугъэшІагъэхэр псынкІэу зэфэпхьысыжьынхэ, общественнэ ыкІи къэралыгъо мэхьанэу яІэр къыхэбгъэщызэ, уасэ яптын фаеу къыхэкІы. Адыгэ Республикэм культурэмкІэ и Министерствэ симфоническэ оркестрэ иІэ зэрэхъугъэр къезымыгъэкІухэрэми таІокІэ. Мылъкоу пэІуагъэхьагъэр ыкІи паІуагъэхьащтыр къалъытэ, артистмэ яфэІо-фашІэхэр зэрагъэцакІэхэрэм къытегущыІэх. Ахэмэ зы лъэныкъо горэмкІи адебгъэштэнэу гупшысэхэр къыуагъэкІух цІыфхэр зычІэсыщтхэ унэхэр зэрэтфимыкъухэрэр, щыІакІэр къызэреІыхырэр къызыдэплъытэкІэ. Ау щытми, акъылыгъэ пхэлъэу уапэкІэ чыжьаІоу узыплъэкІэ, тарихъым инэкІубгъохэри гум къэкІыжьых. «Культурэр зыдэщымыІэжьым щыІэныгъэри щэкІоды» зыфэпІощт гущыІэхэр шъхьэм къехьэх. Заом е гъаблэм ялъэхъан пштагъэми, культурэм иІофыгъохэр къаІэтыжьыхэ зыхъукІэ, мэзэхэ шІункІым ухэтми, нэфынэ нэбзый закъоу плъэгъурэм улъыкІозэ, гугъэпІэшІухэр зыфэошІыжьых.

Симфоническэ оркестрэм илъэтегъэуцо фэгъэхьыгъэ концертыр рагъэжьэным ыпэкІэ псэлъэ кІыхьэхэр къашІыгъэхэп, типащэхэри къэгущыІагъэхэп. Республикэм культурэмкІэ иминистрэу Хьанэхъу Адамэ сценэм къызытехьэм, типравительствэ иунашъокІэ культурэмкІэ Министерствэм исимфоническэ оркестрэ зэрэзэхэщагъэр, ащкІэ Президентэу Джарымэ Аслъан, республикэм иІэшъхьэтетхэу зиІахь хэзышІыхьагъэмэ лъэшэу зэрафэразэр къыІуагъ.

Оркестрэр ылъэ теуцонымкІэ ищыкІэгъэщт музыкальнэ Іэмэ-псымэхэр къэгъотыгъэнхэмкІэ ІэпыІэгъу къафэхъугъэх Германием ит фирмэхэм ащыщ иІофышІэу Томас Мюнц, Адыгеим сатыушІынымкІэ иунэ ипащэу Батмэн Аскэр, нэмыкІхэри. Ахэри пчыхьэзэхахьэм чІэсыгъэх.

ДунаимкІэ музыкальнэ Іэмэ-псымэ анахь дэгъухэр оркестрэм зэриІэхэр тигуапэ. А музыкальнэ Іэмэ-псымэхэм шэпхъэ лъагэм диштэу орэдышъохэр къябгъэІонхэмкІэ анахьэу щытхъур зыфатІорэр оркестрэм идирижерэу, Эстонием инароднэ артистэу, профессорэу Матсов Роман.

– Сэ сыхэмылажьэу оркестрэм цIыфхэр ыштагъэх, – еIо гущыIэгъу тызыфэхъугъэ Матсов Роман. – Iоф адасшIэу зысэублэм, ясэнэхьат ишъэфхэр зэрагъашIэ зэрашIоигъор къызгурыIуагъ. Музыкантхэр куп-купэу гощыгъэхэу садэлажьэщтыгъ. Пчэдыжьым сыхьатыр 8-м езгъажьэзэ пчыхьэм сыхьатыр 10-м нэс сиIофшIэгъу уахътэ сыухыщтыгъэ. Чылапхъэу хэтлъхьагъэр ары лэжьыгъэу хэтхыжьыщтыр. Апэрэ концертыр зэрэкIощтым бэрэ сигъэгумэкIыгъ. Мары шъолъэгъу апэрэ едзыгъор къызытэухым цIыфхэр Iэгум къызэрэтфытеуагъэхэр. ТапэкIи ахэр дгъэгушIохэ сшIоигъу. Оркестрэм неущрэ мафэ иI. Ау непэ ылъапсэ тымыгъэпытэмэ, артистмэ яфэIо-фашIэхэри нахьышIу тымышIмэ тигупшысэшIухэр икъоу къыддэмыхъунхэнкIи пшIэнэп…

– Симфоническэ оркестрэр ылъэ зэрэтеуцорэр зызэхэсэхым, апэрэ концертым сыкъэмыкIон слъэкIыгъэп. – къытфеIуатэ Краснодар краим иадминистрацие культурэмкIэ ипащэу Недоводин Николай. – Музыкэм цIыфыр дэхагъэм, шIум фепIу, лъэпкъхэр зэфещэх. Дунаир зэрэщытэу пштагъэми, тыдэкIи музыкэр зы бзэкIэ аусы. Арышъ, ар зэудзэкIыжьын ищыкIагъэп. Адыгеим рэхьатныгъэ зэрилъымкIэ республикэм ипащэмэ Iофыгъуабэ зэрагъэцакIэрэм дэгъоу сыщыгъуаз. Культурэр зыщагъэлъэпIэрэ чIыпIэм цIыфхэр щызэгурэIох, щысэ зэрэтепхын щыI. Сигуапэ синыбджэгъоу Хьанэхъу Адамэ игухэлъышIухэр къызэрэдэхъухэрэр.

Концертыр кIозэ музыкальнэ пычыгъохэм азыфагу къыдэфэрэ зыгъэпсэфыгъо охътэ кIэкIым къэгущыIагъэх Мыекъуапэ иадминистрацие ипащэ игуадзэу Мырзэкъулэ Борисэ, филармонием идиректорэу ЛIыхъукI Анзаур, Къэралыгъо къэшъокIо ансамблэу «Налмэсым» ихудожественнэ пащэу Къулэ Амэрбыи, фэшъхьафхэри оркестрэм къыфэгушIуагъэх, шIухьафтынхэр къыфашIыгъэх.

Композитор цIэрыIоу Бетховен ыусыгъэу Фантазиер зыфиIорэр оркестрэм къызырегъаIом Украинэм идирижерхэм яконкурс илауреатэу Колеушко Василий. Ащ ыуж музыкальнэ произведениехэу тызэдэIугъэмэ ядирижерыгъэх Роман Матсов, Абхъазым иискусствэхэм язаслуженнэ IофышIэшхоу Хагба Анатолий. Концертым солистэу иIагъ Урысыем культурэмкIэ изаслуженнэ IофышIэу Хьанэхъу Адамэ, орэдыIохэу Бэджэ Дзэхъанрэ Даутэ Сарыетрэ.

Оркестрэм иапэрэ концерт еплъыгъэх Адыгэ Республикэм и Президентэу Джарымэ Аслъан, республикэм и законихъухьэ Хасэ и Тхьаматэу ЛIыIужъу Адамэ, республикэм и Кабинет-правительствэм и Тхьаматэ игуадзэхэу Хъодэ Хьазрэт, Хьаджэбыекъо Руслъан, Краснодар краим иадминистрацие илыкIоу ренэу тиреспубликэ щыIэ Камагуров Петр, Адыгэ Республикэм илыкIоу ренэу Краснодар краим щыIэ Дзыбэ Кимэ.

Симфоническэ оркестрэм гъогумаф етэIо. тимузыкальнэ искусствэ хэхъоныгъэхэр ригъэшIхэзэ, Адыгэ Республикэм икультурэ лъэгъо шъхьаф щыпхырищынэу Тхьэм тыфелъэIу.

У НАС СВОЙ СИМФОНИЧЕСКИЙ ОРКЕСТР
(перевод)

В Майкопе состоялась презентация Симфонического оркестра Министерства культуры Республики Адыгея.

На открытии присутствовали музыкальная общественность Адыгеи, депутаты, члены правительства, представитель немецкой фирмы Томас Мюнц, поставлявшей инструменты для оркестра, руководитель Торгового дома Аскер Батмен.

Среди приглашенных – народный артист Эстонии Р. Матсов. Он сказал, что для оркестра приобретены прекрасные добротные инструменты. Формирование коллектива происходило без него, и поэтому ему приходилось работать отдельно по группам инструментов оркестра с 8 утра до 22 вечера. «Но зерно, посеянное нами, должно дать богатые всходы. Оркестр имеет большое будущее, свой завтрашний день, но если мы не будем заниматься социальными проблемами артистов оркестра, то надежды могут быть напрасными» – сказал Р. Матсов.

Руководитель департамента культуры администрации Краснодарского края Николай Недоводин отметил, что у музыки один язык, который доступен для всех народов мира и через него достигается взаимопонимание и согласие между народами. «И мне кажется, – сказал он, – что такое согласие и взаимопонимание в республике существует благодаря кропотливой работе всех органов власти, и это может стать примером для всех. Мне очень приятно, что огромная заслуга в сегодняшнем празднике принадлежит моему другу Адаму Асхадовичу Ханаху, великолепному музыканту и руководителю.»

Оркестр исполнил знаменитую Фантазию Бетховена для симфонического оркестра, хора и фортепиано. Дирижировал Василий Колеушко, лауреат конкурса молодых дирижеров Украины.

При исполнении других произведений дирижировали Р. Матсов, заслуженный деятель искусств Абхазии Анатолий Хагба.

Солистами концерта были заслуженный работник культуры РФ пианист Адам Ханаху, певицы Дзехан Бадже, Сариет Даутова.

Довлет БАДЖЕ, первый директор Симфонического оркестра Министерства культуры РА, г. Майкоп

КАК БЫЛ «ПОКОРЕН» МИНИСТР КУЛЬТУРЫ РОССИИ

В конце декабря 1992 года Адам Асхадович нашел меня и сообщил, что вопрос о создании в республике симфонического оркестра решен на всех уровнях и мне надо срочно принимать все дела по его формированию. И вот 11 января 1993 года я был назначен приказом министра культуры Адыгеи А. А. Ханаху на должность директора симфонического оркестра, и началась работа... Видя трудности, с которыми мы столкнулись с первого дня, один из «музыкальных» чиновников заявил: «Не за то, ребята, взялись. Вы и за 20 лет, даже квартета не создадите, не говоря уже о симфоническом оркестре». Таких скептиков и недоброжелателей было очень много. Но они плохо знали Адама Асхадовича. Заручившись поддержкой президента республики, он подключил нас, и мы с великим энтузиазмом взялись за великое дело.

В феврале 1993 года я представил в министерство культуры список необходимых для оркестра инструментов, тут же начали поиск музыкантов по всему бывшему Советскому Союзу. И опять стали роптать недовольные: «…приглашаете чужаков, им даете квартиры…» и т. д. Невзирая на такого рода разговоры, благодаря известности, авторитету Адама в музыкальном мире, мы собрали музыкантов. Среди них были и наши выпускники.

В апреле уже начались репетиции оркестра, а в августе мы были готовы к презентации. В октябре 1993 года в Майкоп приехал министр культуры РФ Е. Ю. Сидоров, который был поражен, когда Адам показал ему уже приобретенные инструменты, список состава оркестра и многое другое. Министр воскликнул: «Смотрите, что делает Адыгея. Сегодня на Кавказе, в стране покупают оружие, а здесь покупают музыкальные инструменты, создают симфонический оркестр». И министр стал нам помогать, и не только он. Мы потом узнали, что процессы, происходящие в культуре Адыгеи, стали достоянием Президента РФ Ельцина Б. Н., и он дал указание на всемерную поддержку культуры республики, и на это были отпущены по тем временам очень большие деньги, т.е. поступающие в республику деньги имели целевое назначение.

Так Адыгея стала известна в России как уголок стабильности и творчества. Во многом это стало результатом стратегии Адама Ханаху в культурном развитии республики.

Вскоре мы попали в список симфонических оркестров России с правом иметь двойной состав (90–100 человек) и финансироваться из средств Министерства культуры РФ.

Для справки: в России (на тот период) было 138 симфонических оркестров, в США – более 3 тысяч.

Хочу очень коротко сказать о тех проблемах, с которыми мы столкнулись при организации оркестра. У нашего оркестра не было нотной библиотеки. На первых порах нам очень сильно помог Анатолий Хагба, который до начала грузино-абхазской войны был дирижером Сухумского симфонического оркестра и, как беженец, оказался в Майкопе. Для начала он дал нам литавры и большой нотный материал. Когда началась военная кампания в Чеченской Республике, директор Грозненской филармонии, спасая от пожаров и уничтожения библиотеку, отправил нам целую грузовую машину нот.

Важным инструментом для симфонического оркестра является арфа, без которой невозможно было играть многие партии. С благословения Адама я поехал в Сухуми, где жил не один год, меня хорошо знали. В Министерстве культуры Абхазии нам отписали уже бесхозную арфу, требующую ремонта, сопутствующие документы. Однако на российской таможне меня задержали, с пристрастием осмотрели арфу, забрали мой паспорт с сухумской пропиской. Но главное – я довез инструмент к цели назначения. Адам был счастлив: наконец-то оркестр получил долгожданный инструмент.

Одно хочу сказать: Адам Ханаху очень профессионально подходил к организации работы всего оркестра. Специалисты знают, что без оранжировщика не может быть качественного оркестра. Адам вместе с В. Колеушко вызвали из Киева блестящего специалиста, который и написал партитуру для инструментов оркестра. Еще одна блестящая идея Адама и его педагога по консерватории Т. И. Кан – это приглашение в качестве главного дирижера музыканта с мировым именем народного артиста Эстонии Р. В. Матсова, который так интенсивно и творчески работал с оркестром, что за короткий срок сделал его образцовым. Ведь симфонический оркестр – это инструмент, на котором играет дирижер. Появится ли еще когда-нибудь в оркестре дирижер такого масштаба, не берусь судить.

Звездный час оркестра наступил в декабре 1993 года, когда на презентации оркестра Адам сам сыграл очень сложное произведение

Л. Бетховена с хором и оркестром. Это подняло его авторитет на такую высоту, на которую никому в нашей музыкальной культуре не удастся подняться, по крайней мере, в обозримом будущем. Если Адам творил, это было всегда очень качественно и надолго. И вообще, как мне кажется, то, что сегодня делается в культуре за год, Адам со своими коллегами делал за один день.

В. Хоршев, А. Ханаху с дочерью, Дзехан Бадже, Довлет Бадже после концерта с дирижером народным артистом Российской Федерации, Казахстана, Татарстана профессором Фуадом Мансуровым (третий справа) в училище искусств

Анатолий ШИПИТЬКО, художественный руководитель Государственного оркестра русских народных инструментов Республики Адыгея «Русская удаль», заслуженный работник культуры России, народный артист Республики Адыгея, г. Майкоп

ИДЕЯ СОЗДАНИЯ РУССКОГО ОРКЕСТРА ЗАРАЗИЛА МЕНЯ

В далеком 1965 году, после окончания Адыгейского музыкального училища, мы с Адамом Ханаху расстались. Он уехал учиться в Саратовскую консерваторию, а я был принят Шабаном Умаровичем Ахиджаком, «крестным отцом», как мы его называли, в родное училище в новом качестве – преподавателем, затем дирижером оркестра народных инструментов . Судьба свела нас с Адамом в 1971 году – после его возвращения в училище, и в 1992 году, – когда Адам Ханаху позвал меня из Сургута на родную Кубань. И всегда наша совместная работа венчалась созданием оркестра народных инструментов.

Созданный Шабаном Умаровичем оркестр русских народных инструментов долгое время оставался ученическим, любительским. Адам Ханаху был завучем, потом директором училища, когда наш оркестр зазвучал как профессиональный. Во всяком случае, оркестр стал соответствовать его требованиям, как всегда и ко всем, высоким. В 1974 году на конкурсе оркестров музыкальных училищ Юга России мы заняли 1-е место. Это была хорошая школа, этот опыт мне потом очень пригодился.

В 1992 году, став министром культуры, Адам Ханаху начал собирать специалистов – выходцев из Адыгеи, Краснодарского края. Одним из первых, я думаю, был звонок в Сургут Индару Кочубеевичу Хейшхо и мне. Индара Кочубеевича он звал возглавить Майкопское училище искусств. И. Хейшхо был бы рад принять предложение, но обстоятельства, связанные с приближением пенсионного возраста, вынуждали его остаться в Сургуте.

В разговоре со мной Адам сказал, что задумал создать первый профессиональный оркестр русских народных инструментов и что мне надо срочно вылетать в Майкоп и приниматься за это дело. Чужих специалистов ему не надо. Зная мой опыт и умение работать, во главе

оркестра он видит только меня. Возражений не принимает, рассматриваются только предложения, оговариваются только условия и сроки возвращения в Майкоп. Все это было неожиданно, его энергичный и категоричный натиск застал меня врасплох. Планы Адама, перспективы будущего оркестра увлекли меня: он, как всегда, заряжал своей идеей, умел убедить, что только тебе под силу ее воплощение в жизнь. Он знал меня, знал, чем увлечь. И я знал его. Знал цену слова Адама Ханаху: если он задумал – обязательно сделает, если дал слово – обязательно сдержит. Позови меня кто-то другой, я бы с места не сдвинулся: мало ли что наобещают. Ведь семнадцать лет благополучной жизни и работы в Сургуте менять на неопределенность, хотя бы и в родном Майкопе, было рискованно.

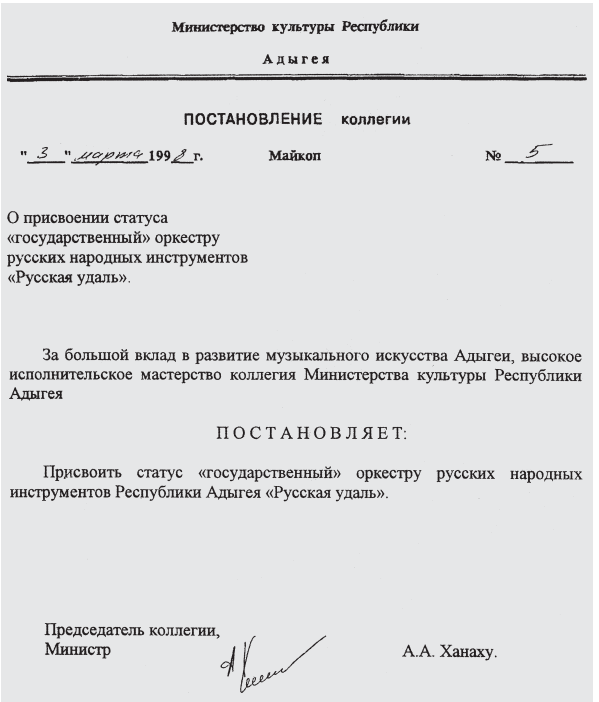
Это было начало 90-х, в стране рушилось десятилетиями создававшееся, распадались известные творческие коллективы, а он мечтает создать новые, каких еще не было на Северном Кавказе, – утопия. Я назвал бы его фантазером. Но это был Адам Ханаху: сказал, что сделает русский оркестр, значит сделает. Только таким, как Адам, и можно верить. Я полетел начинать новое дело, не имея никаких гарантий, кроме Слова Адама. И никогда не пожалел о том.

У него были грандиозные планы, поэтому как никогда раньше и как никому другому ему важно было иметь рядом единомышленников. Я стал одним из них. И мы с ним сделали это! Если не хватало компетентности или полномочий, Адам всегда был рядом. Мы с ним определили структуру оркестра, состав исполнителей – это были все наши выпускники. Он договорился и «добыл» инструменты в Москве (в основном).

1 сентября 1993 года оркестр был создан при Адыгейской республиканской филармонии, директором которой был заслуженный работник культуры РФ Заур Хот. На первой репетиции оркестра, после объявленного конкурса, из более 30 названий было выбрано предложенное мной – «Русская удаль». Государственный оркестр русских народных инструментов Республики Адыгея «Русская удаль» впервые выступил в зале Государственной филармонии 2 октября 1993 года, и этот день считается днем рождения оркестра. Он и теперь единственный на всем Северном Кавказе.

Я благодарен Адаму, своему «однокашнику», за то, что он сумел заразить меня своей идеей, что именно мне поручил создание этого оркестра. Думаю, он не ошибся в своем выборе: с большой любовью и самоотдачей я увлеченно работаю с оркестром. Годами собираю старинные фольклорные инструменты, бережно отношусь к молодым та-

лантливым исполнителям-виртуозам. Многие оркестранты – выпускники именитых консерваторий – играют на 6–8 инструментах. Кроме классических, в оркестре используются сотни народных инструментов – жалейки, свирели, рожки, свистульки, бубенцы, ложки, погремушки… Даже старинные бытовые инструменты: коса, чугунки, молотки… и – самовар с сапогом!



Министерство культуры Республики

Адыгея

ПОСТАНОВЛЕНИЕ коллегии

"3" марта 1992 г. Майкоп № 5

О присвоении статуса
«государственный» оркестру
русских народных инструментов
«Русская удаль».

За большой вклад в развитие музыкального искусства Адыгеи, высокое исполнительское мастерство коллегия Министерства культуры Республики Адыгея

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

Присвоить статус «государственный» оркестру русских народных инструментов Республики Адыгея «Русская удаль».

Председатель коллегии,
Министр А.А. Ханаху.

Еще при жизни Адама Ханаху наш оркестр стал чрезвычайно востребованным. После выступления в 1994 году на 1-ом Всероссийском фестивале профессиональных оркестров, в 1996 году – на концерте в рамках Дней культуры Республики Адыгея в Москве оркестр русских народных инструментов Адыгеи становится известным в стране. Его приглашают лучшие концертные залы Москвы, большие и малые города России, международные фестивали.

Когда в 2003 году встал вопрос, какой оркестр будет представлять Российскую Федерацию на концерте «Великое наследие» в Государственном Кремлевском дворце, выбор пал на оркестр «Русская удаль», потому что «Русская удаль» – особенный оркестр, не похожий ни на один из 60-ти профессиональных оркестров России. Это было признание коллег и самого авторитетного из них – создателя проекта «Великое наследие» Николая Калинина – лауреата Государственной премии РФ, народного артиста РФ, профессора, председателя Всероссийского музыкального общества, члена Совета при Президенте РФ по культуре и искусству, художественного руководителя и главного дирижера национального академического оркестра народных инструментов России им. И. П.Осипова.

Мы оправдали надежды Адама Асхадовича Ханаху. Он был бы нами доволен.

Сергей ШИПКОВ, журналист, г. Москва

ЗНАТЬ ТРАДИЦИИ И ИДТИ ВПЕРЕД
(Интервью А. А. Ханаху газете «Культура». 21 сентября 1996 г.)

Министерство культуры Республики Адыгея было создано по указу Президента Республики в январе 1992 года. Его главная задача – разрешение проблем, вопросов, связанных с культурой, искусством, кино, а также сохранением культурного наследия. На вопросы нашего корреспондента отвечает министр культуры Республики А. Ханаху.

– Возглавляемое Вами министерство работает по специальной программе. Что она в себя включает?

– Программа, о которой идет речь, ориентируется на несколько основных направлений. Это изучение основ национального искусства; помощь специалистам и творческим союзам, укрепление связей между работниками искусства различных регионов.

– Как складываются Ваши взаимоотношения с профессиональным искусством?

– Становление и развитие государственности Адыгеи совпало с периодом реформ. Процесс болезненный. И за это время министерством проделана большая работа по защите и развитию искусства. И есть вполне конкретные успехи. В Республике 2 драматических театра – адыгейский и русский. Их участие в 1994 году в фестивале драматического искусства в Краснодаре доказало, что эти коллективы имеют большие творческие возможности. Постановки и того, и другого были оценены по достоинству, и – как результат – почетные призы.

Чуть больше двух лет назад был создан камерный музыкальный театр. И уже есть успех у зрителей, почти всегда – аншлаги.

По республике гастролирует новый театр «Эксперимент», которым руководит заслуженный артист Абхазии Мурат Кукан.

Высокий профессиональный уровень у госансамбля «Нальмэс» (художественный руководитель Амербий Кулов). Успешно выступает госансамбль народной песни «Исламей» (художественный руководитель Аслан Нехай).

«Исламей» хорошо знают не только в Адыгее, но и в Краснодаре, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Абхазии, Москве, Турции, Израиле, Иордании.

Буквально за последнее время созданы симфонический оркестр, оркестр народных инструментов «Русская удаль» (художественный руководитель Анатолий Шипитько), в богатом репертуаре которого русские песни, романсы, украинские и казачьи песни, а также песни адыгейских композиторов.

– Симфонический оркестр – дело сложное. На пустом месте его не создашь...

– Должен сказать, что создать этот коллектив было непросто. Нашлось немало оппонентов, которые считали непозволительной роскошью создание оркестра в кризисное для экономики страны время. Руководство Республики проявило дальновидность: трудности постепенно пройдут, а мы уже имеем хороший оркестр, в котором работают много преданных искусству мастеров. Его концертная программа разнообразна и интересна. К тому же оркестр может дать возможность местным композиторам создавать большие музыкальные произведения.

– Кто финансирует культуру? И как расходуются средства, отпускаемые на ее нужды?

– Культура финансируется из федерального и республиканского бюджетов. В 1994 году по указу Президента Б. Ельцина нам было выделено 8 миллиардов рублей. Эти деньги ушли на приобретение музыкальных инструментов и костюмов и на покупку квартир для работников культуры. За последние 3 года приобретено 130 квартир.

– Оценку профессиональным коллективам дает зритель. Но сегодня меньше возможностей гастролировать. Размываются художественные критерии и, в конечном счете, тормозится развитие.

– Согласен с вами. Артисты должны постоянно быть на людях, видеть работы своих коллег. Но с гастролями – как большими, так малыми – сегодня много проблем. Все гастрольно-концертные вопросы министерство передало Концертному объединению, созданному на базе Адыгейской республиканкой филармонии. Мы надеемся, что этот шаг позволит упорядочить и развить концертную деятельность, что бюджетные ассигнования будут расходоваться более рационально.

– Одно из направлений Вашей деятельности – возрождение народной культуры Адыгеи?

– Мы стараемся уделять большое внимание не только профессиональным коллективам, но и самодеятельным. Среди лучших самодеятельных фольклорных коллективов я хотел бы назвать «Камыль», «Шапсуг» (Тахтамукайский р-н), «Нартшау» (Шовгеновский р-н), детские коллективы «Гусельки», «Казачата» (г. Майкоп). К ним можно добавить 6 ансамблей адыгейского танца, 10 хоров народной песни, ан-

самбль гармонистов (аула Ассоколай). Кстати, все названные коллективы приняли активное участие в фольклорном фестивале «Лаба – река дружбы».

– Как обстоит дело с возрождением адыгских национальных традиций?

– Сегодня этой проблеме уделяется серьезное внимание в школах и домах культуры. В аулах Хачемзий, Егерухай, Ходзь, Козет организованы «Хачещи» (Гостиные), где большое место занимают такие обряды, как «Жапсу» («Уход за раненым»), «Чэшдэс» («Посиделки»), «Укладывание ребенка в люльку» и другие. В русских селениях проводились «Масленица», «Новогодние колядки», «Хуторские посиделки».

Не последнюю роль в возрождении народной культуры играет прикладное искусство. Поэтому в республиканском центре культуры и искусства открыта студия по золотому шитью, где охотно занимается молодежь. Открыта также студия по изготовлению музыкальных инструментов и предметов из дерева. В этой студии начинается производство адыгейской гармошки.

Уже в 1993 году на международной выставке, проходившей в Ярославле, многие работы из Адыгеи были отмечены дипломами и призами.

– Какую роль играют ваши культура и искусство в укреплении связей между Адыгеей и другими республиками, областями и краями России?

– За последнее время эти связи значительно расширились. Так, в рамках соглашения между Краснодарским краем, Кабардино-Балкарией, Карачаево-Черкесией, Москвой состоялись различные конкурсы, Дни дружбы, отдельные выступления. С уверенностью могу сказать, что в настоящее время Майкоп становится центром проведения культурных акций на Северном Кавказе. Среди них можно назвать конкурс молодых музыкантов Северного Кавказа, фестивали адыгской и казачьей песни, а также фестиваль любительских театров.

Недавно в Майкопе состоялся очередной фестиваль «Северо-Кавказская музыкальная весна».

Ну а собственными глазами увидеть то, что собой представляет наша культура, москвичи и гости столицы смогут на открывающихся Днях Республики Адыгея в Москве.

ДНИ КУЛЬТУРЫ АДЫГЕИ В МОСКВЕ
(24–26 сентября 1996 года)

Согласно распоряжению Президента Российской Федерации и решению Правительства Москвы в преддверии празднования 850-летнего юбилея столицы России, который отмечался в 1997 году, в Москве проходили дни культуры национальных республик, краев и областей страны. Адыгея была в числе первых десяти субъектов Федерации, открывавших эти торжества. Мероприятие было приурочено к важнейшим событиям – пятилетию образования республики и 440-летию со времени установления союзнических отношений Адыгеи с Россией. Была определена конкретная дата его проведения – 24 – 26 сентября, а также создан оргкомитет, который возглавил министр культуры Адыгеи А. А. Ханаху. Развернулась большая подготовительная работа: определение концертных площадок и залов, составление программы выступлений творческих коллективов, деятелей культуры и искусства, репетиции и многое другое. Республике с ее высоким и многогранным культурным потенциалом было что представить требовательному и взыскательному столичному зрителю. Всерьез заявили о себе Государственный ансамбль народного танца Адыгеи «Нальмэс», симфонический оркестр и оркестр русских народных инструментов «Русская удаль», другие творческие коллективы.

Москва предоставила все свои престижные площадки и залы. Она тепло и гостеприимно встретила делегацию Адыгеи. Накануне праздника в новом здании Постоянного представительства Адыгеи прошла пресс-конференция руководства республики для российских и иностранных журналистов. Затем состоялось и открытие Постпредства республики в федеральном центре.

24 сентября Дни культуры Адыгеи открылись выставкой детского рисунка в Центре детского и юношеского творчества им. А. В. Косарева.

«Адыгея древняя, Адыгея юная» – так называлась большая экспозиция книжной выставки, которая была развернута в Российской госу-

дарственной библиотеке. Вниманию посетителей было предложено свыше 400 изданий отечественной и зарубежной литературы по истории и культуре Адыгеи из фондов главного книгохранилища страны и Национальной библиотеки Республики Адыгея. Выставка вызвала у москвичей и гостей большой интерес к Адыгее. В эксклюзивном интервью республиканскому телевидению заместитель директора РГБ Т. А. Васильева отметила высокий профессиональный уровень представителя Министерства культуры Республики Адыгея А. Ш. Сообцоковой и заведующей отделом краеведческой и национальной литературы НБ РА С. Х. Мугу, подготовивших и представивших книжную экспозицию.

Главным событием этого дня стало торжественное открытие вечером праздника в Государственном центральном концертном зале «Россия». Первый вице-премьер Правительства РФ В. В. Ильюшин передал участникам от Президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина и Правительства России поздравления и пожелания народу Адыгеи. С приветственными словами выступили мэр города Москвы Ю. М. Лужков и Президент Республики Адыгея А. А. Джаримов. Затем состоялся гала-концерт с участием лучших мастеров искусства Адыгеи. Уже на нем был отмечен высокий профессиональный уровень всех выступающих.

25 сентября к началу открытия в залах Государственного музея искусства народов Востока этнографической экспозиции «Адыгея: связь времен» собралось много зрителей. На ней было представлено около 300 самых ценных экземпляров, рассказывающих о зарождении, становлении и расцвете материальной и духовной культуры адыгов разных времен. Посетители познакомились с сокровищами курганов Адыгеи (раскопки известного ученого, доктора исторических наук, профессора А. М. Лескова), а также уникальными находками из последних раскопок сотрудников Национального музея Республики Адыгея.

В рамках Дней культуры в двух залах галереи Союза художников России экспонировались произведения современного изобразительного и декоративно-прикладного искусства Адыгеи. Свои работы представили известные мастера кисти Т. Кат, А. Куанов, В. Баркин, Б. Воронкин, Ю. Кириченко и многие другие. Москвичи увидели новые гобелены М. Гогунокова, яркие, выразительные, выполненные в лучших традициях народных мастеров, циновки и музыкальные инструменты З. Гучева. Целую серию тонких и изящных работ из серебра и золота продемонстрировала мастер по художественному металлу А. Еутых.

В концертном зале Российской академии музыки им. Гнесиных выступил оркестр русских народных инструментов «Русская удаль».

Полный зал зрителей собрал в стенах МХАТа Адыгейский драматический театр, который показал постановку «В горах мое сердце» по одноименной пьесе У. Сарояна. Министерство культуры России награ-

дило медалями режиссера спектакля К. Я. Хачегогу, за хорошие актерские работы – З. Зехова, М. Кукана, Т. Ачмиза, Т. Такахо.

Министерством по делам национальностей и федеральным отношениям Российской Федерации был проведен круглый стол «Республика Адыгея за годы реформ». Во вновь открытом здании Постоянного представительства Адыгеи в Москве состоялась встреча с общественностью российской столицы и адыгской диаспорой.

Заключительный день оказался самым волнительным для всех участников праздника. Государственному ансамблю народного танца Адыгеи «Нальмэс» выпала честь дать прощальный концерт в Московском академическом музыкальном театре им. Станиславского и Немировича-Данченко.

В концертных программах торжеств в российской столице принимали участие известные в Адыгее исполнители классических и современных музыкальных произведений: Т. Нехай, Ч. Анзароков, Ж. Метова, А. Намиток, Т. Крашнова. В исполнении Тамары Нехай прозвучали две народные песни: «Айдэмыркъан» («Айдемиркан») и «Песня косарей» с ансамблем «Исламей».

Дни культуры республики в Москве явились важным событием в культурной жизни страны. Москвичам и гостям представилась возможность познакомиться с Адыгеей, ее историей, богатым духовным наследием.

Специалисты и общественность высоко оценили профессионализм работников Министерства культуры Адыгеи во главе с министром А. А. Ханаху, обеспечивших успех программы Дней культуры Республики Адыгея в Москве.

«Памятные даты», г. Майкоп, 1996 год

ПРОГРАММА
Дней культуры Республики Адыгея в Москве 24 - 26 сентября 1996 г.

24 сентября

11.00 Открытие выставки детского рисунка.
Международная детская картинная галерея.

14.00 Выставка-просмотр «Адыгея древняя, Адыгея юная».
Российская государственная библиотека.

19.00 Торжественное открытие Дней культуры. Гала-концерт мастеров искусств Республики Адыгея.
Государственный центральный концертный зал «Россия».

25 сентября

11.00 Открытие выставки «Адыгея: связь времен» из фондов национального музея Республики Адыгея и Государственного музея искусств народов Востока.
Государственный музей искусств народов Востока

14.00 Открытие выставки современного изобразительного и декоративно-прикладного искусства Адыгеи.
Галерея Союза художников России ул. Тверская 25.

15.00 Круглый стол «Республика Адыгея за годы реформ».
Министерство по делам национальностей и федеральным отношениям Российской Федерации.

19.00 Концерт оркестра русских народных инструментов «Русская удаль».
Концертный зал Российской академии музыки им. Гнесиных.

19.00 Спектакль Адыгейского республиканского драматического театра «В горах мое сердце».
МХАТ им. А.П.Чехова.

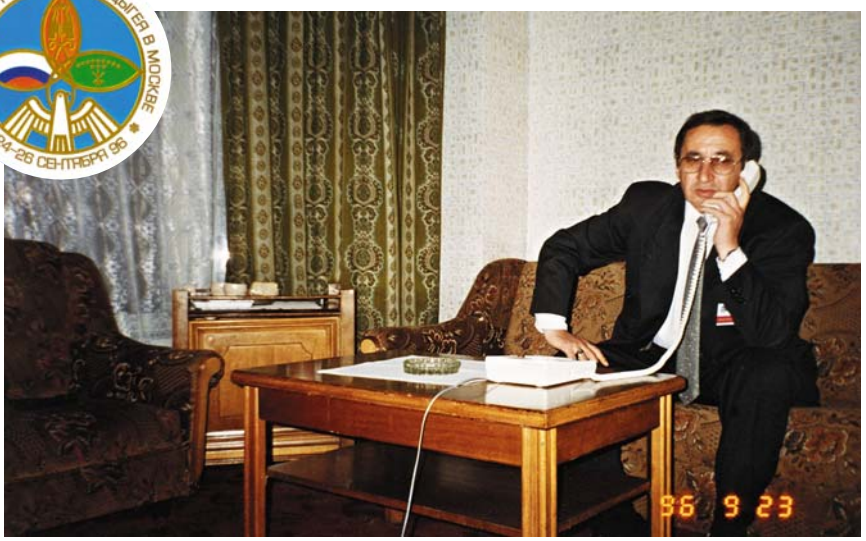
26 сентября

15.00 Встреча творческой интеллигенции Адыгеи с общественностью г. Москвы.
Постоянное представительство Республики Адыгея при Президенте Российской Федерации, г. Москва 113184, Ст. Толмачевский пер. 6. Тел: 230-30-01, факс: 230-07-48

19.00 Торжественное закрытие Дней культуры Республики Адыгея. Концерт Государственного ансамбля народного танца «Нальмэс».
Московский академический музыкальный театр им. Станиславского и Немировича-Данченко.

Оргкомитет
Дней культуры Республики Адыгея в Москве

Пресс-конференция. Москва, 23 сентября 1996 г.
На вопросы журналистов отвечает министр культуры Республики Адыгея Адам Асхадович Ханаху (справа). Слева – заместитель министра культуры России К.А. Щербаков: «Если бы по всей России культура поддерживалась так, как она поддерживается в Адыгее, может быть у нас в России с культурой было бы получше».



После пресс-конференции в гостинице. Москва, в ночь с 23 на 24 сентября 1996 г. Министр культуры РА А.А. Ханаху делает последние распоряжения: завтра открытие Дней культуры Адыгеи в Москве. И как всегда, звонок домой: «Как ты, мама?»

Открытие выставки «Адыгея: связь времен», доктор исторических наук, профессор А. М. Лесков (у микрофона): «Земля Адыгеи хранит огромные богатства. Какие же уникальные сокровища уже добыты и какие еще блестящие возможности дает науке о древности эта удивительная Земля – Адыгея», 25 сентября 1996 г.

Круглый стол «Республика Адыгея за годы реформ». В зале первый справа К. Делакаров, доктор философских наук, профессор, 25 сентября 1996 г.

Встреча творческой интеллигенции Адыгеи с общественностью Москвы. К. А. Щербаков поздравляет министра культуры Адыгеи с блестящим проведением Дней культуры Адыгеи в Москве: «Когда я узнал, какая программа развития культуры существует в Адыгее и сколь активно она выполняется, я даже немножечко позавидовал».

Слева направо: первый вице-премьер Правительства России В. В. Ильюшин, Президент Республики Адыгея А. А. Джаримов, министр культуры РФ Е. Ю. Сидоров, мэр Москвы Ю. М. Лужков, министр культуры Республики Адыгея А. А. Ханаху

Выступления мэра Москвы Ю. Лужкова, президента РА А. Джаримова на открытии Дней культуры Республики Адыгея в Москве. Государственный центральный концертный зал «Россия». 24 сентября 1996 г.

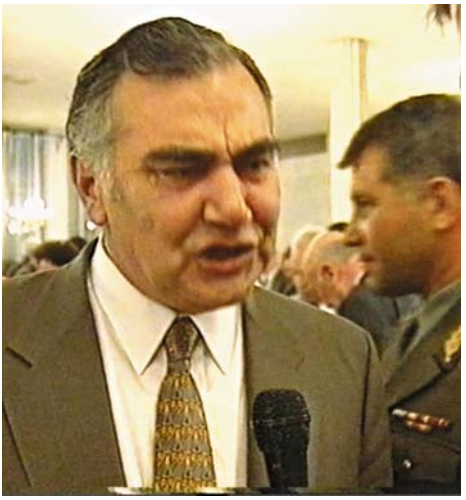
Финал концерта. Художественный руководитель концерта – заслуженный работник культуры России министр культуры Адыгеи А. Ханаху. Концертный зал «Россия», 24 сентября 1996 г.

В Концертном зале Российской академии музыки им. Гнесиных.
Слева направо: И. Скобцов, М. Черниченко, А. Ханаху. Крайний справа – Н. Педан, 25 сентября 1996 г.

Министр юстиции России
Ю.Х. Калмыков: «Адыгея и Москва внесли большой вклад в дело укрепления дружбы между народами»

Народный артист СССР
М. Эсамбаев: «Адыги – красивый народ. Адыги – княжеский народ»

А. Ханаху



Президент Кабардино-Балкарии
В. Коков

Интервью ГТРК Адыгеи дают Ю. Калмыков, М. Эсамбаев, А. Ханаху, В. Коков, Ю. Лужков, И. Тхагушев

Ю. Лужков: «Я в восторге. Мощнейший, невероятный шквал красоты, динамизма, мягкости, душевности. Все сплелось в этом концерте. Великолепно! Замечательно! Такой реакции взыскательных москвичей мог добиться только Кавказ, только Адыгея.»

И. Тхагушев: «Посетители выставок лучше узнают и полюбят Адыгею. А полюбить есть за что.»

Дни культуры Республики Адыгея в Москве. 26 сентября 1996 года Адаму Асхадовичу Ханаху исполнилось 50 лет

Л. Гатов, А. Ханаху, И. Кобзон, Р. Хаджебиеков

И. Кобзон: «Культура народа определяет его будущее. Сегодня мы убедились: адыги верят в свое будущее.» И. Кобзон, Зарета Ханаху, А. Ханаху

Елена ДОЛИНСКАЯ, доктор искусствоведения, профессор Московской консерватории, г. Москва

РЕНЕССАНС КУЛЬТУРЫ В РЕСПУБЛИКЕ АДЫГЕЯ
(Статья из газеты «Век». № 24 (241), 1997 год)

Приехав в Майкоп, вы не обнаружите некоторых, казалось бы, обязательных «примет современности» – буйного переименования улиц и их покорения законам рынка. Нет, здесь по-прежнему центральный сквер носит имя Ленина, сам вождь мирно возвышается на постаменте, а «сникерс» с «марсом» не поколебали приоритет местной кондитерской фабрики.

Темпоритм жизни здесь внешне сдержанный, люди не особенно торопятся. Словом, живут, испытывая положенные сегодня трудности, но не теряют присутствия духа. В Майкопе, где население насчитывает 170 тысяч жителей, вам покажут, и надо сказать с заслуженной гордостью, много интересного. Не в плане архитектуры (город основан в 1857 году, и от старины здесь ничего не сохранилось) или археологии (сокровища знаменитого на весь мир Майкопского кургана уже давно и, видимо, навсегда покинули границы республики), а из сферы образования и культуры.

Беседую с министром культуры республики Адамом Ханаху, пытаюсь понять «механизмы» перемен к лучшему, вернее, узнать: как возможно в культуре не только и не столько не сдавать позиции, наработанные структуры под натиском сегодняшней материальной необеспеченности именно этого фронта, а созидать?

Собеседник оказался профессионалом: воспитанник Саратовской консерватории, пианист А. Ханаху прошел путь от преподавателя, завуча и директора училища, которое он сделал обучающим учреждением высокого уровня. Ныне это училище искусств, где обучают не только музыкальному делу, но и живописи, хореографии. Установленный бывшим директором контакт училища с Ростовской и Астраханской консерваториями обеспечил стабильно высокий педагогический уровень. Словом, республике повезло – пять лет назад она обрела истинно культурного министра культуры, который стал весьма искусно плести сеть автономных и вместе с тем взаимосвязанных очагов культуры. Чтобы поступить в училище, юные дарования имеют возможность пройти обучение в школах искусств, достаточно многопрофиль-

ных по своей сути: одни работают по программам национальной адыгейской школы в контексте мировой культуры, этнопедагогика возрождает традиции народного исполнительства и ремесел, другие базируются на развитии дисциплин классической европейской культуры.

Рядом с коллективами народных инструментов, ансамблями народного танца здесь функционирует симфонический оркестр. Причем для него изначально были куплены инструменты мирового класса, приглашены и обеспечены квартирами музыканты из разных регионов. Оркестр выступает еженедельно (!) с разными программами, приезжают именитые солисты, и зал искусств всегда заполняется. В последние три года здесь созданы оркестр народных инструментов «Русская удаль», во всю работает двуязычный драматический театр.

Событием становится каждая премьера Камерного музыкального театра, в котором объединились выпускники ГИТИСа, Санкт-Петербургской, Ростовской и Тбилисской консерваторий, воспитанники Майкопского училища искусств. Театр начал свой первый сезон премьерой оперетты Ж. Оффенбаха «Жанна плачет, Жан смеется». Закрыл дебютом первого в Адыгее профессионального балета «Юная Терпсихора», поставленного на музыку классиков. Второй сезон театр завершил постановкой оперы Моцарта «Директор театра». Это был первый спектакль, постановка которого осуществлена собственными силами.

Родился адыгейский кинематограф («Сумерки надежд» стал первым адыгейским художественным фильмом), открылся ТЮЗ, готовится коллектив кукольного театра, прошли Дни культуры Адыгеи в Москве.

А. Ханаху поведал «Веку», что на культуру в республиканском бюджете предусмотрено 3–6 процентов от национального валового дохода. Президент Аслан Алиевич Джаримов не только всему этому способствует, но и лично причастен к делам культурного фронта. Бывает в театрах не только на премьерах, посещает симфонические и иные концерты.

Есть в культуре республики и еще один важный «механизм» – связи с соотечественниками за рубежом. Адыги – одна из наиболее объемных мировых диаспор (около 3 миллионов) – помнят и чтут свои корни, кое-что возвращают на родину, в чем можно было убедиться, оценивая любовно собранные фонды краеведческого музея.

Каплан ТУКО, заслуженный деятель искусств РФ, председатель Союза композиторов Республики Адыгея, г. Майкоп

ЭТОГО ХВАТИЛО БЫ НА НЕСКОЛЬКО ЖИЗНЕЙ

Все, к чему прикасался Адам Ханаху, спорилось в его умелых руках. Он «легко» играл на фортепиано, легко, словно перышко, взлетал над баскетбольной площадкой, нападая и отражая атаки соперника, ... В его манере говорить, держаться была аристократическая непринужденность. Природный артистизм гармонично сочетался в нем с жесткой «хваткой» руководителя и организатора. Это благодаря его усилиям был создан у нас в республике Государственный симфонический оркестр. Из многих городов бывшего Советского Союза были собраны музыканты. Оркестр был укомплектован качественными музыкальными инструментами немецкого производства.

Кто-то уже при создании оркестра выражал свое недовольство тем, что расходуются большие средства на, казалось бы ненужное, в утилитарном смысле этого слова, дело. Кто-то высказывал мысли о том, что наша республика еще не доросла до высот понимания классической музыки, и должен пройти длительный, многотрудный путь, прежде чем наши жители поднимутся до высот восприятия классики, а вместо того, чтобы приглашать музыкантов из других городов, необходимо вырастить своих. Так рассуждать могут только люди, живущие сегодняшним днем, не думающие о последующих поколениях. Мы не можем сидеть и сложа руки, ждать пока вырастет поколение, «достойное» высокой культуры, а своих высокопрофессиональных исполнителей нельзя воспитать без яркого примера перед глазами. И не оправдались ожидания тех, кто предсказывал пустые залы на концертах симфонического оркестра. Хотя аншлаги наблюдались не так уж часто, тем не менее, залы никогда не пустуют. Они заполняются любителями музыки, студентами училища искусств и института искусств, для которых живое исполнение классики – это ценная творческая лаборатория. А для композиторов Адыгеи, пишущих крупные оркестровые формы, – прекрасная возможность быть услышанным теми, для кого они пишут. Именно в исполнении оркестра, созданного А. Ханаху, звучат произведения композиторов Адыгеи У. Тхабисимова, К. Туко, А. Нехая, М. Хупова и др. Может быть, столичные оркестры и звучат богаче, но

мы прекрасно понимаем, что вряд ли в ближайшее время наши произведения войдут в их репертуар. Симфонический оркестр, пожалуй, самое поразительное творение А. Ханаху, изумляющее и восхищающее искушенных в культуре людей. Но ведь это только один из множества созданных им коллективов, это только одно из направлений его многогранной деятельности.

Перебирая в памяти все сделанное Адамом Асхадовичем, не перестаешь удивляться: когда он успел? И понимаешь, что этого хватило бы на несколько жизней. Продолжая традиции знаменитого 1957 года, был предпринят вояж в первопрестольную в 1996 году, как писала местная пресса, «с триумфом», ну а в московских газетах появились статьи с заголовками «Ренессанс культуры в Адыгее».

Композитор К. Туко, А. Ханаху, профессор Ростовской консерватории А. Барсов (справа) в кабинете министра культуры А. Ханаху

Аслан ГОТОВ, композитор, заместитель директора Академического Большого концертного оркестра им. Ю. В. Силантьева, г. Москва

ЭТО ОПРЕДЕЛИЛО МОЙ ВЫБОР

В 1982 году судьба свела меня, студента первого курса музыкального училища г. Черкесска, с Адамом Асхадовичем. Он уже был знаменитым в то время директором Адыгейского музыкального училища. Слава об этом учебном заведении гремела по всему Северному Кавказу, оно было известно своими выпускниками. Тогда меня сразу поразили его неуемная энергия и оптимизм, который исходил от него.

В течение долгого времени вплоть до 1996 года жизнь не раз сводила нас. Во время моей учебы в Ростовской государственной консерватории, приезжая в Ростов по делам, Адам Асхадович всегда находил время и интересовался моей учебой и творческими планами. Теперь, по прошествии времени, мне кажется, что он уже тогда предвидел, как сложится моя творческая жизнь. В 1995 году, после аспирантуры, у нас состоялась знаменательная для меня встреча, которая стала началом большого жизненного этапа и многое определила в моей творческой судьбе. Адам Асхадович пригласил меня в Майкоп для создания эстрадного коллектива. Поездка в Майкоп стала для меня потрясением. В то время как по всем республикам Северного Кавказа и России шел развал культуры и экономический кризис, проблема сохранения российского национального музыкального наследия стояла особенно остро. В пору было уже не сохранять, а спасать музыкальную культуру. Я был поражен тем, что в Адыгее была совершенно другая ситуация. На посту министра культуры Ханаху проявил свои выдающиеся организаторские способности: работал симфонический оркестр, созданный благодаря его усилиям, оркестр русских народных инструментов, национальные коллективы, камерный музыкальный театр и другие культурные учреждения. Было очевидно, что все это результат большой работы. Это определило мой выбор. В 1996 году я приехал жить и работать в Адыгею. В том же году приказом министра культуры Адыгеи А. А. Ханаху был создан эстрадный ансамбль «Оштен» при Государственной филармонии Республики Адыгея.

Скептики в своих прогнозах предрекали нашему коллективу недолгую жизнь, но просчитались. Адам Асхадович всегда был рядом с коллективом, курировал группу, помогал советами. Министерством

культуры Адыгеи при непосредственном участии Адама Асхадовича была приобретена современная музыкальная аппаратура. За несколько месяцев упорного труда, бесконечных репетиций удалось почти невозможное: ансамбль зазвучал как единый организм.

Спустя время, уже живя в Москве, я понимаю, как далеко смотрел Адам Асхадович. Когда я встречаюсь с именитыми джазовыми музыкантами, такими как Игорь Бутман, Сергей Жилин, Георгий Гаранян, джазовыми критиками Владимиром Фейертагом, Александром Баташовым и другими, при слове Адыгея сразу вспоминают об «Оштене». Все это благодаря тому, что Адам Асхадович, как человек творческий, понимал, что коллективу необходимо вести не только концертную деятельность, но и выезжать на всероссийские и международные джазовые фестивали и конкурсы, благодаря которым поднимается престиж республики и национальной культуры Адыгеи.

На посту министра культуры Адам Асхадович проявил свои выдающиеся организаторские способности. Была проведена гигантская, кропотливая работа, несколько отодвинувшая творчество на второй план, не надо забывать, что он был блестящим пианистом, закончившим Саратовскую консерваторию. Подвижничество Адама Асхадовича в период развала по всей стране дало свои результаты. Культура не только выжила, но и поднялась на новую высоту. Я не могу дать исчерпывающей оценки деятельности Адама Асхадовича. Думаю, о нем, о его светлом таланте уже много сказано и будет еще сказано великими деятелями культуры. Прежде всего, я восхищен тем, что этот человек ощущал в себе гражданскую ответственность перед своим народом и перед республикой. Он всегда хотел быть рядом с удачами и неудачами тех, за которых чувствовал себя ответственным. Его оптимизм, неуемная энергия, максимализм в поступках и умение мыслить большими категориями и было главным в характере, победах и достижениях в жизни. Думаю, что Адам Асхадович многое не успел сделать из задуманного им. К сожалению, слишком быстро оборвалась ниточка его жизни.

Аслан Готов (слева), Адам Ханаху, Хусин Готов, апрель 1984 г.

Иван КОШЕЛЕВ, заслуженный артист Казахстана, член Союза театральных деятелей России, г. Майкоп

ЛЮДИ ВЕРИЛИ ЕМУ…

Мы жили в одном дворе, часто встречались, не менее часто сталкивались по работе. Еще при жизни он был необычайно любим, как директор музыкального училища, как великолепный пианист, и как первый министр культуры Республики Адыгея. Его педагогическая и концертная деятельность привлекала большое количество слушателей и отзывы общественности. Особое уважение Адам Ханаху снискал, будучи министром культуры, и среди творческих работников Адыгейского и Русского театров.

Все это говорит о незаурядной личности и его деятельности. Главная отличительная черта Адама Ханаху – это любовь к творческому человеку, к человеку вообще. Помнится, я как-то шел по улице, около меня остановился автомобиль, из него вышел Адам, поздоровался, спросил, как мои дела, нет ли каких-либо проблем и предложил подвезти меня. Я его поблагодарил, сказав, что мне тут близко. Мне было очень приятно ощутить внимание министра к человеку, который уже давно не на сцене, но его помнят, почитают и не забывают. Или вот другой случай. Накануне моего 70-летнего юбилея в моей квартире раздался телефонный звонок. Звонили из приемной министра культуры. Сказали, что меня в 10 часов ждет Адам Асхадович. В назначенное время я был в его кабинете, где уже собрались приглашенные работники аппарата. Он объявил мне и собравшимся, что я награжден знаком «За достижения в культуре» и вручил мне награду и цветы от имени Президента России. Я абсолютно уверен, что за этой наградой стояла инициатива и благосклонность Адама к моей скромной персоне, но не ангажированость. Он был строгий, принципиальный, говорил всегда открытым текстом, но сквозь эту строгость просматривался добрый человек, и люди верили ему и всегда были с ним в «одной упряжке».

Когда уходят такие люди, как Адам, хочется удержать в памяти все, что было связано с ним, хочется рассказать о нем всем, хочется, наконец, наследовать то драгоценное чем владел Адам. И, конечно, самое главное, чему хотелось бы следовать, так это его фанатичному, бескомпромиссному, яростному, любовному отношению к настоящему искусству.

Многие, наверное, помнят начало 90-х годов, когда во всех сферах культуры происходил настоящий обвал, распадались творческие кол-

лективы, из театров уходила талантливая молодежь. Мы были в растерянности, многие потеряли надежду на какое-либо улучшение в творческой сфере. Во время одной встречи с коллективом нашего театра, меня просто всколыхнули слова Адама Асхадовича (я еще работал в театре): «Никогда не теряйте надежду, даже тогда, когда кажется, что твоим возможностям уже пришел конец. Но верьте в себя, тогда появятся новые силы. Это и есть собственно жизнь» – вот что говорил нам, артистам, Адам Асхадович. Его моральная и в силу тогдашних возможностей материальная помощь помогли нашим театрам сохранить свой статус. Адам до тонкостей знал наши трудности, проблемы, памятные даты, помнил день рождения каждого ветерана сцены, знал его проблемы, он уважал минувшее. И тем самым подтверждал слова великого А. С. Пушкина: «Уважение к минувшему – вот черта, отличающая образованность от дикости».

Он помнил о нас, мы будем помнить о нем!

Письмо актера Майкопского драмтеатра, заслуженного артиста РСФСР А. Н. Гарина

В свое время Тургенев И. С. говорил: «О великий, могучий русский язык!»

А у меня, к сожалению, не хватит слов, чтобы выразить Вам свое чувство благодарности и признательности, чувство, доведенное до слов за Вашу сердечность, доброту, душевность, а самое главное за память. И дело, конечно, не только в деньгах (хотя и они для меня не лишние, за лекарства, которых нет в аптеках, я трачу не менее 15 тысяч, да о чем говорить).

Главное в том, что благодаря таким людям как Вы, при всех болячках, хочется жить!

Спасибо Вам, дорогие мне люди!

Вас и весь коллектив Министерства сердечно поздравляю с наступающим Новым годом! Пусть он приумножит Ваши силы и здоровье, придаст вдохновения, увеличит успехи в Вашем благородном деле.

Всего, всего Вам наилучшего.

С глубочайшим уважением и благодарностью.

Анатолий Гарин

Антонина Николаевна к сему присоединяется.

Еще раз благодарю.

26 декабря 1993 года

Александр МАРКОВ, декан факультета искусств Ставропольского государственного университета, кандидат педагогических наук, заслуженный работник культуры России, министр культуры Ставропольского края (1997–2001)

НЕЗАМЕНИМ И НЕПОВТОРИМ

Чем больше времени проходит с того дня, как мы навсегда простились с этим удивительным человеком, тем острее чувствуешь – как нам его не хватает. Уже в студенческие годы проявились все лучшие лидерские качества Адама. Он всегда был первым во всех начинаниях и умел объединить вокруг себя единомышленников. Блестящий музыкант, педагог, спортсмен, будучи руководителем различных уровней и рангов, он личным примером показывал, какой должна быть преданность делу, которому служишь.

Его отличали высокий профессионализм, деловитость, принципиальность и требовательность, внимательное и уважительное отношение к коллегам. Для меня он был не только товарищем, но и ярким примером преданного служения культуре и искусству. Практически его судьба повторилась в моей жизни. Я, также как и он, прошел путь от преподавателя училища до директора училища, затем министра культуры своего региона. За свою короткую, но плодотворную жизнь ему удалось создать мощный фундамент культуры, искусства, образования и науки не только в любимой им Адыгее, но и в Краснодарском крае. Как профессионал и созидатель Адам Асхадович Ханаху – министр культуры Адыгеи сделал так много для развития и укрепления связей между регионами Юга России. Яркий пример – оставшийся нам в наследство фестиваль «Мир Кавказу», в становление, организацию и проведение которого он вложил частичку себя. Деятельным, сплачивающим и увлекающим своими идеями был Адам Ханаху – председатель Координационного Совета по культуре и искусству ЮФО. В основе разработки и реализации Государственной программы стабилизации и развития образования в сфере культуры, искусства и кино Северного Кавказа на 2000–2005 годы лежат его идеи, которые, к великому сожалению, нам пришлось осуществлять без него. Адам Асхадович был цементирующим звеном, стержнем культурной политики ЮФО, с которым считались руководители Министерства культуры РФ, коллеги.

Говорят, незаменимых людей нет. Неправда!

Адам Асхадович Ханаху незаменим и неповторим!

Его светлое имя навсегда останется в наших сердцах!

Султан ТЕМИРОВ, министр культуры и туризма Карачаево-Черкесской Республики (1986–1999 гг.), г. Черкесск

ДОБРЫЙ СЛЕД НА ЗЕМЛЕ

С Адамом Асхадовичем Ханаху мы познакомились совершенно случайно, в Москве, в гостинице «Минск» в июле 1993 года.

Нас, руководителей органов культуры субъектов Российской Федерации пригласили на заседание Федерального Совета по культуре. Был очень жаркий, душный летний день.

Мы с моими коллегами, разморенные жарой, московской суетой и усталостью собрались в буфете гостиницы, чтобы пообедать, хотя ни сил, ни особого желания кушать не было ни у меня, ни у моих спутников.

В это время за нашей спиной раздались оживленный разговор и смех. В буфет энергичной походкой вошли трое мужчин, как сейчас нас называют, «кавказской национальности». Один из них, с обаятельной улыбкой на лице, подошел к нам и, протянув мне руку для приветствия, сказал: «Я, Адам Ханаху, министр культуры Адыгеи, а вы, наверное, из Карачаево-Черкесии». Я ответил на приветствие, представил своих коллег и назвал себя. Адам сразу предложил объединить наши столы и пообедать вместе, что мы и сделали. Вот так мы с ним познакомились, и потом, в каких бы городах мы с Адамом ни встречались, мы всегда были вместе. Естественно, и делегации наших республик всегда были вместе, как одна единая делегация братьев на белую зависть другим.

Должен откровенно признать, что в этом было больше заслуг Адама Асхадовича, нежели моих. По характеру он был более открыт, раскован, жизнерадостен и отзывчив, потому всегда был душой и стержнем любой нашей компании. Нередко Адам казался мне мальчишкой с широко раскрытыми на мир добрыми и любознательными глазами. В них одновременно светились и детское озорство, и пытливый ум ученого, и мудрость старца.

Таким и запомнился мне на всю жизнь Адам Асхадович Ханаху, достойный сын своего народа, талантливый руководитель и организатор, верный друг, товарищ и коллега.

Он, как яркая звезда, просиял на небосклоне и ушел в вечность, оставив за собой добрый след на земле и благодарную память всех тех, с кем он соприкасался.

Хусин ГОТОВ, народный артист России, заслуженный артист Российской Федерации и Кабардино-Балкарской Республики, народный артист Карачаево-Черкесской Республики, директор Карачаево-Черкесского государственного училища культуры и искусств им. А. А. Даурова, г. Черкесск

ДОСТОЯНИЕ МНОГОНАЦИОНАЛЬНОЙ РОССИИ

Никак не могу смириться с тем, что среди нас нет сегодня выдающегося деятеля культуры Адама Асхадовича Ханаху. Мы с Адамом учились в Саратовской государственной консерватории им. Л. В. Собинова и вместе жили в общежитии по Мясницкой улице. Самые теплые воспоминания о нем остались в моей памяти. Он для меня был не только другом, но и младшим братом. Мы делили с ним последний кусок хлеба, все радости и трудности студенческой жизни.

Динамичный, подвижный, «фонтанирующий» идеями Адам Ханаху был «мотором» нашего курса, незаменимым активистом в общественной жизни.

Он смог объединить студентов, первым создал кавказское землячество в г. Саратове, чтобы совместно решать вопросы учебы и быта не только студентов консерватории, но и других учебных заведений города. Адам сплачивал вокруг себя студентов разных национальностей. Для всех это был человек с большой буквы.

Увлечение спортом сделало его душой спортивной жизни консерватории. Мы вместе играли в футбольных и волейбольных командах, но любовь к баскетболу была особенной. Адам никогда не расставался с этим видом спорта, даже работая директором музыкального училища, находясь на должности министра культуры Республики Адыгеи, и так до последних дней.

По классу фортепиано он учился у преподавателя консерватории Татьяны Иосифовны Кан. Как пианист, выделялся исполнительским темпераментом, хорошей фортепианной техникой.

Саратовскую консерваторию мы закончили в 1972 году и разъехались по своим республикам. Вскоре я узнал об успехах моего друга: о преобразованиях в Адыгейском музыкальном училище, которое он возглавил, стало известно в музыкальных кругах. В этой должности Адам проявил себя как яркий талантливый руководитель, начал искать пути и методы улучшения материально-технической базы, повышения творческого потенциала училища.

Когда образовалась Республика Адыгея, Адам стал первым министром культуры Адыгеи. Перед ним раскрылись широкие возможности для творческих поисков, принятия административных решений, обеспечивающих сохранение структуры учреждений культуры, создание профессиональных и народных творческих коллективов. Это удалось ему блестяще. Работая заместителем министра культуры Карачаево-Черкесской Республики (1991–1999 гг.), часто общался с Адамом, перенимал его опыт работы. Я завидовал ему белой завистью: за что бы он ни взялся, у него все получалось. На моих глазах создавались новые коллективы, а сколько нервов и сил ушло на их создание, мало кто знает. Непонимание даже «корифеев» культуры и искусства в родной Адыгее, скептически и с недоверием воспринимавших положительные изменения, угнетало его. Приходилось убеждать, доказывать, что нельзя жить по старинке, нужно двигаться вперед. У него были грандиозные планы по модернизации культуры, по улучшению материально-технической базы. Я хорошо помню, как много внимания он уделял подготовке профессиональных кадров, как «выбивал» места в высших учебных заведениях Российской Федерации. Особенно хочется отметить поддержку ректора Краснодарского университета культуры и искусств Ирины Ивановны Горловой. Адам отзывался о ней как о государственном деятеле, с большим пониманием она относилась к обучению национальных кадров нашего региона.

Не надо было быть профессионалом, чтобы понять, что благодаря усилиям Адама Ханаху Республика Адыгея становилась центром музыкальной, культурной жизни Северного Кавказа.

Многое не успел сделать Адам Асхадович, нелепая смерть вырвала его из наших рядов, но мы сохраним о нем светлую память как о прекрасном музыканте, блестящем руководителе, снискавшем любовь и уважение коллег, друзей и ставшем достоянием многонациональной культуры России.

Чеслав АНЗАРОКОВ, народный артист России, г. Майкоп

ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ ЛЕЛЕЯЛ И УВАЖАЛ ТАЛАНТЫ

Я тоже учился в знаменитом Адыгейском музыкальном училище, в котором, в свое время, обучался Адам Ханаху.

Я не работал с ним в музыкальном училище, но знаю от многих моих коллег, работавших с ним, что он очень быстро вошел в педагогический коллектив, стал его настоящим лидером, непререкаемым авторитетом.

Я всегда восхищался его многогранным талантом. Он был великолепным концертирующим пианистом, прекрасным педагогом и просто хорошим товарищем и человеком. Его любили и уважали преподаватели и студенты за его профессионализм, честность и огромное трудолюбие. Адам хорошо знал не только свой педагогический коллектив, но и каждого студента училища по имени. Еще более поразительным для меня было то, что он называл своих учеников по имени и отчеству (бывая у него в кабинете, где он занимался со своими студентами, я часто слышал это).

Для Республики Адыгея является огромным счастьем тот факт, что с 1992 по 1999 гг. во главе культуры стоял такой замечательный и талантливый руководитель, каким был Адам Асхадович Ханаху. С присущей ему энергией, любознательностью и чуткостью он полностью отдавал себя работе, и через некоторое время появились новые музыкальные, и не только музыкальные коллективы. Искусство, профессиональное и самодеятельное, стало близко всем жителям Адыгеи. А лучшие наши коллективы завоевали добрую славу далеко за пределами Адыгеи. И эта слава была неразрывно связана с именем Адама Асхадовича Ханаху, который буквально лелеял и уважал каждого талантливого музыканта и исполнителя.

Благодаря ему многие ведущие музыканты и исполнители улучшили свои жилищные условия. В сложные годы становления Республики Адыгея он сумел сплотить всех.

Можно смело утверждать, что Адам Асхадович вывел тогда культуру Адыгеи на новый качественный уровень. Именно поэтому в благодарной памяти народа навсегда сохранится светлое имя Адама Асхадовича Ханаху.

Владимир ДАЙЧ, профессор Ростовской государственной консерватории им. С. В. Рахманинова, г. Ростов

О КОЛЛЕГЕ С УВАЖЕНИЕМ

Я, к сожалению, был едва знаком с Адамом Асхадовичем, не имел счастья быть его другом. Но то, что я знаю об этом человеке, вызывает у меня величайшее уважение. О деятельности Адама Асхадовича я могу судить в разных проявлениях, но, конечно же, прежде всего по его ученикам. Они часто приезжали в Ростов, играли на различных конкурсах, а многие потом поступали в нашу консерваторию. Большое значение он придавал северокавказскому конкурсу юных музыкантов, который благодаря ему получил такой размах и, по праву, мог бы носить имя А. А. Ханаху.

Адам Асхадович был серьезным профессиональным музыкантом, талантливым педагогом, прекрасно учил своих учеников. В нашей консерватории к нему относились почтительно, как к мэтру, отзывались уважительно.

Адам Асхадович, на мой взгляд, был особенно успешен в административной работе, в которой он серьезно развернулся и проявил себя патриотом своей республики. Вначале это было на посту директора музыкального училища, затем училища искусств, и, конечно же, в роли первого министра культуры Республики Адыгея. В должности министра он сделал потрясающе много, взять хотя бы создание симфонического оркестра. О культуре народа судят не только по его талантливым представителям, по профессиональным и не профессиональным творческим коллективам, но и по такому важнейшему показателю, как число музыкальных инструментов на душу населения. И по этому показателю республика имеет великолепные результаты. Один концертный рояль «Steinway» чего стоит! Я, как профессиональный пианист, знаю цену этому инструменту. Мне приходилось играть в разных городах и странах (Украина, Германия, Испания и др.) и могу сказать, что рояль, приобретенный Адамом Асхадовичем, один из лучших на Северном Кавказе.

Замечательно, что в таком небольшом городе, как Майкоп имеется такой великолепный инструмент, это большая редкость. У нас в Ростове-на-Дону, городе с большими культурными традициями, нет такого рояля и неизвестно, будет ли когда-нибудь.

Говоря о том, что сделал Адам Асхадович в культуре и для культуры, надо сказать, что сделанное им не носит узко национальный характер, ибо основывалось все это на академической и общекультурной парадигме. Это, наверное, очень важно, так как без фундаментальной академической культуры не может быть и серьезной национальной культуры. Это Адам очень хорошо понимал. Он был дальновидным министром. Если бы культуры республик, краев, областей, а может быть и всей России, возглавляли такие деятели, как Адам Асхадович, наша российская культура, в ее качественном состоянии была бы, несомненно, богаче.

Я второй раз играю с оркестром Республики Адыгея, до этого играл в Киеве, Львове, Донецке, Владикавказе, Нальчике, Ставрополе... Оркестр не велик по составу, но и такой большая редкость для небольшого города. В этом оркестре много знакомых мне музыкантов, которые окончили нашу консерваторию, они работают с большим энтузиазмом, творчески, вдохновенно и тепло вспоминают организатора оркестра.

Адам Асхадович был не только выдающимся организатором, руководителем, но очень дружелюбным человеком. Он умел дружить, и был мастером настоящей мужской дружбы. Об этом я неоднократно слышал от заслуженного артиста России О. Б. Барсова, профессора нашей консерватории И. З. Сахарова. Кстати они, оба носят высокое звание «Заслуженный деятель искусств» Республики Адыгея и очень многое сделали для развития культуры республики. Очень дружил с Адамом Асхадовичем и профессор С. Б. Кусовский, известный скрипач, сейчас он живет в Германии.

Раз в три года наша консерватория проводит конференции для педагогов музыкальных училищ Краснодарского и Ставропольского краев, Ростовской области и всех республик Северного Кавказа. Адам Асхадович неоднократно присутствовал на этих конференциях. Очередная их них проводилась вскоре после трагического случая с нашим коллегой. Когда ведущий конференции, а это был я, сообщил о трагедии, весь зал вздрогнул, наступила тишина, через некоторое время все, не сговариваясь, встали и почтили память этого неординарного, замечательного человека.

Михаил ЩЕРБАКОВ, народный артист России, заведующий кафедрой струнных инструментов Ростовской государственной консерватории им. С. В. Рахманинова, профессор, г. Ростов

МАСШТАБ ЛИЧНОСТИ

Масштаб личности ... Что значат для нас эти слова? Наверное, это определение выражает отношение жизненных приоритетов отдельного человека к интересам общества в целом. Личностью можно считать того, кто имеет или владеет определенной идеей. Думается, именно идея процветания родного края, его культуры и искусства была ведущим мотивом жизни моего друга – замечательного человека – прекрасного музыканта, Адама Асхадовича Ханаху.

Уже с первых шагов своего творческого становления в стенах Саратовской консерватории, в которой мы вместе учились, Адам Ханаху выделялся незаурядной активностью и целеустремленностью. Накапливая профессиональное мастерство во время многочасовых занятий, он принимал участие практически во всех начинаниях консерватории – от концертно-исполнительской деятельности до спортивных мероприятий (Адам был азартным и темпераментным футболистом атакующего плана). Его увлеченность профессией и общительность привлекали к нему симпатии студентов и педагогов ВУЗа. Можно сказать без преувеличения, что уже в консерватории А. Ханаху стал известным человеком, а связи со своей alma mater он сохранил на всю жизнь.

Вернувшись после окончания консерватории в родной Майкоп в качестве преподавателя музыкального училища, он вскоре возглавил его и развернул бурную деятельность, направленную на процветание заведения, расширение контингента и укрепление кадрового состава педагогов.

Вообще же, идея культурного расцвета родной Адыгеи целиком владела А. Ханаху. Ей он посвятил создание профессиональных государственных творческих коллективов и любительских национальных, позволивших вовлечь в культуру максимальное число жителей республики и познакомить с их творчеством другие регионы, страну. Меня, как и всех, знавших Адама Асхадовича, заражали его энтузиазм, широта замыслов и разнообразие планов, стремление лично вникнуть во все проблемы.

Всем известны такие его грандиозные начинания, ставшие впоследствии реальностью, как организация вначале студенческого, а затем и национального симфонического оркестра Адыгеи и приглашение в качестве главного дирижера Р. Матсова, учреждение проводящихся ныне регулярно республиканских и северокавказских конкурсов пианистов и струнников, куда в качестве членов жюри привлекаются выдающиеся музыканты России. Вот так от малого к большому Адам постепенно превращал столицу республики в один из культурных центров Северного Кавказа.

Постоянный профессиональный контакт Адам Асхадович поддерживал и с Ростовской государственной консерваторией, куда ежегодно из Майкопа направлялись студенты и оттуда в республику возвращались дипломированные специалисты, составляющие ныне основу симфонического оркестра и преподавательского состава училища.

И за всеми этими делами, замыслами и свершениями стоял живой заинтересованный человек, всей душой болеющий за дело, которое являлось смыслом его жизни. Педагоги Ростовской консерватории с теплотой вспоминают о региональных конференциях и смотрах-конкурсах, куда в качестве директора училища А. Ханаху лично привозил и всячески поддерживал группы преподавателей и студентов.

В 90-х годах мне приходилось часто бывать в Майкопе на гастролях, организацией которых тогда уже в качестве министра культуры республики занимался Адам Асхадович. При всей занятости он охотно выходил на сцену и музицировал. Так было, например, в 1996 г. на выступлении ансамбля солистов ростовской областной филармонии «Камерата» и на многих других концертах.

В последний год Адам Асхадович Ханаху работал проректором Краснодарского университета культуры. Не сомневаюсь, что и здесь Адам Асхадович стал таким же генератором идей и двигателем прогрессивных начинаний.

Жизнь моего дорогого друга прервалась внезапно на взлете. Он много брал на себя, за многое отвечал и болел душой, многое успел. Без преувеличения можно сказать, что с именем А. Ханаху связана целая эпоха расцвета профессионального музыкального образования и культуры Адыгеи и Северного Кавказа.

Хочется верить, что его пример будет вдохновлять следующие поколения деятелей культуры, как пример беззаветной преданности нашему трудному и благородному призванию.

Андрей СИНЕЛЬНИКОВ, главный тренер баскетбольной команды «Динамо» АГУ, г. Майкоп

БАСКЕТБОЛЬНЫЙ БУМ В АДЫГЕЕ

Адыгея известна в спортивном мире больше всего силовыми видами спорта и менее игровыми, хотя, например, баскетбол имел здесь всегда хорошие традиции. Многое в этой сфере стало меняться, когда в 1985 году президентом федерации баскетбола Адыгеи стал Адам Асхадович Ханаху. Баскетбол стал быстро трансформироваться в элитный вид спорта.

Вскоре федерация баскетбола приобрела юридический статус и начала активную работу во всех направлениях. Это и организация детско-юношеского баскетбола, команды участвовали в республиканских, краевых и всероссийских соревнованиях, занимали достойные места; это и создание материально-технической базы команды. Были и другие направления работы. Так, большое внимание А. А. Ханаху уделял команде ветеранов баскетбола. Несмотря на свою занятость, он при малейшей возможности сам принимал участие в ветеранских турнирах южного региона и во всероссийских соревнованиях, являясь бессменным капитаном команды.

Руководство федерации баскетбола поставило перед собой и перед тренерским советом грандиозную во всех отношениях задачу – создание мужской команды мастеров. Это была давнишняя задумка президента клуба.

И вот в 1995 году стараниями А. А. Ханаху – министра культуры Республики Адыгея, при поддержке В. С. Михненко – министра внутренних дел Республики Адыгея, была создана команда «Динамо» Майкоп, и свершилось то, о чем мечтали президент федерации, тренеры, все любители баскетбола Адыгеи – команда «Динамо» начала выступать в I лиге Чемпионата России.

В первый же сезон команда завоевала право выступать в высшей лиге Чемпионата РФ, что считалось уже выдающимся достижением.

Но Адам Асхадович всегда и во всем был максималистом. Именно он вселил в нас уверенность и нацелил работу федерации, тренерский коллектив «Динамо» и игроков на выход в Супер Лигу РФ.

Благодаря организаторским способностям А. А. Ханаху, его коммуникабельности в команду были приглашены сильные игроки – заслу-

женный мастер спорта Сергей Иванов (серебряный призер чемпионата мира), мастера спорта Анатолий Ясинский, Валерий Гарбуз, Валентин Кубраков (впоследствии игрок национальной сборной и участник Олимпиады в Сиднее).

Уже в 1998 году главная баскетбольная команда Республики Адыгея завоевала право выступать в Супер Лиге РФ. Заняв по итогам Чемпионата России почетное 7-е место, команда «Динамо» Майкоп получила путевку на Еврокубок и тем самым вошла в историю российского баскетбола.

В сезонах 1998–1999 и 1999–2000 годов в столице республики побывали все гранды отечественного баскетбола. Они восхищались Адамом Асхадовичем Ханаху и были искренне признательны ему за его огромный вклад в развитие и популяризацию баскетбола не только в республике, но и во всей России. Благодаря его усилиям баскетбол приобрел такой уровень популярности, что он не уступал самым посещаемым видам спорта в республике. Во время матчей спортзалы были переполнены, любители баскетбола получали и продолжают получать огромное удовольствие от игры своей любимой команды.

В Адыгее начался баскетбольный бум!

Многие из поколения А. Ханаху (с мячом) могли бы сказать: «Мы с ним одной крови». В их числе и его любимая баскетбольная команда ветеранов.
4 ноября 1979 г. Кубок ГК ВЛКСМ

Виталий КОНДРАТЕНКО, журналист, г. Краснодар. С 2006 г. – главный редактор газеты «Советская Адыгея», г. Майкоп

ПРИЗ ЛУЧШЕГО ИГРОКА – У МИНИСТРА
(«Советская Адыгея». 8 октября 1993 г.)

То, что министр культуры нашей республики Адам Ханаху не только неравнодушен к спорту, в частности к баскетболу, но и сам нередко выходит на площадку, в Адыгее знают многие. Но когда недавно мой знакомый спортивный журналист из Краснодара, где в конце сентября проходили третьи спортивные игры Ассоциации городов Юга России, позвонил поздно вечером и попросил рассказать более подробно об А. Ханаху, я сначала не понял, в чем дело.

Но оказалось все просто: внимание журналистской братии, освещающей ход событий на спортивных играх в Краснодаре, Адам Асхадович привлек не зря. По итогам баскетбольного турнира президент Ассоциации городов Юга России мэр Краснодара В. А. Самойленко вручил нашему министру почетный приз, как... лучшему игроку. «С таким министром вы непобедимы», – резюмировал мой коллега.

Естественно, заинтересованный, я дождался возвращения из Краснодара спортивной делегации Майкопа и попросил возглавлявшего ее председателя городского спорткомитета Юрия Коваленко более подробно рассказать об участии майкопчан в этих соревнованиях.

– Да, действительно, – сказал Юрий Николаевич – баскетбольный турнир спортивных игр оказался одним из самых интересных. Ну, а наш министр культуры проявил себя подлинным лидером команды. Нисколько не умаляя игру других представителей нашей команды, а это были ветераны баскетбола Майкопа, все же отмечу решающий вклад Адама Асхадовича, в частности: в полуфинальной игре с командой Махачкалы, когда его три подряд трехочковых броска на последних минутах встречи обеспечили нашей команде выход в финал. Правда, в решающем матче мы уступили краснодарцам, но в целом выступили отлично.

Анатолий МОСКАЛЕНКО, старший тренер СДЮШОР по батуту, **Виктор БЕЛОВ,** преподаватель Адыгейского республиканского колледжа искусств им. У. Х. Тхабисимова, г. Майкоп

УРОКИ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ

Все, кто хорошо знал А. А. Ханаху, могут сказать, что его спортивной страстью был баскетбол. И это действительно было так. Но нам кажется, что он был влюблен во все виды спорта, а через них в здоровый образ жизни. Мало кто знает, что благодаря его усилиям, его энергии в 1994 году в Республике Адыгея был возрожден забытый красивый вид спорта – прыжки на батуте. Что в нем было достойно, это то, что он в одинаковой мере заботился о подрастающем поколении, начинающих талантах не только в музыке, но и в спорте.

Благодаря Адаму Асхадовичу было приобретено дорогостоящее оборудование, нам был предоставлен спортивный зал для занятий. Наконец, на базе училища искусств было открыто отделение спортивной школы.

Адам Асхадович оперативно откликался на просьбы федерации батута и помогал нам решать различные организационные вопросы. Вскоре юные батутисты Адыгеи стали успешно выступать на российских соревнованиях, первенствах Европы и мира и завоевывать призовые места. А как он восхищался нашими успехами, когда таковые приходили к нам!

Адам Асхадович как интересный, разносторонне развитый человек был и очень хорошим хозяйственником. Он постоянно заботился о развитии учебной базы училища, об улучшении условий труда и быта преподавателей и студентов. Для них в районе Черемушек в общежитии был открыт спортивно-репетиционный зал.

Вскоре во дворе училища к учебному корпусу пристраивается репетиционный зал для занятий отделения хореографии и один из лучших спортивных залов города для любителей физической культуры и спорта. В этом зале стали проводиться городские и областные, а затем и республиканские соревнования по спортивным играм.

Значительно улучшились условия проведения учебной и спортивно-массовой работы с учащимися и сотрудниками. Их инициатором и организатором был сам Адам Асхадович – великолепный баскетболист и теннисист, футболист, волейболист и шахматист.

Традицией стали спартакиады курсов и отделений, первенства по отдельным видам спорта, дни здоровья, походы выходного дня. И, как правило, в них всегда участвовали команды преподавателей, ведомые Адамом Асхадовичем. Зимой преподаватели и студенты стали выезжать на лыжные турбазы «Горная», «Лагонаки», «Романтика». Летом совершали переходы к морю и походы в заповедные места.

Про то, как сборные команды преподавателей и сотрудников училища, ведомые Адамом Асхадовичем, успешно выступали в областных спартакиадах профсоюзов Адыгеи (сегодня они уже стали легендой), можно долго рассказывать и вспоминать.

Спортивная команда Майкопского училища искусств на спартакиаде учебных заведений. 1982 г.

С заслуженным артистом РФ, народным артистом Адыгеи Ю. Чич в спортивном зале АГУ

В игре Адам Ханаху (с мячом)

После встречи баскетболистов «Динамо» Майкоп и «ЦСКА» Москва
(А. Ханаху в центре)

А. Ханаху с зам. министра культуры России В.П. Деминым. Конно-спортивный комплекс Тахтамукайского района, декабрь 1995 г.

В горах родного Кавказа. Слева направо:
Туко К. С. — председатель Союза композиторов Республики Адыгея
Темиров С. С. — министр культуры Карачаево-Черкесии
Готов Х. А.-Г. — зам. министра культуры Карачаево-Черкесии
Ханаху А. А. — министр культуры Республики Адыгея
Тлехуч А. М. — зам. министра культуры Республики Адыгея
Марков А. И. — министр культуры Ставропольского края

Аскер ГАДАГАТЛЬ, доктор филологических наук, академик, народный поэт Адыгеи, лауреат государственной премии Республики Адыгея, г. Майкоп

ДОБРЫЙ АДАМ, СЫН АСХАДА

Асхад был моим другом. Это был настоящий просветитель. Он неустанно нес знания людям. Работая директором школы, он был наставником детей, давал не только основы наук, но и, вместе с родителями, учил основам жизни – добру, порядочности, адыгагъэ. И в книжном издательстве – редактировал книги, в том числе и мои, переводил русскую классику для адыгейского читателя, адыгейскую литературу переводил для русского читателя. В радиокомитете Асхад знакомил слушателей со всем лучшим, что было создано в литературе, искусстве, культуре. Вместе мы делали радиокомпозиции по моим поэмам «Дочь адыга», «Семья Батмета», «Баллада об Андрухаеве» – Герое Советского Союза. А на полюбившихся слушателям радиовечерах он вместе с коллегами собирал у микрофона умудренных жизнью ветеранов труда и Великой Отечественной войны, молодых передовиков, любимых народом поэтов, писателей, артистов, музыкантов, просто интересных собеседников, которые могли бы нести знания людям.

Миссию просветительства продолжили его сыновья. Мне всегда было приятно бывать в доме Асхада, я знал и детей и Вахидет – заботливую жену и мать, радушную хозяйку дома. Особой заботой был окружен младший – Адам: ребенок занимался музыкой. Старшие братья не всегда могли сопровождать его в музыкальную школу, и мы часто видели со второго этажа научно-исследовательского института как аккордеон сам по себе «шагал» мимо наших окон: маленького Адама из-за инструмента не было видно. Немало лет упорного труда разделяло этого юного музыканта и высокопрофессионального, самостоятельно мыслящего министра культуры Адыгеи Адама Асхадовича Ханаху.

Он был председателем коллегии Министерства культуры РА, которая поддержала народный эпос адыгов «Нартхэр» в Государственной комиссии по присуждению Государственных премий Республики Адыгея. При обсуждении представленных в комиссию работ Адам Асхадович сказал: «Самое ценное из представленных материалов, на мой взгляд, – семитомник эпоса на языке оригинала, над которым Аскер Магамудович работал двадцать лет, написал к нему монографию. Его

труды сделали наш народный эпос «Нартхэр» известным многим народам мира. Эпос вошел в мировую культуру». Премия была присуждена автору этих строк, исполнителю многотомника «Нартхэр». Адам верно отметил масштаб и значение первого научного издания народной мудрости адыгов.

Как-то, когда Адам был еще директором Адыгейского музыкального училища, я посетил его и рассказал, что собираюсь поехать к соотечественникам в Турцию, где я был в прошлом году и там встретил очень хорошую гармонистку по имени Дахэ. Она играет на гармошке в 4 лада. А я обещал ей в следующую поездку в Турцию привезти ей настоящую адыгейскую гармошку – пщыне. Их нет в ее стране.

– Скажите, нельзя ли у Вас заказать или купить такую гармошку?

Адам сразу ответил: «Мы не продаем инструменты, но если есть кому играть, мы пошлем ей пщынэ». Тотчас же вызвал мастера и распорядился: «Пожалуйста, отберите из нашего реставрационного фонда адыгейскую гармошку». Вскоре принесли пщынэ, инструмент выглядел вполне прилично. Адам развернул ее, проиграл отрывки из «Зафака».

– Пойдет! – сказал он. И звук хороший и 16 ладов. На добрую память из Адыгеи передайте ее Дахэ. Я посмотрел на Адама: лицо его сияло, он был рад тому, что сделал доброе дело.

Такой был Адам, сын моего друга Асхада Ханаху! Через неделю я был в Турции. На таможне меня встретил ее муж. Дахэ была в восторге от подарка из Адыгеи!

– Тхьаегъэпсэу уишъэогъу икIэлэ Адам. Лъэшэу тыфэраз! Лъэшэу зэкIэми тигъэгушIуагъ! Большое спасибо Адаму, он нас всех очень обрадовал.

Мурат БЕДЖАНОВ, доктор исторических наук, профессор, г. Майкоп

МОЙ ЮНЫЙ ДРУГ

Трудно себе представить, что очень талантливый музыкант, всегда улыбающийся, веселый человек рано ушел из жизни. Речь идет о «моем юном друге», так я его называл при наших встречах, Адаме Ханаху. Ушел из жизни человек с высокой гражданской и нравственной позицией. Он был рожден для добра. Поэтому люди к нему тянулись и глубоко уважали. Несмотря на молодой возраст, он быстро шел по служебной и творческой лестнице, став министром культуры республики, государственным и общественно-политическим деятелем. Когда он работал еще директором музыкального училища, в нем заметили его замечательные человеческие качества: честность, душевную щедрость, порядочность, внимательное и заботливое отношение к людям. Можно утверждать, что его главной задачей в жизни было воспитание у детей любви к России, к своей исторической Родине через музыку. И он уверенно воспитывал эту высокую духовность и нравственность у подрастающего поколения.

Я давно знал Адама, его отца, братьев, но близко подружился с ним в период совместной работы в Правительстве Республики Адыгея. Это было в начале 90-х годов, я тогда исполнял обязанности представителя Министерства иностранных дел по Северному Кавказу, нам приходилось совместно решать многие проблемы. Наиболее сложной задачей тогда была проблема возвращения косовских адыгов на историческую родину. Просто удивительно было видеть, с какой легкостью и оперативностью он решал возложенные на него поручения, как говорится, без проволочек, со знанием дела.

Помню слова первого Президента Республики Адыгея Аслана Алиевича Джаримова, который при утверждении его на должность министра культуры сказал: «Из Адама Асхадовича получится хороший министр. Для этого у него есть все данные. Главное, он прошел хорошую школу». Президент не ошибся. Адам блестяще оправдал доверие не только президента, но, не побоюсь сказать, и всей республики. При нем культура получила высокий уровень развития, как никогда раньше.

Иэвестно, что Адам был замечательным пианистом. У него был свой слушатель, свои поклонники, которые с нетерпением ждали его выхода на сцену. Я, как многие другие почитатели таланта Адама, был

свидетелем блестящего исполнения им классических произведений вместе с симфоническим оркестром республики. Его концерты я никогда не пропускал. Он с гордостью говорил про симфонический оркестр: «Это мое детище».

Хотелось несколько слов сказать о семье Ханаху. Это очень интересная и уникальная семья. В ней высоко чтились традиции адыгов, и был высокий уровень интернационализма. В семье было три сына: Руслан, Зауркан и Адам. С их отцом Асхадом я был в близких дружеских отношениях. Он был высококвалифицированным журналистом, участником Великой Отечественной войны. Будучи очень вежливым, культурным, скромным человеком, талантливый журналист Асхад Ханаху пользовался большим уважением в нашем журналистском корпусе. Он дружил с такими замечательными людьми, как Махмуд Шовгенов, Джантемир Андрухаев, Христофор Баладжиян, Ильяс Беджанов, Юнус Тхаркахо, Рашид и Биболет Хачемизовы, Мыхамчерий Шадже и др.

Получилось так, что дружба с Асхадом переросла и продолжилась дружбой с его сыновьями. Еще с одним замечательным человеком из рода Ханаху меня свела судьба. С племянником Асхада Кадырбечем Ханаху, очень известным в Адыгее человеком, я дружу более полувека. А началась эта дружба в Адыгейском педучилище, после войны и будет продолжаться, пока мы живы.

А с Русланом Ханаху, доктором философских наук, профессором, академиком Адыгской (Черкесской) Международной академии наук мы вместе работаем в Институте гуманитарных исследований имени Т. Керашева. Он стал крупным ученым.

Когда я вспоминаю Адама Ханаху, а это случается часто, сердце сжимается от боли: человек, который должен был жить да жить, ушел от нас, его больше нет, и от этого больно не только мне, но многим и многим другим.

Пшимаф КОШУБАЕВ, заслуженный работник культуры России, народный писатель Республики Адыгея, г. Майкоп

БЕЗ НЕГО МИР СТАЛ ЗНАЧИТЕЛЬНО БЕДНЕЕ

Много лет я иду по трудной дороге жизни, теряя родных и близких, друзей и знакомых. Среди них и Адам Асхадович Ханаху. Но прежде чем повести о нем рассказ, не могу не сказать несколько слов об отце Адама, Асхаде Биляовиче Ханаху.

Я познакомился с Асхадом, когда был студентом пединститута, а он работал редактором передач на родном языке в Адыгейском областном радиокомитете. Наши отношения перешли на другой уровень, когда я начал работать в одной из областных газет.

Как-то Асхад позвонил мне и попросил зайти к нему на работу в удобное для меня время. Вскоре я был у него, разговор зашел о моих творческих планах, и он предложил мне написать очерк о рабочем парне с майкопского машзавода. Я охотно взялся за новое для меня дело, и спустя некоторое время мой голос впервые зазвучал на радио. Я был в числе многих молодых людей, связавших свою судьбу с творческим трудом, для которых Асхад стал нравственным и профессиональным наставником. Это, известные не только в Адыгее, Абу Схаляхо, Хамед Беретарь, Анатолий Асланов, Туркубий Афасижев, Руслан Мамий, Казбек Шаззо и др.

Так завязалась дружба между Асхадом Биляовичем и мной, которая продолжалась до последних дней жизни моего старшего товарища. А через него подружился с сыновьями: Русланом, Заурканом и Адамом. Самые близкие отношения у меня сложились с Заурканом, добрым, бескорыстным светлым человеком, с которым долгое время проработал в обществе книголюбов, была такая очень интересная организация в 80-е годы.

Адам был горячим парнем. Зная, что его отец питает ко мне теплые чувства, Адам всегда уважительно относился ко мне. Темпераментный, энергичный, масштабный, он умел контролировать свои чувства и эмоции. Помню, в одно время, когда Нальбий Хапачев руководил народным образованием области, решили подготовить и издать для младших классов учебное пособие по музыке. Поручили это дело Адаму. Он тогда работал директором музыкального училища и имел нема-

ло высококвалифицированных педагогов. Программа была составлена и своевременно поступила на очередное заседание учебно-методического совета. Пришли на это заседания авторы программы во главе с Адамом Асхадовичем. Вначале обсуждение шло нормально, авторы вроде бы учли все, в программу вошли: адыгейские народные песни и танцевальные мелодии, произведения современных адыгейских композиторов, песни и мелодии великих русских и зарубежных композиторов. Под занавес обсуждения некоторые приглашенные из учебных заведений стали сомневаться, а стоит ли в программу включать произведения русских и зарубежных классиков, не лучше ли ограничиться традиционной музыкой, которая привычнее и понятнее для детей национальных школ.

Мы с Адамом переглянулись. Он готов был взорваться, но внутренняя культура сдерживала его гнев. Я выступил кратко в поддержку программы. Когда слово взял Адам, все притихли, видимо ожидая эмоционального взрыва, но этого не произошло. Просто он был настолько убедителен в своих доводах, что оппонентам ничего не оставалось, как согласиться с его железной логикой и аргументацией. Программа, предложенная молодым тогда директором музыкального училища и его коллегами, была безоговорочно принята. Из его выступления мне запомнились такие слова:

– Ни одному из народов, в том числе и адыгейскому, нельзя замыкаться в свою скорлупу, отгораживаясь от общего развития культуры. В истории известны такие факты, когда отдельные народы с высокой и древней культурой старались изолироваться от всего мира, пытаясь сохранить свою культуру и искусство в первозданном виде. В конечном итоге эти культуры, незаметно для себя, далеко отстали от других. Если наши дети не будут знать Чайковского и Бетховена, Мусоргского и Моцарта, Рахманинова и Штрауса, Бородина и Шопена, других выдающихся композиторов, они на одной адыгейской гармошке далеко не пойдут и не поймут всю прелесть музыкального искусства.

Возразить против такой истины было трудно, и авторы программы покинули зал заседания совета с чувством исполненного долга.

Был случай, когда мне пришлось обратиться к Адаму Асхадовичу. Видя терзания родителей и неуверенность племянницы, мне хотелось помочь ей поступить в музыкальное училище.

С опущенной головой я пошел в «разведку боем». Адам внимательно меня выслушал и дал такой совет:

– Твоя девочка окончила Красногвардейскую музыкальную школу. Эта школа у нас на хорошем счету, там есть сильные педагоги, но в

каждого ученика невозможно все вложить. Давай проверим, на что она способна.

Адам Асхадович пригласил к себе аккордеониста. Тот при нас немного позанимался с моей племянницей и вынес свой приговор: девочка способная, есть данные, но техника слабая, ноты читает медленно, иногда ошибается.

– Извини, Пщимаф, сказал Адам Асхадович, прошли те времена, когда наше училище набирало студентов, не знавших нотную грамоту. Раньше ни в аулах и селах, ни в районных центрах не было музыкальных школ. Поэтому здесь, в стенах музыкального училища, обучали их нотной грамоте и другим премудростям искусства. Сегодня я помогу твоей девочке, устрою ее в училище, а завтра придется отчислять. Не могу и не имею права принимать в училище с такой подготовкой. Но есть выход: еще много времени до начала вступительных экзаменов, найми репетитора аккордеониста, пусть подготовит, как следует.

Добрый совет – половина успеха. Девочка упорно и долго занималась с профессионалом. Под конец педагог удовлетворенно вздохнул и сказал:

– Думаю, что дорога в музыкальное училище открылась. Я ее подготовил по специальности, а вот как быть с другими предметами?

С остальными дисциплинами она сама справились успешно. Девочка поступила и окончила училище, стала педагогом и много лет проработала в музыкальной школе, обучая детей игре на аккордеоне. Естественно, Адам постоянно ее контролировал и настраивал на хорошую учебу.

Когда Адам стал министром культуры Республики Адыгея, я чаще встречался с ним на культурных мероприятиях, в составе разных делегаций, возглавляемых им, ездили в Краснодар, в районы нашей республики. Находясь рядом с ним, я удивлялся, с какой легкостью и со знанием дела решал он многочисленные вопросы, с которыми обращались к нему люди. Он мгновенно определял значимость любого вопроса. Мелкие, незначительные тут же отвергал отмашкой руки и еле заметной на его лице усмешкой, а серьезное, важное дело отражалось на его лице сосредоточенностью и задумчивостью. Глаза суживались, морщинился лоб, и рождался нужный ответ.

Состояние культуры и искусства в Адыгее Адам отлично знал. Главное – он лично знал каждого культработника, умел «нагружать» каждого не только советами и указаниями, но и личным участием. А когда твой руководитель не только указывает тебе пальцем, что надо делать,

а сам заинтересованно помогает, у тебя вырастают крылья, и ты выполняешь любое дело с удвоенной энергией. Да, Адам умел увлечь людей, повести их за собой, у него несомненно был большой талант руководителя. Получив высокую должность министра культуры республики, он оставался самим собой, ничем не выделялся, вел себя сдержанно, достойно. В силу своих возможностей помогал всем, кто в нем нуждался. И не надо было его просить.

Однажды Казбек Шаззо, известный ученый и литературовед, настоял на том, чтобы меня представили к званию заслуженного работника культуры Российской Федерации. До того как он официально обратился в правление Союза писателей Адыгеи, несколько раз устно предлагал мою кандидатуру на это звание. Кстати, я сам никогда никого не просил, и по сей день не прошу, ни о каких наградах и званиях, считаю, что не они определяют суть творческого человека, а то, что он создал. Однако дело было сделано: меня представили к званию. Но документы, видимо, оказались не в том министерстве, которое обязано было заняться ими и послать их в Москву. Я это говорю к тому, что представление на мое имя пролежало в одном из министерств без движения больше года. Может быть, некоторые деятели хотели, чтобы я пошел к ним на поклон и попросил продвинуть дальше документы, но меня это меньше всего волновало.

И все же по прошествии года Адам Асхадович узнает, что мои документы на представление к званию лежат в одном из ведомств правительства. Тогда он идет туда сам, забирает их, готовит необходимые бумаги и от имени своего министерства посылает в соответствующее федеральное ведомство. И спустя два месяца, благодаря его твердой и доброй руке я получил удостоверение и значок заслуженного работника культуры Российской Федерации. После этого Адам Асхадович с теплой улыбкой бросил мне:

– С тебя причитается…

Это была его любимая шутка, служащая поводом для встречи. Помню, когда при нем в театре поставили мою пьесу, с этой же фразой он завел меня в театральный буфет, сам угостил всех нас, еще раз поздравил с удачной премьерой и пожелал новых творческих успехов.

У него было много верных друзей у нас в Адыгее, Краснодаре, Нальчике, Черкесске, Ростове-на-Дону, Саратове, Москве ... Неуемной души человек, он должен и обязан был долго и счастливо жить, но пути Господни неисповедимы, и нелепый случай унес его из жизни, и мы без него стали значительно беднее. Но его боевой дух, заразительная энергия, его светлый ум остались с нами.

Туркубий АФАСИЖЕВ, доктор социологических наук, профессор, г. Майкоп

ЛЮБИМЦЫ БОГОВ УМИРАЮТ МОЛОДЫМИ

Людские судьбы, как судьбы кораблей в безбрежном океане. Они сходятся и расходятся, часто не оставляя и следа. Но отличие людей в том, что их встречи оставляют следы в памяти. Надолго. Это вполне понятно. Именно разум и память вывели человека из животного мира и сделали человека человеком. Поэтому, как говорил великий Цицерон, жизнь ушедших продолжается в памяти живых. Таким человеком, например, оставшимся в памяти многих, был человек с библейским именем – Адам Ханаху. Моя первая встреча с ним произошла в один из красивых майкопских осенних дней. Это случилась в здании Адыгейского радиокомитета, который находился в одноэтажном доме на перекрестке улиц Краснооктябрьская и Пионерская. Здесь же работал и мой старший товарищ, наставник в радиожурналистике Асхад Биляович Ханаху, отец Адама. В тот день, когда я был у Асхада, в его кабинет вошел опрятно одетый молодой человек. Живое доброе лицо, светящиеся, открытые миру глаза.

– Вот, Туркубий, – обратился Асхад ко мне. – Это он, о котором я рассказывал тебе, когда ехали на радиовечер в аул Ходзь, – тот самый Адам, который изменил моей профессии, ушел в музыку.

Адам живо откликнулся:

– Ничего, папа, придет еще время, и я попробую свои силы в редакции музыкальных передач вашего радио.

– Ну что ж, как говорится, и на том спасибо, – отец окинул довольным взглядом сына. Сказав это, он вместе с ним вышел в коридор. А.Б. Ханаху вскоре вернулся и тут же, улыбаясь, поведал мне.

– Получил первую зарплату и решил со мной обсудить, что купить матери. Посоветовались, но я вдогонку крикнул ему: «И отца не забудь». Да, дети есть дети. Взрослеют на глазах.

Позже, живя в одном городе, мы с Адамом нередко виделись. Это были не специальные, а чаще случайные встречи. Город-то наш маленький. Куда ни пойдешь, куда ни глянешь – обязательно встретишь знакомых. Скорее всего, по этому неписаному закону мы и виделись. Будучи журналистом, знал я о его успехах из газет, радиопередач. В те годы не было телевидения в Адыгее. Областные газеты не раз писали восторженные статьи о нем, как о талантливом музыканте – пианисте.

«До него мы не имели высокого профессионального уровня пианиста из адыгов», писали газеты. Я не музыкант. Но если судить по статьям, а ведь их нередко писали специалисты, то это было действительно так. В этом можно было не сомневаться.

Заметный специалист в музыкальной культуре, Адам сделал многое за неполное десятилетие работы министром культуры. С его именем связано, например, создание интересных высокопрофессиональных коллективов. И, как говорится, дай Бог сберечь их нынешней власти, ибо сегодня раздаются голоса, ставящие под сомнение необходимость их сохранения.

Возможности этого одаренного организатора культуры не успели полностью раскрыться. Он рано ушел из жизни, трагически. Зимним февральским днем 2000 года его не стало. Трудно здесь не вспомнить слова известного римского философа Плавта, заметившего, что «любимцы богов умирают молодыми». Возможно, это так. Ведь тогда Адам едва перешагнул свое пятидесятилетие. Но эта короткая жизнь была полна труда и планов по развитию культуры, не только адыгейского, но и всех других народов, проживающих в республике.

Адам, выросший в городе, неплохо владел родным языком. Это очень важно, ибо путь любви к другим народам и их традициям лежит через свой язык, историю и культуру своего народа. Воспитанный на традициях своего народа, но вобравший в себя многое из русской и мировой музыкальной культуры, как в годы учебы в школе, так и в консерватории, он был настоящим интеллигентом. Умел встречать старших с почтением, уважать младших. И когда был преподавателем, и директором, и министром, он оставался в одной поре. Ровным было его отношение ко всем людям, с которыми он жил и работал.

Хочу сказать еще об одной детали его характера. Когда он шел навстречу тебе, еще издали его лицо озарялось неподдельной, доброй улыбкой. Распахнув руки, он словно желал подхватить тебя и унести с собой. Он не был похож на нынешних чиновников, которые еще вчера объяснялись в вечном уважении к тебе, но, получив должность, с важным видом проходят мимо тебя. Таким людям ни богатством, ни должностью не изменить свое происхождение и свой безнравственный вчерашний день.

У человека два пути к разуму: или путь подражания кому-то, или же путь накопления личного опыта, нравственности. Пожалуй, последний – это самый тяжелый путь. Но в памяти народа остаются лишь те, которые шли в своей жизни по второму пути. Таким мне видится и Адам Ханаху. Поэтому и его жизнь продолжается в нашей памяти. В памяти живых.

Аскер ЖАНЕ, заслуженный врач РФ, народный врач Республики Адыгея, генеральный директор Современного медицинского центра им. Х. М. Совмена – клиники XXI века, кандидат медицинских наук, г. Краснодар

ДАР БОЖИЙ

Профессия врача, особенно хирурга, без сомнения, отражается на отношении к людям. Хирург снисходителен к окружающим, т.к. каждый человек потенциально, объект его заботы. Снисходительность сменяет жесткий отбор, когда речь идет о друзьях, коллегах. У военных есть выражение: «Я бы в разведку с ним пошел». У хирургов, с тем же значением оно звучало бы; «Я бы лег к нему под нож» или «Я бы взял его ассистировать». Так можно сказать об абсолютно надежном человеке. Адам Ханаху был таким – абсолютно надежным человеком. Я всегда знал: обратись я к нему, он сделает для меня все.

Мы работали в разных сферах, но говорили на одном языке, мыслили одними категориями, поэтому находили друг друга, когда нужно было крепкое мужское плечо, взвешенное дружеское слово и доверие, конечно, доверие. Но даже при случайных публичных встречах появлялось необъяснимое ощущение стабильности: есть же такие люди, не оскудела земля наша благородными людьми.

Благородство человека определяется, в первую очередь, по его отношению к детям и старикам. В последний год, когда он жил с матерью в Краснодаре, мне приходилось наблюдать во время медицинских консультаций, каким заботливым он был отцом и сыном. Своих детей и племянниц он еще мог доверить жене, невесткам, но маму не доверял даже старшему брату. Всегда привозил ее сам, выкраивая время в своем перегруженном рабочем дне. Трогательно заботился о ней, продолжая по телефону решать неотложные дела. С ним мама чувствовала себя защищенной, была спокойна и уверена, что пока он рядом, ничего плохого с ней произойти не может.

Общаясь с ним, я видел, как много душевных сил он вкладывал в решение проблем культуры. Многим это было не очень понятно. В самом деле, разве так уж важно, услышат жители Адыгеи «живую» музыку великих композиторов или нет, будут в нашем концертном зале для наших слушателей звучать лучшие музыкальные инструменты, не хуже, чем в Москве, Берлине, Париже, станет ли ансамбль танца «Нальмэс» академическим. Почему он добивается, чтобы культура каж-

дой национальной группы, проживающей в Адыгее, развивалась, была представлена творческими коллективами, когда этим занимаются целые государства (кроме, пожалуй, курдов и турок-месхитинцев, не имеющих своих государств). И т. д., и т. д. Это доставалось ему такой же ценой, как мне, например, разработка нового метода или сложнейшая хирургическая операция, или добывание диагностического оборудования. Его взыскательность и требовательность к работникам любого ранга была такой же высокой, как у меня к врачам и медперсоналу. Моя требовательность, затраты душевных сил оправданы: от них зависит жизнь. Для Адама Ханаху конечный результат был так же важен, как для хирурга исход операции. Но в моем случае исход – это жизнь пациента. А у Адама? Ради чего? Несомненно, только высокой цели добиваются так настойчиво, такой высокой ценой. Вот уж действительно, аршином общим не измерить. Не все, к сожалению, даже из числа «служителей муз», понимали его. Чтобы понять, для чего столько сил, здоровья, самой жизни вкладывает человек в дело, для которого, казалось бы, вполне довольно простого служебного рвения, нужно самому сделать в жизни хоть что-то значительное. Не каждому это дано.

Я понимал его: в нем была близкая мне душа оперирующего хирурга. **И исход его «операции», к которому он стремился – рождение Человека в человеке. Воистину великая миссия. Этому нельзя научиться. С этим рождаются. Народ издавна знает это свойство избранных и зовет его «Дар Божий».**

В числе избранных был и дорогой нам человек – Адам Асхадович Ханаху.

Гисса ЧИЧ, заслуженный деятель искусств РФ, заслуженный учитель Кубани, член Союза композиторов России, профессор, г. Майкоп

АДАМ ВОЗДВИГ СЕБЕ ПАМЯТНИК

С Адамом Асхадовичем Ханаху я познакомился в начале 70-х годов, когда вернулся из Иркутска и начал работать на музыкально-педагогическом факультете, открывшемся в Адыгейском педагогическом институте в 1972 году. Как мне помнится, Адам Асхадович работал тогда заместителем директора по учебной работе Адыгейского музыкального училища.

В то время наш музыкальный факультет Адыгейского госпединститута (ныне университет) испытывал острейший дефицит в специалистах. Факультет развивался бурно, и мы искали контакты с музыкальными учебными заведениями для согласования нашей стратегии развития. Мне приходилось часто обращаться в училище, и не помню случая, чтобы Адам Асхадович не откликнулся на наши проблемы.

Став директором музыкального училища, Адам Асхадович развил бурную деятельность. Он умело совмещал педагогическую и административную работы.

Вскоре в училище были открыты отделения хореографии и изобразительного искусства, и музыкальное училище стало именоваться училищем искусств.

С Адамом мы часто встречались и по музыкально-общественной работе, особенно по развитию хорового общества Адыгейской автономной области. Он активно вовлекал в хоровое общество преподавателей и студентов училища искусств.

В то время я был председателем хорового общества области, а Адам Асхадович членом президиума правления и нам часто приходилось бывать на конференциях и съездах хорового общества СССР, в Краснодаре, в Москве.

Когда я руководил адыгейским хором этого общества, Адам Асхадович настоял на том, чтобы хор базировался в музыкальном училище. Кроме того, он сделал так, чтобы его посещали все учащиеся адыгейской национальности.

Хор давал много концертов по области, в Краснодаре, Нальчике, Черкесске и имел большой репертуар из адыгейских народных песен и сочинений адыгейских композиторов. Вскоре адыгейский хор стал сво-

еобразной школой для таких музыкантов, как Мурат Хупов, Марина Шагуч, Мира Сообцокова, Замирет Хот, Маргарита Мамсирова и др., которые с удовольствием пели в этом коллективе.

Впоследствии, в середине 80-х гг., председателем хорового общества области стал Адам и продолжил активную работу по созданию в районах музыкальных творческих коллективов молодежи.

Несмотря на свою занятость, как директор и педагог он принимал активное участие в музыкальной жизни области. Я, как руководитель хора музыкального факультета, вместе с ним участвовал во всех торжественных концертах, а их было немало в советский период.

Адам Асхадович дал путевку в жизнь многим музыкантам. Многие его ученики работают сегодня и в колледже искусств, и в музыкальных школах Республики Адыгея. Мне приятно вспомнить, что в свое время у него класс фортепиано закончил и мой сын – Юрий Чич.

Однажды, услышав, как играет моя маленькая дочь Наташа, он настоял на том, чтобы ее перевели из музыкальной школы в сектор педагогической практики музыкального училища в класс Земфиры Ибрагимовны Хунаговой.

Затем дочь поступила в Центральную среднюю специальную музыкальную школу (ЦССМШ) при Московской консерватории. Ныне Наталья Чич работает в оркестре Парижского оперного театра. Она лауреат Международного конкурса в г. Алма-Ата 2000 г. (Гран-при).

Адам Асхадович всегда интересовался тем, как она учится, и восхищался ее талантом. Мне часто приходилось присутствовать в его кабинете при беседах с преподавателями и студентами. Он всегда был строг, лаконичен и умел убеждать.

Из этих бесед всегда вытекало главное – профессиональное отношение к работе и учебе.

Он как никто другой хорошо знал, чего не хватает музыкальной культуре республики, знал, что делать и как делать. И поэтому неслучайно именно он стал первым министром культуры Республики Адыгея.

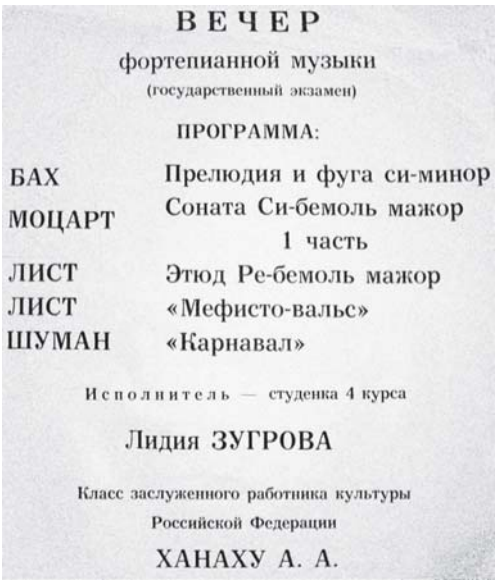
Не так просто было создавать симфонический оркестр, оркестр русских народных инструментов «Русская удаль», камерный музыкальный театр и республиканскую хоровую капеллу. Многие из них и сегодня работают успешно, вовлекая множество людей в мир музыки, в сферу мировой и отечественной музыкальной культуры.

Однако, у нас часто находятся «умные знатоки» культуры, которые, как говорится, «с берега управляют лодкой лучше, чем сам лодочник». Благодаря таким «знатокам», к сожалению, хоровая капелла перестала существовать.

Сегодня мы уже осознаем, что созданием блестящих творческих коллективов, его огромным вкладом в культуру этносов республики, которые стали достоянием многонациональной России, Адам Ханаху поставил себе Памятник.

В нем сочетались три великолепных качества: он был прекрасным организатором-руководителем, профессиональным музыкантом-пианистом и жизнелюбивым человеком с большим чувством юмора.

Чтобы он ни делал, во все он вкладывал свою душу, ум, неукротимую энергию.



Гучипс СХАПЛОК, заслуженный деятель культуры Республики Адыгея, кандидат филологических наук, г. Майкоп

ХЭГЪЭГУ ЗЭРИЩЭНЭУ ГУПШЫСАКІИ СЭНАУЩЫГЪИ ІЭКІЭЛЪЫГЪ

Илъэс пчъагъэ тешІагъ зытхэмытыжьыр, ау ащ фэдиз уахътэм сшІошъы згъэхъун слъэкІырэп Хьанэхъу Адамэ игъонэмысэу идунай зэрихъожьыгъэр, ау сызегупшысапэкІэ шІошъмыхъуныгъэр лъэпсэнчъэу зэрэщымытыр къызгурэІо.

Илъэс тІокІитІум ехъурэ уиуцогъоу, уигупшысэгъоу, а зы уахътэмрэ ІофшІэн зэпэблагъэмрэ къагъэуцурэ Іофыгъохэм язэшІохын амалхэр зэдапштэхэу дунаим ущыпсэумэ, цІыфыр уиакъылэгъу мэхъу, узыгъэразэу дунаим щилэжьыгъэхэм ынапэ ахэолъагъо, игупшысэ баеу угу къэкІыжьхэрэр уиупчІэжьэгъух. Ищыгъу-пІастэу зэрэхьалэлыгъэри щысэтехыпІэу мэхъу.

Сабый Іуш бзэджалэу сыІукІи хэгъэгу зезыщэн лІы уцугъэу Адамэ иаужырэ гъогу згъэкІотэжьыгъэ. Дунаим къызфытехъуагъэр зышІэрэ цІыфыгъ, пианист ІэпэІэсагъ, кІэлэегъэджэ дэгъугъ, зэхэщэкІо сэнаущыгъэкІэ Тхьар хьалэлэу къетэгъагъ, лъфыгъэ гупсагъ, къош гукІэгъугъ, бын гоІэлагъ, ныбджэгъу гупцІэнагъ, нэкъокъон ылъэкІыщтыгъэ, шъугъоныр ышІэщтыгъэп, уапашъхьэ щимыІощтыр уакІыб щиІощтыгъэп.

Апэрэ кІэлэеджакІоу 1960-рэ илъэсым Адыгэ музыкальнэ училищым аштагъэмэ Адами сэри тащыщыгъ. Хъулъфыгъэ кІалэмэ сэщ нахь цІыкІу ахэмытэу сшІошІыщтыгъэ. Ау мафэ горэм, аккордеонэу ыкІыб илъым нахь мылъэгэ хъатэу, ионтэгъуагъэ быты зыригъэшІыгъэу, ытхьакІумэмэ анахь ин хэмылъэу, кІэлэ цІыкІу горэ педучилищэу апэ тиеджэпаІагъэм иІэгу къыдэхьагъ. ЕджапІэм чІэмыхьэу Іэгуаор къезыфэкІырэ кІалэмэ алъэныкъо ыгъэзагъ. Пщынэр зыпидзи джэгурэмэ ахэлъэдагъ. НэгъэупІэпІэгъу темышІэу Іэгуаор къызІэкІигъахьи хъагъэм ридзагъ. Сэнаущыгъэ хэлъэу Іэгуаор зэрэзэрищэрэм, ежь бэкІэ нахь лъагэмэ хъор-шэрыгъэкІэ аІэкІэкІызэ зэрэджэгурэм сызІэпищагъэу сеплъыщтыгъэ. ЫтхьакІумэмэ ашІокІэу, ежь илъэгагъэ емылъытыгъэу, ыІэхэр зэрэинхэми гу алъыстагъ. Джа мафэм еслъэгъулІэгъэ нэшаныбэр къынэужырэ илъэсхэм Адамэ ищыІэныгъэ ыбгъу пстэухэм алъапсэу щытыгъэу сэгугъэ.

ИгущыIэ кIэкI лъапсэ иIагъ, гурыIогъошIугъ. Рихьыжьэрэ Iофыр охътэ кIэкIым икъу фэдизым нигъэсыщтыгъ. ЕогъэзыкIэ пфишIэн щыIагъэп, гурыбгъаIомэ пфимышIэни щыIагъэп. Зыпыхьэрэ Iофым хэткIухьэщтыгъэ, хэстахьыщтыгъэ, зышъхьасыжьын, зигъэшIожьын иIагъэп. ДжаркIэ сенэгуе пкъышъол пыч имыIэу игъонэмысэу Адамэ ыгу къызкIэуцугъэр. – «Адэ гум ыщыIэ зэпытына?» – уегъаIо ащ ищыIэныгъэ фызэшIокIыгъэ Iофыгъошхомэ уакъызырыкIокIэ. Шъугъуалэмэ къогъу утынэу къырахыщтыгъэри, зэмыжэгъахэу щыIэныгъэм къыфихьэрэ гукъаохэри ащ къыхахьэщтыгъэ.

Аккордеоным икъегъэIуакIэ илъэсиплIэ нахь зыфимыгъэсагъэу Адамэ еджапIэм къычIэхьэгъагъ. Аккордеоныр бгъэтIылъын, пианинэмкIэ илъэсибл еджэныр къэзыухыгъэмэ уадэхъун, анахь дэгъумэ уащыщэу училищэр къэуухын, консерваторием ифортопьянэ факультет учIэхьаныр зэрэмыпсынкIагъор гурыIогъуаеп. Ащ дакIоу гурыт еджапIэм къыдилъытырэ шIэныгъэхэри дэуджыжьын фэягъ, сабыигъо джэгуныри, бзэджэнри кIыгъужьыгъ.

Шъыпкъэр пIощтымэ, Адамэрэ сэрырэ анахь хъыжъ-пIыжъ къыддеджэрэмэ ахэтыгъэп. Ащ фэшI Адамэ ятэ Асхьад шъэф плъакIо еджапIэм къакIощтыгъэ. ШIункIым хэтэу шъхьангъупчъэм къиплъэзэ лIыр дэгъоу къызщытлъыплъэгъэ пчыхьэ горэм, ыгу кIодыгъэу ядэжь кIожьзэ, Шъхьаплъэкъо Хьисэ IукIагъ.

– Тыдэ укъикIыжьырэ, Асхьад? – еIо Хьисэ.

– ПшынахьыкIэрэ сикIэлэрэ зыщеджэрэм плъакIо сыщыIагъэу сыкъэкIожьы.

– Адэ сыд къэплъэгъугъэр?

– Адеджэрэ кIалэхэр зыгорэу хъуных, ау сэ сикIалэрэ о пшынахьыкIэрэ зыпарэуи хъуныхэп, – ыгу кIодыгъэу Асхьад изэфэхьысыжь Хьисэ къыреIо. Ащ ыуж сэри тиунэкъощ шIу сигъахьыгъэп. Енэгуягъо, Адами ифэшъуашэу къылэжьыгъэм ипэгокI ятэ къызтыримыгъэнагъэкIэ.

Асхьад зыщыщтагъэм Iофыр нэсыгъэп, ныбжьыкIэ кIуачIэр хьалэл, гъунэнчъ. Училищым щызэпичыгъэ хьылъэхэм апсыхьагъэу, шIэныгъэ икъурэ сэнаущыгъэ баирэ IэкIэлъэу Саратов дэт консерваторием ифортопьянэ факультет чIахьэ. Консерваторием мыжъошхо щытезыжьыгъэу ары ежь Адамэ зэриIощтыгъэр. Еджэни, IофшIэни, гъэпсэфыни зэкIужьэу зэдакIозэ апэрэу адыгэ кIалэм еджэныр къеухы, адыгэ музыкальнэ училищым кIэлэегъаджэу къэкIожьы. Фэдэ сэнэхьатым еджагъэу, зыфигъэсагъэу адыгэ кIалэ а лъэхъанэм тиIагъэп.

КIэлэегъэджэ IэпэIасэу зэрэщтым ишыхьатыгъ ригъаджэрэмэ гъэхъагъэу зэнэкъокъумэ ащашIыщтыгъэхэр, ригъэджагъэхэр апшъэрэ еджапIэмэ зэрачIахьэщтыгъэхэр.

КIэлэегъэджэ IофшIэным кIигъоу зипэщэ фортопьянэ отделением ыгу етыгъэу дэлажьэщтыгъэ. Тыгъуасэ езгъэджагъэмэ япэщэныр кIэлэ ныбжьыкIэмкIэ псынкIэгъуагъэп. Ау IофшIэныр нахь псынкIэ къыфэзышIыщтыгъэр зэгурыIоныгъэ шэн хэбзэ дахэу Ахджэго Щэбанэрэ Хейшхо Индарырэ еджапIэм чIалъхьэгъагъэр ары.

1971–1973-рэ илъэсхэр охътэ къиныгъэх. Зэрэхэгъэгушхоу псыутIэ шIоркъым фэдагъ. «УимыкI, уимыс, уисэу сыкъимыгъэхьажь» зыфаIорэ шапхъэр хэгъэгушхом щипэчъахьыгъ.

ПIуныгъэ-гъэсэныгъэ шэпхъэшIоу щыIэхэм алъапсэ зыщаукъорэ охътагъ Адамэ Адыгэ музыкальнэ училищым пащэ зыфашIым. Къызэтыригъэнэгъэ къодыеп, лъигъэкIотагъ, Урысешхом (Россием) щызэлъашIэрэ еджапIэу ышIыгъагъ, къычIитIупщыгъэхэр апшъэрэ еджапIэмэ зэбгырахыщтыгъэ, сэнэхьатэу къычIахрэри нахьыбэ хъугъагъэ.

А пстэур зыфасшIэрэр лъэпсэнчъэп. ЩыIэныгъэшхорэ игъэкIотыгъэ гупшысакIэрэ IэкIэлъ зэрэхъугъэм лъытэныгъэ фысигъэшIыщтыгъэ, сигъэгушхощтыгъэ.

Адамэ ыпэкIэ чыжьэу плъэщтыгъэ, гухэлъ игъэкIотыгъэмэ язэшIохын зышъхьамысыжьэу адэлажьэщтыгъэ. Адыгэ мэкъэмэ Iэмэ-псымэхэр зыхэт оркестрэр зэхищэным кIуачIэу пигъэкIодагъэм сэ сыщыгъуаз. Зэхищагъ, ау афэIыгъыгъэп. Зэтригъэуцожьыным кIэхъопсызэ иIэнатIи IукIыгъ, къызкIыдэмыхъугъэми ежь имысагъэу хэлъыгъэр макIэ.

ИIэнатIэ амалэу къыритырэр зэригъэфедэщтыгъэр зыуушэтыкIэ нэрлъэгъу къыпфешIы, а IофшIэныр ифэшъуашэу къызэрэрапэсыгъагъэр. Ар анахьэу зыхэплъагъорэр культурэмкIэ министрэу Iоф ышIэ зэхъум къыдэхъугъэ Iофыгъохэр ары.

Адыгеер Республикэ хъугъэ. Адыгэхэр гъашIэм зыкIэхъопсыгъэ хэгъэгу шапхъэм иуцуагъэхэмэ, сыда гимным, быракъым, гербым анэмыкI хэгъэгу нэшанэхэр зыкIыримыIэщтхэр? Урысыем иIэшъхьэтетхэр ыгъэдаIуи симфоническэ оркестри, музыкальнэ театри, урыс лъэпкъ мэкъэмэ Iэмэ-псымэхэр зыхэт оркестрэу «Удаль», джаз оркестрэу «Оштен», ансамблэу «Ислъамый» республикэм щызэхищэнхэ ылъэкIыгъ. Хэгъэгоу зызылъытэжьырэм ахэр зэринэшанэхэр, ащ яшIуагъэкIэ цIыфмэ ягушъхьэ лэжьыгъэ къыфихьыщтыр Адамэ дэгъоу къыгурыIощтыгъэ. Хьанэхъу Адамэ идунай щилэжьыгъэм зыкъыфигъэзэжьыщт, тефэрэ уасэри фашIыщт.

У НЕГО БЫЛ ДАР ГОСУДАРСТВЕННОГО ДЕЯТЕЛЯ
(перевод)

Немало времени прошло с тех пор, как он ушел из жизни, но по сей день не могу убедить себя в том, что среди нас нет Адама Асхадовича Ханаху. Он не был мне ни отцом, ни братом, но почему-то этот человек постоянно будоражит мою память. В чем дело? После некоторых размышлений я понял, что это не беспочвенно.

Конечно же! А как же иначе?! Человека знал долгие годы, учился с ним, дружил, кусок хлеба делил, решал в одном временном пространстве созвучные государственные проблемы. Он не заискивал, за спиной не шептал, не предавал, в трудную минуту чувствовал его дружеское плечо. Вот почему его образ в моей памяти. При встрече с его родственниками ищу в них его черты, соприкасаясь с его добрыми творениями в мире земном, я горжусь и радуюсь за него, обижаюсь, когда о нем говорят без должного, на мой взгляд, почтения, возмущаюсь, когда посягают на его наследие.

Адам не был ангелом и ошибался, как все мы, смертные, но его ошибки для меня становятся полезными уроками. Зато сколько доброго он успел сделать! Мало кому удавалось столько за одну недолгую жизнь

Встретил я Адама без малого 50 лет тому назад озорным мальчиком с игривыми умными глазами и проводил его в последний путь, в полном смысле этого слова, состоявшимся человеком.

Анализируя жизненный путь Адама Асхадовича, у меня не остается и тени сомнения в объективности медиков, которые установили, что смерть его наступила в результате остановки сердца еще до автокатастрофы. Он уважал себя, но он себя не жалел. Прежде всего было дело.

Достижение пика совершенства в каждом порученном деле было для него счастьем, а цена такого триумфа была велика и расплатился он скоропостижной смертью.

В каждый этап жизни он врывался с присущим ему азартом. Адаптировавшись, разрабатывал сверхзадачу и пути решения. Адам не любил командного тона, переходил на него лишь в крайних случаях. Он умел заражать окружающих и коллег вирусом азарта, уверенности, что и являлось залогом его успехов.

Подумать только! Ведь Адам поступил в Адыгейское музыкальное училище лишь с четырехлетним образованием игры на аккордеоне в

детской музыкальной школе. Каким талантом и титанической трудоспособностью обладал этот юноша, который за короткий срок преодолел программу обучения в музыкальной школе, училище, консерватории.

Оправдав все надежды, вернулся в стены училища первый адыг-пианист, педагог высшей квалификации Адам Асхадович Ханаху, где начал первые уверенные шаги на триумфальный олимп творца и созидателя.

Талант и труд педагога Адама Асхадовича вознаграждались дипломами и призовыми местами учеников на разных конкурсах, олимпиадах, поступлением его выпускников в высшие учебные заведения. Сольные концерты пианиста Ханаху сопровождались бурными аплодисментами зрителей и восторженными отзывами взыскательной прессы. Первые испытания его организаторского таланта завершились признанием фортепьянного отделения ведущим в социалистическом соревновании. На посту завуча и директора он продемонстрировал выдающиеся способности в организации учебно-воспитательного процесса.

Я доподлинно знаком с этим периодом работы Адама Асхадовича. По поручению партийных и советских органов мне многократно доводилось проверять деятельность администрации и состояние учебно-воспитательного процесса в училище.

Широта его взглядов на перспективы развития культуры и искусства, самостоятельность мышления убеждали меня, что он готов к новому, более ответственному этапу самореализации. Потому я не удивился, когда Адам сообщил мне, что Аслан Алиевич Джаримов предложил ему занять пост первого министра культуры Республики Адыгея. Президент не ошибся в своем выборе. Благодаря организаторскому таланту министра Ханаху Адама Асхадовича Адыгея обрела новые государственные творческие коллективы, равных которым в то время не было во многих регионах Северного Кавказа. Он видел неосвоенную целину музыкальной культуры древнейшего адыгского народа, мечтал и верил, что в репертуарах этих коллективов зазвучат произведения крупной формы талантливых адыгских композиторов и обогатят мировую музыкальную культуру.

Мурат БЕСИДЖЕВ, композитор, заслуженный работник культуры Республики Адыгея, г. Майкоп

НА ГЛАЗАХ ПРОИСХОДИЛО ЧУДО

Вспоминая Адама, невольно возвращаешься к образу его отца – Асхада Биляовича Ханаху.

После окончания Саратовской государственной консерватории им. Л. В. Собинова я стал работать в Комитете по телевидению и радиовещанию Адыгейского облисполкома.

Там, на радио, мне посчастливилось познакомиться, а позже и работать с А. Б. Ханаху, удивительным человеком, требовательным руководителем, у которого я учился журналистскому искусству.

Адам поступил в ту же консерваторию, которую я только что закончил. Асхад посылал ему ежемесячные переводы, вдобавок к стипендии, и это понятно, если вспомнить, что это были тяжелые хрущевские времена, когда в Саратове по карточной системе на каждого жителя давали в месяц 150 граммов сливочного масла, 1,5 кг крупы, хлеб можно было купить, только если займешь очередь в 3–4 утра. Было время, когда все три сына учились одновременно, и отцу приходилось посылать по три перевода в месяц. Как ни тяжело было семье, Асхад считал, что хорошее образование – хорошее воспитание.

Как-то в конце рабочего дня он пригласил меня домой. Вахидет Ибрагимовна – жена Асхада, уважительная, гостеприимная, добрая женщина, приготовила нам стол.

А в эти дни Адам был дома на каникулах, ему в ту пору было лет 19–20. В комнату заходит Адам, здоровается со мной и обращается к отцу: «Папа, можно мне пойти с ребятами в кино?» И отец отвечает: «Смотри, долго не задерживайся, веди себя достойно на улице». Я был свидетелем эпизода, который четко высветил взаимоотношения отца и сына в лучших традициях адыгов, где старший не властвует над младшим, не назидает, а советует, как вести себя в тех или иных ситуациях. Младший, в свою очередь, принимает совет отца или старшего по возрасту. Увиденное и услышанное стало для меня впоследствии примером в воспитании своих детей.

Асхад Биляович гордился Адамом, тем, что сын учится в престижной консерватории, что у него здоровые амбиции в достижении жизненных целей.

Как-то Асхад Биляович принес на радио любопытную фотографию маленького Адама. Но на фото была видна только клавиатура аккордеона, и за его мехами едва видна головка мальчика. Это был учащийся музыкальной школы Адам Ханаху.

По воспоминаниям Асхада, музыкальный инструмент был куплен случайно. Однажды зашли в магазин культтоваров. Адама очаровал необычный инструмент, напоминающий гармошку. Это был маленький аккордеон (четверть большого аккордеона). Отец не смог отказать сыну в его просьбе, и Адам получил в руки «сокровище».

С тех пор аккордеон стал для мальчика любимым спутником, который привел его в Майкопскую детскую музыкальную школу к первому учителю Ф. Ф. Евдокимову.

В 1960 году в Майкопе открывается Адыгейское музыкальное училище. Началась кропотливая учеба способной молодежи. И Адам решил попробовать свои творческие силы. На вступительном экзамене мальчик покорил своей горячей увлеченностью музыкой и был зачислен на подготовительный курс фортепианного отделения.

В его становлении как музыканта большая, если не сказать решающая роль принадлежала Е. М. Жуковой, которая первая заметила заложенное в Адаме музыкальное дарование. Она учила его сначала простым, а затем и сложным приемам игры на фортепиано, освоению произведений русских и зарубежных композиторов. Начав с незатейливой танцевальной мелодии, он быстро вырос до произведений И. С. Баха, С. В. Рахманинова, С. С. Прокофьева.

После окончания музыкального училища Госкомиссия рекомендует Адама в Саратовскую консерваторию.

Студенческие годы дали Адаму обширные специальные знания. Приходилось быть концертмейстером у скрипачей, духовиков, хоровиков. Это привило студенту любовь почти ко всем жанрам музыкального искусства. Но самым главным была учеба в классе фортепиано. Здесь он выработал свой исполнительский почерк. Для этого у Адама оказалось все: хорошая музыкальная память, отточенный слух, великолепные пианистические пальцы, исполнительская хватка, умение понять стиль исполняемого произведения.

В репертуаре выпускника консерватории Адама Ханаху значились: Бах-Бузони «Чакона», Бетховен «Соната № 23», Свиридов «Марш», Лист «Рапсодия № 12», Равель «Концерт для левой руки» и Скрябин «Сочинение № 11 и 12 прелюдий».

В 1970 году, когда Адам вернулся на родину, в музыкальном училище открывается фортепианное отделение, где он начинает большую работу по подготовке будущих молодых пианистов Адыгеи.

Сам Адам, будучи педагогом, а позже и администратором, выступал как солист и концертмейстер на мероприятиях, проводимых в области, и Дней литературы и искусства Адыгеи в г. Нальчике, Черкесске, Краснодаре.

Самостоятельные выступления и концерты, где Адам принимал участие, еще свежи в памяти многих вокалистов республики. Заслуженная артистка Республики Адыгея С. Даутова вспоминает: «Никогда не забуду мои юбилейные сольные концерты в двух отделениях как в аулах Адыгеи, так и филармонии, где был всегда концертмейстером Адам Ханаху.»

В своей концертной деятельности Адам Ханаху не раз аккомпанировал лауреату Международного конкурса вокалистов им. П. И. Чайковского Марине Шагуч, в репертуаре которой были как классика, так и песни Г. Самоговой, народные песни.

Я хорошо помню, как А. А. Ханаху плодотворно работал с известным тогда дирижером эстрадно-симфонического оркестра Всесоюзного радио и телевидения Ю. Силантьевым, который не раз бывал в Адыгее, и сочинил такие известные произведения на адыгейские темы, как «Рапсодия» и «Зафак».

В 1992 году Президент А. А. Джаримов пригласил на должность министра культуры молодой республики А. А. Ханаху. Адам был готов к этому, но дал свое согласие на назначение только после того как человек, возглавлявший до него культуру, был назначен на другой ответственный пост.

С момента прихода Адама в Министерство культуры Адыгеи все мы почувствовали те огромные перемены, которые произошли в культурной жизни нашей молодой республики, как вырос ее рейтинг в России. Адыгея, которую едва знали, стала узнаваемой и почитаемой в мире культуры. Вспомним, с каким восторгом писала российская пресса о Днях культуры и искусства Адыгеи в Москве в 1996 году. Мы стали для Москвы открытием.

За короткое время в Адыгее появилось столько высококлассных коллективов, великолепных кадров, что даже мне, человеку весьма искушенному в сфере культуры, было непросто это все сразу осознать. На глазах происходило чудо! И это все в культуре, которую во все времена едва финансировали. Нас учили видеть достижения на колхозных полях, на заводах, в космосе, но какие могут быть открытия в культуре?! И Адам дал нам возможность увидеть их наяву. Симфонический оркестр Министерства культуры, Камерный музыкальный театр, оркестр русских народных инструментов «Русская удаль», эстрадный

ансамбль «Оштен» и др. А сколько Адам Ханаху приложил сил и энергии для того, чтобы приобрести дорогостоящие музыкальные инструменты для всех новых творческих коллективов, найти нужные профессиональные кадры и обеспечить их жильем, сохранить разваливающуюся систему библиотек, клубов,… Во всех этих делах Адам показал свой незаурядный, огромный организаторский талант.

К сожалению, мне не пришлось поработать в музыкальном училище с Адамом, но я работал в аппарате первого министерства культуры некоторое время, затем он назначил меня директором республиканского методического кабинета по музыкальным учебным заведениям, где я проработал с 1992 по 1999 годы. За это время я узнал его еще ближе как талантливого руководителя и справедливого и требовательного человека.

Я Адаму благодарен за то, что он всегда объективно оценивал мою работу, при нем я получил звание «Заслуженный работник культуры Республики Адыгея», «Ветеран труда». Он тепло отозвался обо мне и на моем юбилейном вечере, организованном в моем родном ауле Джамбичий, где Адам вместе с тогдашним руководителем администрации президента Хунаговым Р.Д. и председателем Комитета по телевидению и радиовещанию Керашевым А.Т. были моими гостями.

Я глубоко убежден в том, что тот вклад в культуру и искусство Адыгеи, который внес Адам Ханаху, в ближайшее время трудно будет кому-то превзойти. Это мое личное твердое убеждение.

В последний раз я видел Адама на юбилейном вечере, посвященном 60-летию Чеслава Анзарокова, в фойе филармонии. Я, конечно, очень обрадовался, увидев его. Мы обнялись с ним по-братски (тогда он уже работал в г. Краснодаре). Зная о том, что Адам очень жизнерадостный и веселый человек, я его встретил с юмором, сказав ему следующие слова: «Ну что, Адам? Ты в Краснодаре – казакующий черкес, а в Майкопе – черкесующий казак? Как там у тебя дела?» Он засмеялся от души и ответил: «Мурат, и так и сяк бывает». Это была наша последняя встреча. И все! И его заразительный смех вот так во мне и остался. На всю жизнь!

Мурат БЕРЕТАРЬ, журналист, г. Майкоп

ПЕДАГОГ ОТ БОГА

Великие философы античности Платон и Аристотель в свое время разработали стройную систему эстетического воспитания и формирования личности. Они считали, что воспитание должно включать в себя музыку и гимнастику как способ созидания гармоничной личности.

Человек, о котором я хочу рассказать, всю свою сознательную жизнь стремился к высокой духовности, физическому совершенству, в основе которой были музыка и спорт.

Адам Ханаху учился ровно, легко, на все у него хватало времени. Он увлекался разными видами спорта, но по-настоящему любил лишь баскетбол. Спорт – великая сила в воспитании характера. Вместе с ловкостью, силой и выносливостью приходит умение вести себя, и если победы окрыляют, то поражения приучают не заноситься слишком высоко без достаточных на то оснований.

Адам фанатично увлекался спортом, но затем он как-то незаметно для себя перестроился, и теперь ему больше хотелось стать хорошим музыкантом, чем завоевывать победы в соревнованиях. Пожалуй, больше всего Адам чувствовал себя на своем месте, комфортно за музыкальным инструментом. О чем бы он ни говорил, о культуре или о спорте, все это было интересно, но самое приятное было слушать его игру на фортепиано.

В десять лет родители купили ему аккордеон, который был больше Адама. Братья его – Руслан и Славик по очереди помогали носить его в музыкальную школу и по очереди «стерегли» его: Адам иногда сбегал с урока, чтобы погонять футбольный мяч, и учитель музыки Ф. Ф. Евдокимов просил братьев приходить вдвоем, чтобы дежурить на уроках, и у двери, и у окна. Но такие шалости не мешали ему отлично учиться и в музыкальной, и в общеобразовательной школах.Он был шумным и озорным. В него пошла средняя дочь Мариетта. Рассказывают, как однажды, на шум вышел А. Красников – тогдашний директор музыкальной школы № 1. На вопрос «Кто здесь шумит?», трехлетняя дочь Адама ответила: «Я». – «Ты кто?» – «Я – Маретточка Ханаху!». «А-а-а, ну тогда все понятно!» – сказал А. Красников, поняв, чей это ребенок.

Когда Адам успешно закончил сначала музыкальное училище, а затем престижную консерваторию, мы с ним стали коллегами-педагогами, он в своем родном музыкальном, а я в педагогическом училище. И мне было очень интересно знать, а каков он, как педагог, и могу сразу сказать, что это был педагог от Бога.

Как-то я его спросил, какими качествами, по его мнению, должен обладать современный педагог? «Чтобы быть хорошим педагогом, нужно иметь талант воспитателя и железные нервы», – был ответ Адама.

Он довольно скептически относился к своему таланту, считал, что есть другие не менее способные, чем он. Как талантливому педагогу ему были свойственны дисциплинированность, воспитанность и буквально маниакальная страсть к порядку и чистоте. Он был всегда в строгой одежде и прекрасной спортивной форме. В нем все было достойно.

Как педагог он имел талант особого рода – талант прямого диалога со студентами, педагогами, артистами, так что каждый из них мог считать его своим человеком. Главное в педагоге А. Ханаху – доброта. Он быстро забывал обиды, не умел лгать, заискивать перед властями. Никогда не был корыстным, хитрым, злым.

У него было прекрасное чувство юмора. Как мы тогда говорили: «Покажи мне, как ты умеешь шутить, и я скажу, кто ты». Не помню случая, чтобы при наших встречах он не рассказал что-нибудь интересное, не рассмешил нас. Его шутки были остроумны, веселы и всегда уместны.

Адам был замечательным рассказчиком и чутким слушателям. Рассказывая что-то интересное или смешное, он не пытался поразить воображение собеседника, наоборот, хотел уловить движение мысли, почувствовать степень важности или интереса для другого человека только что поведанного рассказа.

Однажды мне рассказали случай, который произошел с Адамом в Нальчике. Он как руководитель делегации держал ответный тост на одной из презентаций. По протоколу нужно было говорить на родном языке. Каково же было удивление присутствующих, когда свою речь Адам произнес… на кабардинском диалекте. После выступления его спросили, где он так хорошо научился говорить по-кабардински. Адам ответил: «Я – адыг и у меня приличный слух».

Адам Ханаху очень чутко относился к ветеранам культуры. Я могу судить об этом по моему отцу И. Г. Беретарю, к которому он относился с большим уважением. Отец рассказывал Адаму, как, будучи секретарем обкома комсомола, по поручению партийных органов «выбивал»

первую адыгейскую студию в ГИТИСе, вместе с энтузиастами собирал музыкальный фольклор, историю своего народа и многое другое. Адаму все это было чрезвычайно интересно. Но его тяготило то, что он мало делает для ветеранов культуры.

Адам очень расстроился, когда узнал, что отцу отказали в присвоении звания «Заслуженный работник культуры Республики Адыгея». Председатель комиссии по наградам сообщил мне, что люди пенсионного возраста не могут претендовать на почетные звания. Узнав об этом, Адам позвонил мне и попросил не сообщать пока отцу решение комиссии, он постарается «снять» эту проблему сам. Вскоре отца не стало, Адам присутствовал на его похоронах и очень сокрушался, что не успел сделать обещанное. Он мне сказал: «Мы многое не договорили с твоим отцом».

Адам всегда старался делать добро, наверное, поэтому его имя чтят и помнят в Адыгее, Саратове, Краснодаре, Черкесске, Нальчике, Москве, в адыгской диаспоре.

За свою короткую жизнь Адам Асхадович оставил светлый след-педагога и удивительного человека.

А. Ханаху с ученицей Л. Глинской

Игорь СКОБЦОВ. Член Союза писателей России, г. Москва

МЫ РОДОМ ИЗ ДЕТСТВА

Адам Ханаху мой друг детства, отрочества, юности и всей последующей жизни. Мы – одноклассники: с 1-го по 4-ый классы учились в начальной школе №2 города Майкопа по улице Кубанской, где нынче детская музыкальная школа. Беззаботное детство, когда мы, не зная, что такое интернационализм, верно дружили – адыг и русский. Не могу припомнить, чтобы кто-то когда-либо обратил внимание на то, что Адам был единственным представителем титульной нации в нашем классе. Учился он легко, был энергичным, веселым мальчиком, и никто из нас – одноклассников не мог предугадать, что в нашей школе постигает азы знаний будущий первый министр культуры Республики Адыгея.

В товарищеских отношениях были и наши отцы: Асхад Биляович Ханаху, который в те уже далекие пятидесятые годы XX-го столетия работал редактором адыгейских передач радиокомитета Адыгейской автономной области, а мой отец – Скобцов Владимир Михайлович трудился заведующим хирургическим отделением Майкопского госпиталя инвалидов Отечественной войны, став впоследствии его начальником в звании майора медицинской службы. Горжусь тем, что наши отцы, как и моя мать, представлены в солидной книге «Победители» г. Майкоп, 2005 г., посвященной жителям Адыгеи – участникам боевых действий в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., вернувшихся домой с победой.

В дальнейшем мы с Адамом учились в разных средних школах, но продолжали поддерживать теплые, дружеские отношения.

После окончания школы мы поступили в хорошие вузы: он – в Саратовскую государственную консерваторию, я – в Украинскую сельскохозяйственную академию в Киеве. Регулярно приезжая в Майкоп на каникулы в родительские дома, мы радостно встречались, и будущая жизнь представлялась нам большим, интересным, верным служением Отчизне.

Закончив консерваторию, Адам вернулся на свою малую Родину, а я, получив после обучения на военной кафедре звание лейтенанта, был призван на службу в кадры Советской армии, прослужил 2 года в героическом Брестском военном гарнизоне командиром танкового взвода. И встретились вновь мы с Адамом Асхадовичем после окончания мною службы. Прибыв в Майкоп, я от наших общих знакомых узнал, что

А. А. Ханаху впервые в истории Адыгеи поставил детскую оперу «Красная шапочка» на сцене Майкопского драмтеатра, чем подтвердил свое право быть в передовых рядах творческой интеллигенции нашего родного города.

Далее мы ежегодно встречались в период моих обязательных отпускных визитов к родителям, и каждая встреча убеждала меня в многоплановости таланта этого незаурядного человека. Не понаслышке знаю, что создание в Майкопе одного из лучших в стране училищ искусств – заслуга его недюжинных организаторских способностей и большого авторитета у местных властей.

Бывая в этом воистину храме искусств, я познакомился с его преподавателями, интересными, творческими личностями, которых Адам Асхадович буквально вырвал из «насиженных ими мест» в Ростова-на-Дону, Краснодаре, других городах. Он «выбивал» для них приличные квартиры, находил возможность повышать низкие зарплаты. Но главное, он создавал ту атмосферу творческого коллектива, который беззаветно трудился, готовя нужных специалистов-творцов для Адыгеи, для всего Северо-Кавказского региона. И не только. В лучших театрах Москвы, Санкт-Петербурга, Парижа, Италии, Испании поют, играют и дирижируют на «бис» наши талантливые майкопчане.

Знал я и некоторых его учеников. Так, дочь моей одноклассницы Инны Стафилиди – Вероника Митина, будучи в училище звездочкой, с любовью рассказывала мне о своем учителе и директоре А. А. Ханаху. С отличием окончив училище, а затем Ленинградский университет, Вероника, не найдя поддержки чиновников от искусства в Ленинграде, уехала в США. Сейчас она востребованная оперная вокалистка, победительница международных конкурсов.

Тот факт, что А. А. Ханаху занял должность министра культуры Адыгеи, для меня не стал неожиданным. Ведь в этом человеке счастливо сочетались незаурядные организаторские способности, творческое начало, умение легко сходиться с разноплановыми по своему характеру, и по роду деятельности людьми.

Будучи непосредственным свидетелем, только в восторженных тонах вспоминаю о феноменальном успехе, который имели «Дни культуры и искусства Республики Адыгея», состоявшиеся 24–26 сентября 1996 года на сценах Москвы. В период его подготовки на протяжении полугода он ежемесячно прилетал в Москву. Ему со своими коллегами приходилось решать десятки непростых вопросов, начиная от встреч, размещения, транспортировки, питания нескольких сотен посланцев культуры Адыгеи до обеспечения высокого уровня представительства

на этих мероприятиях, в том числе руководителей Москвы и самого столичного градоначальника Ю. М. Лужкова, а также высокопоставленных чиновников федеральных структур. И это при том, что во время самых сложных дней подготовки декады скончался брат Адама – Зауркан, и он мужественно переносил эту невосполнимую утрату.

Игорь Скобцов на пресс-конференции. «...Феноменальный успех имели Дни культуры и искусства Республики Адыгея в Москве. А. Ханаху вложил свою душу в это грандиозное мероприятие...»

Дни культуры Республики Адыгея завершились большим гала-концертом в музыкальном театре им. Станиславского и Немировича-Данченко. В заключение концерта на сцену поднялся Президент Адыгеи А. А. Джаримов, поблагодарил москвичей за теплый прием, внимание к посланцам Адыгеи и сообщил о том, что именно в этот день исполнилось 50 лет министру культуры республики А. А. Ханаху, собираясь вручить ему награду. Зал ожидал юбиляра, но он, нося траур о покойном брате, с последними аккордами финала концерта покинул зал, понимая, что его ожидает публичное чествование. И этот факт показал, как Адам Ханаху строго соблюдал обычаи горцев.

В тот злополучный февральский день 2000 года в моей квартире раздался звонок телефона, и неузнаваемым голосом наш общий товарищ сообщил мне о трагедии, унесшей жизнь моего замечательного друга. Так рано и так нелепо оборвалась жизнь талантливого, интересного, жизнелюбивого человека, который имел еще так много ярких задумок, но не успел их свершить.

Прошло около двух лет после гибели Адама Ханаху, и, будучи в Майкопе, я попросил своих товарищей показать мне могилу друга. Мы с водителем поехали на мусульманское кладбище, где я ранее не бывал. Занималось утро, всходило жаркое летнее солнце, и подъезжая к месту вечного покоя, водитель смущенно признался, что не знает места захоронения моего друга.

На кладбище ни души, только присущая этим местам тишина, заглушающая и щебет птиц, и стрекот кузнечиков, и шорох листвы. Неожиданно из дверей служебного здания вышел пожилой адыг и, поняв мою растерянность, вопросительно посмотрел на меня. Поприветствовав его, я сказал о цели моего приезда. Участливо разглядев меня, он уверенно, как-будто это был его ежедневный маршрут, проводил меня

к надгробию человека, который был, есть и навсегда останется для меня верным другом.

Сегодня я продолжаю дружбу, начатую с Адамом, с его старшим братом Русланом Асхадовичем Ханаху. И я, как эстафету встреч с Адамом, теперь в каждый приезд захожу в деловой кабинет ученого, доктора философских наук, профессора Р. А. Ханаху. Мы неспешно беседуем и, не сговариваясь, идем в соседнее кафе, где в память о дорогом, близком нам человеке поднимаем поминальный бокал. Уверен, Адам нас за это не осудит, и я хочу, чтобы эту традицию Судьба нам, Руслан, позволила продолжать как можно дольше.

Узнав о задумке выпустить к 60-летию А. А. Ханаху сборник воспоминаний о нем, я мысленно перебрал в уме десятки эпизодов, связанных с этим неординарным человеком, и, если составитель и редактор книги будут ко мне снисходительны, буду рад, коль мои мысли о друге войдут в этот сборник.

Вспоминается июль 1982 года, когда отмечалось 60-летие образования Адыгейской автономной области. Адам уже был известным человеком, авторитетным руководителем и был по праву отмечен присвоением ему Почетного звания «Заслуженный работник культуры Российской Федерации». Это знаменательное событие совпало с моим приездом в отпуск, и Адам, не называя повода, лукаво, как он это умел делать, пригласил меня на пикник. Сказано – сделано: вереница машин домчала гостей на красивую лесную поляну в районе станицы Тульской, где нас уже ждал дымящийся костер, на котором варилась в котле шурпа, и умелый кулинар ловко нанизывал на шампура ломти молодого барашка. Гости расселись за хлебосольным достарханом, в приподнятом настроении общаясь за знатной трапезой. Среди всех выделялся новым костюмом виновник торжества. Первый тост говорил старший брат Ханаху Руслан, и Адам, стоя, выслушал поздравление брата. Второй тост произнес средний брат Зауркан, и Адам, также стоя, внимал его теплым словам. И так он делал всегда, когда слово брали старшие по возрасту гости. Тогда я впервые отчетливо понял, как незыблемо Адам чтил традиции предков. И даже меня, который был старше Адама всего на 5 месяцев, он стоя выслушал, пригубив содержимое своего бокала, после того, как я до дна выпил доброе вино. Торжество удалось на славу, и мы впоследствии часто вспоминали это нерядовое событие в жизни А. А. Ханаху.

Я всегда восхищался отличной физической формой Адама, частенько приходил в спортзал, когда команда ветеранов-баскетболистов Адыгеи принимала своих соперников. Адам много лет был ее бессмен-

ным капитаном, душой и «мотором» команды, которая неоднократно выигрывала солидные турниры ветеранов в этом тяжелом виде спорта. Здесь для него непререкаемым авторитетом и желанным партнером был его добрый друг – Борис Петрович Цыпленков, которого Адам глубоко уважал, доверял ему и неоднократно приглашал с собой в командировки в Москву. Я – майкопский москвич, как меня шутливо называл Адам, старался не упустить возможности присоединиться к их вечерним столичным программам. Живо помню, как однажды Адам пригласил меня вечером отужинать «на троих» с Петровичем, как он обращался к Б. П. Цыпленкову, в известном ресторане гостиницы «Националь», где ни до того, ни после я не бывал. Это теплое дружеское общение я вспоминаю, когда изредка прохожу в центре Москвы мимо той двери, за которой нынче сверкает недоступной дороговизной новомодный ресторан «Максим».

Адам Асхадович был образцовым семьянином, примерным отцом, беззаветно любил своих дочерей. Помню, как в Москве и накануне, и в «Дни культуры и искусства Адыгеи» его сопровождала старшая дочь Зарета, студентка Краснодарского университета культуры и искусства, и он на равных советовался с ней по некоторым вопросам и зачастую с учетом мнения дочери принимал решение. Уверен, что подобные отношения отцов и детей достойны всяческого уважения.

Хотелось бы упомянуть об одном из страстных увлечений Адама – он самозабвенно любил русскую и финскую баню. Я бывал с ним в компании любителей попариться в баньке, замечая, как глаза его светились неподдельной человеческой радостью. При этом он категорически не допускал совмещения парной с алкоголем. Но, жизнелюб, мог в охотку выкурить дорогую сигарету «Данхил» после банных процедур, что окружающих несколько удивляло. Пожалуй, этот факт лишь подчеркивает то, что Адам Асхадович был самым обычным человеком, никогда не стремился превознести себя ни в чем. В подтверждение этого приведу такой пример. Проводя отпуск в Майкопе, я иногда посещал стадион «Дружба», болея за местную команду. При этом всегда присоединялся к Адаму, который смотрел игру, стоя на верхнем ярусе трибуны, тогда как его коллеги – министры Правительства Адыгеи, восседали в закрытой ложе для VIP персон. Не ошибусь, сказав, что таким же мирским и скромным А. А. Ханаху был во всем. По службе же для него не было ни неприкасаемых, ни недоступных руководителей. Но это касалось только работы, а не его личных дел. Таким уникальным был этот замечательный Человек, сын, брат, отец, друг Адам Асхадович Ханаху.

Наталья ДЕНИСОВА, зав. отделом славянской культуры Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований им. Т. М. Керашева, кандидат исторических наук, г. Майкоп

ЖИЗНЬ, ПРОЖИТАЯ «НА БИС»

Чем дольше живешь, тем яснее понимаешь, что главная ценность, которой тебя одаривает жизнь, – это люди, прошедшие через твою судьбу. Людей, которые оставляют заметный след в твоей жизни, конечно, не так много. Но тем ценнее и дороже память о каждом из них.

Работа в комсомольских и партийных органах, которой отдана большая часть моей жизни, сводила меня с разными людьми, в большинстве своем – хорошими и достойными. Среди них были личности яркие, неординарные. Их, как правило, отличали обостренное чувство собственного достоинства, самодостаточность, свобода и независимость суждений, свой взгляд на людей и происходящие события. Обычно у них складывались достаточно сложные отношения, прежде всего с руководством. Но от этого их жизненная позиция не становилась менее значимой и авторитетной. Это были люди, с которыми было сложно, но безумно интересно работать. Жаль, что понимание их ценности и уникальности приходит зачастую после их ухода из жизни.

Одним из таких людей и был Адам Асхадович Ханаху, о котором, собственно, и мое слово. Писать о нем и сложно, и одновременно легко. Сложно потому что сама личность Адама Асхадовича была яркой и многогранной. В нем счастливо сочетались высокие человеческие и профессиональные качества: широта души и доброта, высокий профессионализм и талант руководителя. Все это уживалось с взрывной эмоциональностью, без которой нет и не может быть творческой личности, а именно ею и был, в первую очередь, Адам Асхадович. Легко, потому что есть что сказать, не насилуя свою память и чувства. Природа дала Адаму Асхадовичу все, не поскупившись ни на физические, ни на моральные, ни на интеллектуальные данные. Уж на нем-то она точно не отдыхала.

Встретились мы с ним еще в пору комсомольской юности, когда, окончив Саратовскую консерваторию, он приехал в Майкоп и приступил к работе в Адыгейском музыкальном училище (так оно в то время называлось). Адам как-то очень органично, без каких-либо видимых усилий с его стороны вошел в комсомольский актив города. Он не был каким-то «сверхполитичным» или «сверхпатриотичным» молодым че-

ловеком, озабоченным своей дальнейшей карьерой. Его карьера складывалась как бы сама собой однако, с одной поправкой – этот человек внутренне был готов к ней, обладая всеми необходимыми для ее реализации качествами.

Адам охотно, без принуждения участвовал в городских молодежных делах, являясь часто их душой. Он был по-хорошему постоянно эмоционален, неуемно энергичен, деятелен, что привлекало к нему молодежь. Что напрочь в нем отсутствовало, так это политическое занудство.

Как теперь представляется, такой человек просто не мог находиться в тени. Тень не была его средой обитания. Поэтому никто из нас не удивился, когда его назначили директором музыкального училища, кстати, он был одним из самых молодых руководителей (ему было 27 лет) средних учебных заведений города. И надо сказать, что этот факт значительно воодушевлял молодежь. В полной мере многогранная личность Адама в тот период раскрылась именно на должности директора училища, благо, что учебное заведение такого типа во всех отношениях создавало для этого условия в полном объеме.

Адам Асхадович реализовал себя в этой должности как талантливый руководитель педагогического и студенческого коллективов, как педагог высокой квалификации и как творческая личность. Он был не формальным, а вполне реальным, лидером коллектива. Это ему удалось, прежде всего, потому, что лидером он был, что называется от природы, люди признавали за ним право руководить. Эту природную его черту дополняло прекрасное образование, позволявшее ему быть успешным руководителем не только и не столько административным, сколько творческим.

В бытность директором, по его инициативе в училище были созданы прекрасные, в полном смысле академические творческие коллективы: симфонический оркестр, ансамбль скрипачей, оркестры русских и адыгских народных инструментов, прекрасный хор. Любимым детищем Адама Асхадовича стало хореографическое отделение.

Заботы училищные не отдалили Адама Асхадовича от дел городских. Он оставался активным участником всех городских мероприятий, избирался народным депутатом нескольких созывов. Он мгновенно улавливал новые веяния. В его бытность при училище начала действовать на базе областной школы-интерната школа для одаренных детей, в которой учились будущие музыканты, танцоры, художники.

Вспоминается один эпизод из нашей совместной с Адамом Асхадовичем работы. По существовавшей в советские времена традиции

ко всем знаменательным датам готовились и проводились торжественные городские собрания. Каждое такое собрание завершалось концертом, который готовился на общественных началах (без привлечения каких бы то ни было финансовых средств) по очереди всеми учебными заведениями и культурными учреждениями города.

Главным собранием года было собрание, посвященное Дню рождения В. И. Ленина. Понятно, что его проведению придавалось особое значение со стороны областного и городского руководства. Концерт неизменно поручался коллективу музыкального училища. И надо сказать, что он с этим всегда прекрасно справлялся, так как, был и его главным организатором, и режиссером, и, что немаловажно для творческого человека, его участником. Без преувеличения можно сказать, что многие приходили на это собрание из желания посмотреть очередной концерт, который отвечал самым высоким требованиям.

Несмотря на то, что отмечаемая дата была официальной и политической, Адаму Асхадовичу и его коллегам удавалось подготовить и провести концерт не просто на высоком уровне, а на уровне высоко профессиональном, академическом. Кульминацией концерта всегда, по традиции, являлся номер самого директора, прекрасного пианиста, который вдохновенно и эмоционально исполнял бетховенскую «Аппассионату». В этом произведении был весь Адам Асхадович с его неуемной энергией и высоким мастерством. Зал всегда с нетерпением ожидал этот номер и замирал после его исполнения, а затем были оглушительные аплодисменты. Хочется верить, что и для самого Адама Асхадовича это были минуты настоящего творческого счастья.

И еще одна черта Адама Асхадовича осталась у меня в памяти. Он никогда громко не говорил, тем более не кричал о служении своему народу. Адам просто ему служил, как служил и в целом всей стране и ее культуре, поэтому и друзья у него были не только в родной Адыгее, но и далеко за ее пределами.

Заканчивая статью, хочется задаться в большей степени риторическими вопросами – все ли было гладко в жизни этого неординарного человека, все ли, с кем его сводила профессиональная, творческая, общественная деятельность, одинаково хорошо к нему относились? Конечно, нет. Были у него в жизни не только друзья и товарищи, были и люди, не понимающие и не принимающие его. Знал ли он это? Безусловно, знал, и как настоящая личность не стремился всем нравиться в ущерб своим жизненным принципам. Ему это было не нужно. Он проживал свою жизнь так, как он ее понимал, и прожил, как дай бог каждому.

Татьяна СУХОВА, музыковед, член Союза композиторов России, г. Майкоп

ОН ТОРОПИЛСЯ ЖИТЬ…

Уходим, приходим –
Миллионы шагов,
Приходим, уходим.
Удел наш таков.

Жан Кокто

Наше поколение перешагнуло шестидесятилетний рубеж, и все знаменательные события музыкальной жизни Адыгеи, начиная с конца 70-х годов и до начала нового столетия, происходили на наших глазах. Мы не только свидетели, но и участники этих событий. Живая память и этический долг перед современниками подвигают засвидетельствовать эти события, чтобы составить историю становления современной музыкальной культуры и оценить роль конкретных людей. По роду профессии мне приходилось вести концерты симфонических и камерных оркестров, делать вступительные слова и радиоочерки, писать статьи и рецензии, выступать в качестве концертмейстера с вокалистами и струнниками. Много раз приходилось говорить и об Адаме Асхадовиче Ханаху, заслуженном работнике культуры Российской Федерации. Это был яркий, неординарный человек, который успел за свою недолгую жизнь, трагически оборвавшуюся в 2000 году, сделать очень важные для Республики Адыгея дела. Можно по-разному относиться к нему, принимать или не принимать его позиции, но он был личностью, в которой доминировало созидательное начало.

Меня пригласили на работу в Адыгейское музыкальное училище в 1974 году в качестве музыковеда. Завуч А. А. Ханаху произвел приятное впечатление. Мы с ним обговорили мою учебную нагрузку. Это был высокий и статный молодой человек с пружинистой спортивной походкой. Я обратила внимание на его большие руки, сразу выдающие в нем пианиста, на живой южный темперамент, красивый и певучий тембр голоса; демократичность поведения и свободная манера разговора приоткрыли другие качества. Мне стало ясно, что он волевой, даже жестковатый человек с бойцовским характером. Сложилось первое впе-

чатление, что этому деловому завучу все дается легко, что он на своем месте.

Я обратила внимание и на то, что студенты его любят и считают его своим. Он понимал их душу, всегда и во всем им помогал. При всей строгости Адама-педагога он был на стороне учащихся и обязательно шел навстречу их нуждам. Вскоре он стал директором, но продолжал вести специальный класс фортепиано и преуспевал в этом. Наши же личные отношения складывались сложно. Много позже я разговаривала с его учениками, которые, кстати, были и моими учащимися по музыкальной литературе и анализу форм, благодаря чему лучше узнавала Адама Асхадовича, бывала на концертах его класса, следила за чередой разных полезных дел, видела, как он горел и жил своей учебной и административной работой. Готовя радиоочерк, посвященный 25-летию училища, к тому времени уже училища искусств, я брала интервью у разных педагогов, учащихся, в том числе и у Адама Асхадовича. Вот, например, рассказ одного из выпускников, талантливого баяниста Геннадия Потрапелюка (ныне живущего во Франции). Буквально с горящими глазами он произнес: «Как много ценного и полезного я услышал от Адама Асхадовича. Он для меня был наставником в самом главном: в отношении к учебе. Просто как заботливый родитель учил нас быть душевно открытыми, честными, трезво оценивать себя, не «тянуть» себя за уши, а работать с душой. Ставить себе высокие задачи, смело участвовать в конкурсах, для чего ужесточать требования к себе. Вот так мы и вырастали, взрослели от курса к курсу. Только при таком подходе из ученика получится что-то настоящее…»

Моя дочь Полина училась на одном курсе с Таней Азоян и Саидой Сиюховой (все дети педагогов). Я наблюдала, как Адам Асхадович проводил последние репетиции со своими ученицами; Таня – выпускница, Саида – на III курсе, а Полина сидит в оркестре (2-я флейта). Шли прогоны концертов с оркестром. Татьяна играла Первый концерт Ф. Шопена ми-минор, а Саида – Первый концерт Ф. Листа си бемоль мажор (за дирижерским пультом то Василий Колеушко, то сам Адам!) Девочки очень волновались, но сыграли отлично и подтвердили высокий уровень своего любимого педагога[1].

Энергии своей для воспитания учеников Адам Асхадович никогда не жалел, но вместе с требовательностью проявлял к ним отеческую заботу. Они платили ему своей любовью и благодарностью. Это были десятки талантливых мальчиков и девочек: Костя Попандопуло и Александр Климов, Ольга Филкова, Ирина Сапунова, Ира Чич, Наталья

[1] «Адыгейская правда», 6 июля 1989 г. Юность защищает красоту.

Бочарникова, Лидия Ланина, Татьяна Лисютина, Татьяна Азоян, Саида Сиюхова, Елена Михеева (ныне Кагосян) и многие другие. Большинство их закончили консерватории и аспирантуры (в Ростове, Саратове), стали прекрасными исполнителями и педагогами.

Музыкальная педагогика – архисложная наука. Путь к постижению профессии музыканта долог и тернист, он никогда не заканчивается, он может оборваться только с концом жизни… Адам-пианист, который мог активно концертировать, закончивший училище, консерваторию – это проявление одного таланта. Но он обладал еще и другим талантом – административным. Рост и возмужание училища, постепенное восхождение его на все более высокий профессиональный уровень – это целенаправленная организаторская деятельность, стратегический ум А. Ханаху. Он прислушивался к новым веяниям, стремился сделать училище образцовым и лучшим на Северном Кавказе.

Все перспективные планы музыкального училища (с 1981 года училища искусств) были запрограммированы надолго вперед и подчинены повышению качества педагогической деятельности, постоянному совершенствованию методической учебы в преемственной триаде «школа–училище–ВУЗ».

Адам Асхадович всегда был инициатором приглашения крупных музыкантов, ведущих педагогов Ростовской и Сара-

товской консерваторий. Появление Романа Вольдемаровича Матсова, народного артиста Эстонии, профессора Таллиннской консерватории в середине 70-х годов произошло благодаря идее А. Ханаху создать на базе училища симфонический оркестр, дать ему солидный «старт» под управлением такого известного в России и в Европе дирижера. Этому предшествовало несколько лет результативной работы струнного отделения, где воспитывалось целое поколение хороших скрипачей, лауреатов краевых и зональных конкурсов. Возвращаясь воспоминаниями к тем годам, хочется привести слова Романа Матсова: «Благодарю Вас! Вижу, что оркестром проделана очень хорошая подготовительная работа. Вы так жарко, с горячей любовью относитесь к серьезной музыке, а она стоит того! Радует то, что это удалось увидеть не в городах Центральной Европы, а здесь – в Майкопе. Хотелось бы проводить такие встречи ежегодно. Когда я увидел почти полный зал слушателей, то для меня это стало мерилом уровня культурной жизни не только Майкопа, но и всей Адыгеи».

Спустя много лет, на одном из итоговых заседаний художественного совета симфонического оркестра министерства культуры Адам Асхадович сказал о Р. В. Матсове: «Остались в памяти замечательные впечатления об этом человеке. Его репетиции буквально пролетали, мы о времени забывали, мы его просто не ощущали. Это были часы, часы, часы… и вдруг конец репетиции! Просто обидно было прекращать работу, просто хотелось продолжать играть. Причем он говорил очень мало, скупо, он знал цену слова, когда, что и как сказать. А тогда, в 1980 году, мы были буквально заражены и заряжены его энергией. Было очень ответственно играть с известным музыкантом Баха, Моцарта, Бетховена…, но это были муки Радости. А все вместе – настоящий урок Музыки с большой буквы!»

В те годы я работала в училище и помню эти репетиции и концерты. Концерт Моцарта для двух клавиров Адам Ханаху тогда играл в ансамбле со своим бывшим педагогом – доцентом (ныне профессором) Саратовской консерватории Татьяной Иосифовной Кан. В беседах с ней я говорила об Адаме и вот что она вспоминала: «Случилось так, что меня пригласили в Майкоп выпустить его, подготовить к государственному экзамену. Было радостно заниматься с таким талантливым учеником. И с того времени я пристально слежу за его работой. Он успешно закончил консерваторию.

Побывав в Майкопе в 1977 году и сейчас, спустя три года, я вижу, как он растет буквально на глазах и как педагог, и как администратор. Мне было очень приятно играть с ним двойной концерт Моцарта до-мажор, весьма ответственный в ансамблевом отношении. Я горжусь

Адамом и хочу ему пожелать «не остывать» во всех сферах своей деятельности, использовать свои огромные возможности». И Роман Матсов подчеркнул тогда его работоспособность, энергию и талант администратора, равновесие ума и чувства, стратегические способности. В то время он признался, что было страшновато ехать с такой программой в провинциальное училище. Этого всего могло и не произойти, если бы весь коллектив преподавателей и учащихся вместе с директором не были единомышленниками.

Возвращаюсь к личности Адама Асхадовича и хочу мысленно представить себе наш диалог. Хотел ли он быть концертирующим пианистом? Думаю, очень хотел. Но он, видимо, разрывался между двумя сущностями своего «я»: музыкантом и администратором, и не простым рядовым, а борцом, лидером. О потенциале Адама-пианиста говорит сам перечень его репертуара, где были произведения разных стилей и эпох; он стал маститым педагогом, имея прекрасную школу, владея всеми музыкальными формами, включая способность к свободному музицированию. Кроме того, он был полемистом, умел доказательно спорить, сомневаться, убеждать. Умел хорошо играть и говорить, общаться с учениками и коллегами, по сути, грамотно, заинтересованно, без рисовки и внешних эффектов. Возвращаюсь к интервью А. Ханаху, которое я записывала, готовясь к эфиру в день 25-летия училища: «Поступить в училище без подготовки, играя только на аккордеоне, – говорил он, – это из области фантастики. Я воспринял как свершение чуда! Первая учительница – Елена Васильевна Жукова. Была целая пропасть между поступлением и госэкзаменами, на которых я сыграл «Английскую сюиту» ля-минор целиком и прелюдию с фугой из хорошо темперированного клавира И. С. Баха, Шубертовскую сонату, четвертый этюд Шопена. …На отчетном концерте училища, который был показан по телевидению в Краснодаре, я сыграл «Марш» Прокофьева из оперы «Любовь к трем апельсинам». В моей программе были и сочинения С. Рахманинова – «Полишинель» и «Мелодия» (в авторской редакции) и обязательные для всех выпускников «Три концертных этюда» Н. Ракова…А в консерватории на госэкзаменах я играл из советских композиторов Г. Свиридова «Семь пьес», из русских – весь цикл прелюдий опуса 11 А.Скрябина…» На мой вопрос: «Над чем Вы работаете в самом себе?», Адам ответил: «В моем характере не хватает сдержанности, спокойной реакции на все происходящее. Когда я с чем-то не согласен, то не могу спокойно реагировать, и не могу убеждать. Возникают конфликты. Мне надо работать над собой, потому что я подвержен спонтанным взрывам. Потом досадно, обидно. Но жизнь диктует быть на уровне современных требований,

приходится убеждать и преподавателей, и учащихся, советовать им. Естественно, эти требования я предъявляю прежде всего к самому себе».

Эта оценка самого себя говорит о высокой требовательности к себе. Да, он бывал несдержан. Но сегодня мне так очевидно: быть сдержанным, спокойно реагировать на происходящее в те годы могли только равнодушные или отчаявшиеся люди. Он не принадлежал ни к тем, ни к другим. А вот насчет умения убеждать, я категорически с ним не согласна. Что, если не умение убеждать, заставляло верить ему и тех, от кого зависело материальное, и тех, от кого зависело законодательное решение его грандиозных проектов и проектов поменьше. От неслыханных для провинциального города оркестров, театра, института, фестивалей ..., до «выбивания» пожизненного дополнительного обеспечения для ветеранов культуры и искусства.

Не это ли искусство убеждать стоило Адаму Ханаху нервов, жизненной энергии, здоровья. Не эта ли необходимость постоянно убеждать унесла те годы, которые он не дожил и столько не успел сделать в этом мире. Хорошо еще, что он не тратил сил на убеждение праздных скептиков – «деятелей» от культуры, маскирующихся завистников. Он не ждал от них помощи, но если бы они хотя бы не мешали, не уподоблялись Геростату... Возможно, его хватило бы надольше.

Дополняя материал интервью, хочу продолжить перечень его репертуара: И. С. Бах – Ф. Бузони – «Чакона» из скрипичной партиты, Л. Бетховен – ряд сонат, в том числе «Аппассионата», и 23 фа-минор, М. Мусоргский «Картинки с выставки», Ф. Лист Рапсодия № 12, М. Равель – концерт № 2 для левой руки, В. Моцарт – концерт № 23 ля-мажор (исполнен с симфоническим оркестром Министерства культуры РА в сезоне 1995 года) и др. К этому нужно добавить целое море фортепианной музыки зарубежных и отечественных композиторов, в том числе и сочинения адыгейских авторов, которые он пропускал через себя, воспитывая музыкантов в своих учениках. По сути дела все годы работы в училище всегда акцентировалась концертная деятельность. Концертный зал училища (ныне колледжа искусств имени У. Тхабисимова) был своего рода малой филармонией, где совершалась просветительская работа. Там же проходили и филармонические концерты гастролирующих музыкантов, в числе которых были и гости из зарубежных стран. Помнится май того же 1980 года (года двадцатилетия училища!). Серьезной заботой А. А. Ханаху были хорошие инструменты (это подтвердится и позднее при создании симфонического оркестра). Наконец прибыли долгожданные четыре концертных рояля фирмы «Блютнер». Первой предстояло их «опробовать» французской пианистке Сесиль Уссе. Ее концерт, где утон-

ченно были исполнены, произведения Ф. Шопена, Форе, К. Дебюсси и М. Равеля, произвел огромное впечатление. Она была тронута вниманием аудитории и на прощание оставила автограф на рояле с пожеланиями перспективного будущего всем обитателям училища и его руководителю. Так, в концертном зале, а затем в классе Адама Асхадовича осталась частица духа выдающегося музыканта, лауреата шести международных конкурсов!

Шли годы, накапливался опыт, осуществлялись смелые планы, открывались новые отделения, вырастали исполнительские коллективы, среди студентов все чаще появлялись лауреаты конкурсов, победители олимпиад. Все активнее развивалась концертная деятельность. Коллективы симфонического, а затем и эстрадно-симфонического, духового и народного оркестра из училищных вырастали в самостоятельные автономные творческие коллективы. Об этом давно мечтали и А.Ханаху и его единомышленники. Таким образом назначение Адама Асхадовича на пост министра культуры Республики Адыгея в 1992 году стало закономерным продолжением его организаторской деятельности и, вместе с тем, высокой оценкой его профессиональной компетенции. Произошел новый поворот в жизни, увеличилась ответственность, а вместе с тем расширились полномочия. В качестве министра ему удалось последовательно шаг за шагом способствовать созданию оркестров (большого симфонического, народных инструментов «Русская удаль»), камерного музыкального театра, хоровой капеллы. Его всегда глубоко волновало состояние культуры в Адыгее. Понимая необходимость перемен, он боролся за укрепление созданных творческих коллективов, старался на их основе поднять уровень художественной культуры в городе и республике на более высокую ступень. Для этого мало односторонних усилий музыкантов, для этого нужна воспитанная публика. Сегодня, когда этим коллективам уже более двенадцати лет, можно говорить о такой заинтересованной публике, которая не пропускает ни одного филармонического концерта классической музыки. Создана традиция, точнее возвращена утраченная традиция посещения открытых концертов. Отрадно видеть среди слушателей молодежь. Однажды одна из моих знакомых, долго отсутствовавшая в Майкопе и вернувшаяся на свою родину в 1997 году, поделилась своей радостью, что не узнает города. «Я увидела разительные перемены, музыкальная жизнь буквально кипела, – сказала она, – свой симфонический оркестр, музыкальный театр, концерты хоровой капеллы и «Русской удали», отличные певцы, концерты в колледже искусств…, словом, культурная жизнь на высшем уровне. Какой же молодец министр культуры! Все горожане дают высокую оценку такому министру», – закончила она…

Да, будучи министром, Адам Асхадович открылся нам, его коллегам, с другой стороны: он оказался еще и серьезным общественным деятелем с четкими гражданскими позициями и государственным отношением к делу. При этом он оставался простым и демократичным человеком и на чиновника не был похож. Но широта интересов, постоянная деловая озабоченность и беспокойство о всех своих «детищах» выделяли его среди сверстников. Им сделано для культуры Адыгеи гораздо больше, чем кем-либо другим. Но он как-то очень спешил, с горячей бесшабашностью летел по жизни, в нем было какое-то состояние Икара, сгорающего в лучах солнца. Он торопился жить…

Вот уже шесть лет прошло с момента его трагической гибели. Как складывается жизнь на сегодняшний день у симфонического оркестра, например. Почти каждый сезон, даже менее чем через год происходит смена художественного руководителя и дирижера. Только наладится регулярная стабильная репетиционная работа, так по каким-то непонятным причинам начинаются сбои. Репертуар диктуется приезжими гастролерами, часто повторяются одни и те же названия произведений в афише. Стараясь посещать почти все концерты, я удивляюсь разному качеству исполнения, низкому профессиональному уровню гастролирующих дирижеров. Оркестр просто лихорадит. Вот грустная шутка одного из музыкантов: перепады в работе такие, что создается ощущение ненужности оркестра, что его шестой год разваливают и никак не могут развалить. Правда, стали растаскивать штатные единицы. И не только у оркестра. Почему не удается сохранить и умножить то культурное достояние, которое уже было создано, как фундамент для дальнейшего развития на радость будущих поколений и для духовного процветания нашего Отечества? Почему вместо укрепления завоеванных рубежей начинается разрушение? Тенденция переделать, пересмотреть, сократить те институты культуры, через которые многонациональный народ Адыгеи может выходить на уровень мировой классической культуры, свидетельствует лишь об узко этническом подходе некоторых деятелей в вопросах культурного строительства. Адам Ханаху понимал, как опасно ограничиваться только односторонним развитием национальной культуры, и делал все возможное, чтобы открыть окно в мир общечеловеческих ценностей.

Живет надежда, что не только в памяти современников сохранится имя Адама Асхадовича Ханаху. В его честь Анатолий Хагба (заслуженный деятель искусств Абхазии), назвал своего младшего сына именем Адам. Он будет заниматься музыкой, и у него для этого есть талант. Камерный музыкальный театр Адыгеи теперь носит имя А. А. Ханаху.

Василий САЛЬНИКОВ, журналист, г. Майкоп

НЕПРАЗДНИЧНОЕ СКЕРЦО ДЛЯ ОРКЕСТРА
(газета «Культура». 5–11 февраля 2004 г.)

Майкопский симфонический к своему десятилетию оказался без главного дирижера За дирижерским пультом на отчетном концерте, который состоялся в местном Дворце искусств в конце декабря, стояли маэстро из Краснодара Павел Азнаурьян, а также Анатолий Хагба из Абхазии. Идея пригласить дирижеров, которые в разные годы работали с симфоническим оркестром, родилась не от хорошей жизни: в коллективе вот уже третий месяц нет главного дирижера.

Однако совсем не хочется начинать рассказ об оркестре на минорной ноте. Оркестровое исполнение классической музыки в Майкопе имеет длинную предысторию. В местном музыкальном училище еще до создания профессионального симфонического оркестра существовал любительский коллектив, состоящий из преподавателей училища и музыкальных школ, студентов и городских музыкантов-любителей. Им руководил преподаватель училища, лауреат конкурса дирижеров Украины Василий Колеушко. С этим коллективом работал и известный дирижер из Эстонии Роман Матсов. Именно этот любительский симфонический оркестр сумел доказать, что и в провинциальном городе может исполняться симфоническая музыка. По большому счету именно **этот любительский оркестр разорвал музыкальную блокаду целого региона. Ведь тогда симфонического оркестра не было и в Краснодаре,** а вся Кубань среди музыкантов имела меткое прозвище – глушня.

С любительским оркестром выступал первый адыгейский профессиональный пианист Адам Ханаху. Став министром культуры республики, он сделал все, чтобы в 1993 году в Майкопе был создан государственный симфонический оркестр. **Адаму Ханаху удалось,** казалось бы, **невозможное.** В то трудное время, когда немало творческих коллективов в стране, охваченной бурными реформами, попросту прекращали существование, Адыгея завела «дорогую игрушку», как говорили недоброжелатели. Действительно, тогда удалось не только пригласить в Майкоп профессиональных исполнителей из многих музыкальных центров страны, но и приобрести для оркестра такую инструментальную базу, которой **завидуют все музыканты Северного Кавказа и по сей день.**

Сотрудничество с новым оркестром продолжил Роман Матсов, уже в первые годы существования оркестра сыграв с ним все симфонии Бетховена.

В разные годы Майкопским симфоническим оркестром руководили Петр Шахов, Георгий Аверин, Александр Голота, Мурат Хупов. Под их руководством оркестр обрел опыт, его звучание стало уверенным, а часто и вдохновенным. Тогда же была опробована идея творческого сотрудничества двух симфонических оркестров Краснодарского филармонического и Майкопского симфонического. Начинали с обменного дирижирования, а потом попробовали и выступление объединенным составом. В годовщину событий 11 сентября в США под сводами Дворца искусств в Майкопе прозвучала потрясающая своим трагизмом Шестая симфония Чайковского. За дирижерским пультом объединенного оркестра тогда стоял главный дирижер Майкопского симфонического оркестра Ило Янг из США.

Молодой американский маэстро корейского происхождения впервые приехал в Майкоп весной 2002 года. Как концертирующий дирижер подготовил с оркестром большой концерт симфонической музыки, состоящий из шедевров мировой классики, и принял предложение возглавить Майкопский симфонический оркестр, остававшийся к тому времени без главного дирижера.

С именем этого дирижера связана особая страница творческой биографии оркестра – международный мастер-класс. Маэстро Ило Янг пригласил трех молодых дирижеров из США, двух японских дирижеров, а также дирижеров из Швейцарии, Бельгии и Италии. Для итогового концерта были выбраны симфонии Дворжака, Брамса и Чайковского. При этом каждый маэстро дирижировал лишь одну часть симфонии и передавал палочку своему коллеге по мастер-классу. Публика по достоинству оценила редкую возможность за один вечер услышать столько трактовок шедевров классики.

Однако нынешней осенью Ило Янг прервал трехлетний контракт. Естественно, что его уход оброс целым ворохом слухов, пересудов и недомолвок, вызванных отсутствием достоверной официальной информации вокруг его добровольной отставки. Так или иначе, но в год своего десятилетия оркестр остался без главного дирижера. Эта ситуация заметно обострила застарелые проблемы творческого коллектива. Дело в том, что часть музыкантов по-прежнему живет в общежитии. В оркестре есть вакансии, но приглашенным музыкантам негде будет жить. В руководстве филармонии опасаются, что отсутствие дирижера может спровоцировать отъезд музыкантов в другие города. Кроме всего про-

чего, среди учреждений культуры республики продолжается так называемая война амбиций, когда представители одних творческих коллективов тянут на себя бюджетное одеяло. Понятно, что крайней всегда остается классическая музыка.

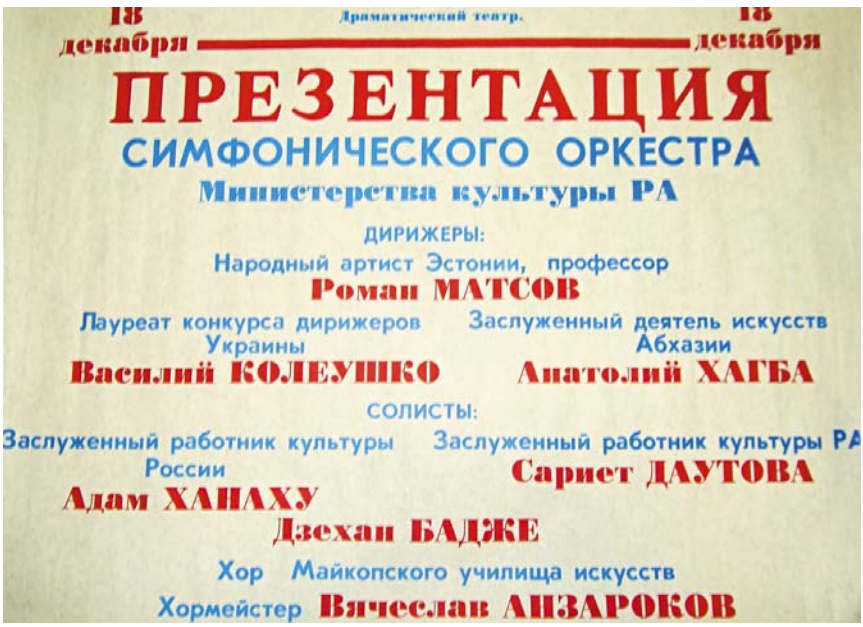
– Ситуация вокруг симфонического оркестра как в капле воды отразила все проблемы культуры нашей республики, – говорит министр культуры Адыгеи Касей Хачегогу.– Сейчас всем творческим коллективам непросто, но мы никогда не допустим того, чтобы кто-то получал преференции за счет других. Симфонический оркестр – это гордость республики. Он, без всякого сомнения, будет жить. Другое дело, что этот творческий коллектив из-за временных трудностей не должен останавливаться в своем творческом росте, а для этого ему нужен хороший дирижер. Именно эту проблему мы сейчас и решаем.

Руководство филармонии и оркестра будет приглашать из Москвы, Петербурга, других музыкальных центров страны концертирующих дирижеров, присматриваться к ним. Возможно, кто-то из них примет приглашение возглавить оркестр в Майкопе. Так что мы еще услышим мажорные звуки.

Министр культуры Республики Адыгея А. Ханаху представляет симфонический оркестр. 18 декабря 1993 г., г. Майкоп

Симфонический оркестр Министерства РА. За дирижерским пультом В. Колеушко

Звучит фантазия Л. Бетховена для фортепиано, хора и оркестра. Дирижер В. Колеушко, хор училища искусств, партия фортепиано – А. Ханаху



Как-то А.А. Ханаху сказал, что в единственном национальном оркестре Монако музыкантов больше, чем солдат в национальной армии страны. «Если бы так было в каждой стране... Дожить бы до такого», – мечтал он. Свою долю в осуществление этой мечты он внес.

За фортепиано А. Ханаху, рядом дочь Зарета

А. Ханаху, Р. Матсов, В. Колеушко, А. Хагба, С. Даутова, Д. Бадже, хор и оркестр в финале концерта

Евгений ГУСАКОВ, музыковед, г. Майкоп

АДАМ, НАМ БЕЗ ТЕБЯ ПЛОХО

Адам Ханаху – одна из ярчайших личностей, встреченных мной в своей жизни. Довелось мне знать Адама в разные периоды его жизни. В 1961 году он, 15-летний студент Адыгейского музыкального училища, я, немногим старше его, преподавал. В конце 60-х годов – мы вместе учились в Саратовской консерватории, и было время, даже жили в одной комнате. В начале 70 -х я снова работал в Майкопе, когда в музучилище приехал молодой специалист, многообещающий пианист – Адам Ханаху. Он формирует свой блестящий класс, а вскоре становится заведующим фортепианным отделением, и через некоторое время - заместителем директора по учебной работе. И весь этот период выступает как концертирующий пианист. Эпизодически мне довелось знать его в качестве директора музыкального училища, а в дальнейшем и министра культуры РА.

Вспоминается далекий 1961 год. Адам Ханаху – студент музучилища. Шустрый, непоседливый, всегда готовый к каким-то ребячьим проказам – энергия ведь бьет через край! Огромную роль в воспитании сына играл его отец Асхад Ханаху. Человек культурный, образованный, он был сотрудником областного радиокомитета. Строгий, требовательный, он не пускал на самотек воспитание своих детей. Мы часто видели его заходящим в музыкальное училище узнать, как учится, как ведет себя Адам. И, если что-то выходило за рамки дозволенного – наказание было неотвратимым! По-отечески относился к юному студенту директор музучилища, Шабан Умарович Ахиджак, да и другие преподаватели, очевидно, отдавая себе отчет о незаурядности личности и дальнейшей судьбе молодого музыканта. Учился он хорошо, заметно обгоняя сокурсников. Думаю, немалую роль здесь играло и самолюбие, психологическая установка – быть первым!

Конец 60-х годов. Адам – студент Саратовской консерватории. Город высокой культуры, с богатой музыкальной жизнью, замечательная консерватория с великолепнейшим профессорско-преподавательским составом делают из Адама Ханаху высококлассного музыканта и глубоко образованного человека. Интересы его широки. Он, как всегда, полон энергии – блестяще учится, одновременно работает заведую-

щим фортепианным отделением четвертой музыкальной школы г. Саратова, становится членом правления клуба пианистов консерватории, занимается комсомольской работой, играет в баскетбол, ходит на дискотеки. Излишне говорить, что он активно посещает оперу, симфонические и сольные концерты, чего в Саратове было предостаточно.

И вот молодой специалист возвращается в родной Майкоп, становится преподавателем, а затем и завучем музучилища. Он дает сольные концерты, участвует в официальных мероприятиях... Замечательное было время! На сцене играет Адам Ханаху, режиссер – знаменитый М. С. Ахеджаков, в программе Ференц Лист...! Вообще программы Адама Ханаху всегда отличались технической, эмоциональной и интеллектуальной сложностью. Судите сами «Чакону» И. С. Баха, сменяет «Аппассионата» Л. Бетховена, рапсодия Ф. Листа, концерт М. Равеля... Успешно выступают в сольных концертах ученики класса Адама Ханаху, пожалуй, впервые в концертной практике Майкопа.

К сожалению, мне не пришлось работать в музыкальном училище, когда Адам был директором. Но я бывал в Майкопе, приходил в гости, общался... Помню начало 90-х годов. В стране кризис, парализовано все, в Майкопе не строится вообще ничего, кроме одного – второго корпуса музыкального училища! Почему? Читатель наверное догадался – директором училища был Адам Ханаху.

О работе министра культуры РА могу судить только косвенно. Работал я в далекой Сибири, в Майкопе и в кабинете министра культуры бывал редко. Но я хочу рассказать об одном эпизоде, одной акции нового министра культуры, которую считаю выдающейся и уникальной – создание республиканского симфонического оркестра. Адам Ханаху не рассуждал, как это делают сейчас малообразованные и малокультурные люди «Нужен ли в Адыгее симфонический оркестр?». Он решил проблему в корне, да так, что поразительная инерция этих решений сохраняется до сих пор! Он создал полноценный по составу (и в количественном, и в качественном смысле) коллектив и поставил во главе оркестра (как он его нашел? как добился его согласия?) выдающегося музыканта из Прибалтики Романа Матсова. В итоге в первом концертном сезоне оркестр сыграл Третью и Девятую(!) симфонии Л. Бетховена и «Фантастическую симфонию» Г. Берлиоза! Разве это не достойно книги рекордов Гиннесса? К сожалению, после А. Ханаху стали систематически предприниматься шаги, ведущие к развалу оркестра (например – невероятная чехарда с дирижерами!). А в кулуарах цитируются высказывания авторитетных «профессионалов» – «нужен ли симфонический оркестр в Адыгее?» Но оркестр уцелел и держится еще пока, хотя так и хочется сказать: «Адам, без тебя плохо. Как нам не хватает тебя сейчас и всегда!».

Муслимат НЕПСО, автор учебного комплекса по этнорегиональной дисциплине «Адыгская художественная культура», г. Майкоп

НОСИТЕЛЬ ВЫСОКИХ НОРМ АДЫГАГЪЭ (АДЫГСТВА)

Адама Асхадовича я знаю еще с той поры, когда он, окончив консерваторию, приехал в Майкоп и стал преподавателем по классу фортепиано в родном училище. Помню его первый сольный концерт в большом зале музыкального училища. Мы, студенты первого курса, старались сесть ближе к сцене. Первой зазвучала «Аппассионата» Бетховена, одна из самых сложных его сонат. С большой любовью и пониманием Адам исполнил «Чаконну» Баха, «Картинки с выставки» Мусоргского. Яркие бытовые сценки, меткие зарисовки человеческих характеров, пейзажи, образы русских сказок и былин предстали перед слушателями. С глубоким пониманием замысла композитора он исполнил концерт Равеля для левой руки, посвященный пианисту Паулю Витгенштейну, трагически потерявшему на войне правую руку.

Это было начало его концертной деятельности и карьерного роста. За четыре года нашей учебы в училище Адам Асхадович был педагогом, заведующим фортепианного отделения, заведующим по учебной части и директором Адыгейского музыкального училища.

Мне посчастливилось учиться у Адама Асхадовича, работать с ним вместе и с ним же воплощать в жизнь интересные идеи. Он был глубоко интеллигентным человеком. Несмотря на то, что он был старше по возрасту и выше по должности, я могла дискутировать и спорить с ним ради дела, ничего не опасаясь. За двадцать шесть лет знакомства и сотрудничества с ним меня не раз приятно удивляло проявление адыгагъэ (адыгства) в его подходе к делам и в его поступках. Его адыгагъэ (морально-этический кодекс адыгов) было не показным, не поверхностным, а глубинным, внутренним состоянием. В то же время, Адам Асхадович порой тяготился тем, что в полной мере не знал всех тонкостей адыгского этикета. Однозначно, Адам Асхадович был поликультурной личностью – знал, уважал культуру других народов, очень любил, восхищался и гордился культурой своего народа. Это я заметила еще тогда, когда училась в училище.

Однажды преподаватель предмета «русское народное творчество» поручил мне подготовить небольшое сообщение по адыгской музыке,

так как я была в то время первой адыгейкой – учащейся историко-теоретического отделения. Поработав в библиотеках и в архиве Адыгейского научно-исследовательского института, подготовила довольно солидный музыкально-этнографический материал, с интересными музыкальными примерами и все это записала на магнитофон. Когда Адам Асхадович узнал об этом, предложил мне подготовить и прочитать лекцию для всего коллектива училища. Собрали педагогов и учащихся всех отделений в большом зале, и я с трибуны начала читать лекцию. Адам Асхадович и несколько преподавателей сидели за столом на сцене, рядом с трибуной. Рассказав об особенностях адыгской народной музыки, где-то минут через двадцать, я начала говорить о красоте адыгских народных танцев, и вдруг слышу шепот Адама Асхадовича за спиной: «Мыслъымэт, зэфэкIо дахэ горэм тегъэдэIуба!» – «Муслимат, дай же нам послушать красивый зафак!» Я включила магнитофон, зазвучала музыка старинного зафака, на лице Адама отразились восторг и гордость. Выражение его лица как бы говорило: «Послушайте, какая у нас чудесная музыка!».

Моя лекция была принята городским обществом «Знание» и меня стали приглашать читать ее в средне специальных учебных заведениях Майкопа. Конечно же, это была заслуга Адама Асхадовича, который хотел, как можно больше людей приобщить к музыкальной культуре адыгов.

Он был решительным, мужественным человеком, никогда «не заглядывал в рот» вышестоящим чиновникам и не боялся брать на себя ответственность. Когда его назначили директором музыкального училища, Адыгея входила в состав Краснодарского края и финансировалась по остаточному принципу, т.е. «что уже не нужно краю – бери, Адыгея». Адам быстро понял, что бесполезно просить у краевого начальства нужное количество единиц штатного расписания, и сам поехал в Москву «выбивать» их. Он, видимо, обаял московских чиновников своей смелостью, остроумием и дипломатией, так как получил нужное количество единиц в обход краевого и областного начальства. Так же он поступал, когда нужно было, при тотальном дефиците в советское время, приобрести для училища музыкальные инструменты или оборудование. Это, конечно, раздражало начальство, но оно вынуждено было молчать, видя, каких успехов достигает коллектив училища под руководством «строптивого» директора.

Адам Асхадович обладал уникальной способностью вникать в суть самого сложного дела и быстро принимать решение. Эта способность помогла ему сделать очень много полезного на посту министра культу-

ры Республики Адыгея. Если он был убежден в том, что вот это нужно для возрождения и развития адыгской культуры, он без долгих колебаний, принимал решение. При этом не боялся личной ответственности, так как обладал личным мужеством, которое является одним из основных принципов адыгагъэ. «ЛIыгъэр зэрагъэунэфырэр Iофы» – говорят адыги – «Мужество проверяется делом».

Благодаря Адаму Асхадовичу уже четырнадцать лет учащиеся школ искусств и училища, а ныне колледжа искусств Республики Адыгея, изучают предмет «Адыгская художественная культура», который включает в себя историю, литературу, музыку, изобразительное искусство, обычаи, традиции и этикет адыгов. Когда в 1993 году я пришла к министру культуры с авторской программой и с творческими работами учащихся по этому предмету, я, как бы хорошо ни знала его отношение к таким делам, не думала, что Адам Асхадович, при своей занятости, так быстро вникнет в суть дела.

Министр, при мне прочитал программу, просмотрел творческие работы учащихся и сказал: «Очень хорошо, садись и пиши учебники. Мы сделаем с тобой золотые книги!» На мое удивление, мол, я никогда не писала учебников, он ответил: «Ты сможешь – программа твоя, уже четыре года работаешь по ней, и творческие работы учащихся мне понравились!» Когда я, озадаченная, пошла к двери, Адам Асхадович сказал: «Подожди, Муслимат, мы с тобой заключим авторский договор – такой труд должен быть хорошо оплачен». Он пригласил своего заместителя, который тут же заключил со мной договор о создании первого учебника по предмету «Адыгская художественная культура». Я почувствовала такую ответственность, что в этот же день села за работу.

На следующий день был издан приказ министра культуры Республики Адыгея о введении предмета «Адыгская художественная культура» в учебные планы школ искусств и училища искусств с первого сентября 1993 года, а мне было поручено проводить семинары в течение четырех лет по подготовке преподавателей по данному предмету, что и было сделано.

С этого времени, какие бы проблемы ни возникали по этому предмету – все решалось быстро, четко, профессионально и все это благодаря Адаму Асхадовичу – министру культуры, которой справедливо считал изучение адыгской художественной культуры в молодой Республике Адыгея делом государственной важности.

Михаил ГАЛЕЦКИЙ, председатель Кубанской ассоциации «Региональный фестиваль казачьей культуры», член Союза журналистов России, кандидат социологических наук, г. Майкоп

С ПРИВКУСОМ ДУШЕВНОЙ ТРАВМЫ

Россия громила даже свое героическое прошлое, а Москва упивалась демократией и поголовным поиском врагов, то и дело выплескивая эмоции на погрязшие в отходах человеческого бытия площади и улицы. От былого величия столицы осталось лишь название.

Майкоп же жил своей обособленной от страны жизнью, хотя и пыжился показать, что и мы не лыком шиты. Понародившиеся партии и движения, как вырвавшиеся из пеленок дети, требовали к себе внимания и заботы власть предержащих, хотя поносили эту власть при каждом удобном случае.

Только-только объявившееся сообщество людей, желавших возрождения казачества, тоже хотело получить свою часть. Но меньше всего оно претендовало на политическое пространство, больше склонялось к духовному. Именно о духовном и шла речь с Адамом Ханаху – тогдашним министром культуры Республики Адыгея. Поскольку я отвечал в казачьем сообществе, становившегося на ноги Майкопского отдела (в то время он базировался в пос. Тульском, на основе казаков Майкопского района), за возрождение культуры, то и предложил это возрождение начать со стимулирования самодеятельного творчества и популяризации казачьих песен. Мы были оптимистами и не мелочились. С первых дней назвали фестиваль казачьей песни *Региональным.* С такими мыслями я отправился на встречу с Адамом. До этого мимолетные приветствия ничего мне не говорили о нем, хотя наслышан был достаточно. Как-то видел Адама на сцене за роялем. Исполненное им небольшое классическое произведение пленило своей внутренней откровенностью и богатством оттенков. Только утонченная душа может обнаружить у композитора эту откровенность и позволить прикоснуться к ней другим. И вот этот человек был передо мной.

Открытая улыбка, чистые глаза и уверенное рукопожатие. Через минуту казалось, что мы уже давно говорили о моей проблеме так, как будто я зашел только для уточнения деталей. Единственное его скептическое высказывание и было по поводу «региональности» фестиваля. Но потом, поразмыслив и учитывая, что приедут коллективы с Ку-

бани, согласился. Позже неоднократно себя ловил на мысли, что Адам не любил размусоливать тему: он ждал от собеседника не только сам вопрос, но и черты ответа на него и возможное свое участие в его решении.

– Фестиваль казачьей песни, говорите, – тогда еще мы были на «вы».– А что, Адыгея не может разве провести такой фестиваль? – задал он риторический вопрос. И тут же поручил подготовить призы от имени министерства.

Он рассматривал этот фестиваль как профессионал, но не всем тогда это нравилось. Россия политически «кипела» и в каждом шаге виделись подвохи. Досталось тогда и Адаму. Но об этом я узнал из разговоров за «чашкой чая» в гостиничном номере, когда вместе обивали пороги Министерства культуры России, он – как министр, я – как депутат и председатель комитета парламента Республики Адыгея, пытаясь выпросить хоть какие-то средства на решение проблем культуры Адыгеи.

Я видел лицо едва сдержавшегося Адама, когда одна из тогдашних высокопоставленных дам в Министерстве культуры РФ рекомендовала нам поискать средства на развитие культуры в местных коммерческих банках и у бизнесменов, видимо, считая, что Майкоп лишь чуть меньше Москвы.

Вечером в гостинице «Россия» мы бурно обсуждали столь невежественное отношение к нам, периферийцам. Адам сыпал аргументы в пользу зашиты культуры регионов. Он знал, о чем говорил. Помню и другие беседы, когда он мечтал превратить Майкоп в культурный центр Северного Кавказа. Он мог это сделать, ибо **его авторитет среди коллег Северо-Кавказского региона был непререкаем. Они верили ему и, наверняка, поддержали бы все его начинания.**

Он безумно любил профессионалов. Как-то зашел разговор о тех, кто работал в то время в культуре. Он с восхищением отзывался о некоторых талантах Адыгеи, известных и теперь. И спустя годы можно сказать: на кого он сделал ставку, практически все тянут лямку нелегкого труда в профессиональных коллективах. Особой гордостью его были симфонический оркестр, музыкальный театр, «Нальмэс»...

Печально, что его стремление поднять культуру республики вызывало зависть и наушничество со стороны тех, кто кроме склочности и скептицизма другими талантами не обладал. Казалось, он на это не обращал внимания, но мне, тогдашнему депутату, а потом председателю Комитета по культуре, туризму и СМИ Госсовета – Хасэ, со стороны было видно, как вокруг него шла подковерная борьба.

... На одной из презентаций мне подарили большую фирменную пепельницу. Я не курил и не знал, что с ней делать. На всякий случай поставил в центре стола, за которым обычно проходили заседания комитета. В первый же свой приход ко мне, Адам, увидев ее, с восторгом заявил: «Вот где можно перекурить!» и, вытащив какую-то особую пачку сигарет, как *я* потом заметил, такие курил только он, подвинул пепельницу к себе. Практически этой пепельницей пользовался только он. О, сколько откровений услышала она! Часами Асхадович мог говорить о задуманном, иногда пытаясь убедить меня поддержать его идею, выступить за одобрение статьи в бюджете на финансирование его программы развития культуры. В меру своих возможностей поддерживал. Он радовался успеху, когда выделялись средства. Так эмоционально мог реагировать только Адам. Я видел его в счастливые минуты триумфа после прекрасно проведенного фестиваля «Мир Кавказу», Дней культуры Адыгеи в Москве. Это было апогеем всей его подготовительной черновой работы по созданию коллективов, по изысканию средств на инструменты, костюмы и т. д.

О чем бы ни зашла речь в наших разговорах, она сама собой переходила к проблемам, его волнующим – к культуре.

...В его последний приход пепельница окурками заполнилась быстро. В кабинете потом долго витал дух утомленного непониманием Адама. Мне кажется, я до сей поры чувствую горечь табачного дыма, смешанного с душевной болью человека, вдруг оставившего любимое детище. Боль, в которой главный мотив – неуверенность в том, что кто-то захочет завершить начатое им. Насколько Адам был прав, не мне судить. Но он жил тем, чем жила культура Адыгеи, России.

... Была вторая половина дня, кажется субботы. Хмурое небо нагоняло тоску. Я ожидал сына из музыкальной школы и увидел на другой стороне улицы Адама. Он был в спортивном костюме и, как мне помнится, что-то говорил о баскетболе. Я знаю, он был заядлым любителем этой игры. Накануне мы поздно расстались. Он приезжал из Краснодара на торжественный вечер, и в фойе Дворца искусств он оживленно рассказывал о том, чем занимается в Краснодарском университете культуры, о планах переехать жить в Краснодар.

– На открытии – увидишь, какой концертный зал я сотворил в университете– последние доделки. А какая акустика!

Он жил этим, вдруг свалившимся на него счастьем быть нужным культуре. Рассказывая о своем краснодарском житье-бытье, выставлял оценки событиям в Адыгее. И по всему чувствовалось, он до мелочей знает о происходящем в культуре и, что особенно было заметно, переживает, когда шаги, в том или ином направлении, губили его детища.

В тот холодный февральский вечер мы долго говорили. Уже замерзли ноги, пора было расставаться, но мы продолжали говорить. Я никогда об этом не задумывался, но, общаясь с ним, я чувствовал, что его позиция схожа с моей и радовался, что смог уловить настроение времени. Возможно, и он это чувствовал... Но теперь уже не спросить.

Это и была наша последняя встреча. Кто мог предположить, что музыкальная школа, рядом с которой мы стояли, через несколько дней соберет сотни людей, чтобы проводить его в последний путь, а день открытия прекрасного концертного зала в университете культуры и искусств в Краснодаре будет одновременно объявлен и днем его памяти.

Краснодарцы удостоили Адама Ханаху такой чести.

Асхад ЧИРГ, директор Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований и. Т. М. Керашева, доктор исторических наук, профессор, г. Майкоп

ОНИ СТАЛИ ЕДИНОМЫШЛЕННИКАМИ

С Адамом Асхадовичем Ханаху я познакомился в начале 80-х годов, когда был сотрудником Адыгейского научно-исследовательского института экономики, языка, литературы и истории. На меня произвели большое впечатление его энергичность, порядочность, влюбленность в культуру адыгов и горячее желание сделать все возможное для ее развития.

Гораздо теснее мы общались позже, в то время, когда я работал заведующим кафедрой истории и музееведения под началом ректора университета профессора И.И. Горловой в Краснодарском государственном университете культуры и искусств. В 1999 году Ирина Ивановна Горлова пригласила А. А. Ханаху в качестве проректора по художественно-творческой работе. В таком творческом ВУЗе это была очень важная и ответственна должность. Кто не знал Адама Асхадовича, встретили его настороженно, а кто знал, как мы с моим другом профессором Зауром Ерицпоковым, были в нем уверены и обрадовались этому назначению.

А. Ханаху одновременно являлся советником мэра города Краснодара В. Самойленко по культуре и спорту.

С приходом Адама Ханаху художественно-творческая и концертная деятельность университета резко оживилась, и наш обветшалый концертный зал никак не соответствовал своему назначению. Только Адам Асхадович мог в короткий срок найти средства и превратить его в образцовый.

Его творческая энергия заряжала людей. А высокую требовательность в работе сотрудники перенесли и лично на себя. Его аккуратность в одежде, подтянутость и организованность стали образцом для подражания. Особенно заметно преобразились сотрудницы. Они всегда знали, когда Адам Асхадович в командировке, а когда будет присутствовать на планерке, и старались в этот день до работы обязательно посетить салон красоты. Скорей всего он принимал как должное элегантность наших дам и вряд ли догадывался, что во многом это дань уважения ему. Каждому стала важна не только оценка его работы, но и отношение Адама Асхадовича лично к нему. Он смог изменить само-

оценку преподавателей, напомнить им и дать понять, как сам он высоко ценит роль личности педагога в обучении и воспитании молодого человека. Коллектив разделял его убеждения, принял его требования, методы руководства. Они стали единомышленниками. Удивительное взаимопонимание лежало и в основе плодотворного сотрудничества Адама Асхадовича Ханаху и Ирины Ивановны Горловой. А его высокий профессионализм, неиссякаемые юмор и жизнелюбие были основой нашего творческого трудолюбия и уверенности, что у нас все получится.

Невозможно забыть последние дни февраля 2000 года. За полдня не только университет, но и весь Краснодар знал, что трагически ушел из жизни советник мэра, проректор университета культуры А. А. Ханаху. В университете и в мэрии был траур. Газеты, радио, телевидение с болью говорили о человеке, который всего за год работы стал известным и уважаемым человеком в городе и далеко за его пределами.

Нелли МЕЖЛУМОВА, заведующая кафедрой специального фортепиано консерватории Краснодарского университета культуры и искусств, профессор, г. Краснодар

ЕГО ОБАЯНИЕ ПОКОРИЛО ВСЕХ

1999 год… обстановка в институте искусств Краснодарского государственного университета культуры несколько нервозна. Всем не безразлично кто станет его директором.

И вот приходит известие: директором института искусств КГУКИ назначен Ханаху Адам Асхадович, выпускник фортепианной кафедры Саратовской государственной консерватории им. Л. Собинова.

Эта весть с радостью была воспринята не только педагогами кафедры специального фортепиано, но и всем коллективом института искусств, т.к. многие знали его по работе в училище и Министерстве культуры Республики Адыгея.

В семидесятых годах, будучи на протяжении 16 лет заведующей фортепианным отделением Краснодарского музыкального училища им. Н. А. Римского-Корсакова, я частенько встречалась с Адамом Асхадовичем на заседаниях коллегии Управления культуры в г. Краснодаре и через каждые 2–3 года мы виделись в г. Ростове на конкурсе пианистов, организованном Ростовской государственной консерваторией им. С. Рахманинова. Соревновались фортепианные отделения музыкальных училищ Юга России. Как приятно было наблюдать с какой отеческой заботой и вниманием он окружал своих питомцев. Как директор и педагог «болел» за них, как радовался их успехам! И они не подводили его, с его приходом в музыкальное училище уровень подготовки конкурсантов от Адыгеи заметно вырос.

На заседаниях коллегии или совещаниях он всегда ярко, убедительно отстаивал свою позицию, аргументируя и объективно оценивая то или иное решение в области музыкальной педагогики и музыкального исполнительства, а также решал вопросы, связанные с улучшением финансирования и оснащения средних учебных заведений, не только своего региона, но и края. К его мнению всегда прислушивались, с ним считались, он сам был профессионал и имел вызывающий безоговорочное доверие опыт работы.

… Итак, все собрались в деканате в ожидании представления нашим ректором Горловой И.И. нового директора института искусств.

Вошел высокий, могучего телосложения красивый мужчина, подлинно артистической внешности, с улыбкой на лице. Напряжение спало. Его обаяние покорило всех, все прониклись к нему симпатией. Поприветствовав, он сразу приступил к работе, сказав, что хочет побеседовать с каждым заведующим кафедрой наедине, узнать о проблемах и наметить пути их решения. Создавалось ощущение, что он точно знал, что и как надо делать для успешной работы каждого.

Первое время коллеги, естественно, присматривались к новому директору и он, соответственно присматривался к ним. Присутствовал на экзаменах, на заседаниях кафедры, пересдачах по специальности, встречался со студентами. И ни разу он не разочаровал нас.

Удивительно, как всегда высказанная Адамом Асхадовичем оценка выступления того или иного студента, всегда была точна и эмоционально окрашена.

После заседания я спросила у Адама Асхадовича, у кого бы он хотел, чтобы продолжила занятия по специальности его дочь – Зарета, студентка 3 курса фортепианного отделения, и была весьма польщена тем, что он просил меня взять ее в свой класс.

Глубоко трагично то обстоятельство, что он так и не услышал выступление своей дочери на дипломном экзамене. Известие о гибели Адама Асхадовича потрясло, и поверить в это было невозможно. Сколько же самообладания и душевной стойкости проявила Зареточка, которая через 49 дней после гибели отца на вечере его памяти прекрасно исполнила «Анданте-maestoso» из сюиты П. Чайковского-М. Плетнева «Щелкунчик», в этом же концерте приняла участие и учитель Адама Асхадовича – Т. И. Кан – профессор, заведующая кафедрой камерного ансамбля и концертмейстерского мастерства Саратовской государственной консерватории, превосходно исполнив Фантазию e-moll В. Моцарта.

Концерт, в котором они играли, состоялся в концертном зале университета культуры и искусств, на реконструкцию и оснащение которого много сил и много времени потратил неутомимый и всегда энергичный Адам Асхадович.

Адам Асхадович был человеком большой душевной красоты, щедрости, исключительной отзывчивости, помогал советом, делом, откликался на беду, радовался успехам коллег и студентов, и эти его качества вызывали одобрение и восхищение и способствовали тому, что в институте очень скоро сложилась атмосфера доброжелательности и творчества.

Не так давно, в апреле 2006 г., будучи на VII Региональном конкурсе юных музыкантов Северного Кавказа в г. Майкопе, я вновь могла убедиться, что светлая память об Адаме Асхадовиче жива не только в моем сердце, но и в сердцах всех, знавших его музыкантов, педагогов, учеников края, республики, России.

И сам конкурс, который благодаря А. А. Ханаху стал таким авторитетным и популярным на Северном Кавказе, навсегда теперь связан с именем этого замечательного человека, педагога, музыканта и общественного деятеля. Вечная ему память!

А. Ханаху. Награждение победителей конкурса юных музыкантов Северного Кавказа

ЖИЗНЬ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Вечер памяти в Краснодарском университете культуры и искусств г. Краснодар, 15 апреля 2000 года

Опять весна на белом свете, а его нет на Земле вот уже 49-ый день. Именно в этот день Ирина Ивановна Горлова и возглавляемый ею коллектив пригласили родных, друзей, коллег со всего Северного Кавказа, Саратова, ... на вечер памяти дорогого им человека – Адама Асхадовича Ханаху. Слова, идущие от сердца, выражали печаль, любовь и уверенность, что жизнь его продолжится и после жизни.

Из выступлений, прозвучавших на вечере

Ирина Ивановна ГОРЛОВА, ректор Краснодарского государственного университета культуры и искусства, профессор

Дорогие друзья! С сегодняшнего дня наш ВУЗ обрел обновленный концертный зал – такой долгожданный, и так необходимый в учебном художественном, творческом процессе. На правах руководителя я поздравляю студентов, преподавателей с этим знаменательным событием. Но так распорядилась судьба, что сегодня вместе с радостью к нам пришло большое горе, большая печаль.

Вы все хорошо знаете, сколько сил и организаторского таланта отдал реконструкции этого зала директор института искусств, профессор нашего университета Адам Асхадович Ханаху. И потому, открывая этот зал, мы склоняем голову перед светлой памятью этого человека, чьими идеями и неустанными трудами этот зал стал таким прекрасным, каким мы сейчас его видим. Адам Асхадович действительно был яркой звездой в созвездии талантливых людей коллектива нашего университета. Роковая судьба не позволила ему дожить до сегодняшнего дня и воочию увидеть результаты своего труда, своей мечты.

Вместе с нами в зале находятся близкие и родные, друзья и коллеги Адама Асхадовича. Его душа талантливого пианиста, великолепного организатора воплотилась в заветной лире. Сегодня в концерте принимала участие дочь Адама Асхадовича – студентка нашего универси-

тета, которую он трепетно любил и которой по праву гордился. Мы надеемся, мы верим, Зарета, что ты достойно продолжишь дело своего почитаемого отца.

Ярким был жизненный путь Адама Асхадовича, немало было на нем терний и преград, но в содеянных им добрых делах будет вечно продолжена жизнь. Память противостоит все уничтожающей силе времени, и пусть этот зал будет лучшим памятником Адаму Асхадовичу, этому незаурядному и близкому всем нам человеку. И пусть этот зал будет тем магнитом, который притягивает лучшие творческие силы не только университета, но и Краснодара, Кубани, всего Северного Кавказа. Пусть на этой сцене блистают бриллианты искусства, пусть загораются новые талантливые звездочки, дарящие всем зрителям добро и тепло, и радость общения. Жизнь продолжается.

Лариса Петровна ПЯТИГОРА, генеральный директор Департамента культуры администрации Краснодарского края.

Адама Асхадовича знаю давно, потому что мы всегда были вместе – Краснодарский край и Адыгея, очень часто встречались и общались. Особенно последние три года, когда мы были коллегами. Я перебираю в памяти буквально каждую нашу встречу. Адам был удивительным: блестящий музыкант, организатор, замечательный человек, он необыкновенно деликатно относился к нам – женщинам. Среди министров на Северном Кавказе были две женщины. Где бы мы ни собирались вместе, он всегда как-то трогательно заботился о нас. Когда он стал работать в Краснодаре, мы с радостью встречались на всех концертах, в том числе и с его участием. Было так здорово видеть министра, который профессионально выглядел на сцене.

Когда бы мы ни встречались, даже когда он уже был в Краснодаре и приезжал с нами в Адыгею как гость, он почему-то все равно заботился о нас. В Адыгее всегда очень внимательны к гостям. А из Краснодара, из нашего края – особенно. Но Адам Асхадович был всегда рядом, он всегда считал необходимым опекать нас, уделять внимание.

Сегодня необыкновенный день.11 февраля 2000 года мы были в этом зале, и он говорил: «Мы скоро будем открывать концертный зал». Он так гордился этим замечательным залом, так радовался всему, что ему удавалось осуществить здесь, в Краснодаре и раньше в Адыгее.

У нас было много общего в работе. И было такое счастье просто встретиться с ним, пообщаться. Легко и надежно было с ним. А теперь с нами такая невыразимая печаль. Каждому из нас хочется думать, что Адам где-то рядом, что вот-вот сейчас, завтра, на днях мы встретим его. Но печаль светла, потому что он был удивительно светлым человеком. Я думаю, было бы достойно его, если бы память о нем жила в конкретных делах, в продолжение всего того, что он задумывал и осуществлял в Адыгее, в Краснодаре. Мы, друзья Адама, всегда будем помнить своего необыкновенного, очень надежного, друга.

Татьяна Иосифовна КАН, заслуженная артистка России, профессор Саратовской государственной консерватории им. Л. В. Собинова.

«Талант создавать нельзя. Нужно создавать почву, которая питает этот талант, т.е. культуру». Эти слова великого музыканта Генриха Густавовича Нейгауза были не только эпиграфом, но и руководством к действию для Адама Асхадовча Ханаху. Воспитанник Саратовской консерватории, он по праву принадлежит к великой школе Нейгауза, чей высокий дух – это высокая пианистическая культура, это огромная музыкальная эрудиция, это жажда распространения музыкальной бациллы везде и всюду.

Библейское имя – Адам – словно символизирует, что он должен быть везде первым. Он был первым адыгейским пианистом, получившим консерваторское образование, он был первым во всех начинаниях.

Дух созидания преобладал в нем. Мне представляется символичным, что в то время, когда в Москве расстреливали Белый дом в 1993 году, в Майкопе Адам Ханаху создавал симфонический оркестр, там звучала 9-ая симфония Бетховена, когда в Грозном пролилась первая кровь, в 1995 году, Адам Ханаху создавал камерный музыкальный театр. Сегодня, когда еще бушует горе в Чечне, Адам Ханаху готовил к открытию этот прекрасный концертный зал. Наша память о нем должна быть так же деятельна и созидательна, как его жизнь. Я глубоко убеждена, что имя этого уникального, щедрого на добрые дела, на добрые поступки, на любовь к людям человека должно быть увековечено в его родной Адыгее и в прекрасном Краснодарском крае, которые неразделимы в его судьбе.

Я думаю, что сегодня мы не осиротели, потому что, как сказано в Библии, «умножься», так Адам Асхадович умножится в своих детях,

своих прекрасных учениках, своих коллегах, во всех, в кого он, общаясь, вдохнул дух творчества, дух деятельного отношения к жизни.

Аслан Китович ТХАКУШИНОВ, ректор Майкопского государственного технологического университета, профессор

Сегодня и трагическая и величественная встреча. Конечно, этот зал – не самое главное, что сделал наш брат. Но это венец его деятельности, это еще одно, совершенно иное амплуа. Мы его знали и любили как человека культуры, знали и любили как верного друга, преданность, порядочность, надежность которого придавали силы и уверенность всем, кому посчастливилось дружить с ним. Как не хватает его нам всем. Я до сих пор не верю, что этот искрометный, очень умный, очень талантливый и очень красивый человек больше не зайдет ко мне и, как только ему это было свойственно, не поддержит, не ободрит. Он был очень разносторонним человеком. И во всем, чем он занимался, достигал наивысшего результата. Так было и в творчестве, и в спорте, и в руководстве культурой, и в объединении людей. Он был интернационален по своей сути.

Я не встречал большего интернационалиста, чем Адам. Знакомство с представителями различных народов он воспринимал как роскошь общения, как счастливую возможность обогатиться новой культурой. Он, как никто другой, сплачивал, объединял людей. Это под силу, как все мы понимаем, очень искреннему чистому человеку.

Николай Джамбулович САНДЖИЕВ, министр культуры Калмыкии

По калмыцкому народному поверью, а я сам буддист, 7 и 49 дней – дни когда поминают человека. Я знаю, есть 9 и 40 дней у христиан, 7 и 40 дней у мусульман. Сегодня ровно 49 дней с того трагического дня. В течение этих дней, говорят, душа человека как бы находится рядом с нами. И сегодня, когда мы говорим об Адаме Асхадовиче, он слышит нас, он рядом с нами, он находился в концертном зале. Не случайно Хусин Готов, поднимаясь на сцену, обратился к нему: «Адам, ты слышишь меня, друг мой. Я посвящаю тебе эту песню. Ты был и остаешься настоящим сыном своего народа».

Я вспоминаю 1993 г., когда в Майкопе проходил фестиваль адыгской культуры и Адам Асхадович пригласил наш коллектив в Майкоп, не все знали, что Калмыкия входит в Ассоциацию «Северный Кавказ» и, конечно, были удивлены, что на фестиваль адыгской культуры пригласили азиатов. И тогда Адам Асхадович сказал: «С калмыцких степей начинается Кавказ». Действительно, с калмыцких степей видна седая голова Эльбруса.

Сегодня, среди тех, кого собрала вместе горькая утрата, и мы – его друзья, коллеги – министры культуры Ингушетии, Карачаево-Черкесии, Краснодарского края, др. регионов Северного Кавказа.. Все мы работали вместе, опираясь на дружбу, понимание и поддержку друг друга, сплотившись вокруг безусловного лидера – Адама Асхадовича Ханаху. Мы, и те, что старше, и те, что младше его считались с его мнением: оно всегда было аргументировано и убедительно. А его привычки, шутки, меткие выражения, стали крылатыми, перешли к нам и прижились. Мы подражали ему не задумываясь, не замечая этого. Так было и сегодня – невольно вырывались его выражения. Так будет, я думаю, всегда пока мы живы.

Памяти Адама Асхадовича я посвятил стихи, написанные в эти скорбные дни:

Годов череда в нашей краткой судьбе
Подобна колесам в чабанской арбе.
В передних колесах – года, что ушли,
А в задних – томятся грядущие дни.
То, что диаметр задних колес
Больше передних – спорный вопрос.
Время для сна, подсчитав, исключи,
Вдвое подчас сократятся они.
Высшая мудрость проста и легка:
Жизнь измеряют не дни, а дела.

Конкретное дело – этот концертный зал – одно из его наследий, прекрасная память о нем. И то, что сегодня идет дождь – это тоже хорошее предзнаменование. Дождь как бы символ, который соединяет землю и небо. Идет связь прекрасного, идет жизнь. Идет дождь – значит, будет жизнь. Будут жить дела Адама Асхадовича, будет жить имя Адама Асхадовича – оно будет с нами всегда.

Николай Васильевич КОНЬКОВ, министр по межнациональным отношениям и общественно-политическому прогнозированию Республики Адыгея

В самом страшном сне не могла бы присниться трагедия, отнявшая у нас Адама. С этим невозможно смириться: в нем было столько жизни. Радостной, лучистой и, как нам казалось, неиссякаемой.

Мы с ним росли в Майкопе на улице Краснооктябрьской 50-х годов. Я хорошо помню, когда мы бегали, гоняли футбол, а его отец, Асхад Биляович, не скажу что очень строгий человек, звал Адамчика: «Вперед, к роялю». Адам с сожалением бросал мяч и шел. Вначале это было преодоление. Позже он уже с огромной охотой садился за инструмент, играл и на наших школьных вечерах, завораживая даже нас, мальчишек. Незабываемое было время. Вообще, надо сказать, Адам всегда был первым среди нас. Лучше нас играл в футбол, а в теннис у него вообще никто не выигрывал. А каким баскетболистом он был – известный не только в Адыгее, но и в России наш первый бессменный президент федерации баскетбола Республики Адыгея?! Адам был таким по жизни – всегда первым, во всем первым. Легко идти по жизни, когда рядом, нет, на шаг впереди тебя такой удивительный человек. И он – твой друг. Возле него было тепло, уютно, надежно. Адам был очень надежным, самым надежным. Что бы в личной жизни ни происходило, он моментально отзывался на наши проблемы, всегда был рядом с тем, кому был всего нужнее. Он был в ответе за тех «кого приручил». И не только за них. В нем была божья искра, позволявшая ему быть в ответе не только за друзей, или за тех, кто верил и надеялся на него. Человек долга, он брал на себя ответственность за многое, что жизнь доверяла именно ему и главное – судьбу культуры своей родной Адыгеи. Адам был генератором всех духовных начал. Мы еще не оценили потерю.

На прошлой неделе мы с президентом Адыгеи А. А. Джаримовым были в Москве на пресс-конференции, приуроченной к десятилетию Республики Адыгея. Присутствовали корреспонденты сорока российских и зарубежных редакций телевидения, радио, газет, журналов. Среди вопросов, которые были заданы президенту, был вопрос: «А как с духовностью, как с культурой?» Президент перечислил все, что сделано в Адыгее за эти годы. Это создание симфонического оркестра, музыкального театра, оркестра русских народных инструментов «Русская удаль», института искусств при АГУ, фестивали, смотры, конкурсы республиканские, межреспубликанские, северокавказские и мно-

гое, многое чем мы гордимся, что мы свято ценим. И все это сделал Адам. Никто другой не успел бы, не смог бы сделать столько за такой срок. Мы будем продолжать его дело.

Ирина Ивановна, я глубоко благодарен вам, лично вам, благодарен всему коллективу, потому что этот вечер – это настоящий, колоссальный духовный памятник Адаму Асхадовичу. Подлинный профессионализм, художественный вкус, тонкое чувство меры, глубокая печаль, светлая благодарная память этого концерта, всего вечера так достойны его. Спасибо Вам от всех друзей Адама.

Мне бы хотелось, чтобы мы, его друзья, его соратники проложили духовный мост, переправу в следующее время, в следующий век. Его духовность, его могучее наследие будут с нами вечно.

Рашид Думаличевич ХУНАГОВ, ректор Адыгейского государственного университета, профессор

Год назад впервые Адам Асхадович привез меня в Краснодарский университет культуры и познакомил с Ириной Ивановной. Мы обговорили планы совместной работы, с тех пор мы продолжаем активно сотрудничать. И сегодня мы, друзья, приехавшие из Республики Адыгея, обменялись мнениями после вечера памяти. Я хотел бы выразить свое восхищение тем, как Ирина Ивановна показала образец того, как нужно относиться к памяти своего коллеги, соратника, человека, который сам оставил след на земле. Сколько интеллигентности, сколько такта, сколько теплоты, сколько душевности, столько деталей и нюансов, которые создали необыкновенный дух сопереживания, дух товарищества, чтобы передать то замечательное, что в нем было, и почувствовать, каким незаурядным, многогранным человеком он был.

Невольно вспоминаются слова Э. Хемингуэя: «Никогда не спрашивай, по ком звонит колокол. Он звонит по тебе». В самом деле, он звонит об утрате, которая нас постигла. Да, с уходом Адама Асхадовича каждого из нас убыло. И каждый из нас сегодня, наверное, думает, что чаще надо было видеться, больше общаться с Адамом. Он был человеком множества талантов. Главным его талантом я назвал бы талант дружбы.

Мне хочется поблагодарить коллектив университета культуры, вас, Ирина Ивановна, за то, что вы со своими коллегами совершили большой поступок, достойный памяти Адама Асхадовича. Пусть добром воздастся вам.

Николай Григорьевич ДЕНИСОВ, заместитель председателя правительства Краснодарского края

Адам обладал многогранным талантом. И этим щедрым талантом он поделился не только в Адыгее, где его вклад наибольший, но и в крае он очень многое сделал, и на Северном Кавказе. Он был значимой фигурой в Российской Федерации. Я мог бы много рассказывать о нем, и каждый из нас мог бы много, бесконечно говорить доброго, светлого об этом человеке. Мы никогда не разделяли его: чей он больше – Кубани, Адыгеи, других республик, России. Мы часто встречались на семинарах, на крупных международных и всероссийских, и на наших, северокавказских культурных форумах. Заметной, яркой, центральной фигурой всегда был Адам. Он сплачивал, объединял, был заводилой. В Адаме удивительно сочеталось необыкновенное обаяние и притягательность в общении с неутомимой самоотдачей и непримиримой требовательностью в работе.

...Я, как заместитель председателя правительства края, должен отметить то, что он сделал для Кубани, особенно в последнее десятилетие. Адам был в числе первых, кто подписывал двусторонние договоры о культурном сотрудничестве. Это были новые, добрые, дружеские отношения. Были и остались прежние формы, появились новые: фестиваль «Культура сближает народы», другие акции, фестивали и различные двусторонние и многосторонние встречи по жанрам, по видам искусств, по направлениям в культуре, то есть самые разные системы отношений. Мы смогли удержать их, сохранить и даже во многом приумножить.

...На культурном пространстве мы никогда не делились и, думаю, никогда не разделимся. Благодаря тому, что с первых дней, первых месяцев Адам именно такую задачу поставил перед собой и, естественно, теперь мы все вместе продолжаем это делать.

...То доброе чувство, та аура, которая связывала нас всегда с Адамом, останется, всегда будет. Он был проникновенным, очень тонким, импозантным, коммуникабельным человеком...

...Я хотел бы поблагодарить Ирину Ивановну и всех, кто имел отношение к подготовке концерта. Поверьте мне, я знаю, за такой промежуток времени в Москве не смогли бы подготовить такой концерт. Это ведь не стандартный концерт к календарной дате. То, что состоялось сегодня, открытие зала, неповторимо – это внутренняя духовная связь, память. Это уникально и должно остаться в вечности, в памяти тех, кто имел отношение к концерту, и, главное, для тех, кто знал Адама.

...Красноречива статистика: заслуженных и народных деятелей культуры в Республике Адыгея больше, чем в других республиках. Это еще один показатель того, как Адам был внимателен к людям, их заслугам, особенно к ветеранам культуры.

...Когда мы провожали его в последний путь, я почувствовал, что именно мне надо сказать, какой вклад сделал Адам в развитие культуры Адыгеи, Кубани и России. Я думаю, что все мы вместе должны больше говорить о том, что было сделано им, продолжать дело Адама, так, как он это видел, как он это понимал. Не стесняться говорить правду о действительном вкладе в культуру и искусство России этого удивительного, тонкого, великого сына Адыгеи.

Вечер памяти Адама Ханаху. 15 апреля 2000 г.

Друзья Адама – Борис Цыпленков и Олег Киселев (справа).
Через 6 месяцев Олег погиб в Чеченской Республике

ПАМЯТИ АДАМА АСХАДОВИЧА ХАНАХУ

Краснодарский государственный университет культуры и искусств

ПАМЯТИ АДАМА АСХАДОВИЧА ХАНАХУ ПОСВЯЩАЕТСЯ

ОТКРЫТИЕ КОНЦЕРТНОГО ЗАЛА

г. Краснодар
15 апреля 2000 г.

Д. Шостакович. Четыре фрагмента из балета «Барышня и хулиган»

Исп. симфонический оркестр, художественный руководитель и дирижер **Николай Федоренко**

А. Дауров. «Адыгэ намыс»

Исп. Засл. арт. России, Нар. арт. Карачаево-Черкессии, Засл. арт. Кабардино-Балкарии **Хусейн Готов** (г. Черкесск)

«Кавказский танец»

Исп. мужская группа ансамбля народного танца «Калина», художественный руководитель Засл. деят. искусств России, профессор **Валерий Священко**

Д. Гершвин. «Любимый мой»

Исп. Лауреат Всероссийских джаз. фестивалей **Игорь Анисимов**

А. Вивальди. «Маленькая симфония до мажор»

Исп. камерный оркестр, руководитель **Сергей Жмурин**

А. Даргомыжский. Первая песня Лауры из оперы «Каменный гость»

Исп. **Ирина Лукашева**

С. Рахманинов. Этюд-картина соль минор

Исп. Засл. арт. России, профессор **Наталья Коробейникова**

С. Рахманинов. «Романс»

Исп. Засл. арт. России, доцент **Наталья Кириченко**

В. А. Моцарт. Фантазия до минор

Исп. **Татьяна Кан** (г. Саратов)

П. Чайковский. Ария Иоанны с хором ангелов из оперы «Орлеанская Дева»

Исп. женский хор, дирижер **Ольга Папаян**, концертмейстер **Ирина Васина**, солистка **Наталья Савушкина**

Старинный русский романс «Я встретил Вас»

Исп. Засл. арт. России **Владимир Урбанович**, дипл. междунар. конкурса гитаристов в г. Кракове **Игорь Пантюхин**

Г. Пономаренко, С. Есенин. «Никогда я не был на Босфоре»

Исп. Государственный концертный ансамбль «Ивушка».
Солисты: Нар. арт. РФ, профессор **Вероника Журавлева-Пономаренко, Геннадий Бондарь**

Русский танец «Полянка»

Исп. ансамбль народного танца «Калина»

Композиция «Мать и сын» в обработке О. Копаевой

Исп. Засл. арт. России, лауреат премии Гран-при Всерос. конкурса вокалистов им. О. Ковалевой **Ольга Копаева**

П. Чайковский. Анданте из балета «Щелкунчик». Конц. обр. для фортепиано М. Плетнева

Исп. **Зарета Ханаху**

Р. Глиэр. Концерт для голоса с оркестром

Исп. Дипломант конкурса вокалистов в Большом театре **Виктория Додока**, оркестр народных инструментов, художественный руководитель Засл. деят. искусств России, профессор **Анатолий Винокур**

М. Мусоргский. «Богатырские ворота» из цикла «Картинки с выставки»

Исп. оркестр народных инструментов

В прологе принимают участие:

Засл. деят. искусств России, профессор **Михаил Нагли**
Засл. деят. искусств России, профессор **Аскарбий Курашинов**
Елена Яковлева
Ольга Буравлева
Константин Нагорный

Режиссер концерта Заслуженный деятель искусств России

Валерий Священко

Друзья, коллеги, родные и близкие в концертном зале (фрагмент)

На сцене Ирина Ивановна Горлова и Зарета Ханаху, только что сыгравшая «Анданте-maestoso» из сюиты П. Чайковского – М. Плетнева «Щелкунчик»

Из интервью ГТРК «Адыгея». 2003 год:

Ирина Ивановна ГОРЛОВА

Мы с Адамом Асхадовичем пришли в одно время – он министром культуры Республики Адыгея, я – ректором Краснодарского университета культуры и искусств. У нас сразу установились очень тесные деловые, творческие отношения. Это было связано с подготовкой кадров для Республики Адыгея, с проведением разного рода фестивалей, других творческих встреч. Эта дружба сохранилась и потом, до конца дней Адама Асхадовича. Я хорошо знаю всех министров культуры республик Северного Кавказа, т. к. они входят в координационный совет по культуре и искусству. По инициативе его председателя А. А. Ханаху в Совет вошли и ректоры ВУЗов. Я, пусть не обидятся на меня коллеги, должна выделить талант Адама Асхадовича. Талант руководителя, талант творческой личности и талант вообще человеческий. Это была большая неуемная личность с большим добрым сердцем. Я страшно расстроилась, когда он ушел из министерства, т. к. понимала какая это серьезная потеря не только для Республики Адыгея, но и для всего Северного Кавказа, потому что в координационном совете, среди министров он был лидером. От него всегда исходили новые интересные предложения, мысли, идеи… Словом, вокруг него всегда была жизнь, вокруг него все кипело. Он всегда был востребован, всегда был нужен, у него всегда что-то спрашивали, что-то уточняли. Естественно, я не могла не пригласить Адама Асхадовича на работу к нам в ВУЗ. Я не думала, что он согласится, но он согласился. Это были счастливые дни работы с ним рядом. Он очень многое изменил в плане подготовки специалистов в институте искусств, который мы с ним готовили к преобразованию в консерваторию. Он пересмотрел все учебные планы, все программы, он общался с каждым заведующим кафедрой, с каждым педагогом, потому что он был не только проректором по художественно-творческой работе и международным связям, но еще и директором этого института искусств (теперь консерватории). Его знали все студенты, т. е. за какой-то короткий промежуток времени, буквально за месяц-полтора его уже все знали. И он уже в ВУЗе был востребован, все считались сего мнением: а что скажет Адам Асхадович, а каково его мнение, т.е. без него жизнь как бы не мыслилась в ВУЗе. У него новые идеи, новые предложения, концерты, и он сам принимает участие в концертах: он замечательный пианист. Потом мы поняли, что у нас нет концертного зала. У нас был зал, но его нельзя назвать концертным залом, скорее это был какой-то актовый зал, в нем можно было проводить совещания, еще

что-то, но только не концерты. И мы с ним принимаем решение сделать капитальный ремонт концертного зала. Денег конечно мало. Он был прорабом. Утром, днем, вечером он постоянно в концертном зале. И сегодня это блестящий концертный зал с пекрасной акустикой. И сегодня мы можем давать концерты, представлять всех своих студентов.

Сегодня этот концертный зал живет. И когда было открытие этого концертного зала, конечно, все говорили слова благодарности Адаму Асхадовичу. Это только благодаря его усилиям мы имеем такой блестящий концертный зал. Первое время его очень недоставало. Я поставила у себя в кабинете его портрет, разговаривала с ним. Потом поняла, что долго так не может продолжаться. Но память о нем, она жива. Не только в моем сердце, она жива в каждом, кто с ним соприкасался. Потому, что, еще раз хочу сказать, это большая личность, это совершенно неповторимый человек. Говорят, незаменимых людей нет, есть незаменимые люди. Заменить его сегодня просто никем нельзя. Поэтому, когда у меня появляется возможность быть в Майкопе самой и с министрами культуры Северного Кавказа, мы обязательно идем на могилу Адама Асхадовича.

Валерий САМОЙЛЕНКО, мэр г. Краснодара

– Что бы вы выделили в Адаме Асхадовиче?

– Мне кажется, спокойствие и уверенность. Были у него такие качества – спокойствие и уверенность. Он никогда не терялся, всегда находил выход из положения. Адам никогда не суетился, все делал солидно, неторопливо, как настоящий адыг.

Валерий СВЯЩЕНКО, проректор Краснодарского университета культуры и искусств, заслуженный деятель искусств России

Это была личность. И как человек, и как профессиональный музыкант, и как профессиональный управленец, менеджер. Незаурядная личность. Его знали все, знали в каждом уголке нашего большого региона, знали в России. Его вклад в культуру Республики Адыгея очень велик. Все что он создал в Адыгее – это ее гордость. Это был настоящий мужчина: всегда держал слово, делал дело. Говоря по-русски, Адам был настоящий мужик.

Юнус СУЛЕЙМАНОВ, кандидат искусствоведения, художественный руководитель Камерного музыкального театра Республики Адыгея им. А. А. Ханаху, г. Майкоп

НЕГАСИМЫЙ СВЕТ ТАЛАНТА

Юношей, после окончания десятилетки в ауле Пшикуйхабль и с опытом художественного руководителя вокально-инструментального ансамбля «Орэд» при Понежукайском сельском Доме культуры, я приехал в Майкоп. Моей юношеской мечтой было поступление в Адыгейское музыкальное училище и карьера профессионального музыканта. Каково же было мое разочарование, когда меня, абсолютного слухача, но не обучавшегося в музыкальной школе и имеющего довольно туманные представления о музыкальной грамоте, не приняли.

И вот тогда в мою судьбу вмешался его величество случай. На струнном отделении не хватало контрабасистов. Меня отправили к директору на собеседование. Я вошел в кабинет и увидел умное, интеллигентное лицо совсем еще молодого и внутренне одухотворенного человека. Естественно, что я знал и много раз видел директора, но беседовать с глазу на глаз довелось впервые. Меня тогда поразила не молодость директора, а та искренняя, заинтересованная участливость, которую Адам Асхадович проявил к моей судьбе. Прошло уже столько лет, а я в деталях помню наш первый диалог.

– Расскажи, Юнус, о себе, о своих родителях, – был его первый вопрос.

– Я из известной музыкальной семьи: дед мой был аульским гармонистом, хорошо играет на гармони и мой отец, – отвечал я.

Тогда Адам Асхадович карандашом стал настукивать на гладкой поверхности большого письменного стола ритм, я его безошибочно повторил. Он пригласил преподавателей, чтобы всесторонне проверить мой мелодический слух. Повторю, что я тогда, что называется, на слух пел весь репертуар знаменитых «Песняров», играл на гитаре. Словом, меня приняли на струнное отделение Адыгейского музыкального училища. Как же я был благодарен случаю, и уже тогда твердо решил никогда не подводить своего директора и наставника.

Все годы учебы в училище я постоянно чувствовал внимание и заботу Адама Асхадовича. Он всегда был в курсе моих студенческих и жизненных дел. Я успевал по всем предметам, хотя, признаюсь, было нелегко. А потом была армия. Через два года, возмужавшим и окреп-

шим, я вернулся на второй курс. Адам Асхадович стал поручать мне ответственные задания. Вскоре он назначил меня командиром студенческого строительного отряда нашего училища. А еще я стал неизменным знаменосцем на всех демонстрациях и парадах. Люди старшего поколения хорошо помнят традицию тех лет: праздники 1-го Мая и 7-го Ноября начинались многолюдными демонстрациями, у каждого предприятия, учреждения была своя колонна. Так вот, я нес знамя училища, а рядом шагал его директор – Адам Асхадович Ханаху.

После окончания училища на распределении молодых специалистов Адам Асхадович неожиданно предложил мне сразу должность директора музыкальной школы в ауле Понежукай. Лестно, безусловно, молодому, как говорится, безусому выпускнику музыкального училища, хотя и прошедшего армейскую школу, сразу стать руководителем большого педагогического и школьного коллектива. Но у меня были другие планы: я хотел продолжить образование, подняться выше по лестнице профессиональных знаний и подготовки. Как раз в том году знаменитый ГИТИС набирал адыгейскую студию. Я сдал все экзамены и был зачислен на актерский факультет. Адам Асхадович с пониманием отнесся к моему решению и пожелал успехов. Более того, бывая в Москве в командировках, он всегда заходил в деканат, осведомлялся о моих успехах. Кстати, в ГИТИСЕ я был избран старостой группы, а после двух лет обучения сдал необходимые дисциплины и перевелся на факультет музыкального театра, отделение режиссуры. Диплом ГИТИСА я получил именно по этой специальности. В Майкопе я как дипломированный специалист был приглашен в Адыгейский драматический театр, где поставил немало спектаклей. Причем, как специалист в области режиссуры музыкального театра, я старался в свои спектаклях использовать больше музыки, народных песен и напевов. А в душе мечтал о работе в настоящем музыкальном театре. Тогда я даже и предположить не мог, что воплощение моей мечты будет связано с именем и непосредственным участием моего духовного наставника и учителя.

В начале трудных пореформенных 90-х годов многие творческие коллективы распадались, а вот мы сумели создать новый театр. И заслуга в его создании принадлежит Адаму Асхадовичу Ханаху. Как-то он поделился со мной некоторыми своими планами, которые были созвучны моим давним мечтам о создании в Майкопе нового, музыкального театра. К тому времени я уже 10 лет проработал режиссером Адыгейского драматического театра, но, без сомнения, сохранил студенческую любовь к театру музыкальному.

Помнится, министр пригласил меня, и я долго рассказывал ему, как это все может быть устроено: состав труппы, оркестр, вспомогательные цеха. Он даже попросил меня перенести все эти умозрительные наброски на бумагу, чтобы получился своеобразный творческий проект.

Решение главных организационных проблем взял на себя Адам Асхадович, а я решал творческие задачи. Мы сразу условились, что умерим свои аппетиты, и будем создавать камерный музыкальный театр. Во-первых, это дешевле, а во-вторых, даже в чем-то выигрышней. Ведь именно в камерном театре возникает теплая, почти домашняя атмосфера музыкального салона, которую так жаждет замученный жизнью современный зритель.

Под камерный театр мы оборудовали малый зал Дома культуры «Дружба», в котором чуть больше двухсот мест. Из музыкантов Майкопского симфонического оркестра, честь и огромный труд создания которого также принадлежит А. А. Ханаху, сформировали оркестр камерного театра, а солистов республиканской филармонии позвали к нам в качестве артистов-вокалистов. Заведовать труппой театра я пригласил выпускника ГИТИСА, известного певца Николая Панурина, а главным балетмейстером стал наш земляк, заслуженный артист Грузии Аслан Исупов, который долгие годы работал солистом Кутаисского театра оперы и балета. Производственные цеха были сформированы под руководством Ирины Репиной. Так родился новый театр. Его зрительское признание состоялось уже в 1994 году, когда камерный театр поставил оперетту Оффенбаха «Жанна плачет, Жанн смеется». С тех пор в Майкопе камерный музыкальный театр, у истоков которого стоял Адам Асхадович, пользуется особой любовью зрителей. За одиннадцать лет мы поставили около 50 спектаклей, в том числе такие большие, как оперетты Кальмана «Сильва», Штрауса «Летучая мышь», Лоу «Моя прекрасная леди», Легара «Веселая вдова», одноактные балеты Минкуса «Пахита», Чайковского «Франческа да Римини», а также «Медея» Габичвадзе. К своему десятилетию наш коллектив поставил спектакль «Ах, эти женщины». Редкий случай для провинциальных театров – на премьеры зрители спрашивали лишний билетик.

Мне часто задают вопрос: как удается в небольшом городе высоко держать творческую планку театра? О, это целая стратегия! Прежде всего, напомню, что Адам Асхадович учил меня постоянной творческой взыскательности, поиску и смелому экспериментаторству. Эти творческие постулаты лежат в основе жизнедеятельности нашего театра. Огромную помощь в повышении музыкального и исполнитель-

ского мастерства музыкантов оркестра и солистов театру оказывает дирижер Краснодарского музыкального театра Александр Гончаров, который сейчас является музыкальным руководителем нашего театра. Кроме того, в большие спектакли мы приглашали солистов из Краснодара. Держать планку помогает и творческое сотрудничество с такими театрами, как Московский академический детский музыкальный им. Натальи Сац, Сызранский драматический и Кабардино-Балкарский музыкальный театры. Режиссеры из этих театров осуществили у нас целый ряд постановок.

Вечной проблемой в небогатых театрах является проблема сценических костюмов. Мы ее решили оригинальным способом. Я воспользовался тем, что в главных музыкальных театрах страны – Большом и имени Станиславского и Немировича-Данченко работают мои студенческие друзья. Большой театр России подарил нашему театру 418 прекрасных мужских и женских сценических костюмов, благодаря которым мы уже поставили 12 спектаклей. А музыкальный театр с Большой Дмитровки – костюмы и декорации для нашего одноактного балета «Медея». Адаму Асхадовичу этот секрет я не раскрывал, а потому, приходя на спектакли, он неизменно восторгался: «Откуда такое великолепие и богатство!»

Есть у театра и постоянные меценаты и попечители – московская фирма «МИРП», которую возглавляет наш земляк Гисса Хакуй и др. Чтобы быть на высоте и в современной театральной коммерции, мне пришлось закончить Высшую школу деятелей сценического искусства при Российской академии театрального искусства по специальности – менеджер сценического искусства высшей квалификации.

Особая страница творчества нашего театра – это постановка музыкальных комедий адыгейских авторов – Ерестема Цея на музыку Мурата Хупова «Сварливая невестка» и «С любовью не шутят» – Чапая Муратова на музыку Джанхота Натхо.

Сегодня я уверен, что камерный музыкальный театр будет жить, поскольку его искусство востребовано. Мы подготовили две премьеры: музыкальную комедию Д. Натхо и Ч. Муратова «С любовью не шутят» и музыкальную сказку для детей «Дюймовочка». В творческом портфеле у нас оперетта Штрауса «Ночной гость». Мы надеемся возродить и нашу балетную труппу. В театр пришли несколько выпускников вокального отделения Майкопского училища искусств. Вместе с ветеранами нашей сцены они, без сомнения, создадут и подарят нашим зрителям новые музыкальные, сценические и вокальные образы.

Недавно исполнилась самая заветная мечта нашего коллектива: театру присвоено имя Адама Асхадовича Ханаху. Это стало возможным благодаря не только нашим усилиям, но и усилиям Правительства Краснодарского края, многих творческих и учебных заведений Адыгеи, Правительства Саратовской области, прежде всего министерства культуры области, которое обратилось к Президенту Республики Адыгея, в Государственный Совет – Хасэ Республики Адыгея с предложением об увековечивании памяти А. А. Ханаху. Отныне это имя – наш талисман, который, мы верим, принесет театру удачу. Теперь я просто обязан поставить музыкальный спектакль и посвятить его памяти основателя театра. Этот спектакль постоянно будет на нашей театральной афише как визитная карточка творческого коллектива.

Высокую планку держал Адам Асхадович Ханаху при жизни, держать высокую планку завещано нам, театру его имени.

ИМЯ БЫВШЕГО МИНИСТРА КУЛЬТУРЫ АДЫГЕИ А. А. ХАНАХУ УВЕКОВЕЧЕНО

К правительству Адыгеи обратились деятели культуры Саратова, Краснодара, Майкопа с предложением увековечить имя первого министра культуры Адыгеи, заслуженного деятеля искусств Адыгеи, заслуженного работника культуры России, проректора Краснодарского университета культуры Адама Асхадовича Ханаху.

Распоряжение от 26 июля 2004 г. № 225-р «О присвоении государственному учреждению Камерному музыкальному театру Министерства культуры Республики Адыгея имени А. А. Ханаху»

Учитывая большой вклад Адама Асхадовича Ханаху в развитие профессионального музыкального искусства Республики Адыгея, а также в становление Камерного музыкального театра Министерства культуры Республики Адыгея:

1. Присвоить имя Ханаху Адама Асхадовича государственному учреждению Камерному музыкальному театру Министерства культуры Республики Адыгея.

2. Переименовать государственное учреждение Камерный музыкальный театр Министерства культуры Республики Адыгея в государственное учреждение Камерный музыкальный театр Республики Адыгея имени А. А. Ханаху.

3. Министерству культуры и печати Республики Адыгея в установленном порядке:

1) внести изменения в Положение о Камерном музыкальном театре Министерства культуры Республики Адыгея (далее – Положение) с учетом переименования;

2) обеспечить государственную регистрацию изменений Положения;

3) внести предложения по приведению в соответствие с настоящим распоряжением действующих нормативных правовых актов Республики Адыгея.

Премьер-министр Республики Адыгея
Х. Хуаде

г. Майкоп, 26 июля 2004 г. № 225-р

База данных «Театры России»

Камерный музыкальный театр Республики Адыгея им. А. А. Ханаху

Телефонный код города — 8772, тел. 52-41-83

Худ. рук.— главный режиссер —	**Сулейманов Юнус Ибрагимович**
Зам. худ. руководителя —	**Максимова Надежда Алексеевна**
Зав. худ. постановочной частью —	**Якимовец Дмитрий Александрович**

После премьеры в Камерном музыкальном театре Республики Адыгея им. А. А. Ханаху.
Главный режиссер Юнус Сулейманов (сидит слева в первом ряду).

Кинофорный музыкальный театр
Республики Адыгея
им. А.А. Ханаху

Летучая мышь

оперетта

Посвящается памяти
А.Ханаху

художественный руководитель театра
заслуженный деятель искусств РА
ЮНУС СУЛЕЙМАНОВ

Майкоп 2000
29/III – 2005г

Постановочная часть

Заведующий труппой
Владислав Верещако

Заведующий постановочной частью
Дмитрий Якимовец

Заведующий костюмерным цехом
Ирина Ратокова

Художники-оформители
Любовь Мордовина
Инара Гусейнова

Ривизитор
Ольга Прокопьева

Гример-мастер
Ирина Журавлева

Действующие лица

Генрих Айзенштейн
Заслуженный артист РА
Александр СТЕПАНОВ

Фальк
Заслуженный артист РА
Михаил АРЗУМАНОВ

Розалинда
Елена ЛЕПИХОВА

Адель
Ирина ЖУРАВЛЕВА
Ирина КИРИЧЕНКО

Альфред
Владислав ВЕРЕЩАКО

Граф Орловский
Заслуженный артист РА
Михаил КАБАНОВ

Директор тюрьмы
Виктор СЕРЕБРЯНСКИЙ

Дежурный
Юрий ПРОЗОРОВ
Александр КОВАЛЕВ

Помощник дежурного
Александр КОВАЛЕВ
Сергей РУСАЛИМОВ

Лесничий, адвокат Блинд
Виктор МАРКОВ

Амалия
Надежда МАКСИМОВА

Лотта
Галина ЛОДЯНОВА

Хор и балет театра

Режиссер – постановщик
Заслуженный деятель искусств РА
Ю.Сулейманов

Дирижер
Заслуженный деятель искусств России
Александр Гончаров

Балетмейстер
Заслуженный артист Грузии
Аслан Исупов

Художник–постановщик
Рамазан Сиюхов

Художник по свету –
Владимир Калашников

Концертмейстер
Елена Фоменко

Помощник режиссера
Ольга Прокопьева

Адыгейский республиканский колледж искусств
Им У.Х. Тхабисимова

Человеку,
музыканту,
другу...

светлой памяти
Адама Ханаху
посвящается

Майкоп 2005

1. С. Рахманинов «Элегия».
   Исп. лауреат премии им. Т.Керашева
   Саида Сиюхова.
2. И.С.Бах. Органная прелюдия фа минор.
   Исп. Алексей Золотухин 3к.
   Концертмейстер Татьяна Хусниярова.
3. Тальяферри «Страсть»
   Исп. заслуженный артист РА
   Схатбий Шхабацев
   Концертмейстер Саида Сиюхова.
4. А.Рубинштейн «Ночь»
   П. Чайковский «День ли царит»
   Исп. заслуженный работник РА
   Сарнет Даутова.
   Концертмейстер Маргарита Тхакушинова.
5. И.С.Бах. Хоральная прелюдия ре минор.
   Исп. Александр Стефаненко.
6. Хьюзен. «Лунный свет»
   Исп. трио: Татьяна Лукичева,
   Елена Шаманская, Елена Кагосян.
7. Вячеслав Анзароков. Хореогр. фантазия
   «Возвращение». Исп. Сиюхов Руслан.
   Постановка заслуженного артиста Грузии
   Аслана Исупова.
   Концертмейстер Оксана Тертерьян.
8. Сен-Санс. «Лебедь»
   Постановка Нуриет Чундышко.
   Исп. Полина Артемьева 2к
9. Адыгейский народный танец «Исламей»
   Исп. Рузана Чундышко и Ашинов Руслан 3к
   Постановка заслуженного артиста России,
   художественного руководителя
   хореографического отделения Хаджаева М. Ю.
10. Монти. Чардаш.
    Исп. Сташ Мадин.
    Концертмейстер Светлана Васильева.
11. П. Чайковский «Размышление»
    Исп. Маргарита Маркитантова
12. И. Дунаевский «Песня любви»
    из к/ф «Моя любовь».
    Исп. Марина Прошина.
    Концертмейстер Маргарита Маркитантова.
13. В. Бурдеев «Мелодия».
    Исп. ансамбль скрипачей АРКИ.
    Худ. руководитель Татьяна Лукичева.
    Концертмейстер Елена Кагосян.

Художественное оформление: Швачка И.Б.
Галочкина В.В.

Постановочная группа: Баранова И.В. Осаковская Е.Н.
Расколец М.С. Хуаджокова Г.Ч.
Чундышко Н.А.

Художественный руководитель АРКИ Тлецери А.З.

Министерство культуры Республики Адыгея

Камерный Музыкальный Театр

Светлой памяти
Заслуженного работника
культуры России
Заслуженного деятеля искусств
Республики Адыгея
Адама Асхадовича Ханаху
Посвящается.

«Чудные мгновения»

(Музыкальная гостиная по романсам М. И. Глинки)

Майкоп 2001 г.

Художественный руководитель театра
Заслуженный деятель искусств
Республики Адыгея
Юнус Сулейманов

Исполнители:

Заслуженная артистка Республики Адыгея	- Дзехан Бадже;
Заслуженная артистка Республики Адыгея	- Валентина Кошубаева;
Заслуженный работник культуры Республики Адыгея	- Михаил Кабанов.
Лауреат Международного конкурса им. В. Беллини	- Татьяна Крашнова; - Марина Нагоева, - Михаил Арзуманов; - Александр Степанов; - Рустам Хут; - Людмила Казаченко; - Ирина Кириченко;

Струнный квартет:

I скрипка	- Александр Усынин; - Аркадий Хуснияров;
II скрипка	- Любовь Гуль; - Елена Шимко;
Альт -	- Александр Беспалов; - Марина Мельникова;
Виолончель -	Оксана Джигурда; Лилия Зайченко;

Адыгейское республиканское училище искусств имени У.Х. Тхабисимова

40 лет

Памяти первых

Ш.У. Ахиджак , И.К. Хейшхо , А.А. Ханаху

посвящается

Программа

г. Майкоп
12 февраля 2001 года

Вступительное слово
Фатима Берсекова

В. Бартулис. Месса бревис / « Кирие », « Глория »/.
Исп. смешанный хор. Худ.рук.и дирижер Анна Гребень.
Концертмейстер Маргарита Маркитантова.

А. Поперечный . « О поле жизни ! »
Читает Владислав Дубовицкий.

И.С. Бах. Концерт для двух скрипок и клавира ре минор / II ч./
Исп. Татьяна Сагомонян
Наталья Москалева
Елена Кагосян.

Л. Бетховен. « К Элизе ».
Исп. Нафисет Ханаху.

Л. Бетховен. Соната № 14 ор 27 №2 Л ч/
Исп. Зарета Ханаху.

К.М. Вебер. « Романс »
Исп. Виктор Гончаров, концертмейстер Светлана Васильева .

Ф. Шопен. « Этюд » ор 10 № 6
Исп. Александр Стефаненко.

Ф. Шуберт. « Аве Мария ».
Исп. заслуженный работник культуры Адыгеи Сариет Даутова, концертмейстер Маргарита Тхакушинова.

Б. Пастернак. « Во всем бы он хотел дойти до совершенства ...»
Читает Вадим Хабибулин.

Ф. Шопен. Полонез ор 26 №2
Исп. Татьяна Хусниярова.

Ф. Лист. Рапсодия №2
Исп. Григорий Михайлов, концертмейстер Наталья Бочарникова.

У. Тхабисимов. « Фантазия »
Исп. лауреат премии Т. Керашева Саида Сиюхова .

У. Тхабисимов, сл. К. Жанэ « Си нан »
Исп. заслуженная артистка РСФСР, народная артистка Адыгеи Роза Шеожева , заслуженный артист России, народный артист Адыгеи Керим Тлецерук.

« Удж »
Исп. ансамбль танца отделения хореографии
Худ. руководитель заслуженный артист России Азамат Басте.

Б. Пастернак. « Цель творчества – самоотдача ».
Читает Мария Уварова.

С. Рахманинов. « Вокализ »

Де Луна. « Заклинание огня »
Исп. оркестр русских народных инструментов.
Солист Александр Усынин, дирижер Владимир Шурыгин.

Постановочная группа: М.Е. Марченко, Ф.Б. Берсекова, Е.В. Абакумова, Г.Ч. Хуаджокова, В.П. Белобородова.

Художественный руководитель заслуженный работник культуры России
Заур Хот

Письмо учащихся музыкальной школы № 4 г. Саратова

Дорогой наш Адам Асхадович!

Примите от нас сердечную благодарность за то, что Вы научили нас понимать и любить музыку!!!

Желаем Вам личного счастья, крепкого здоровья и творческих успехов в искусстве, которому Вы так много и горячо отдаете энергии!

Не забывайте нас!

Пишите нам в Саратов.

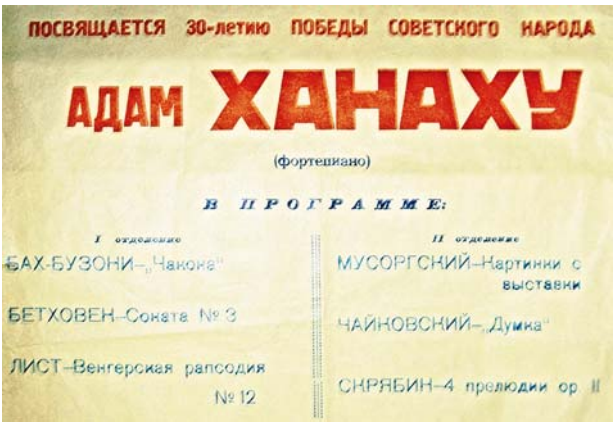
Мы Вам тоже будем писать о своих успехах по музыке.

С уважением к Вам, Ваши учащиеся:

Тимошенко Шурик, Попова Гера, Счастина Таня,
Кашинцева Лариса, Журавлева Люда, Медведев Вова,
Поченков Миша, Егорова Нина, Гаева Наташа,
Пригожая Лида, Чучаева Надя

Июнь 1970 г. Саратов

С учениками детской музыкальной школы № 4 г. Саратова. 1970 г.

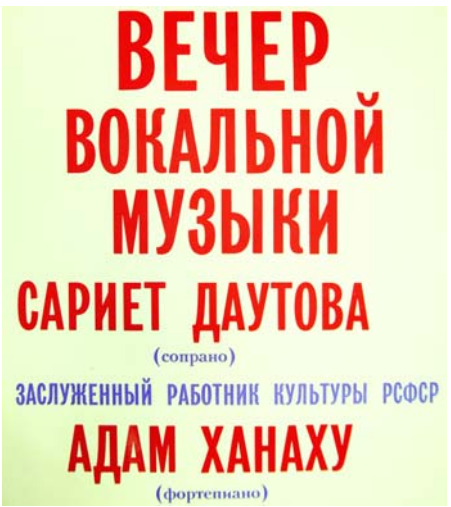

ПОСВЯЩАЕТСЯ 30-летию ПОБЕДЫ СОВЕТСКОГО НАРОДА
АДАМ ХАНАХУ
(фортепиано)
В ПРОГРАММЕ:
I отделение
БАХ-БУЗОНИ–„Чакона"
БЕТХОВЕН–Соната № 3
ЛИСТ–Венгерская рапсодия № 12
II отделение
МУСОРГСКИЙ–Картинки с выставки
ЧАЙКОВСКИЙ–„Думка"
СКРЯБИН–4 прелюдии ор. II

КОНЦЕРТ
Программа:
ШОПЕН – Концерт № 1 ми-минор
БЕТХОВЕН – Симфония № 5 до-минор
Исполнители:
симфонический оркестр Майкопского училища искусств
Дирижер – народный артист Эстонской ССР, профессор
РОМАН МАТСОВ
СОЛИСТКА — старший преподаватель Саратовской государственной консерватории
ТАТЬЯНА КАН

КОНЦЕРТ
ПРОГРАММА:
БЕТХОВЕН Симфония № 1 До-мажор
БЕТХОВЕН Концерт № 1 До-мажор для фортепиано с оркестром
БЕТХОВЕН Фантазия для фортепиано, хора и оркестра
ИСПОЛНИТЕЛИ:
Симфонический оркестр и хор Майкопского училища искусств
Дирижер–народный артист Эстонской ССР, профессор
РОМАН МАТСОВ
СОЛИСТЫ:
старший преподаватель Саратовской консерватории
ТАТЬЯНА КАН
Заслуженный работник культуры РСФСР
АДАМ ХАНАХУ

РУССКИЙ АЛЬБОМ
ФОРТЕПИАННЫЕ ПЬЕСЫ
М. ГЛИНКИ, П. ЧАЙКОВСКОГО
ИСПОЛНИТЕЛЬ: старший преподаватель Саратовской государственной консерватории
ТАТЬЯНА КАН

После премьеры оперы «Красная шапочка». А. Ханаху в центре



Глубокоуважаемый Адам Асхадович!

Министерство культуры Российской Федерации сердечно поздравляет Вас с 50-летием!

Большая часть прожитых лет - это служение искусству. Работая директором школы искусств, а затем Министром культуры Республики Адыгея, Вы внесли значительный личный вклад в подготовку национальных кадров, развитие профессионального и самодеятельного искусства, возрождение народных промыслов и ремесел.

Многие молодые исполнители, художники благодарны Вам за поддержку и внимание.

В день юбилея от души желаю Вам крепкого здоровья, долгих лет жизни, душевной бодрости, успехов во всех Ваших делах и стремлениях!

С искренним уважением,

Министр культуры
Российской Федерации *Е.Ю.Сидоров*

г.Москва
26 сентября 1996 г.

Глубокоуважаемый Адам Асхадович!

Несмотря на сложные социально-экономические условия, значительным для российской культуры был истекший период работы Федерального Совета по культуре и искусству Российской Федерации. Федеральный Совет, в состав которого входили Вы, активно работал над выработкой курса по определению приоритетных направлений государственной культурной политики.

Формирование единого культурного пространства России – процесс не одномоментный, требующий и активных действий, и взвешенных решений, которые вырабатывались Министерством культуры Российской Федерации совместно с вами, руководителями органов управления культуры субъектов Российской Федерации - членами Федерального совета.

Благодаря нашим совместным усилиям было положено начало принципиально новому, системному подходу к решению вопросов сохранения наследия и развития нашей многонациональной культуры.

На каком бы месте мы ни трудились, нас всех объединяет чувство причастности к сделанному, любовь к России, ее народу, к нашим культурным традициям.

Примите искреннюю благодарность и признательность за Вашу деятельность в составе Федерального Совета по культуре и искусству Российской Федерации, а также самые добрые пожелания дальнейших успехов, крепкого здоровья и личного счастья.

С уважением,
Председатель Федерального Совета
по культуре и искусству Российской Федерации,
Министр культуры Российской Федерации В.К.Егоров

Волгоград, май 1999 г.

РЕСПУБЛИКА АДЫГЕЯ, ГОР. МАЙКОП,
ДОМ ПРАВИТЕЛЬСТВА.
МИНИСТРУ КУЛЬТУРЫ РА
АДАМУ АСХАДОВИЧУ ХАНАХУ,
выпускнику начальной школы № 2
г. Майкопа 1957 года

Дорогой друг!

Семья Скобцовых горячо и сердечно поздравляет Тебя с первым солидным Юбилеем. Будь много-много лет здоровым, счастливым, удачливым, богатым, обаятельным, привлекательным, спортивным, сильным, стройным, метким, обласканным Судьбой Человеком на радость своей Семье, родным, близким и настоящим Друзьям. Мы гордимся Тобой, Твоим талантом, всегда рады встречам в наших Столицах.

Просим, Адам, помнить этот скромный экспромт:

50 - это солнечный взлет,
50 - это мысли полет,
50 - это ясность ума,
50 - это дел кутерьма,
50 - это к счастью дорога,
50 - это в общем немного,
В 50 - еще сильные руки,
В 50 - лишь рождаются внуки,
Много в жизни еще не раскрыто,
Да и юность еще не забыта.
В 50 - не мечтай о покое,
Пусть Адыги гордятся тобою!

P. S. *Писал не мудрствуя лукаво,*
Без гладкой рифмы, но с душой,
Согласник Твой в начальной школе,
Безусый бизнесмен Скобцов.

26 сентября 1996 года
Москва - Майкоп

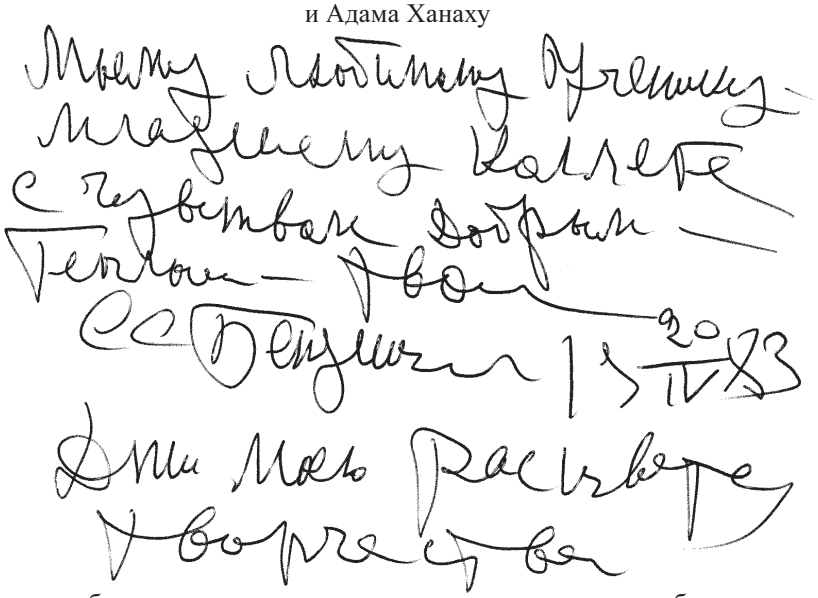
ДОРОГОЙ АДАМ АСХАДОВИЧ!

ВОТ И ПРИШЁЛ ТВОЙ ПЕРВЫЙ ЮБИЛЕЙ. РАД И ГОРЖУСЬ, ЧТО ПОЛОВИНУ ИЗ ЭТИХ ЛЕТ МЫ ПРОЖИЛИ НЕ ТОЛЬКО СОТРУДНИЧАЯ,НО И ПОДДЕРЖИВАЯ ДРУЖЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ. ТВОЯ ЭНЕРГИЯ, ВОЛЯ, НЕПРЕВЫЧНЫЙ ДЛЯ МУЗЫКАНТА УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ, ВЗЫСКАТЕЛЬСКАЯ ПРОСТОТА В ОБЩЕНИИ С ЛЮДЬМИ ПОДКУПАЮТ ВСЕХ, КТО С ТОБОЙ ОБЩАЕТСЯ. ВРЯД ЛИ КТО-НИБУДЬ ДРУГОЙ СТОЛЬКО СДЕЛАЛ И ДЕЛАЕТ ДЛЯ МУЗЫКАЛЬНОГО ИСКУССТВА И КУЛЬТУРЫ АДЫГЕИ.

ВОСПРИНИМАЮ ВСЕ НОВЫЕ, УДИВЛЯЮЩИЕ ВСЕХ УСПЕХИ В КУЛЬТУРНОЙ, МУЗЫКАЛЬНОЙ ЖИЗНИ МАЙКОПА, АДЫГЕИ, КАК НАШ ОБЩИЙ ПРОРЫВ В НЕВЫНОСИМО ТРУДНЫЕ ВРЕМЕНА.
ДАЙ БОГ ТЕБЕ ЗДОРОВЬЯ, АДАМ, ПУСТЬ СБУДУТСЯ ВСЕ ТВОИ НАЧИНАНИЯ, ПУСТЬ БУДЕТ КРЕПКОЙ НАША ДРУЖБА.

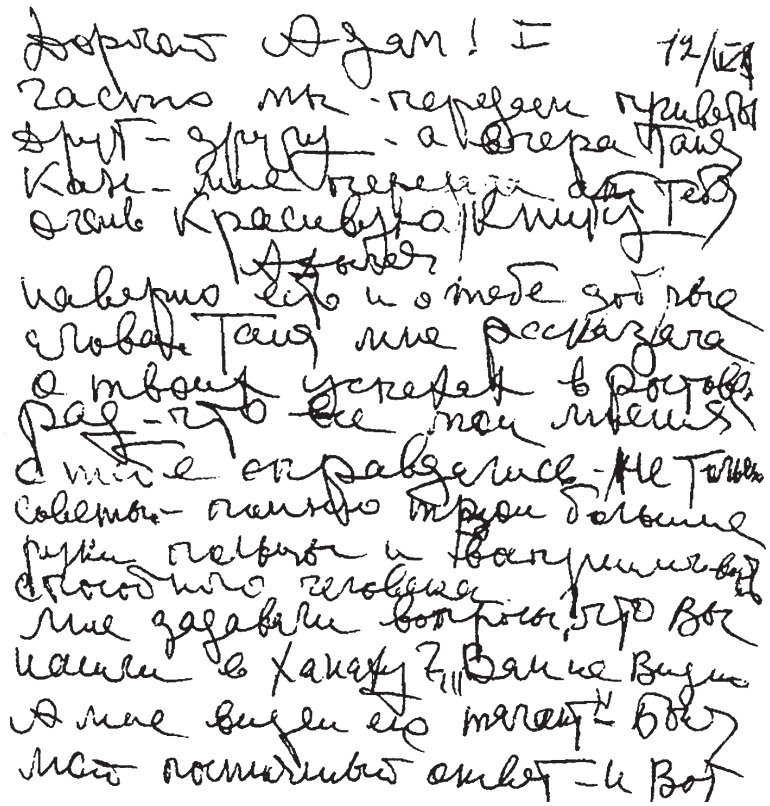
Ректор Ростовской консерватории
им.С.В.Рахманинова,
профессор А.С.Данилов

Семен Соломонович Бендицкий – профессор Саратовской государственной консерватории им. Л. В. Собинова, ученик Г. Г. Нейгауза, учитель Т. И. Кан и Адама Ханаху



«Моему любимому ученику – младшему коллеге с чувством добрым, теплым. Твой С. С. Бендицкий. 20.04.83. Дни моего расцвета творчества.

Из писем профессора Саратовской консерватории С. С. Бендицкого А. А. Ханаху



12 мая 1980 г.

Дорогой Адам! Приветствую тебя – просветителя своей Родины.

Часто мы передаём приветы друг другу, а вчера Таня Кан мне передала от тебя очень красивую книгу «Адыгея». Наверное там есть и о тебе добрые слова. Таня мне рассказала о твоих успехах в Ростове.

Рад, что все мои мнения о тебе оправдались. Не только советы. Помню твои большие руки, пальцы и восприимчивость способного человека. Мне задавали вопросы: «что Вы нашли в Ханаху?» «Вам не видно, а мне виден его талант» – был мой постоянный ответ. И вот ты подтвердил это моё мнение как квалифицированный педагог – музыкант. Очень, очень рад, даже счастлив. То же самое было и с Тараканом, и со Скрипаем.

Надо нам встретиться. Всегда рад помочь.

Обнимаю тебя. С приветом к адыгейским музыкантам.

Всегда твой Себен (С. С. Бендицкий). *(Себен – образовано из начальный слогов Семен Бендицкий)*

Учащиеся фортепианного отделения, обучавшиеся в классе преподавателя Ханаху А. А.

1971 год

Климов Александр — специальность, диплом с отличием, АГПИ. Концертмейстер МУИ

1972 год

Тюфанова Дина — педпрактика, преподаватель МУИ

Биболетова Светлана — педпрактика, преподаватель МУИ

Журавлева-Стефаненко Наталья — педпрактика, камерный ансамбль, преподаватель МУИ

Дорохина-Чуприна Г. — педпрактика, камерный ансамбль, преподаватель МУИ

Субботин Владимир — камерный ансамбль

1973 год

Рыбальченко Оксана — педпрактика, Саратов ДМШ

Азарова Наталья — камерный ансамбль, Венгрия

1974 год

Ильина Наталья — специальность, диплом с отличием, РГМПИ

Копылова Ирина — специальность, диплом с отличием Туапсе, ДМШ

Лисютина Татьяна — специальность, Киев, ДМШ АГПИ

Сапунова Ирина — специальность, концертмейстер МУИ

1975 год

Хоменюк Татьяна — специальность, диплом с отличием, Майкоп, ДМШ №2

Лапина Лидия — специальность, диплом с отличием, Астраханская консерватория, Москва, ДМШ

Филкова Ольга — специальность, РГМПИ

Давлашян-Ромашкина Лариса, виолончель, камерный ансамбль, Харьковская консерватория, преподаватель МУИ

1976 год

Схабо Русета — специальность, АГПИ, Лазаревское, ДМШ

Ланин Александр — специальность Майкоп

1977 год

Аравина Елена — специальность, Майкоп, д.сад

Потемкина Людмила — специальность, диплом с отличием, Энем, ДМШ

Казакова Ирина — камерный ансамбль, Сочи ДМШ

Москалева Наталья — камерный ансамбль, РГМПИ, скрипка, преподаватель МУИ

1979 год

Шавровская Светлана — специальность, диплом с отличием, РГМПИ, Туапсе ДМШ

1980 год

Чижов Александр — специальность, Воронежский институт искусств, Сочи ДМШ

Монахова Лилия — специальность, Майкоп, ДМШ № 4

Семеновская Лариса — виолончель, камерный ансамбль, премия конкурс в Ростове

1981 год

Михеева (Кагосян) Елена — специальность, диплом с отличием, СГК, преподаватель МУИ, премия, камерный ансамбль, Ростов

Пуничева Татьяна — скрипка, камерный ансамбль, РГМПИ, премия камерный ансамбль Ростов

Михеева-Татосян Эльвира — фортепианный ансамбль

1983 год

Бочарникова Наталья — специальность, диплом с отличием, РГМПИ, премия-спец. Ростов, 3 премия камерный ансамбль — Ростов

Горшков Дмитрий — камерный ансамбль, альт, 3 премия, камерный ансамбль, Ростов

1984 год

Васильева Светлана — специальность, диплом с отличием, РГМПИ, преподаватель МУИ

1985 год

Фендрикова Светлана — камерный ансамбль

1986 год

Глинская Алла — специальность, диплом с отличием РГМПИ

1988 год

Огнещикова Арина — специальность, диплом с отличием, СГК, 1 премия-специальность Ростов

Куприна Светлана — фортепианный ансамбль

Чич Юрий — специальность

1989 год

Азоян Татьяна — специальность, диплом с отличием, РГМПИ. **Азоян Татьяна, Кривчик Елена, Стрельцова Татьяна** — камерный ансамбль, IV премия, Ростов

1990 год

Сиюхова Саида — специальность, диплом с отличием, СГК.

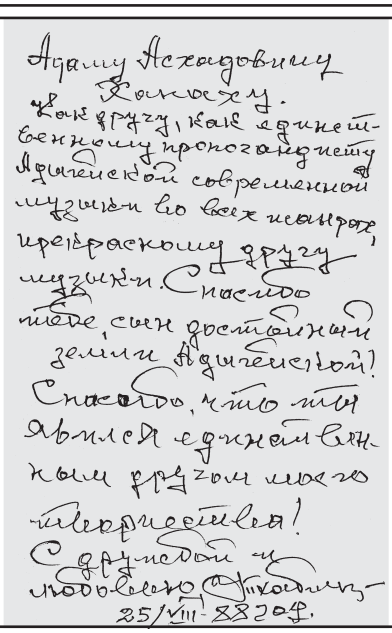
МАЙКОП ООЧ 87 24/9 1125-

ЛЮКС МАЙКОП СОВЕТСКАЯ 176 МИНИСТРУ КУЛЬТУРЫ РЕСПУБЛИКИ
АДЫГЕЯ ХАНАХУ АДАМУ АСХАДОВИЧУ-

МОЙ САМЫЙ ДОРОГОЙ САМЫЙ СИЛЬНЫЙ САМЫЙ МУДРЫЙ САМЫЙ ДОБРЫЙ
ВСЕМ НАМ НЕОБХОДИМЫЙ КАК СОЛНЦЕ КАК ВОЗДУХ АДАМ АСХАДОВИЧ
ПОЗДРАВЛЯЮ ВАС ДНЕМ РОЖДЕНИЯ КАК САМОГО МУДРЕЙШЕГО КОТОРЫЙ ПОДНЯЛ
МУЗЫКАЛЬНУЮ КУЛЬТУРУ АДЫГЕИ НА САМУЮ ВЫСОКУЮ ВЕРШИНУ
Я ЛИЧНО СЧИТАЮ ЧТО ВЫ МОЯ СУДЬБА БЕЗ ВАС НЕМЫСЛИМО
ЖИТЬ МНЕ ЗА РАСЦВЕТ НЕБЫВАЛУЮ ВЫСОТУ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
АДЫГЕЯ БЛАГОДАРЮ ОБНИМАЮ ВАМ САМЫЙ БЛИЗКИЙ ЛАУРЕАТ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРЕМИИ НАРОДНЫЙ АРТИСТ РОССИИ
РЕСПУБЛИКИ АДЫГЕЯ ЧЕЛОВЕК КОТОРОГО ВЫ СОХРАНЯЕТЕ ДЛЯ ВСЕГО МИРА
АДЫГОВ-УМАР ТХАБИСИМОВ
ЧННН 1248 24.09 ООЧ1

Ханаху Адаму Асхадовичу
От композитора, народного артиста
РФ и республики Адыгея У.Тхабисимова
10/VII – 93 г.

Знаю огромную занятость Вашу, и что Всемирный фестиваль на носу. Вы огромнейший переворот сделали в культурной жизни, в искусстве Адыгеи. Спасибо Вам! Мы дышим свободно, работаем с удовольствием, спасибо всем, кто нас избавил от многолетних страданий, послав Вас к нам для сохранения, для поднятия музыкальной культуры, искусства в Адыгее! Вы всех нас смогли объединить в могучий, сильный, братский союз, найти со всеми нами общий язык, вывести нас на путь дружбы, братства, красивого творческого взаимопонимания.


Адаму Асхадовичу
Ханаху.
Моему другу, как единственному пропагандисту
Адыгейской современной
музыки во всех планах,
прекрасному другу
музыки. Спасибо
тебе, сын достойной
земли Адыгейской!
Спасибо, что ты
явился единственным
моим другом моего
творчества!
С дружбой и
любовью Тхабисимов
25/VIII-88 г.

Четверг 10 марта 1966 г.

1575-й спектакль

П. ЧАЙКОВСКИЙ

ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН

Лирические сцены в 3 действиях, 7 картинах
Либретто П. ЧАЙКОВСКОГО и К. ШИЛОВСКОГО
по роману в стихах А. Пушкина

Действующие лица и исполнители

Онегин . . . . . Ю. А. Мазурок
Ленский . . . . . Д. А. Коронев
Заслуженная артистка РСФСР
Татьяна . . . . . М. А. Миглау
Ольга . . . . . Т. И. Синявская
Народный артист СССР,
лауреат Государственной премии СССР
Гремин . . . . . А. П. Огнивцев
Ларина . . . . . Э. Е. Андреева
Няня . . . . . Г. С. Королева
Трике . . . . . Г. А. Ефимов
Заслуженный артист РСФСР
Ротный . . . . . Г. Г. Павлов
Зарецкий . . . . . В. М. Высокинский
Заседала . . . . . К. Н. Блеков
Хватимов . . . . . С. Г. Крикмоецкий
Русскую пляску исполняет . . . . . Г. А. Кругляшин

Соло в оркестре исполняют:
на виолончели — Л. М. Вайрот
на гобое — В. А. Эльстон
на валторне — А. А. Рабинин

Дирижер — М. Ф. Эрлихер

Режиссер-постановщик — Народный артист СССР, лауреат Государственной премии СССР, профессор Б. А. Покровский

Художник — Заслуженный деятель искусств РСФСР, лауреат Государственной премии СССР, профессор П. В. Вильямс

Хормейстеры — Заслуженный деятель искусств РСФСР, профессор А. Б. Хавинов и Н. Г. Агафонников

Балетмейстер — В. А. Варковицкий

Режиссеры — И. А. Глан и Е. К. Никитина

Балетмейстеры-репетиторы — Г. П. Добрынина и С. В. Чудинов

Окончание спектакля в 21 ч. 45 м.

Асе
Адаму
с сердечным
поклоном
(с перерывом
в 32 года!)

Авторграф народной артистки СССР Т. И. Синявской

Заслуженный артист Азербайджанской ССР

Муслим Магомаев

Инструментальный квартет «ЭЛЕКТРОН»
и соло:

Евгений Гусев (гитара-бас) — Юрий Юров (электроорган)
Владимир Никратов (ударные) — Валерий Приказчиков (электрогитара)

Партия фортепьяно —

Заслуженный артист Азербайджанской ССР
Чингиз Садыхов

Асе и Адаму с благодарностью за сердечные поздравления. Муслим Магомаев 1998.

МОСКОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ФИЛАРМОНИЯ
КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ имени П. И. ЧАЙКОВСКОГО
(пл. Маяковского, 20)

Суббота 26 ноября

ПРОГРАММА

СЕЗОН 1966-67 гг.

I отделение

Приказчиков — Электрон
Книппер — Полюшко-поле
} Исполняет квартет

Бабаджанян (Слова Дербеневой) — Лучший город земли

Бабаджанян (Слова Горохова) — Будь со мной

Магомаев — Старый мотив
(Слова Дюховского) — Солнечный город

Бюль-Бюль-Оглы (Слова Гаджикасимова) — Фиалки

Островский (Слова Ошанина) — Голос земли

II отделение

Ауфрей (Обработка негритянской песни) — Дом восходящего солнца

Гейнзбург — Восковая кукла

Моранда — На коленях перед тобой

Джанграно — В путь

Куртис — Ночные голоса

Стонэс — Ватусси

Анка — Ты мои судьба

Модуньо — Пасхуалино в Индии
— Танго разлуки

Анка — Каждый раз

Авторграф народного артиста СССР Муслима Магомаева

Уезжая из Майкопа, Муслим Магомаев обнял Адама и сказал: «Адам! Я Вами восхищен! Не ожидал, что культура Адыгеи на таком высоком профессиональном уровне!»!

Из писем народного артиста Эстонии Р. В. Матсова

Майкоп, 26. IX. 94.

Дорогой мой министр!
Дорогой Адам!

... Вот ключ Тебе от сердца
и т.к. он из Сингапура, тоже это будет
Тебе напоминанием, что надо срочно
найти спонсора и отправить оркестр
в дальнюю концертную поездку.
Репертуар уже постепенно накапливается
и в поездке Моцарта Ты дирижировать
будешь с нами исполнять сразу же
на первом концерте
... Многие лета Тебе во славу
наш (Адыгэ) и на страх врагам".

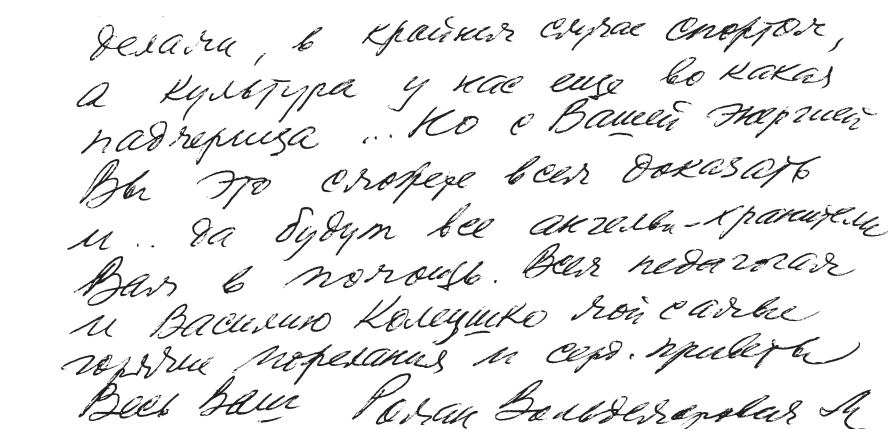
Твой Роман Вольдемарович

Таллин, 24. II. 87.

Дорогой мой Адам!

Во первых спасибо Вам за радушие,
с которым Вы, Ваша семья и все
Ваши сестры так широко меня приняли
у себя дома и где мне было так

уютно, так мило, как у себя в своей семье. Передайте поклонникам всем своим близким, что я с самым теплым чувством вспоминаю об этом. А также, Вы помните это краю Вашей замечательной организованности, деятельности, Вы еще удивляетесь и сомневаетесь, да еще в такой ответственной произведении как Бетховен, да еще с оркестром и хором. Запись всем этом у всех моих коллег и друзей, кому я проигрывал Ваше выступление, в самых суператлетических выражениях высказали свое восхищение! Честь и слава Вам и на этом поприще. Я со всей страстностью Вам желаю дальнейших высот и продолжения Ваших таких нужных Вашему городу, республике Вашей сольной деятельности, Ваших дальнейших достижений организаторских и кресла министра культуры Вашей малой, но такой музыкальной республики и много, много десятилетий плодотворного труда и... Не удивляйтесь, несмотря на то, что в нашей, насквозь обмещанской (духовно!) общественности распространено мнение, что благодарность с чьей либо стороны „сверху" не приходится, ведь всё заказы материальные



Таллин 24.07.87.

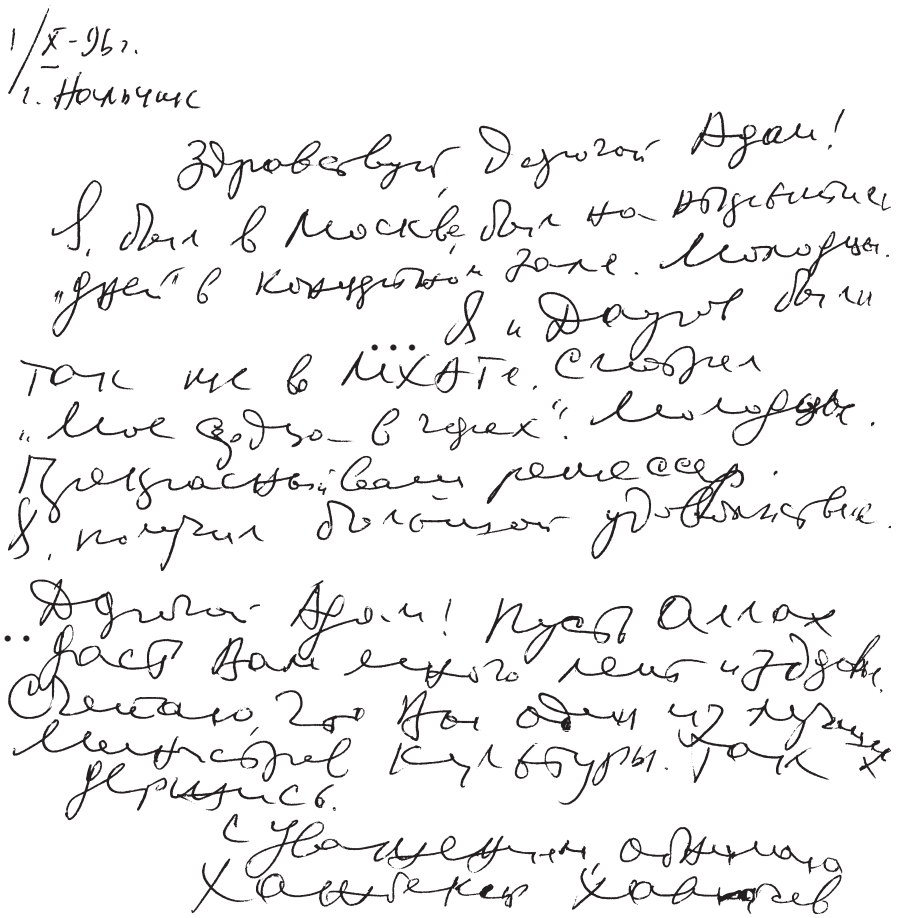
Дорогой мой Адам!

Во-первых, спасибо Вам за радушие, с которым Вы, Ваша жена и вся ваша семья так широко меня принимали у себя дома, и где мне было так уютно, так мило, как у себя в своей семье. Передайте, пожалуйста, всем своим близким, что я с самым теплым чувством вспоминаю об этом. А также, **Вы молодчина, что кроме Вашей замечательной организационной деятельности, Вы еще умудряетесь и солировать, да еще в таком ответственном произведении как Бетховен, да еще с оркестром и хором. Запись всего этого у всех моих коллег и друзей, кому я проигрывал Ваше выступление в самых суперлативных выражениях высказывали свое восхищение!**

Честь и слава Вам и на этом поприще. Я со всей страстностью Вам **желаю дальнейших высот и продолжения Ваших таких <u>нужных</u> вашему городу фестивалей, Вашей сольной деятельности, Ваших дальнейших достижений организаторских и кресла министра культуры Вашей маленькой, но такой музыкальной республики и много, много десятилетий вдохновенного труда и … не уставать** … Несмотря на то, что в нашем несколько обедневшем (духовно!) обществе рассчитывать на благодарность с чьей-либо стороны «сверху» не приходится. Ведь все заняты материальными делами, в крайнем случае спортом, **а культура у нас еще во какая падчерица …** Но с Вашей энергией Вы это сможете всем доказать и … да будут все ангелы-хранители Вам в помощь. Всем педагогам и Василию Колеушко мои самые горячие пожелания и сердечные приветы.

Весь Ваш Роман Вальдемарович.

Из письма председателя Союза композиторов Кабардино-Балкарии Хажбекира Хабаловича Хавпачева



01. 10. 96.
г. Нальчик

Здравствуй, дорогой Адам!

Я был в Москве, был на открытии «Дней» в концертном зале. Молодцы. Я и Дауров были также во МХАТе. Смотрели «В горах мое сердце». Прекрасный ваш режиссер. Я получил большое удовольствие…

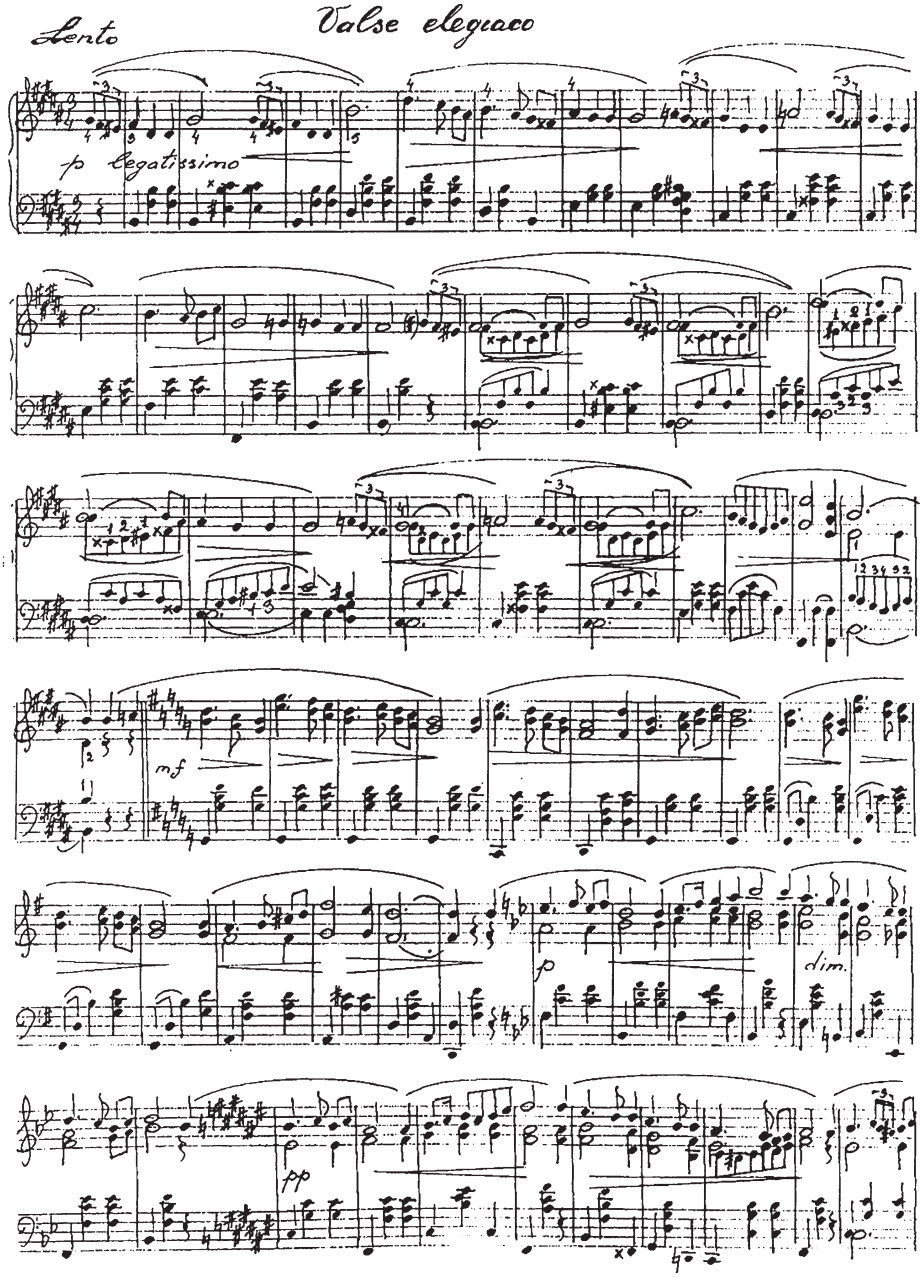
… Дорогой Адам! Пусть Аллах даст Вам много лет и здоровье. Считаю, что Вы один из лучших министров культуры. Так держись.

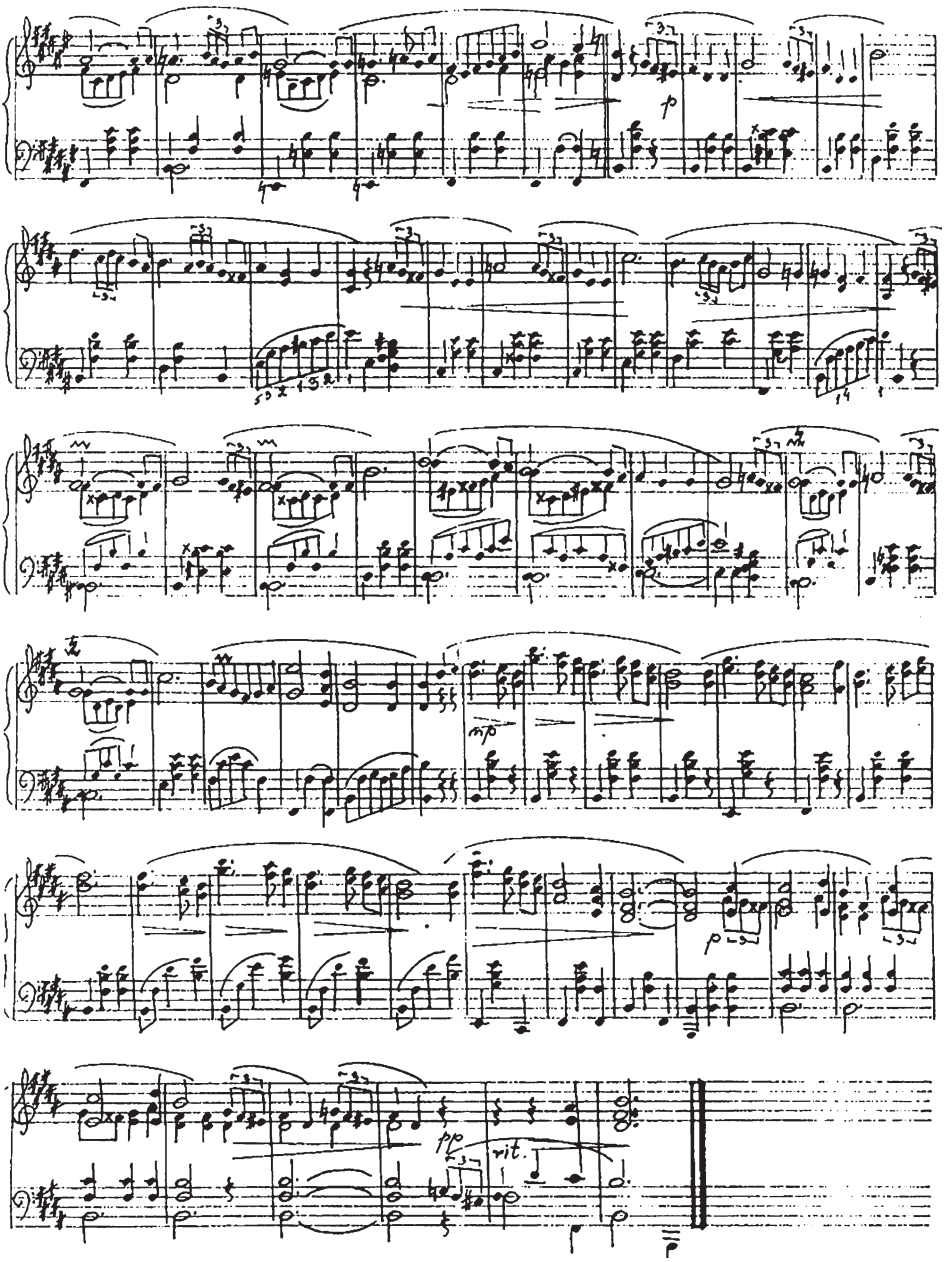
С уважением, обнимаю.

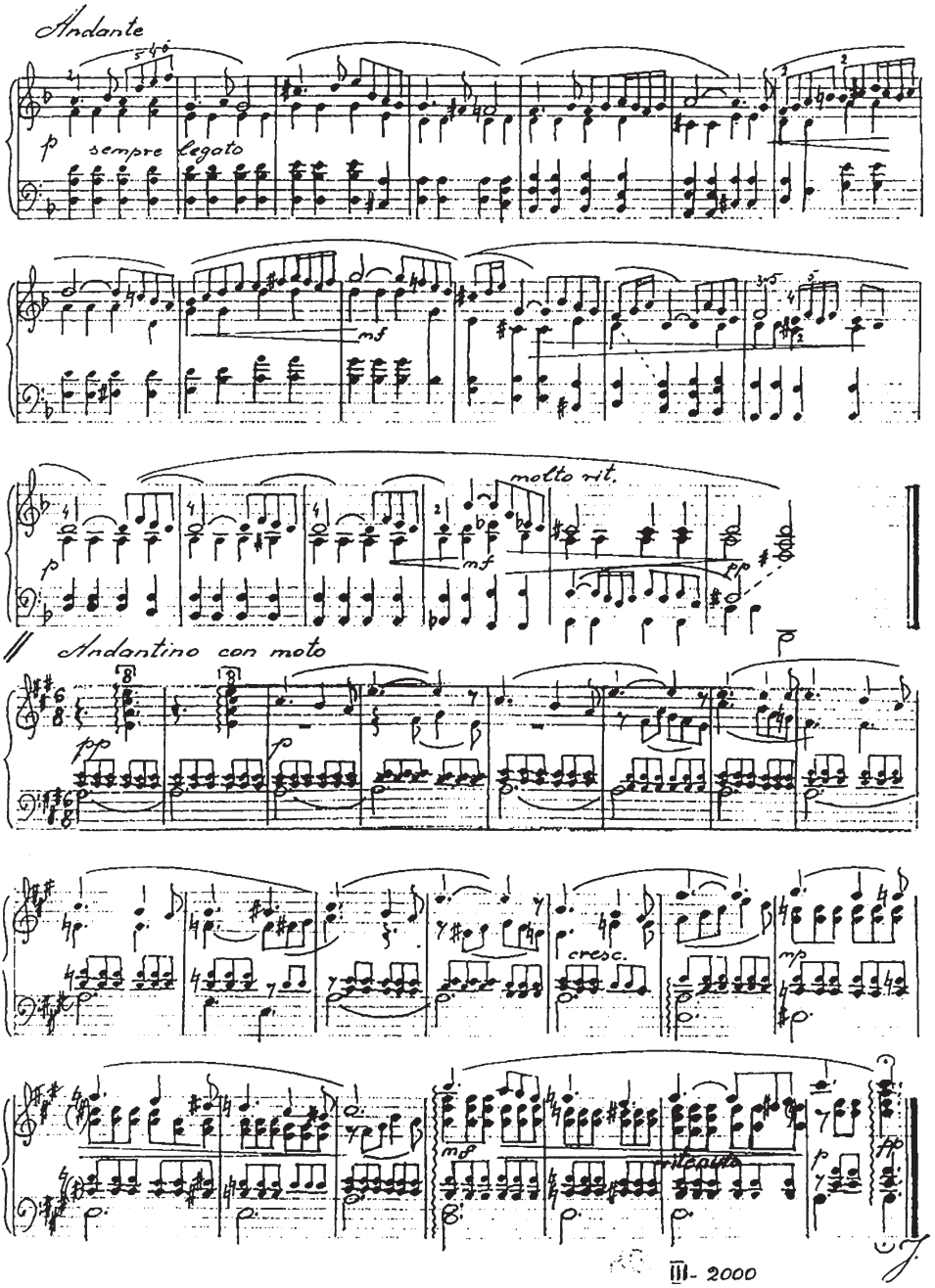
Хажбекир Хавпачев.

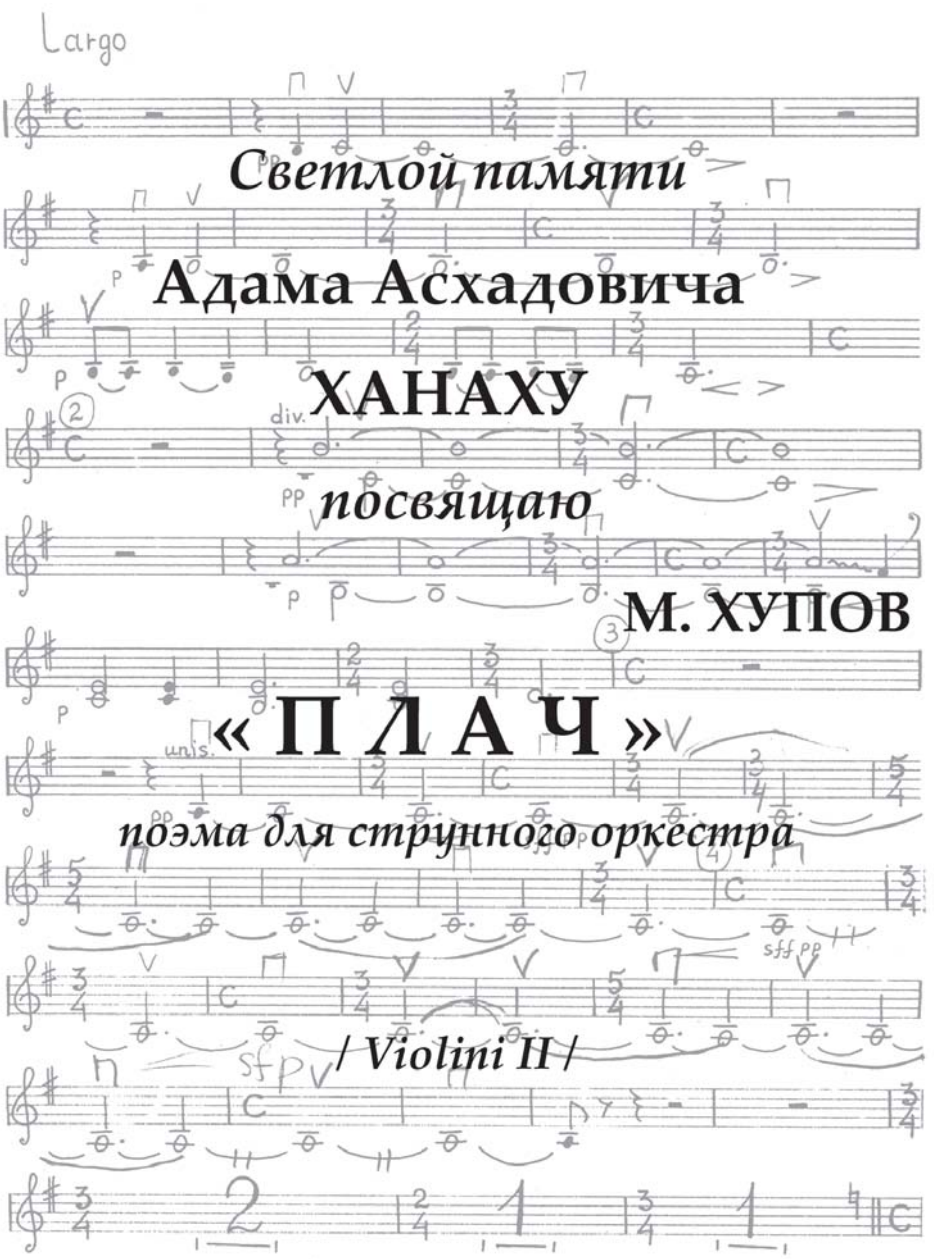
Автор: **Юлия Антоновна Москаленко,**
преподаватель Адыгейского колледжа искусств

Посвящается Адаму Асхадовичу Ханаху




p
mp
p
pp
rit.


Andante
sempre legato
molto rit.
Andantino con moto
cresc.
ritenuto
III- 2000



Поэма была впервые исполнена в годовщину смерти Адама Ханаху в феврале 2001 года. Дирижировал автор. Вторая редакция поэмы «Плач» готовится автором для исполнения в Кафедральном соборе города Барселона, Испания

Довлет ЧАМОКОВ, г. Майкоп

АДАМУ ХАНАХУ ПОСВЯЩАЕТСЯ

Дорога ближняя иль дальняя,
Зовущая и безответная,
Как высота исповедальная
И как мечта души заветная.
Как жаль, что часто так случается,
Когда беды совсем не ждем
Дорога наша прерывается
И прекращается подъем.
Судьбы дорог хитросплетение –
Загадка каждый поворот.
О, это вечное стремление
Души возвышенной в полет!

МЫ ПОМНИМ ЕГО ТАКИМ

СОДЕРЖАНИЕ

Слово к читателю 5
Адам из рода Ханаху 9
Нурбий Ловпаче. К истории рода Ханаху 15
Аслан Ловпаче. Учитель, наставник, просветитель 19
Эрнест Дубинский. Вахидет Ибрагимовну я звал мамой 24
Галина Фанталова. Весна нашей молодости 30
Валентина Жукова. «Под вечер над рекой…» 32
Индар Хейшхо. Тиапэрэ пианист. Первый пианист 35
Заур Жанэ. Наш капитан 38
Татьяна Кан. Моя педагогическая летопись начиналась… «от Адама» 40
Анатолий Скрипай. Гордость нашей консерватории 52
Лев Шугом. Человек чести и достоинства 56
Анатолий Стуканов. Люди одной эпохи 59
Аслан Тхакушинов. Большое видится на расстоянии 61
Иван Манжурин, Владимир Шурлов. «Боевые» друзья вспоминают 63
Гошнау Самогова. Он в дороге, он в пути. Из радиоочерка 64
Анатолий Асланов. Из радиоочерка 67
Александр Стефаненко. О нем ходили легенды 69
Алла Соколова. Титан музыкальной культуры Адыгеи 71
Елена Кагосян (Михеева). Об учителе с любовью 74
Татьяна Азоян. Я ученица А.А. Ханаху 76
Владимир Шурыгин. Так был создан оркестр адыгейских народных инструментов 84
Нэджэт Хатам (Мешвез). Подарок Родины 86
Асланчерий Цеев. Это было на Дунае 88
Нальбий Гучетль. Несколько слов о настоящем человеке 90
Фатима Кулокова. «А? Не слышу!» 91
Татьяна Степанова. Портрет моего современника 98
Руслан Хаджебиеков. Нас выбрало время 103
Николай Денисов. Три стихии Адама Ханаху 109
Ирина Багаева. Ему было до всего дело 111
Ирина Гнедова. Эпоха Адама Ханаху 113
Наталья Чепниян. Еще раз о роли личности 116
Аминат Сообцокова. Адам Асхадович учил нас творить и созидать 120
Рашид Хунагов. Творчество – его суть 132
Асиет Шадже. Дарующий радость 133
Светлана Мирошникова. Духовный потенциал Адыгеи велик 135
Культура в новом статусе (выступление А. Ханаху на научно-практической конференции) 140
Тамара Кушнир. Талант и ум стоят не просто денег, а больших денег 142
Светлана Иванюк. Душе нужен праздник 146

Нурбий Емтыль. Симфоническэ оркестрэ тиl. У нас свой симфонический оркестр 149
Довлет Бадже. Как был «покорен» Министр культуры России 152
Анатолий Шипитько. Идея создания русского оркестра заразила меня . . . 155
Сергей Шипков. Знать традиции и идти вперед 158
Дни культуры Адыгеи в Москве 161
Елена Долинская. Ренессанс культуры в Республике Адыгея 171
Каплан Туко. Этого хватило бы на несколько жизней 173
Аслан Х. Готов. Это определило мой выбор 175
Иван Кошелев. Люди верили ему 177
Александр Марков. Незаменим и неповторим 179
Султан Темиров. Добрый след на земле 180
Хусин Готов. Достояние многонациональной культуры России 181
Чеслав Анзароков. Человек, который лелеял и уважал таланты 183
Владимир Дайч. О коллеге с уважением 184
Михаил Щербаков. Масштаб личности 186
Андрей Синельников. Баскетбольный бум в Адыгее 188
Виталий Кондратенко. Приз лучшего игрока у министра 190
Анатолий Москаленко, Виктор Белов. Уроки здорового образа жизни . . 191
Аскер Гадагатль. Добрый Адам, сын Асхада 195
Мурат Беджанов. Мой юный друг 197
Пшимаф Кошубаев. Без него мир стал значительно беднее 199
Туркубий Афасижев. Любимцы богов умирают молодыми 203
Аскер Жанэ. Дар божий 205
Гисса Чич. Адам воздвиг себе Памятник 207
Гучипс Схаплок. Хэгъэгу зэрищэнэу гупшысакIи сэнаущыгъи IэкIэлъыгъ. У него был талант государственного деятеля 210
Мурат Бесиджев. На глазах происходило чудо 215
Мурат Беретарь. Педагог от Бога 219
Игорь Скобцов. Мы родом из детства 222
Наталья Денисова. Жизнь, прожитая на «бис» 227
Татьяна Сухова. Он торопился жить 230
Василий Сальников. Непраздничное скерцо 238
Евгений Гусаков. Адам, нам без тебя плохо 245
Муслимат Непсо. Носитель высоких норм адыгагъэ (адыгства) 247
Михаил Галецкий. С привкусом травмы 250
Асхад Чирг. Они стали единомышленниками 254
Нелли Межлумова. Его обаяние покорило всех 256
Жизнь продолжается. Вечер памяти в Краснодарском университете культуры и искусств **(И. Горлова, Л. Пятигора, Т. Кан, А. Тхакушинов, Р. Санджиев, Н. Коньков, Р. Хунагов, Н. Денисов)** 259
Интервью ГТРК Адыгеи (И. Горловой, В. Самойленко, В. Священко) 270
Юнус Сулейманов. Негасимый свет таланта 272
Имя Адама Ханаху увековечено. Распоряжение Кабинета Министров Республики Адыгея 277
Из архива А.А.Ханаху 278

АДАМ ХАНАХУ: ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ

На форзаце использованы строки из произведений
В. Шекспира, Р. Киплинга, Н. Рериха, М. Цветаевой, К. Жанэ, Р. Рождественского, Р. Гамзатова; Л. Бетховена, А. Бабаджаняна

Редактор **Д. Р. Ханаху**
Корректор **Н. А. Шевлякова**
Верстка **Т. Косяк, С. Никифоров**

Сдано в набор 22.09.2006. Подписано в печать 28.11.2006. Формат 70x100/16. Бумага мелованная. Гарнитура шрифта «Таймс». Печать офсетная. Усл. п. л. 24,7. Заказ 537. Тираж 500 экз.
ООО «Качество». 385000, г. Майкоп, ул. Крестьянская, 221/2, тел./факс: 52-36-87, 57-00-93.